
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 11 2022

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 19 декабря 2022 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 24,5.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ, УПРАВЛЕНИЕМ КАЧЕСТВОМ И КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ <i>Абдулкаримов Ш. Н., Щукина В. А.</i>	191
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ИХ КАРЬЕРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Антипина И. О.</i>	197
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА <i>Бутакова Н. М., Глоба С. Б., Зябликов Д. В.</i>	202
ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ СХ АО «БЕЛОРЕЧЕНСКОЕ» <i>Вельм М. В., Иляшевич Д. И.</i>	208
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ <i>Вобляя И. Н., Марцева Т. Г., Петрич А. Р.</i>	216
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ <i>Галиуллина Г. Ф., Хабибуллина А. Ф., Ханнанова С. А.</i>	221
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ <i>Зюкин Д. А., Скрипкина Е. В., Беляев С. А., Перькова Е. Ю.</i>	226
30 ЛЕТ БЕЗ СССР. ЧАСТЬ 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС <i>Кашипов А. В.</i>	233
МАРКЕТИНГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА <i>Коновалова Е. Е., Ляхова Н. Б., Козлова Н. А.</i>	241
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ <i>Копырин А. С.</i>	246
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА <i>Круглов Д. В., Амелеченко Е. Н.</i>	253
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В УПРАВЛЕНИИ РЕСУРСАМИ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА <i>Кумратова А. М., Попова Е. В., Курносов С. А., Курносова Н. С., Гайворонюк Я. О.</i>	259
САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ <i>Курдюмов А. В., Шеина Е. Г., Давлетбаева А. Р.</i>	267
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА <i>Марецкая В. Н., Марецкая А. Ю.</i>	273

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНУЮ РОССИЙСКО-КИТАЙСКУЮ ТОРГОВЛЮ И ТОРГОВЛЮ СТРАН ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ» <i>Мэньюань Ц., Юшкова Л. В., Ступина А. А.</i>	281
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С ПОЗИЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФСБУ 5/2019 «ЗАПАСЫ» <i>Нардина С. А.</i>	288
МАТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА <i>Новицкий Н. А.</i>	296
БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ <i>Огородникова Е. С., Селезнева М. В., Хохолуш М. С.</i>	306
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПО ПОРТФЕЛЮ БАНКОВСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ <i>Побегаева А. А., Синельщикова А. Н., Воротилова О. А., Езангина И. А.</i>	313
УПРАВЛЕНИЕ ТУРИСТСКИМИ ПОТОКАМИ НА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ <i>Пониматкина Л. А., Магомедова А. А., Лебедева О. Е.</i>	321
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ НА ПЛАТФОРМАХ <i>Попенкова Д. К.</i>	326
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТЕКАНИЯ ЛИЗИНГОВОГО ПРОЦЕССА <i>Рябчук П. Г., Федосеев А. В., Мурыгина Л. С., Тюнин А. И., Уварина Н. В.</i>	331
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ОКРУГА <i>Сергеева Н. М., Репринцева Е. В., Черных А. Ю., Кандыба А. А.</i>	337
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЭЗ В СВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ САНКЦИЯМИ <i>Тагирова Э. И., Сафиуллин Р. Г.</i>	346
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЕМ В НЕСТАБИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ <i>Тарчоков С. К.</i>	353
ПОИСК ПАРАДИГМ СТРАТЕГИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: СИНТЕЗ ИНКРЕМЕНТАЛИЗМА И РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ <i>Тихончук Р. Г.</i>	358
ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Торопова И. В., Котова О. В., Новикова Н. Ю.</i>	363
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ <i>Хаценко А. Н., Кириллова С. Н., Машенцева Г. А.</i>	369
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ <i>Шарапов Ю. В., Шаропова В. М., Шаропова Н. В.</i>	376

УДК 338.12

Ш. Н. Абдулкаримов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: Shama199@yandex.ru

В. А. Щукина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: lera199926@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ, УПРАВЛЕНИЕМ КАЧЕСТВОМ И КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Ключевые слова: человеческий капитал, управлением качеством, корпоративная социальная ответственность, оценка заинтересованных сторон, финансовые показатели, управленческое решение.

В наши дни становится всё более очевидным, что сферы влияния управления качеством, управления человеческим капиталом и корпоративной социальной ответственности тесно взаимосвязаны. Традиционно управление качеством учитывается во взаимоотношениях между компаниями и клиентами, однако стоит принять к сведению, что корпоративная устойчивость зависит не только от клиентов, но и от оценки различных заинтересованных сторон компании. Кроме того, в статье автор предположил, что управление качеством окажет значительное влияние на его потребителя и различные оценки заинтересованных сторон. При этом, корпоративная социальная ответственность нашла отражение во взаимоотношениях между компаниями и заинтересованными сторонами. Очевидно, что сотрудники, которые самостоятельно повышают показатели качества продукции, незаменимы для повышения эффективности управления качеством. Следовательно, человеческий капитал считается одним из наиболее важных факторов эффективности деятельности в области корпоративной социальной ответственности. Данные большинства предыдущих исследований в этой области были подвергнуты психометрическому анализу, однако у этого подхода есть недостатки, заключающиеся в том, что психологическое воздействие и фактическое влияние могут отличаться. Исходя из вышеупомянутых фактов, в представленном исследовании автор рассматривает различные методы и инструменты для анализа корпоративной социальной ответственности и данных финансовых показателей, которые основаны на фактической оценке с использованием Байесовских методов. Это более объективно продемонстрирует влияние каждого отдельно взятого фактора. В частности, это исследование предполагает, что корпоративная социальная ответственность в сфере экологии оказывает положительное влияние на корпоративную эффективность.

S. N. Abulkarimov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: Shama199@yandex.ru

V. A. Shchukina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lera199926@gmail.com

THE RELATIONSHIP BETWEEN HUMAN CAPITAL, QUALITY MANAGEMENT AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Keywords: human capital, quality management, corporate social responsibility, stakeholder assessment, financial indicators, management decision.

Nowadays it is becoming increasingly obvious that the spheres of influence of quality management, human capital management and corporate social responsibility are closely interrelated. Traditionally, quality management is taken into account in the relationship between companies and customers, but it is worth

noting that corporate sustainability depends not only on customers, but also on the assessment of various stakeholders of the company. In addition, in the article, the author suggested that quality management will have a significant impact on its consumer and various assessments of stakeholders. At the same time, corporate social responsibility is reflected in the relationship between companies and stakeholders. It is obvious that employees who independently improve product quality indicators are indispensable for improving the effectiveness of quality management. Consequently, human capital is considered one of the most important factors of efficiency in the field of corporate social responsibility. The data of most previous studies in this area have been subjected to psychometric analysis, however, this approach has drawbacks, which are that the psychological impact and the actual impact may differ. Based on the above facts, in the presented study, the author examines various methods and tools for analyzing corporate social responsibility and financial performance data, which are based on an actual assessment using Bayesian methods. This will more objectively demonstrate the influence of each individual factor. In particular, this study suggests that corporate social responsibility in the field of ecology has a positive impact on corporate efficiency.

Введение

Компании придают большое значение не только своим финансовым показателям, но и оценкам заинтересованных сторон. Предпосылкой тому является распространение концепции корпоративной социальной ответственности. Корпоративная социальная ответственность была впервые представлена как концепция социальной нормы, однако в настоящее время корпоративная социальная ответственность является одной из стратегий управления для улучшения финансовых показателей и оценки заинтересованных сторон. С другой стороны, управление качеством является одной из стратегий управления, связанных с удовлетворенностью клиентов, оценкой заинтересованных сторон и финансовыми показателями.

Управление качеством – это стратегия управления, направленная на улучшение финансовых показателей за счет улучшения качества и увеличения средней оценки заинтересованных сторон. Стоит отметить, что выбор метода улучшения управления качеством может повлиять на оценку заинтересованных сторон [1]. Кроме того, человеческий капитал является основой этих двух стратегий управления. Современный тренд развития этой области знания дает понять, что сокращение человеческого ресурса влечет за собой проблемы с качеством продукта или услуги. Принято считать, что человеческий капитал важен для развития корпоративной социальной ответственности [2].

Исходя из вышесказанного, представленное исследование фокусируется на корпоративной социальной ответственности и управлении качеством, которые основаны на человеческом капитале и влияют как на оценку заинтересованных сторон, так и на финансовые показатели компании. Важность как корпоративной социальной ответственности, так и управления каче-

ством как стратегии управления для увеличения эффективности работы организации очевидна.

Цель представленного исследования – продвижение аналитического подхода в принятии управленческих решений путем смежного анализа взаимосвязи между человеческим капиталом, корпоративной социальной ответственностью, управлением качеством, оценки заинтересованных сторон и финансовыми показателями организации.

Материал и методы исследования

Человеческий капитал является одним из видов интеллектуального капитала и определяется следующим образом.

Человеческий капитал определяется как знания, которые сотрудники забирают с собой, когда покидают фирму [3]. Она включает в себя знания, навыки, опыт и способности людей. Некоторые из этих знаний уникальны для конкретного человека, некоторые могут быть общими. Примерами являются инновационный потенциал, креативность, ноу-хау и предыдущий опыт, способность к командной работе, гибкость сотрудников, мотивация, удовлетворенность, способность к обучению, формальное обучение и просвещение.

Данное исследование классифицирует человеческий капитал на компетентность и отношение в соответствии с предыдущими исследованиями [2, 4].

Компетентность; содержательная часть человеческого капитала: знания, навыки, таланты и ноу-хау сотрудников.

Отношение; готовность сотрудников использовать свои способности на благо компании: мотивация.

Корпоративная социальная ответственность.

Корпоративная социальная ответственность была представлена свету как кон-

цепция социальных норм [5]. Приведенное ниже определение является традиционным определением корпоративной социальной ответственности:

«Социальная ответственность руководителей организаций определяется как обязательство управленцев проводить такую политику, принимать такие решения или следовать тем тактикам, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества».

Однако Хисаси Окамото предполагает, что корпоративная социальная ответственность стала эффективной концепцией бизнес-стратегии, оказывающей положительное влияние на общество в 21 веке. В качестве примера предлагается стратегическая корпоративная социальная ответственность, при которой компании выделяют социальные проблемы, которые должны быть решены компанией, из общих социальных проблем и занимаются несколькими взаимовыгодными видами деятельности [7].

Предыдущие исследования показывают, что человеческий капитал важен для реализации деятельности, предусмотренной корпоративной социальной ответственностью с точки зрения эмпирического анализа и качественных аспектов [8, 9]. Эффективность деятельности в области корпоративной социальной ответственности зависит от компетентности и взаимоотношений сотрудников, составляющих человеческий капитал, который, в свою очередь, оказывает положительное влияние на корпоративную социальную ответственность. Это первая гипотеза в данном исследовании.

Управление качеством.

Согласно современным промышленным стандартам, управление качеством является целенаправленным процессом воздействия на объекты управления, осуществляемый при создании и использовании продукции (услуги), в целях установления, обеспечения и поддержания необходимого ее уровня качества, удовлетворяющего требованиям потребителей и общества в целом. Для этого существуют различные методы, возьмем, к примеру, Цикл Деминга – это один из важнейших методов контроля качества. Теоретическая суть метода управления Деминга основывается на создании организационной системы, которая способствует сотрудничеству и обучению для облегчения внедрения методов управления процессами [1]. Популярная точка зрения предполагает,

что управление качеством влияет на организационную систему. Таким образом, человеческий капитал является основой управления качеством, ведь человеческий капитал оказывает положительное влияние на управление качеством. Это вторая гипотеза в данном исследовании.

Оценка заинтересованных сторон.

Михаил Барнет предположил, что корпоративная социальная ответственность оказывает влияние на отношения с заинтересованными сторонами, и утверждает, что корпоративная социальная ответственность – это социальная деятельность или же деятельность по созданию нематериальных активов [10].

Ида Грэмур в своих исследованиях позиционируют расширение управления качеством на управление заинтересованными сторонами как одну из областей управления качеством. Ее коллеги же предполагают, что традиционное управление качеством, такое как ISO 9000s, также может повлиять на оценку заинтересованных сторон. Утверждается, что компании с сертифицированными системами менеджмента должны сконцентрировать свое внимание на всю производственную цепочку и усилить сотрудничество с заинтересованными сторонами, чтобы сделать следующий шаг к внедрению более устойчивых систем управления [11].

Исходя из вышесказанного, корпоративная социальная ответственность оказывает положительное влияние на оценку заинтересованных сторон. Это третья гипотеза в данном исследовании. Управление качеством оказывает положительное влияние на оценку заинтересованных сторон. Это четвертая гипотеза в представленной работе.

Корпоративная социальная ответственность признана корпоративной стратегией, в современном научном обществе принято считать, что корпоративная социальная ответственность улучшает финансовые показатели за счет дифференциации корпоративных продуктов и услуг.

Управление качеством также влияет на финансовые показатели. Томас Пауэлл предполагает, что обеспечение качества делает продукты и услуги компании более привлекательными в глазах потребителей и влияет на финансовые показатели организации. Гарантия качества – это преимущество, которое получают клиенты. Следовательно, управление качеством влияет на финансовые показатели [12].

Концептуальная модель

Исходя из вышесказанного, корпоративная социальная ответственность оказывает положительное влияние на финансовые показатели. Это пятая гипотеза в нашей работе. В свою очередь, управление качеством оказывает положительно влияние на финансовые показатели, что стало шестой теорией в нашей работе. Концептуальная модель показана на рисунке.

Методы исследования.

Опрос. Мы провели опрос, в котором приняли участие 260 человек. Среди них были научные сотрудники, управленцы крупных компаний и частные предприниматели. Целью опроса стало выявление параметров для количественной метрики перечисленных выше переменных. Анкета была направлена сотрудникам ряда российских университетов, госкорпораций и предпринимательских клубов.

Байесовское иерархическое моделирование. Существует моделирование структурными уравнениями в качестве метода, часто используемого для проверки взаимосвязи нескольких элементов одновременно. Дабы ввести в исследование количественную метрику в качестве переменной наблюдения, вместо обычного метода оценки чаще всего используется байесовская оценка.

Анализ предлагается проводить в соответствии с концептуальной моделью (рисунок). Для принятия управленческих решений компанией необходимо ввести аналитическую модель, которая не будет являться абстрактной.

Используя аналитические модели, руководство может легко определить, на какую из переменных стоит обратить особое внимание для достижения целей организации. Для определения анализируемых аспек-

тов в исследовании был проведен онлайн-опрос, интернет-аудит и экспертное интервью с Скорб Екатериной Владимировной, руководителем Международного научно-образовательного центра информационных технологий.

Экспертное интервью. Екатерина Скорб на протяжении долгих лет занимает руководящую должность в научно-образовательном центре информационных технологий. Помимо управленческих наук, Екатерина Владимировна является компетентным специалистом в области анализа данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Удовлетворение необходимости использования аналитических инструментов для выявления взаимосвязи между человеческим капиталом, управлением качеством и корпоративной социальной ответственностью ставит перед нами ряд задач, среди них, наиболее актуальной автор исследования считает подбор количественной метрики для анализа человеческого капитала, корпоративной социальной ответственности, управления качеством, оценки заинтересованных сторон и финансовых показателей организации.

В опросе были приведены следующие параметры количественной метрики: средняя годовая заработная плата сотрудника, средний возраст сотрудника, средний стаж работы, изменение количества работников в штате, уровень удержания сотрудников в первые 3 года, экологическая оценка, рост продаж, изменение прибыли, место в рейтингах устойчивого развития компаний и предложили участникам опроса дополнить список. Помимо того, в анкете предла-

галось оставить свое мнение касательно уже подобранных параметров, действительно ли каждый из них в смежном анализе позволит аналитически установить взаимосвязь между человеческим капиталом, управлением качеством и корпоративной социальной ответственностью.

К удивлению, нам был предложен обширный сектор из более чем сорока параметров и количественных метрик, необходимых для их анализа взаимосвязи. По результатам опроса мы составили ранжированный список аспектов анализа взаимосвязи, который в дальнейшем был подвержен экспертной оценке Скорб Екатерины Владимировны.

В рамках экспертного интервью Екатерина Скорб поделилась с нами опытом принятия управленческих решений и оставила свой комментарий по поводу аналитического подхода к выявлению взаимосвязи между человеческим капиталом, управлением качеством и корпоративной социальной ответственностью: «Определенно, использование количественной метрики позволяет субъективно оценить положение компании, но самым важным фактором подобного анализа является грамотный подход к определению переменных, на которые мы будем опираться при принятии управленческого решения». Помимо того, в наши дни, информационные технологии позволяют автоматизировать процесс анализа данных, как говорит Екатерина, остается только определить вводные.

После обсуждения результатов опроса с экспертом, нами были выявлены наиболее актуальные для аналитического подхода к установлению интересующей нас взаимосвязи. В этот список попали: средняя годовая заработная плата сотрудника, количество премий за год, средний возраст сотрудника,

средний стаж работы, изменение количества работников в штате, уровень удержания сотрудников в первые 3 года, в последующие 5 лет, экологическая оценка, средняя годовая заработная плата сотрудника, средний возраст сотрудника, средний стаж работы, изменение количества работников в штате, уровень удержания сотрудников в первые 3 года, экологическая оценка, рейтинг компании в глазах потребителя, рост продаж, изменение прибыли, занимаемое место в рейтингах устойчивого развития, количество возвратов товара, количество покупателей, недовольных качеством товара или услуги. Данный список может быть дополнен для увеличения точности при анализе взаимосвязи параметров.

Заключение

В работе было установлено, что человеческий капитал влияет на корпоративную социальную ответственность компании, что было подтверждено мнением научных специалистов и руководителей организаций, а также аналитически выявлено в рамках работы с результатами опроса и проведенного интернет-аудита. Помимо того, управление качеством и корпоративная социальная ответственность оказались связаны между собой. Тем самым, предположения о том, что человеческий капитал оказывает положительное влияние на корпоративную социальную культуру и управление качеством подтверждаются.

Предложены параметры модели, которая поможет руководству принимать управленческие решения основываясь на фактах и объективных данных, включающих в себя широкий спектр переменных, описанных в работе.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Anderson J.C., Rungtusanatham M., Schroeder R.G. A Theory of Quality Management Underlying the Deming Management Method. Acad. Manag. Rev. 1994. Vol. 19. No. 3. P. 472–509.
2. Johan R., Göran R., Nicola D., Carlo, Leif E. Intellectual capital: Navigating the new business landscape. Macmillan Business, 1997.
3. MERITUM: MEasuRing Intangibles To Understand and improve innovation Management. Guidelines for Managing and Reporting on Intangibles, 2002.

4. Iwamoto H., Takahashi M. A Quantitative Approach to Human Capital Management. *Procedia – Soc. Behav. Sci.* 2015. Vol. 172. P. 112–119.
5. Bowen H.R. *Social Responsibilities of the Businessman*. New York: Harper & Brothers, 1953.
6. Okamoto D. Sociality of a firm and the CSP-CFP relationship: using artificial neural networks. *Mita Bus. Rev.* 2014. Vol. 50. No. 3. P. 83–103.
7. Porter M.E., Kramer M.R. Corporate Social Responsibility. *Harv. Bus. Rev.* 2006. Vol. 84. No. 12. P. 78–92.
8. Surroca J., Tribó J.A., Waddock S. Corporate responsibility and financial performance: the role of intangible resources. *Strateg. Manag. J.* 2010. Vol. 31. No. 5. P. 463–490.
9. Spangenberg J.H. The Corporate Human Development Index CHDI: a tool for corporate social sustainability management and reporting. *J. Clean. Prod.* 2016. Vol. 134. P. 414–424.
10. Barnett M.L. Stakeholder influence capacity and the variability of financial returns to corporate social responsibility. *Acad. Manag. Rev.* 2007. Vol. 32. No. 3. P. 794–816.
11. Siva V., Gremyr I., Bergquist B., Garvare R., Zobel T., Isaksson R. The support of Quality Management to sustainable development: a literature review. *J. Clean. Prod.* 2016. Vol. 138. P. 148–157.
12. Друкер П. Практика менеджмента / пер. с англ. И. Веригина; науч. ред. Н. Насикан. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 416 с.
13. Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика: монография. М.: Альфа-Пресс, 2005. 352 с.

УДК 331.108.4

И. О. Антипина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: antipinaio@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ИХ КАРЬЕРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: молодые преподаватели вуза, профессиональная адаптация, управление карьерой, высшая школа.

Рассматривается проблема снижения количества молодых преподавателей в системе высшего образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления и обобщения опыта работы вузов по успешной адаптации молодых преподавателей с целью дальнейшего распространения успешных практик адаптации в системе высшего образования. Определены возрастная характеристика молодого преподавателя, период его профессиональной адаптации. Этап адаптации рассматривается как один из ключевых в профессиональной карьере молодого преподавателя. Неудачи на этом этапе могут неблагоприятно повлиять на дальнейшие перспективы карьеры в системе высшей школы в целом. Поэтому создание условий для успешного прохождения периода адаптации молодых преподавателей является одной из важных задач управления персоналом в вузе. Автор предлагает комплекс мер для системной адаптации молодых преподавателей в вузе.

I. O. Antipina

Ural State Economy University, Ekaterinburg, e-mail: antipinaio@mail.ru

PROFESSIONAL ADAPTATION OF YOUNG TEACHERS AT THE UNIVERSITY AS A CONDITION FOR THE SUCCESS OF THEIR CAREER IN HIGHER EDUCATION

Keywords: young university teachers, professional adaptation, career management, higher school.

The problem of reducing the number of young teachers in the higher education system is considered. The relevance of the research is due to the need for scientific understanding and generalization of the experience of universities in the successful adaptation of young teachers in order to further disseminate successful adaptation practices in the higher education system. The age characteristics of the young teacher, the period of his professional adaptation are determined. The stage of adaptation is considered as one of the key stages in the professional career of a young teacher. Failures at this stage may adversely affect future career prospects in the higher school system as a whole. Therefore, creating conditions for the successful passage of the period of adaptation of young teachers is one of the important tasks of personnel management at the university. The author offers a set of measures for the systematic adaptation of young teachers at the university.

Введение

Региональные вузы, действуя в условиях необходимости обеспечения высокого качества образовательных услуг, динамично меняющихся запросов социума к актуальным компетенциям выпускника и требований учредителя находятся в вынужденной высокой конкуренции за финансовые ресурсы, за абитуриентов, за кадровый ресурс. Поэтому они вынуждены оперативно искать комплексные эффективные решения гармонизации возрастного состава педагогических коллективов, в том числе, по привлечению и удержанию в вузе молодых преподавателей и ученых.

В настоящее время продолжается многолетняя тенденция снижения количества молодых специалистов, которые после окончания магистратуры, аспирантуры остаются работать в системе высшего образования в качестве преподавателей или научных работников. Количество защит кандидатских диссертаций выпускниками аспирантуры не обеспечивает потребности высшей школы в молодых кадрах. В аспирантуре и докторантуре в течение последних 10 лет сокращалась доля успешно завершающих обучение – с 64% в 2010 г. до 52% в 2021 г. [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления

и обобщения эффективных практик работы вузов по привлечению и удержанию молодых преподавателей на этапе их адаптации. Такие мероприятия должны иметь системный характер, подбираться с учетом внешних и внутренних условий деятельности вуза, предполагать возможность выстраивания индивидуальных траекторий адаптации.

Цель исследования – раскрыть сущность и особенности периода адаптации молодых преподавателей вузов, теоретически обосновать необходимость создания в вузе организационных механизмов управления адаптацией для успешного старта и развития карьеры молодых преподавателей в системе высшей школы в условиях кадрового кризиса, предложить комплекс актуальных управленческих мер по адаптации.

Материал и методы исследования

Актуальность проблемы привлечения и удержания молодых специалистов в вузе отмечают Бондарева Е.П. и Сергеев С.А. [2], Малкина Е.А. [3], Двойнев А.В. [4], Савищева Т.В. [5], Балезина Е.А. [6], Болтенков Н.В. [7] и другие.

Значимость процесса управления профессиональной карьерой молодого педагога в вузе подчеркивают Сотникова С.И. [8], Малкина Е.А. [3], Соколова А.С. [9] и другие.

Вопросы и проблемы адаптации молодых педагогов в первые годы их работы в вузе исследуются в трудах Бондаревой Е.П., Сергеева С.А. [10], Плугиной М.И. [11], Двойнева А.В. [4], Савищевой Т.В. [5].

Несмотря на то, что по проблемам адаптации молодых преподавателей в вузе существует значительное количество научных работ, структура, направления и конкретное содержание такой работы остаются недостаточно раскрытыми с позиции системного подхода. Роль работодателя авторы видят в основном в развитии профессионально значимых компетенций специалиста. Вопросам влияния других мер адаптации на успех старта и развития карьеры молодого преподавателя, их разработке и обоснованию уделено недостаточно внимания.

В процессе исследования мы опирались на научные труды в области HR-менеджмента, психологии, педагогики высшей школы.

В работе использовался комплекс теоретических (анализ научной литературы и источников по проблеме, полученных данных)

и эмпирических научно-исследовательских методов (наблюдение, нормативный метод).

Результаты исследования и их обсуждение

В целях нашего исследования необходимо определить возрастную характеристику молодого педагога вуза. В результате анализа научных публикаций установлено, что эта категория разными авторами понимается по-разному и довольно широко.

Двойнев А.В. отмечает, что «под категорией молодых преподавателей в научной литературе понимают преподавателей в возрасте от 23 до 32 лет» [4]. Плаксий С.И. относит к этой категории аспирантов и ассистентов до 30 лет, которые не имеют ученой степени, имеют незначительный педагогический опыт и набирают свой научный потенциал и авторитет [12].

Болтенков Н.В. и Гринько А.А., Балезина Е.А., Малкина Е.А. предлагают относить к молодым преподавателям работников вуза до 35-36 лет [7; 6; 3]. Этот подход близок к нормативному – в Паспорте национального проекта «Наука и университеты» для оценки результата «Повысилась привлекательность карьеры в сфере науки и высшего образования» используется индикатор «Доля профессорско-преподавательского состава до 39 лет в общей численности профессорско-преподавательского состава» (к 2030 году – 35%) [13]. Эти и другие требования являются серьезными внешними стимулами для вузов по поиску действенных мер удержания высокопотенциальных молодых работников.

Новожилова Т.И. внутри категории молодых преподавателей высшей школы выделяет две возрастные группы: от 21 до 26 лет и от 27 до 35 лет [14].

Ряд исследователей в числе основных характеристик категории молодых преподавателей называют, кроме возраста, профиль преподаваемых ими дисциплин на кафедре, наличие опыта работы и педагогического образования [2; 4; 5; 15]. Так Яшина А.А., не указывая конкретные возрастные рамки, относит к молодым преподавателям аспирантов и соискателей, которые не имеют ученой степени, а также значительного опыта педагогической работы [15].

Квалификационные и возрастные характеристики целесообразно рассматривать во взаимосвязи, поскольку все они влияют на продолжительность и особенности

протекания периода адаптации молодого специалиста.

Рассмотрим определения понятия «адаптация» применительно к молодому преподавателю вуза. При определении периода адаптации молодого преподавателя мы разделяем точку зрения Двойнева А.В. о том, что этот период в зависимости от объемов и характера выполняемой работы, варьируется от 1 года до 5 лет [4, с.14].

Савищева Т.В. считает, что «профессиональная адаптация молодого преподавателя вуза – это приспособление педагога к содержанию деятельности, особенностям места работы и организации труда, роли и статусу преподавателя вуза, а также к социальному окружению» [5].

Профессиональная адаптация молодого преподавателя вуза — это процесс взаимодействия личности и профессиональной среды, в ходе него обеспечивается оптимальное соотношение профессиональных способностей преподавателя и требований вуза, отмечают Е. П. Бондарева и С. А. Сергеев. Как подчеркивают авторы, чтобы этот период протекал успешно, необходимо развитие средств, методов и технологий адаптации [10].

Успешность решения задачи закрепления в вузе молодых преподавателей сегодня определяется качеством работы по управлению человеческими ресурсами в университете и зависит от осознания руководством значимости этой деятельности, реализации принципов системности и комплексности в управлении [10].

Разделяя позицию Бондаревой Е.П. и Сергеева С.А., мы рассматриваем две группы факторов трудовой адаптации: субъективные (внешние) и объективные (внутренние) [10, с.261].

На наш взгляд, меры по управлению адаптацией молодого преподавателя должны максимально учитывать и, в первую очередь, воздействовать на субъективные факторы его трудовой адаптации, обеспечивая прямое воздействие на объективные.

Далее рассмотрим понятие профессиональной карьеры для молодого преподавателя вуза.

Соколова А.С. отмечает, что «при определении карьеры большинство исследователей в разных научных областях (социологи, политологи, специалисты в области экономики труда и менеджмента) объединяет понимание карьеры как постепенного про-

движения по служебной лестнице, сопровождающегося изменением навыков, способностей, квалификационных возможностей работника [9].

По мнению Малкиной Е.А., «карьера молодого преподавателя представлена достижением поставленных целей в научно-педагогическом, должностном, статусном и материальном плане, сопровождаемым достижением целей образовательной организации» [3, с. 212].

Сотникова С.И. также рассматривает управление карьерой сотрудников через развитие работодателем их профессионально значимых (как для работника, так и для работодателя) компетенций. Профессиональная карьера – это индивидуально-осознанное личностно-профессиональное позиционирование работника в конкретной жизненной ситуации с учетом внеорганизационной и внутриорганизационной реальностей» [8].

Таким образом, мы рассматриваем успешную профессиональную карьеру молодого педагога как активное и целенаправленное достижение поставленных целей в исследовательском, педагогическом, статусном, должностном, финансовом плане, которое сопровождается развитием его профессионально значимых компетенций, ростом финансового благосостояния и удовлетворением его потребностей в безопасности, самореализации, признании, творчестве.

При этом актуализируется значимость именно начального этапа профессиональной карьеры молодого преподавателя, где происходит самоопределение и приобретение педагогом профессионально значимых качеств [3, с. 213], а также формируется понимание перспектив развития карьеры в системе высшего образования.

Разделяя мнение Плугиной М.И., что «именно на этапе адаптации происходит осмысление молодым преподавателем сущности научно-преподавательской деятельности как феномена, освоение новой социальной роли, формирование профессионально значимых личностных характеристик» [3], мы рассматриваем этап адаптации как один из ключевых в карьере молодого преподавателя вуза, поскольку его неудачное прохождение может неблагоприятно сказаться на дальнейших перспективах такой карьеры в целом. Поэтому реализация комплекса управленческих мер по адаптации молодых преподавателей – одна из важных задач управления персоналом в вузе.

На основе анализа особенностей труда молодого преподавателя вуза, субъективных и объективных факторов его трудовой адаптации, федеральных и отраслевых требований к работе вузов, опыта нормативно-правового регулирования и организации работы с молодыми специалистами в Уральском государственном экономическом университете, мы предлагаем следующий комплекс мер системной адаптации молодых преподавателей:

- В стратегических программах развития вузов уделять особое внимание вопросам поддержки, адаптации молодых преподавателей и исследователей на всех уровнях управления, предусматривать целевые показатели и индикаторы для оценки эффективности такой работы.

- Реализовывать целевое обучение талантливых бакалавров, магистрантов в магистратуре и аспирантуре соответственно (вуз – заказчик и исполнитель договора целевого обучения) с последующим трудоустройством на должности ППС.

- Обеспечивать раннее вхождение в профессию через прием аспирантов в период их обучения на должности ассистентов, лаборантов кафедры или на административно-управленческие должности (с возможностью неполной занятости) с последующим переходом после защиты диссертации на ставку ассистента или старшего преподавателя. Кроме этого, опыт работы вузе в период обучения в аспирантуре знакомит с особенностями профессии педагога или научного работника, с системой работы вуза в целом, с его корпоративными правилами, ценностями, целями и позволяет понять возможности карьерного роста и развития.

- Проводить семинары, беседы для бакалавров, магистрантов, аспирантов, имеющих научные достижения, о целевом обучении в вузе, о проектах для молодых ППС.

- Организовывать школу молодого ученого, включать в программу её мероприятий мастер-классы для бакалавров, магистров, аспирантов по подготовке научных статей для индексируемых журналов, методологии современных научных исследований.

- Включать в кадровый резерв научно-педагогических работников выпускников магистратуры и аспирантуры.

- Развивать программы стартового гранта для молодых лаборантов, преподавателей в первые годы работы, поощряя их первые достижения в научной, учебной, профессиональной деятельности.

- Обеспечить понятность и достижимость показателей системы «эффективного контракта» для молодых преподавателей, включать показатели по всем видам деятельности (учебно-методическая, научно-исследовательская, организационно-методическая, воспитательная и другие). Это даст молодому преподавателю (или пока лаборанту) возможность выбора индивидуальной траектории профессионального развития, обеспечит определенный уровень оплаты труда, снизит остроту необходимости поиска других источников дохода вне вуза, даст ощущение социальной защищенности.

- Дифференцировать требования к результатам учебной, учебно-методической, научно-исследовательской деятельности по должностям ППС при проведении конкурсного отбора с учетом стажа работы. При подтверждении присвоения ученой степени молодому преподавателю объявлять конкурсный отбор в течение учебного года на более высокие должности ППС или научных работников при наличии требуемого стажа работы.

- Поддерживать на кафедрах и в вузе корпоративную культуру развития талантов, создать систему наставничества опытных преподавателей на кафедре, оказывать помощь молодым преподавателям в осмыслении собственного педагогического и исследовательского опыта под непосредственным руководством и под ответственность заведующего кафедрой.

- Включать молодых ученых в научные коллективы кафедры, факультета, вуза разного состава для выполнения научно-исследовательских работ, подготовки совместных публикаций в индексируемых изданиях, заявок на гранты.

- Организовывать в вузе курсы повышения квалификации или направлять молодых педагогов в другие организации на обучение по профилю деятельности, по развитию информационно-коммуникационных, исследовательских, педагогических (особенно для выпускников непедagogических специальностей) компетенций, составлять и обеспечивать реализацию индивидуального плана повышения квалификации преподавателя.

- Обеспечить возможность неполной занятости в течение недели, дать возможность выбора объема педагогической нагрузки (доли ставки), что высвободит время для научно-исследовательской деятельности.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, мы считаем, что для успешного развития профессиональной карьеры молодого преподавателя в системе высшей школы особую роль выполняет этап его профессиональной адаптации – первые 5 лет работы в вузе (для большинства молодых педагогов этот период приходится на возраст примерно от 22 до 30 лет). Продолжительность и другие особенности этого этапа карьеры для каждого работника индивидуальны в силу влияния большой

совокупности внутренних и внешних факторов. Успешность течения этого периода в большой степени зависит от менеджмента вуза, задача которого – реализовать систему мероприятий по адаптации молодых преподавателей с учетом внешних и внутренних условий деятельности вуза (отраслевой и региональной специфики, кадровых потребностей, финансовых возможностей и пр.), выстраивая индивидуальные траектории такой адаптации для каждого молодого преподавателя.

Библиографический список

1. Шугаль Н.Б., Сутырина Т.А., Озерова О.К. Образовательные стратегии обучающихся: изменения за 20 лет: информационный бюллетень / Мониторинг экономики образования. № 19 (36). М.: НИУ ВШЭ, 2022. 64 с.
2. Бондарева Е.П., Сергеев С.А. Управление адаптацией персонала в вузе (на примере Кемеровского государственного университета) // Социогуманитарный вестник. 2014. №. 1. С. 28-31.
3. Малкина Е.А., Соболевская Ю.В. Карьера как условие профессионального развития молодого преподавателя вуза // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. №. 30. С. 212-217.
4. Двойнев А.В. Совершенствование механизмов оценки результатов труда молодых преподавателей вуза // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. №. 4 (28). С. 13-18.
5. Савищева Т.В. Факторы профессиональной адаптации молодых преподавателей–выпускников непедагогических вузов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №. 2. С. 128-131.
6. Балезина Е.А. Молодые преподаватели в современном вузе: социальная типизация // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. №. 3. С. 65-75.
7. Болтенков Н.В., Гринько А.А. Профессиональные трудности молодых преподавателей (на примере вузов Амурской области) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. №. 6. С. 655-662.
8. Сотникова С.И., Сотников Н.З. Профессиональная карьера работника: актуальность, сущность, виды, детерминанты, индикаторы исследования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. №. 1. С. 100-107.
9. Соколова А.С. Профессиональная карьера и подходы к её исследованию отечественными и зарубежными авторами // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №. 3. С. 99-103.
10. Бондарева Е.П., Сергеев С.А. Факторы профессиональной адаптации молодых преподавателей вуза // Знание. Понимание. Умение. 2016. №. 2. С. 258-266.
11. Плугина М.И. Акмеологическая модель профессионального становления преподавателя высшей школы: учеб.-метод. пособие. Ставрополь: ГОУ ВПО СевКавГТУ, 2008. 48 с.
12. Плаксий С.И. Высшее образование: желаемое и действительное. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. 776 с.
13. Паспорт национального проекта «Наука и университеты». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/%D0%9D%D0%B8%D0%A3.PDF> (дата обращения: 18.11.2022).
14. Новожилова Т.И. Проектные условия профессионального становления молодого педагога высшей школы: дис. Кубанский государственный университет культуры и искусств, 2006.
15. Яшина А.А. Профессиональная идентичность молодого преподавателя вуза. Волгоград: ВПУ, 2007. 213 с.

УДК 332.14

Н. М. Бутакова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

С. Б. Глоба

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: nbutakova@sfu-kras.ru

Д. В. Зябликов

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: DZyablikov@sfu-kras.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: инновации, экономический рост, финансирование, развитие региона, корреляционный анализ.

В статье исследованы современные тенденции развития энергосистем в мире, заставляющие российские электроэнергетические компании искать новые способы корпоративного и технологического управления инновационными процессами, которые способствуют повышению энергоэффективности, снижению операционных и инвестиционных затрат, повышению качества электроэнергии, доступности оказания услуг по технологическому присоединению потребителей и передаче электрической энергии. Актуальность темы обуславливает то, что развитие инструментария оценки выбора методов финансирования проектов внедрения технологических инноваций в энергетике недостаточно, использование зарубежных методов финансирования осуществляется без учёта специфики российского рынка. Проведенный авторами корреляционный и регрессионный анализ факторов, связанных с инновационной деятельностью, влияющий на экономический рост показал тесную статистическую взаимосвязь валовых внутренних расходов на НИОКР; затрат на технологические инновации в промышленном производстве; доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, обеспечивающих электрической энергией, газом и паром; поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по виду экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром»; доли организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации (производство электрического оборудования, обеспечение электрической энергией, газом и паром) со значением валового внутреннего продукта.

N. M. Butakova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: VBerezovaya@sfu-kras.ru

S. B. Globa

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: nbutakova@sfu-kras.ru

D. V. Zyablikov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: DZyablikov@sfu-kras.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Keywords: innovations, economic growth, financing, regional development, correlation analysis.

The article examines current trends in the development of energy systems in the world, forcing Russian electric power companies to look for new ways of corporate and technological management of innovative processes that contribute to energy efficiency, reduce operating and investment costs, improve the quality of electricity, the availability of services for the technological connection of consumers and the transmission of electric energy. The relevance of the topic is due to the fact that the development of tools for assessing the choice of methods for financing projects for the introduction of technological innovations in the energy sector is not enough, the use of foreign financing methods is carried out without taking into account the specifics of the Russian market. The authors' correlation and regression analysis of factors related to innovation activity that affect economic growth showed a close statistical relationship between gross domestic expenditure on R&D; costs of technological innovations in industrial production; shares of innovative goods, works, services in the total volume of shipped goods, performed works, services of organizations providing electric energy, gas and steam; receipts of taxes and fees to the budget system of the Russian Federation by type of economic activity "Provision of electricity, gas and steam"; the share of industrial production organizations that carried out technological innovations (production of electrical equipment, provision of electrical energy, gas and steam) with the value of gross domestic product.

Введение

Электроэнергетика – базовая инфраструктурная отрасль, которая обеспечивает потребности народного хозяйства и населения в электроэнергии. Состояние систем жизнеобеспечения и развитие экономики страны напрямую зависят от функционирования электроэнергетической системы. Современная электроэнергетика определяет условия жизнедеятельности и развития общества, а мировая потребность в электроэнергии продолжает расти. Инновационная составляющая в настоящее время является одним из основополагающих факторов развития региона, отрасли и страны в целом.

К особенностям российской электроэнергетики можно отнести: малый объем распределённой генерации и ВИЭ, низкая плотность потребления электрической энергии, специфика государственного регулирования, надбавки к цене на оптовом рынке, внушительный объем резервных мощностей, высокая стоимость строительства и низкая производительность труда. Эти особенности приводят к тому, что конечная цена за электроэнергию для промышленных потребителей, находится на уровне многих зарубежных стран [1-3].

Ключевым вызовом для рассматриваемой отрасли является растущая неэффективность энергетического сектора, которая неизбежно приводит к повышению тарифов на электроэнергию.

Таким образом возникает необходимость в исследовании условий, которые способствовали бы распространению инновационных технологий; факторов и проблем внедрения инновационных технологий энергетическими компаниями, обоснования главных направлений и выработки инструментов, стимулирующих внедрение инноваций.

Цель исследования: проанализировать основные тенденции социально-экономического развития региона на примере Красноярского края и предложить инструменты стимулирования инвестиционного потенциала региона.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследований были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, открытые источники информации в сети Интернет. Применяемые методы исследования: научной абстракции, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Ко всему электроэнергетическому оборудованию предъявляются особые повышенные требования безопасности, надёжности, качества функционирования, и влияния на экологическую обстановку окружающей среды, а также повышенные требования энергоэффективности, так как от 10 до 30% выработанной электроэнергии теряется при передаче энергии на большие расстояния.

Инновации в электроэнергетике и развитие рынка оборудования зависят не только от развития самой электроэнергетики (например, нетрадиционной и возобновляемой энергетики), но и от общей тенденции научно-технического прогресса (например, цифровых технологий) [4-6].

Представим следующую классификацию инноваций:

1. Технологические инновации реализуются в виде нового либо усовершенствованного процесса в практической деятельности. Это могут быть:

- технологии производства электрической энергии – такие, как солнечные, приливные, ветроэлектростанции, биогенерации;
- инновационные технологии управления режимом электроэнергетической системы (Управление спросом (Demand Response); Управляемые линии переменного тока (FACTS); Управляемые шунтирующие реакторы; Статические тиристорные компенсаторы; Управляемые статические преобразователи (СТАТСОМ, УПК, ОРПМ); Накопители электрической энергии; Векторная регистрация параметров – СМПП и др);
- Инновационные технологии в области цифровизации электроэнергетики (Технологии, обеспечивающие кибербезопасность; «Интеллектуальные» технологии управления объектами электросетевого комплекса; «Цифровой переход» в электроэнергетике; «Умный» учёт электроэнергии).

2. Организационные инновации – административные, производственные и коммерческие решения, способствующие повышению эффективности деятельности предприятия.

Инновации в энергетическом секторе являются частью концепции промышленных инноваций, а ключевым компонентом промышленных инноваций являются технологические инновации. Подробнее рассмотрим технологические инновации в электроэнергетике.

Цифровая трансформация электроэнергетики может не только повысить эффективность традиционных энергетических систем, но и предоставить новые возможности для распределенного производства электроэнергии (включая возобновляемые источники энергии), систем хранения энергии, оборудования и комплексов с регулируемым потреблением для организации различных энергетических услуг в энергообменах. Основные изменения коснутся электроэнергетики, которая расположена вблизи потребителей и базируется на инфраструктуре распределительных сетей напряжением 110 кВ и ниже. Структура и технические характеристики энергосистемы здания будут аналогичны Интернету. Поэтому новый метод часто называют «Интернетом энергии» (Internet of Energy) [7-8].

В отраслях топливно-энергетического комплекса наблюдается неразвитость инновационной инфраструктуры. Это приводит к отсутствию связей между научно-исследовательской сферой и практическим применением инновационных разработок на предприятиях. Низкий уровень развития инновационной деятельности обуславливают такие факторы как несовершенство законодательства, технологическая сложность, отсутствие опыта венчурного финансирования и низкая экономическая заинтересованность в инновационных проектах.

Наблюдается низкий спрос на результаты инновационной деятельности в энергетической отрасли, так как маркетинговых исследований, которые должны предшествовать НИОКР с целью определения востребованности конкретных инноваций, зачастую недостаточно. Торможению инновационного процесса способствует устаревшая техническая и материальная база, моральный и физический износ оборудования на местах проведения испытаний демонстрационных образцов.

Замедление инновационной деятельности связано с нерациональным распределением средств на научно-исследовательскую деятельность и НИОКР. Большая часть затрат приходится на замену устаревшего, а не на исследования инновационного оборудования.

Специфика инновационной деятельности в энергетическом комплексе мешает привлечению квалифицированных специалистов из других отраслей, что приводит к нехватке кадров.

Наиболее распространенным национальным инструментом в области инноваций является использование бюджетных средств. Однако в развитых странах основным источником поддержки инноваций является частный сектор. На его долю приходится около 70% от общего объема финансирования. В большинстве стран на бюджетные средства приходится 20-50% национальных расходов на науку [9].

Место России в рейтинге Глобального индекса инноваций в период с 2012 по 2021 годы представлен в таблице. За последние 10 лет России удалось подняться в рейтинге примерно на десять строчек, что говорит о том, что инновационная деятельность в России не остаётся без внимания, однако нельзя утверждать, что её развитие стремительное.

Место России в рейтинге
Глобального индекса инноваций
в период с 2011 по 2021 годы

Год	Место	Индекс
2011	56	35,85
2012	51	37,9
2013	62	37,2
2014	49	39,14
2015	48	39,32
2016	43	38,5
2017	45	38,76
2018	46	37,90
2019	46	37,62
2020	47	35,63
2021	45	36,6

Основным количественным индикатором экономического роста страны является ВВП. Проведем корреляционный и регрессионный анализ факторов, связанных с инновационной деятельностью, влияющий на экономический рост. Для формирования исходных данных анализа воспользуемся открытыми данными Федеральной службы государственной статистики в период времени с 2011 по 2020 гг.

Примем ВВП за результативный фактор анализа влияния технологических инноваций на экономический рост, млрд руб.

Факторы для анализа:

1) Валовые внутренние расходы на НИОКР, в действующих ценах, млрд руб.;

2) Затраты на технологические инновации, млрд руб.;

3) Затраты на технологические инновации в промышленном производстве, млрд руб.;

4) Затраты на производство электрического оборудования, млрд руб.;

5) Затраты на обеспечение электрической энергией, газом и паром, млрд руб. Структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве по источникам финансирования:

6) Собственные средства организаций, %;

7) Средства федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, %;

8) Внебюджетные фонды, %;

9) Иностранные инвестиции, %;

10) Прочие средства, %;

11) Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций по производству электрического оборудования, %;

12) Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, обеспечивающих электрической энергией, газом и паром, %;

13) Удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации (производство электрического оборудования), %;

14) Удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации (обеспечение электрической энергией, газом и паром), %;

15) Уровень инфляции. Инфляция, это прежде всего повышение общего уровня цен на товары и услуги;

16) Индекс реального курса рубля к доллару США. Существенное влияние на прибыльность любого предприятия оказывает снижение курса рубля по отношению к иностранной валюте. При росте себестоимости материалов иностранного производства растёт и стоимость работ (услуг) организации. Валютный курс значим для прогнозирования структуры в Российских компаниях, которые производят готовый продукт;

17) Индекс реального курса рубля к евро;

18) Поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности. Показатель способствует при анализе и оценке бюджета и расходов субъекта РФ, посмотреть рост и снижение активности компаний в периоды кризисов и, то, как успешно или не успешно проводилась бюджетная политика субъекта, млрд руб.

Расчеты линейных коэффициентов парной корреляции для всех пар (x, y) показали, что наиболее скоррелированные с переменной y являются переменные x_1 , x_2 , x_3 , и x_{18} , их включим в линейное уравнение множественной регрессии.

Частные уравнения зависимости y от независимых x_1 и x_9 будут иметь следующий вид:

$$\begin{aligned} y(x_1) &= 53,813x_1 + 4,392 \cdot 1341,68 + \\ &+ 141,46 \cdot 36,47 + 19,134 \cdot 496,05 + 16528,2 = \\ &= 53,813x_1 + 37071,3 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} y(x_2) &= 53,813 \cdot 912,28 + 4,392x_2 + \\ &+ 141,46 \cdot 36,47 + 19,134 \cdot 496,05 + 16528,2 = \\ &= 4,392x_2 + 80271,2 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} y(x_{13}) &= 53,813 \cdot 912,28 + 53,813 \cdot 912,28 + \\ &+ 141,46x_{13} + 19,134 \cdot 496,05 + 16528,2 = \\ &= 141,46x_{13} + 81004,8 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} y(x_{18}) &= 53,813 \cdot 912,28 + 53,813 \cdot 912,28 + \\ &+ 141,46 \cdot 36,47 + 19,134 x_{18} + 16528,2 = \\ &= 19,134 x_{18} + 76672,4 \end{aligned}$$

Средние коэффициенты эластичности показывают, на сколько процентов в среднем по совокупности изменится результат y от своей средней величины при изменении фактора на 1% от своего среднего значения.

Для каждой независимой переменной:

$$\bar{\epsilon}_{x_1} = 0,570,$$

$$\bar{\epsilon}_{x_2} = 0,068,$$

$$\bar{\epsilon}_{x_{13}} = 0,060,$$

$$\bar{\epsilon}_{x_{18}} = 0,110.$$

Выводы

Таким образом, инновации и инновационная деятельность в нынешних условиях приобретают всё большее значение для успешной экономической и хозяйственной деятельности различных коммерческих организаций. Инновации становятся одним из важных инструментов конкурентоспособности организаций и одним из основных составляющих эффективной стратегии. Для экономического развития возрастает роль «технологического» фактора.

На основании результатов корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что тесная статистическая взаимосвязь со значе-

нием валового внутреннего продукта наблюдается у следующих факторов:

- Валовые внутренние расходы на НИОКР,
- Затраты на технологические инновации,
- Затраты на технологические инновации в промышленном производстве,
- Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, обеспечивающих электрической энергией, газом и паром,
- Удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации (производство электрического оборудования),
- Удельный вес организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации (обеспечение электрической энергией, газом и паром),
- Поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по виду экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром».

Слабая статистическая взаимосвязь со значением валового внутреннего продукта наблюдается у следующих факторов:

- Затраты на производство электрического оборудования, млрд. руб.
 - Затраты на обеспечение электрической энергией, газом и паром, млрд. руб.
 - Структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве по источникам финансирования
 - Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций по производству электрического оборудования, %
 - Уровень инфляции
 - Индекс реального курса рубля к доллару США.
 - Индекс реального курса рубля к евро.
- То есть изменение доли затрат собственных средств предприятия или федерального бюджета на технологические инновации в промышленном производстве не влияет на экономический рост.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» по теме «Развитие моделей финансового обеспечения инвестиций в коммунальную инфраструктуру региона с учетом лучших российских и мировых практик и особенностей пространственно-территориального развития Красноярского края», №КФ-835, договор о порядке целевого финансирования №226 от 20.04.2021 г.

Библиографический список

1. Digitalization and energy / Информационный ресурс Международного энергетического агентства. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/b1e6600c-4e40-4d9c-809d-1d1724c763d5/DigitalizationandEnergy3.pdf> (дата обращения: 15.08.2022).
2. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года / Информационный ресурс Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6366> (дата обращения: 15.08.2022).
3. Дорожная карта «Внедрение инновационных технологий и современных материалов в отраслях ТЭК» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1217-п) / Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4eeb21a3d62bbd063.pdf> (дата обращения: 16.08.2022).
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» (Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 321) / Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://gov.garant.ru/session/pilot/main.htm> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Разработка и внедрение цифровых электрических подстанций и станций на 158 вновь строящихся и реконструируемых объектах энергетики. Отраслевая программа. Национальный проект по внедрению инновационных технологий и современных материалов в отраслях ТЭК / Информационный ресурс издания «Цифровая подстанция». URL: http://digitalsubstation.com/wp-content/uploads/2017/10/Ivanov_I_S.pdf (дата обращения: 25.09.2022).

6. Wang C., Kafouros M. What Factors Determine Innovation Performance in Emerging Economies? Evidence from China. *International Business Review*. 2009. Vol. 6. No. 6. P. 606–616.
7. Ховалова Т.В. Инновации в электроэнергетике: виды, классификация и эффекты внедрения // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2019. Т. 10. №. 3. С. 274-283.
8. Ерохин П.М., Куликов Ю.А. Инновации и инновационные технологии в электроэнергетике // АО «Системный оператор Единой энергосистемы». 2018. С. 23-28.
9. Соколов Д.С., Полуянова М.С., Киселёв Г.Ю. Инновации в электроэнергетике // *Молодой ученый*. 2017. № 22 (156). С. 76-80.

УДК 336.647.2

М. В. Вельм

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
п. Молодежный, e-mail: mvelm@yandex.ru

Д. И. Иляшевич

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
п. Молодежный, e-mail: meridian.baikal@gmail.com

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ СХ АО «БЕЛОРЕЧЕНСКОЕ»

Ключевые слова: оборотные средства, дебиторская задолженность, кредитная политика, управление.

В статье представлен анализ состава и структуры и эффективности управления оборотными средствами предприятия. В результате данного анализа было выявлено неэффективное использование и управление дебиторской задолженностью. На предприятии сумма дебиторской задолженности превышает сумму кредиторской, т.е. предприятие по своим долгам рассчитывается прежде, чем задолженность возвращают дебиторы. С целью регулирования размера дебиторской задолженности в статье предложены такие приёмы финансового менеджмента: спонтанное финансирование, факторинг, а также ABC-анализ дебиторов, позволяющие разработать индивидуальные кредитные условия к каждой группе (А,В,С) дебиторов и сократить сумму дебиторской задолженности за счет ее рефинансирования с помощью факторинга. Кроме того предложена и рассчитана система скидок – спонтанное финансирование, в зависимости от суммы предоплаты дебитора.

M. V. Velm

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky,
Molodezhny, e-mail: mvelm@yandex.ru

D. I. Ilyashevich

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky,
Molodezhny, e-mail: meridian.baikal@gmail.com

ADOPTION OF MANAGEMENT DECISIONS ON EFFECTIVE MANAGEMENT OF WORKING ASSETS OF THE ENTERPRISE OF AG JSC “BELORECHENSKOE”

Keywords: working capital, receivables, credit policy, management.

The article presents an analysis of the composition and structure and efficiency of managing the working capital of an enterprise. As a result of this analysis, inefficient use and management of accounts receivable was revealed. At the enterprise, the amount of receivables exceeds the amount of accounts payable, i.e. the enterprise pays off its debts before the debts are returned by the debtors. In order to regulate the amount of receivables, the article proposes such financial management techniques: spontaneous financing, factoring, as well as ABC analysis of debtors, which allow developing individual credit conditions for each group (A, B, C) of debtors and reducing the amount of receivables due to its refinancing through factoring. In addition, a discount system was proposed and calculated – spontaneous financing, depending on the amount of the debtor's prepayment.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что процесс управления оборотными средствами имеет не просто большое, а наиважнейшее значение для обеспечения экономической деятельности пред-

приятий. От эффективности использования оборотных средств во многом зависит финансовое состояние предприятия и его устойчивое положение на рынке, в основе которых лежат платежеспособность и ликвидность.

Цель данного исследования состоит в разработке управленческих решений по повышению эффективности использования оборотных средств с применением современных приемов финансового менеджмента на примере сельскохозяйственной организации.

Управление оборотными средствами направлено на их формирование в необходимом объеме, при минимальных затратах, а также повышение эффективности их использования. Выбор соответствующих источников финансирования оборотных средств в конечном результате определяет соотношение между уровнем эффективности использования капитала и уровнем риска финансовой устойчивости, платежеспособности предприятия [1].

СХ АО «Белореченское» является ведущим птицеводческим предприятием в Иркутской области и РФ, которое специализируется на производстве куриных яиц и мяса птицы [5].

Рассмотрим структуру оборотных средств представленных в таблице 1.

Несмотря на то, что идет отклонение от нормативных показателей, предприятие имеет высокую ликвидность, поскольку идет наращение финансовых вложений. Наибольший удельный вес в составе занимаю денежные средства и финансовые вложения – 41,1%. Доля запасов в отчетном году составляет 34%.

В российской практике оценка эффективности использования оборотных средств осуществляется через показатели оборачиваемости. Поскольку критерием оценки эффективности управления оборотными средствами является фактор времени.

За 2017-2021 гг. анализ динамики показателей оборачиваемости оборотных средств показал, что в результате увеличения периода оборота оборотных средств до 375 дней и замедлении скорости их оборота, необходимо привлечь средства в размере 485 909,8 тыс. руб. за один оборот или 466 473,5 тыс. руб. за анализируемый период

Также необходимо рассмотреть эффективность использования всех структурных элементов оборотных средств предприятия.

Таблица 1

Структура оборотных средств СХ АО «Белореченское» за 2017-2021 гг. [4]

Показатели	Оптимальное значение, %	Годы				
		2017	2018	2019	2020	2021
Оборотные средства, всего, в т. ч.:	100	100	100	100	100	100
запасы	66,7	50,7	46,1	49,0	42,4	34,0
дебиторская задолженность	26,7	14,2	15,3	22,2	13,3	25,0
денежные средства и финансовые вложения	6,6	35,1	38,6	28,2	44,4	41,1

Таблица 2

Динамика показателей оборачиваемости оборотных средств СХ АО «Белореченское» за 2017-2021 гг. [2]

Показатели	Годы					Изменение (+/-)
	2017	2018	2019	2020	2021	
Выручка от продажи, тыс. руб.	5997695	6618880	6500903	7055024	8746378	2748683
Оборотные средства, тыс. руб.	5910314	6653251	6063819	7243719	9117157	3206843
Число дней	360	360	360	360	360	0
Период оборота, дни	355	362	336	370	375	20
Коэффициент оборачиваемости, раз	1,01	0,99	1,07	0,97	0,96	-0,05
Коэффициент загрузки средств в обороте	0,99	1,01	0,93	1,03	1,04	0,05
Экономический эффект, тыс. руб.	$(375-355) \times 8\,746\,378 \div 360 = 485\,909,8$ – за 1 оборот					

Таблица 3

Оценка оборачиваемости запасов СХ АО «Белореченское» за 2017-2021 гг. [2]

Показатели	Годы					Изменение (+/-)
	2017	2018	2019	2020	2021	
Выручка от продажи, тыс. руб.	5997695	6618880	6500903	7055024	8746378	2748683
Себестоимость, тыс. руб.	4079080	4599300	4602707	4720737	5724247	1645167
Запасы, тыс. руб.	3001708	3066502	2973687	3062486	3077776	76068
Число дней	360	360	360	360	360	0
Период оборота запасов, дни	265	240	233	234	194	-71
Коэффициент оборачиваемости запасов, раз	1,36	1,5	1,55	1,54	1,86	0,50
Эффективность оборачиваемости запасов, тыс. руб.	$(194-265) \times 8\,746\,378 \div 360 = -1\,724\,980,1$ – за 1 оборот					

Таблица 4

Анализ оборачиваемости дебиторской задолженности СХ АО «Белореченское» за 2017-2021 гг. [2]

Показатели	Годы					Изменение (+/-)
	2017	2018	2019	2020	2021	
Выручка от продажи, тыс. руб.	5997695	6618880	6500903	7055024	8746378	2748683
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	842798	1020317	1344918	947113	2253474	1410676
Число дней	360	360	360	360	360	0
Продолжительность оборота, дней	51	55	74	48	93	42
Коэффициент оборачиваемости, раз	7,1	6,5	4,8	7,4	3,9	-3,2
Эффективность использования дебиторской задолженности, тыс. руб.	$(93-51) \times 8\,746\,378 \div 360 = 1\,020\,410,8$ – за 1 оборот					

Анализ оборачиваемости материально-производственных запасов показал, что за 2017-2021 гг. сокращение периода оборота запасов на 71 день и ускорение оборачиваемости на 0,50 раз, оказали положительный эффект на деятельность предприятия, так как в процессе функционирования из оборота были выведены средства в размере 1 724 980,1 тыс. руб. за 1 оборот или 3 208 229,6 тыс. руб. за анализируемый период. Запасы на предприятии используются эффективно.

Оборачиваемость дебиторской задолженности измеряет скорость погашения дебиторской задолженности организации и показывает, насколько быстро организация получает оплату за проданные товары (работы, услуги) от своих покупателей.

На основании результатов данной таблицы видно, что происходит увеличение выручки на 2 748 683 тыс. руб. Дебиторская задолженность составила 2 253 474 тыс. руб.,

что в 2,7 раза (на 1 410 676 тыс. руб.) больше чем в 2017 г. Период погашения дебиторской задолженности увеличился и в отчетном году составил 93 дня, рост данного показателя связан с увеличением объема продаж с отсрочкой платежа. Скорость оборота дебиторской задолженности сократилась и составила 3,9 раз. Увеличение дебиторской задолженности, более долгий срок её возвращения и низкая скорость оборачиваемости привели к привлечению дополнительных средств в размере 3 979 602 тыс. руб. за 2017-2021 гг. или 1 020 410,8 тыс. руб. за 1 оборот.

Из данных таблицы 5 видно, что все показатели ликвидности выше нормативных значений. Коэффициент абсолютной ликвидности составил 1,36 (оптимально 0,2), т.е. предприятие может практически полностью рассчитаться по своим срочным обязательствам только за счет имеющихся у него денежных средств и финансовых вложений.

Таблица 5

Показатели ликвидности СХ АО «Белореченское» за 2017-2021 гг. [3]

Показатели	Оптимальное значение	Годы					Изменение (+/-)
		2017	2018	2019	2020	2021	
Коэффициент абсолютной ликвидности	более 0,2	2,04	1,28	1,84	1,92	1,36	-0,68
Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности	более 0,7-0,8	2,88	1,79	3,29	2,49	2,18	-0,7
Коэффициент текущей ликвидности	1,5-2	5,88	3,34	6,52	4,35	3,32	-2,56

Таблица 6

АВС-анализ дебиторов СХ АО «Белореченское» [2]

Дебиторы	Отчетный период		
	сумма ДЗ, тыс. руб.	доля в обороте ДЗ, %	Группа
Форвард	764517	33,9	А
ЗАО «Облагроснаб»	389990	17,3	А
ООО «Агроресурс»	128118	5,7	А
ООО «Фабрика мороженого СМК»	68505	3,0	А
ООО «Воронежпродмаш»	54227	2,4	А
ООО «Фирма Красноярксельхозхимснаб»	48609	2,2	А
ООО «Коудайс Мкорма»	40114	1,8	А
ООО «ИмпортАгрозапчасть»	39900	1,8	А
МУП «Комбинат питания» г. Иркутск	27500	1,2	В
ООО «Компания Промышленные Полю»	25000	1,1	В
ООО «ПКФ «АДМ-ДЕМЕТРА»	22000	1,0	В
ООО «Невада-Восток»	19900	0,9	В
ООО «Маяк»	13100	0,6	В
АО «РЕТАЛ»	12161	0,5	В
ООО «Проекция»	10000	0,4	В
ООО «РН-Карт»	9300	0,4	С
ООО «Агрос»	9100	0,4	С
Прочие дебиторы	571333	25,4	С
Итого	2253374	100,0	-

Коэффициент срочной ликвидности составил 2,18 – т.е. у предприятия достаточно денежных средств, финансовых вложений и при условии во время возвращенной дебиторской задолженности для покрытия срочных долгов.

Несмотря на то, что на СХ АО «Белореченское» размер дебиторской задолженности в структуре занимает всего 13%, на предприятии преобладает сумма дебиторской задолженности над кредиторской, причина в более низкой скорости ее обращения, т.е. предприятие по своим долгам рассчитывается прежде, чем задолженность возвращают

дебиторы. Такая ситуация приводит к необходимости привлечения дорогостоящих кредитов банков и займов для обеспечения текущей производственной деятельности предприятия. Поэтому, считаем необходимым направить усилия на политику управления дебиторской задолженностью предприятия [2].

Благодаря АВС-анализу можно понять наиболее/наименее выгодных дебиторов на которых можно полагаться или с которыми лучше прекратить сотрудничество. В процессе анализа исследуемые группы дебиторов делят на 3 группы (реже на 4-5).

В таблице 6 представлены основные дебиторов СХ АО «Белореченское» сгруппированные с помощью ABC-анализа, а также определены суммы их задолженности на 2021 г.

Рассмотрев категории дебиторов, которые входят в соответствующие группы «А», «В» и «С», можно сделать вывод, что наиболее крупной является категория дебиторов «А», поскольку в ней рассматриваются компании с задолженностью свыше 30 млн руб., в категорию «В» входят компании с задолженностью от 10 млн руб. до 30 млн руб. и в категории «С» – менее 10 млн руб.

Таким образом, исходя из проведенного ABC-анализа дебиторов СХ АО «Белореченское», можно сделать вывод о том, что наименьший объем дебиторской задолженности приходится на группу «А» – 1 533 980 тыс. руб. (это предприятия крупного бизнеса) и группу «С» (средний бизнес) – 589 733 тыс. руб. На группу «В» приходится всего 129 661 тыс. руб. (таблица 8).

К каждой группе дебиторов СХ АО «Белореченское» целесообразно использовать спонтанное финансирование, а именно предоставление скидки, в зависимости от размера внесенной предоплаты (таблица 7).

Так для дебиторов группы «А» у которых сумма задолженности свыше 30 млн руб., можно предоставить скидку в размере 1% при условии предоплаты 50%.при условии 30% предоплаты для категории дебиторов «В» – 0,5%, сумма задолженности которых от 10 млн руб. до 30 млн руб.

Для группы «С» с задолженностью до 10 млн руб. действуют обычные условия договора.

В таблице 8 представлено изменение дебиторской задолженности после внедрения спонтанного финансирования, а также рассчитана сумма дополнительной прибыли при введении скидок.

Кроме того, СХ АО «Белореченское» возможно продать дебиторскую задолженность одного из дебиторов группы «В» – МУП «Комбинат питания» г. Иркутск в размере 27 500 тыс. руб. Газпромбанку.

Группу «А» составляют самые крупные и значимые для предприятия СХ АО «Белореченское» дебиторы, их задолженность составляет 68% от всей дебиторской задолженности основных контрагентов предприятия, поэтому для этой группы должников были предложены самые выгодные условия.

Таблица 7

Результаты ABC-анализа дебиторов СХ АО «Белореченское»

Группа	Дебиторская задолженность, тыс. руб.	Доля в общем размере, %	Количество категорий дебиторов, шт.	Доля в общем размере, %
А	1533980	68,1	8	44,4
В	129661	5,8	7	38,9
С	589733	26,2	3	16,7
Итого	2253374	100	18	100

Таблица 8

Спонтанное финансирование дебиторской задолженности СХ АО «Белореченское» [2]

Группы дебиторов	Дебиторская задолженность, тыс. руб.	Размер дебиторской задолженности после предоставления скидки, тыс. руб.	Изменение (+/-)
«А» предоставляется скидка 1% при предоплате 50%	1 533 980	766 990	766 990
«В» предоставляется скидка 0,5% при предоплате 30%	101 161	71 513	29 648
«С» скидка не предоставляется	589 733	589 733	0
МУП «Комбинат питания» г. Иркутск	27 500	27 500	0
Итого	2 253 374	1 455 736	-796 638

Таблица 9

Расчет дополнительной прибыли при использовании спонтанного финансирования
СХ АО «Белореченское»

Группа	Размер скидки, %	Дебиторская задолженность, тыс. руб.	Изменение	Расчет, тыс. руб.
А	1	766 990	766 990	$766990 - (766990 \times 1\%) = 759\,320$
В	0,5	71 513	29 648	$29648 - (71513 \times 0,5\%) = 29\,290$
Итого				788 610

Таблица 10

Условия Газпромбанк-факторинг

Условия	Газпромбанк-факторинг
Вид факторинга	с регрессом
Финансирование	до 100%
Минимальная сумма	без ограничений
Отсрочка	до 90 дней
Процентная ставка	15,4%

Таким образом, если группа А» внесёт 50% предоплаты, а группа «В» 30%, то общий размер дебиторской задолженности сократится 796 638 тыс. руб. и составит 1 455 736 тыс. руб.

Расчет дополнительной прибыли при использовании спонтанного финансирования представлен в таблице 9.

Сумма дополнительной прибыли от предоставления скидки составит 788 610 тыс. руб.,

а экономические потери составят всего 8 028 тыс. руб.

Факторинговая операция позволяет продавцу рефинансировать преимущественную часть дебиторской задолженности по предоставленному покупателю кредиту в короткие сроки, сократив тем самым период финансового и операционного цикла.

В этой связи СХ АО «Белореченское» возможно продать дебиторскую задолженность МУП «Комбинат питания» г. Иркутск в размере 27 500 тыс. руб. Газпромбанку. Условия факторинговой операции представлены в таблице 10.

Общая сумма дебиторской задолженности МУП «Комбинат питания» составляет 27 500 тыс. руб. Газпромбанк-факторинг по факторинговому соглашению предоставит 100% от суммы долга.

Ставка факторинга – 15,4% годовых.

Комиссионное вознаграждение – 2%.

Таблица 11

Прогноз баланса СХ АО «Белореченское»

Показатели	2021 г.	прогноз	Изменение	
			тыс. руб.	%
Основные средства	5340824	5993019	652195	112,2
Итого по разделу I	5567278	6230490	663212	111,9
Запасы	3077776	3153264	75488	102,5
Дебиторская задолженность	2253474	1428236	-825238	63,4
Денежные средства	232362	248362	16000	106,9
Финансовые вложения	3488567	3568541	79980	102,3
Итого по разделу II	9117157	8483381	-633776	93,0
БАЛАНС	14684435	14713871	29436	100,2
Итого по разделу III	10061654	10069592	361547	100,1
Итого по разделу IV	1880758	1880758	0	100,0
Заёмные средства	2221543	2243021	21478	101,0
Кредиторская задолженность	517435	520500	3065	100,6
Итого по разделу V	2742023	2763521	21498	100,8
БАЛАНС	14684435	14713871	29436	100,2

Таблица 12

Экономический эффект от предложенных мероприятий для СХ АО «Белореченское»

Показатели	2021 г.	Прогноз	Изменение (+/-)
Выручка от продажи, тыс. руб.	8746378	9534988	788610
Оборотные средства, тыс. руб.	9117157	8483381	-633776
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	2253474	1428236	-825238
Число дней	360	360	0
Продолжительность оборота оборотных средств, дней	375	320	-55
Период погашения дебиторской задолженности, дней	93	54	-39
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, раз	0,96	1,13	0,17
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, раз	3,9	6,7	2,8
Коэффициент абсолютной ликвидности	1,36	1,36	0
Коэффициент срочной ликвидности	2,18	1,90	-0,28
Коэффициент текущей ликвидности	3,3	3,1	-0,2
Сумма высвобожденных (-) или привлеченных (+) средств в результате изменения оборачиваемости дебиторской задолженности, тыс. руб.	1 093 297,2	-1 032 957,0	-
Сумма высвобожденных (-) или привлеченных (+) средств в результате изменения оборачиваемости оборотных средств, тыс. руб.	121 477,5	-1 456 734,3	-
Коэффициент соотношения ДЗ и КЗ	4,4	2,7	-2,1

Отсрочка платежа – 90 дней.

Период оборота дебиторской задолженности – 93 дня.

С учётом предложенных мероприятий получится рефинансировать 36% дебиторской задолженности, а именно 1 428 236 тыс. руб.

Экономический эффект предложенных мероприятий по рефинансированию дебиторской задолженности СХ АО «Белореченское» с помощью ABC-анализа дебиторов, спонтанного финансирования и факторинга представлен в таблицах 11 и 12

Внеоборотные активы увеличатся на 11,9% (663 212 тыс. руб.) за счёт ввода в эксплуатацию дополнительных транспортных средств и роста финансовых вложений. Во втором разделе также произойдут изменения, за счет сокращения суммы дебиторской задолженности на 36,6% (825 238 тыс. руб.). При составлении баланса был увеличен собственный капитал на 0,1 % с учетом полученной прибыли от реализации. В целом, валюта баланса предприятия увеличится на 0,2% (29 436 тыс. руб.), что говорит о повышении деловой активности предприятия.

На основании данной таблицы можно сделать вывод, что выручка увеличится на 788 610 тыс. руб. за счёт суммы дополнительной прибыли после применения спонтанного финансирования. Сумма дебиторской задолженности сократится на 825 238 тыс. руб., что приведет к сокращению периода её оборота до 54 дней, ускорится её оборачиваемость и в результате этого сумма высвобожденных средств составит 1 032 957,0 тыс. руб. за один оборот. Общий размер оборотных средств будет использоваться также эффективно, и в результате сокращения периода оборота на 55 дней и ускорения их оборачиваемости, произойдёт высвобождение средств в размере 1 456 734,3 тыс. руб. за один оборот. Коэффициент абсолютной ликвидности останется без изменений. Коэффициент срочной ликвидности сократится и составит 1,90 – что по-прежнему превышает оптимальное значение, но уже за счёт большей доли финансовых вложений и денежных средств.

Все это свидетельствует о целесообразности и эффективности использования предложенных мероприятий.

Библиографический список

1. Абокшинов В.Г., Кузнецова О.Н., Шарапиева И.Г. Особенности учета финансовых результатов в сельскохозяйственной организации // Научные исследования и разработки к внедрению в АПК: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 25–26 марта 2021 года. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 118-125.
2. Вельм М.В., Врублевская В.В. Анализ рентабельности и финансовой устойчивости предприятия сельскохозяйственного назначения // Инновационная деятельность науки и образования в агропромышленном производстве: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 февраля 2019 года / ответственный за выпуск И.Я. Пигорев. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. С. 143-148.
3. Иляшевич Д.И., Павлов С.А. Анализ состояния рынка овощей и перспективы его развития в России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10(123). С. 206-210.
4. Монгуш Ю.Д., Иляшевич Д.И. Выявление резервов увеличения прибыли производства молока аграрного предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-1. С. 65-71. DOI: 10.17513/vaael.2059.
5. Ильина Е.А., Тяпкина М.Ф., Монгуш Ю.Д. Тенденции и современное состояние сельского хозяйства Иркутской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 3. С. 15-25. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-3-15-25.

УДК 656

И. Н. Вобляя

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет) Новороссийский филиал, Новороссийск,
e-mail: savinvaav@mail.ru

Т. Г. Марцева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет) Новороссийский филиал, Новороссийск,
e-mail: kalipso-dream@mail.ru

А. Р. Петрич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет) Новороссийский филиал, Новороссийск,
e-mail: aleksacha2002@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Ключевые слова: логистика, поставки, тенденции, цепочки, технологии.

На сегодняшний день деятельность практически любого предприятия тесно связано с необходимостью транспортировки грузов/товаров. Еще относительно недавно влияние COVID-19 и ограничения, связанные с пандемией, казались самым большим потрясением для логистического. Рынка. В статье показано как рынок логистических услуг адаптируется в новых реалиях – как меняются схемы поставок под влиянием внешних факторов, порой не предсказуемых. Санкции практически «парализовали» авиасообщение с «недружественными странами», что сразу ударило как по морским перевозкам, так и автомобильному транспорту. Упали погрузки на железной дороге, а с рядом стран грузовое сообщение прекращено. Причиной контейнерного кризиса послужил первый локдаун в Китае в 2020 г. Данная ситуация не могла затронуть и логистический рынок России. Сегодня органы власти находятся в поиске оптимальных решений и разрабатывают новые маршруты. Индивидуальный подход к реализации логистических услуг – предстоящий тренд, так как глобальная переориентация привела к изменению цепочек, а это в свою очередь усиливает роль тех компаний, которые смогут предложить уникальный и эффективный сервис, учитывающий нюансы текущей ситуации в мире.

I. N. Voblaya

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: savinvaav@mail.ru

T. G. Martseva

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: kalipso-dream@mail.ru

A. R. Petrich

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: aleksacha2002@mail.ru

PROBLEMS OF LOGISTICS DEVELOPMENT IN NEW REALITIES

Keywords: logistics, supplies, trends, chains, technologies.

Today, the activity of almost any enterprise is closely related to the need to transport goods/goods. Until relatively recently, the impact of COVID-19 and the restrictions associated with the pandemic seemed to be the biggest shock to the logistics. The market. The article shows how the logistics services market adapts to new realities – how supply chains change under the influence of external factors, sometimes unpredictable. The sanctions practically «paralyzed» air traffic with «unfriendly countries», which immediately hit both sea transportation and road transport. Loading on the railway has fallen, and freight communication with a number of countries has been discontinued. The cause of the container crisis was the first lockdown in China in 2020. This situation could not affect the logistics market of Russia. Today, the authorities are in search of optimal solutions and are developing new routes. An individual approach to the implementation of logistics services is an upcoming trend, as global reorientation has led to a change in chains, and this in turn strengthens the role of those companies that will be able to offer a unique and effective service that takes into account the nuances of the current situation in the world.

Введение

Актуальность темы заключается в том, что на сегодня деятельность практически всех предприятий связана с необходимостью транспортировки товаров (грузов). Основной задачей логистических компаний, в связи с мировой нестабильностью, является – поиск логистических подходов, которые позволят адаптироваться под изменения внешней среды, а так же выбор новых стратегических приоритетов, позволяющих повысить конкурентоспособность. Так как глобальная переориентация повлекла за собой серьезные изменения в цепочках поставок, то индивидуальный подход к реализации логистических услуг на сегодняшний день – это предстоящий тренд. Отсюда, можно выделить основные угрозы для бесперебойного ведения бизнеса: приостановка работы аэропортов на юге страны; продолжающаяся эпидемиологическая обстановка; санкции в отношении российских портов; значительные ограничения с валютными операциями и сложности в расчетах с иностранными контрагентами.

Цель исследования – проанализировать изменения в сфере логистики.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования являются анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня рынок логистических услуг проходит этапы адаптации к новым условиям и те схемы поставок, которые выстраивались вчера, сегодня могут быть просто не актуальны.

1. Сосредоточение внимания на удержании водителей. Без водителей товары просто не могут доставляться из одного места в другое, и цепочки поставок разрушаются. Грузоперевозки являются основным источником контейнерных перевозок после разгрузки груза в порту. Нехватка грузовых мощностей означает, что большая часть объема контейнеров простаивает на объектах с ограниченными возможностями. Когда товары и сырье не перемещаются, страдают бизнес-операции: товары не могут попасть в процессы инвентаризации и быть проданы / отправлены клиентам.

После того, как груз выгружен в порту, грузоперевозки являются основным видом интермодальных перевозок. Из-за нехватки транспортных мощностей большинство грузовых контейнеров простаивают на объектах с огра-

ниченной пропускной способностью. Это приводит к ухудшению корпоративных операций. Проблема в том, что не хватает транспортных средств или водителей. Из-за темпов роста в 2021 году у небольших компаний, занимающихся грузоперевозками, практически нет стимулов для увеличения пропускной способности. Это мешало им инвестировать в новые транспортные средства [3].

2. Локализация цепочки поставок. Поведение потребителей требует, чтобы все было доступно для сверхбыстрого выполнения по разумной цене. Из-за высокой конкуренции в 2021 году, доставка по требованию быстро превратилась в отличительную особенность. Доставка в тот же день когда-то была чем-то неслыханным. Сегодня это становится больше, чем просто «дополнением», теперь этого ожидают многие потребители [4].

3. Создание гибких цепочек поставок с помощью передовых технологий цепочки поставок.

Наблюдается движение за унификацию технологий цепочки поставок от электронной коммерции до обслуживания после покупки и от первого километра до последнего. Технологический ландшафт управления цепочками поставок быстро меняется. Чтобы идти в ногу со временем, процессы требуют автоматизации, системы и данные должны быть интегрированы, работники должны иметь новые ресурсы, а менеджеры должны иметь лучшую видимость цепочки поставок. Все это требует инвестиций в платформу оптимизации цепочки поставок, которая может выполнять все вышеперечисленное.

4. Использование краудсорсинговых поставок и нескольких партнеров по логистике. Эффективное управление несколькими автопарками – еще один ключевой шаг на пути к экономии затрат, удовлетворению ожиданий клиентов и обеспечению бесперебойной работы цифровой цепочки поставок.

Доставка запланированных или масштабных заказов в тот же день часто требует работы с несколькими автопарками в различных комбинациях собственных водителей и сторонних поставщиков [1].

При оптимизации управления доставкой компаниям следует сосредоточиться на том, как они управляют автопарками в целом, так и водителями в отдельности. Использование нескольких автопарков – важная тенденция в цепочке поставок, поскольку она обеспечивает гибкость в процессе доставки, дает компаниям резервное решение, если что-то пойд-

дет не так (управление рисками), и создает партнеров по цепочке поставок, которые полагаются друг на друга в процессе.

5. Переход к решениям для доставки «последней мили».

В то время как глобальные проблемы с цепочками поставок свирепствуют практически повсюду, розничные торговцы должны сосредоточиться на решениях для доставки «последней мили».

Клиенты хотят получать заказы быстро и прозрачно, а так же точно знать, где находится их заказ, когда он прибывает и так далее. Технологии, доступные сегодня на «последней миле», дают логистическим компаниям возможность сделать эту часть цепочки поставок видимой для всех вовлеченных сторон, независимо от того, доставляют ли они небольшие посылки, мебель, медицинское оборудование или даже автомобили на солнечных батареях. Процесс должен быть понятен всем участникам, а проблемы должны решаться на месте.

Когда розничные торговцы и логистические компании объединяются в качестве партнеров по цепочке поставок, сосредоточившись на создании наилучшей доставки «последней мили», задействованные технологии позволяют им адаптироваться к рынку и справляться с неожиданными событиями. К ним могут относиться проблемы с трафиком, маршрутизацией, невозможность доставки посылок по разным причинам и многое другое. Использование ИИ и машинного обучения является преимуществом в этом случае и определит, кто будет рассматриваться в качестве лидеров цепочки поставок в 2022 году [7].

6. Сосредоточение внимания на управлении возвратными цепочками поставок. С увеличением количества онлайн-заказов вполне естественно, что доходы также будут увеличиваться. Компании, которые хотят оставаться в курсе тенденций в цепочках поставок, должны сосредоточиться на управлении возвратами. Доступная сегодня, технология цепочки поставок, позволяет автоматизировать и максимально прозрачно управлять возвратами. [2, с.30].

7. Сокращение углеродного следа. Розничные сети поставок являются крупнейшими производителями выбросов углерода, на долю которых приходится более 50% выбросов углерода в промышленности. Недавние исследования показывают, что к 2030 году рост электронной коммерции приведет к увеличению выбросов углерода,

связанных с доставкой, более чем на 30%. Внедрение экологически чистых методов логистики во всей цепочке поставок – в частности, за счет устойчивых вариантов электронной коммерции и операций доставки – поможет цепочкам поставок оставаться конкурентоспособными и даже увеличить долю рынка в будущем [5].

В последние месяцы расширился спектр торговых связей с Россией и странами, которые находятся в обостренных отношениях с ней. Он превышает более 50% от общего объема торговли, данные были предоставлены в аналитике международной аудиторско-консалтинговой сети Finexpizia в апреле 2022 года. Объем торговли из стран ЕС сократился, что, согласно совокупным данным, составляет около 36% от общего объема торговли в Российской Федерации. Цифра превышает в 2 раза оборот с Китаем. Однако ни один из ранее действовавших европейских коридоров в настоящее время полностью не закрыт. Несмотря на трудности и длительные задержки, грузы продолжают перевозиться из Европы, в том числе по традиционным коридорам – через страны Балтии или морским путем в порт, а затем колесным транспортом в Россию.

Нынешний активный рост обусловлен такими коридорами, как Европа–Турция–Азербайджан–Дагестан. По данным транспортной биржи ATI.SU, например, количество заявок на автомобильные перевозки из Азербайджана в Россию увеличилось на 335% (по сравнению с февралем 2022 года, данные за март). Транзит через другие республики бывшего Советского Союза также растет – количество заявок на перевозку грузов из Грузии в Россию увеличилось на 130%, а из Казахстана – на 76%.

В настоящее время у Азербайджана есть возможность стать центральным пунктом назначения для российских грузовых компаний и грузоотправителей. Другой потенциально интересный коридор – через Грузию – однако, он менее предсказуем в этом отношении.

Несомненно, что в ближайшем будущем прямые поставки из Китая в Россию и транзит товаров через страны Центральной Азии будут набирать обороты. По итогам первого квартала текущего года объем товарооборота между Россией и Китаем достиг 38,17 миллиарда долларов США. Согласно данным Главного таможенного управления Китайской Народной Республики, этот показатель увеличился на 28,7% по сравнению

с аналогичным периодом прошлого года. Поскольку часть европейской товарной группы будет заменена Китаем, рост объема торговли здесь будет значительным.

Еще одним фактором при выборе нового коридора станет создание распределительных центров в странах с промежуточными звеньями поставок. Старые направления привлекательны тем, что обладают достаточной инфраструктурой для достижения всестороннего грузооборота. Сегодня – в новом коридоре – такой инфраструктуры нет, ее придется строить для нужд грузоотправителей. Когда ранее грузовой путь достигает 2000-3000 километров из Польши или Германии в Россию, то на «новой дороге» протяженность стала 5000-6000 километров. Такие изменения позволяют прогнозировать увеличение затрат примерно в 1,5–2 раза [6].

Стоимость увеличится не только из-за перехода на новые коридоры. Например, логистический рычаг торговли с Китаем не увеличился, но объем грузоперевозок в этом направлении значительно увеличивается. В среднесрочной перспективе это вызовет увеличение спроса на услуги грузовых компаний, а нехватка контейнеров еще больше подстегнет этот спрос. Еще одним фактором роста стоимости в восточном направлении является плата за перевозку в обе стороны. Организовать закрытую доставку в оба конца с Китаем, как и с Европой, просто не получится – Россия не обеспечивает Китай таким количеством товаров. Сейчас этот фактор не так очевиден, потому что у грузоотправителя все еще есть остаток товара. Но как только ситуация изменится, тарифы, которые будут устанавливать операторы, также изменятся. Эти факторы могут привести к повышению тарифов на 20-30%. Наконец, все эти повышения цен будут учитывать стоимость товаров на полках [8].

По сравнению с другими видами транспорта роль автомобильного транспорта будет возрастать. Традиционно это наиболее гибкий способ доставки и адаптируется к изменениям быстрее, чем другие виды транспорта. Учитывая, что автомобильные перевозки в основном используются для сообщения с Европой, у грузоотправителя вообще нет выбора.

Конечно, большая часть импорта приходится и будет продолжаться приходиться на порт, но дальнейший поток товаров также в основном осуществляется за счет колесных перевозок. Сейчас портовая часть понесла серьезные убытки – крупнейшие судо-

ходные компании отказывается отправлять грузы в Россию. При этом, основная часть грузов на морском направлении в европейской части РФ приходит в порт Новороссийска, где еще осталось два сервиса (Китай/ЮВА/Черное море), принимающих заявки на длинном плече [9].

По данным РЖД, погрузка ж/д за первое полугодие 2022 года снизилась на 1,1%, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Сектор железнодорожных перевозок пострадал в меньшей степени, при этом происходит кардинальное изменение географии грузоперевозок, а именно грузы разворачиваются на Восток и на Юг, через Казахстан, Азербайджан, транскаспийские маршруты. Кроме того, увеличение объема торговли с Китаем может стать дополнительной движущей силой для их развития.

Одним из способов решения этих проблем может быть сокращение расходов на доставку путем организации логистических узлов в крупных приграничных железнодорожных узловых зонах. В свою очередь, оттуда до пункта назначения товар будет транспортироваться автомобильным транспортом. Это позволит использовать дополнительный транспорт, который был выпущен на европейских маршрутах.

Основные вызовы для отрасли – это закрытие воздушного сообщения между Россией, США, Европой (в общей сложности закрыто воздушное пространство в пределах 36 стран); одностороннее расторжение договоров о лизинге более чем с 700 воздушными судами, которые были арендованы российскими эксплуатантами за рубежом; в «черный список» Европейского Союза внесены 21 российская авиакомпания. И как следствие, увеличение цен с начала 2022 года на 25-30%.

По мнению исполнительного директора Radius Group, Захара Валькова: те пути, которые были выстроены и стабильны, почти моментально стали недоступны в силу геополитических изменений» [10]. Логистические операторы вынуждены перенаправлять грузы в альтернативные точки. Например, сегодня «небо» устроено таким образом, что большинство авиакомпаний вынуждены использовать Екатеринбург как пересадочную базу для грузоперевозок. Турция и ОАЭ приняли на себя основной объем «траншипинга» из большинства стран. Что касается Узбекистана и Ирана, то они тоже пытаются встроиться в логистические цепочки, однако, мощности аэропортов серьезно сдерживают работу.

Выводы

В силу изменяющихся условий, нестабильности экономических отношений логистика претерпевает свои изменения, поэтому делать какие-либо прогнозы по рынку очень сложно.

Основными каналами завоза товаров можно назвать такие страны как Иран, Казахстан, Турция, ОАЭ а так же укрепление логистических связей с Индией и Пакистаном.

При этом, стоит отметить, что вопреки санкций, согласно прогноза М.А. Research 2022 год покажет прирост российского рынка транспортно-логистических услуг в 6% и к концу года оборот составит 4,16 трлн руб. [11; 12, с. 53].

В итоге, самой большой проблемой в логистике остаются сроки, которые гарантировать никто не готов. Но, сегодня в логистике особенную важность представляют не сколько сроки, а возникший целый комплекс проблем, связанный с недостаточным уровнем развитости инфраструктуры в но-

вых направлениях. Как показал анализ, логистика ищет оптимальные маршруты. Так, например, в 2024 году планируется запустить трассу М-12 Москва-Казань, которая будет способствовать усилению товарооборота с Восточной Азией.

К этому можно добавить и возникшие сложности с оплатой международным перевозчикам из-за санкций, так как зарубежные перевозчики опасаются не получить оплату, в связи с отключением России от SWIFT и санкциями наложенными на российские банки.

В итоге, на сегодняшний день, можно выделить три основных проблемы в данной отрасли:

- нарушение логистических цепочек и затруднение трансграничного перемещения грузов;
- вынужденная приостановка самих поставок, а так же заключения новых контрактов;
- проблема с оплатой и любыми финансовыми операциями.

Библиографический список

1. Агарвал Р. 6 ключевых тенденций, влияющих на логистическую сферу в 2022 г. // KPMG. [Электронный ресурс]. URL: <https://home.kpmg/sg/en/home/insights/2022/03/six-key-trends-impacting-global-supply-chains-in-2022.html> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Воблая И.Н. Организация таможенного контроля за ввозом контрафактной продукции в РФ: анализ и практика управления // Глобальные и региональные вызовы современной экономики: монография / Под общей редакцией В.В. Бондаренко, С.А. Барбашовой, В.А. Юдиной, Я.В. Мочалиной. 2020. С. 25-34.
3. Раскин Г. Новая логистическая реальность // Ведомости. 12.05.21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/05/12/921683-logisticheskaya-realnost> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Макарова Ю. Как меняется современная логистика: пять главных трендов // РБК. 06.12.21. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmr/61a5f59d9a7947e3cf4850> (дата обращения: 02.10.2022).
5. Соловьев А. Логистика в новых условиях // Sea News. 29.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://seanews.ru/2022/07/29/ru-logistika-v-novyh-usloviyah-4/> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Симцова Э. Что будет с логистикой в 2022–2023 годах // ЧЕК. 25.08.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecheck.media/logistics-22/> (дата обращения: 08.10.2022).
7. Тенденции в сфере логистики. 03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bringg.com/blog/logistics/supply-chain-trends/#:~:text=Top%20%20Supply%20Chain%20Trends%20for%202022%3A&text=Using%20advanced%20supply%20chain%20technology,to%20last%20mile%20delivery%20solutions> (дата обращения: 03.10.2022).
8. Новые тенденции на рынке логистики // GAZ Campus. 14.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://azgaz.ru/campus/articles/novyue_tendentsii_na_rynke_logistiki/ (дата обращения: 03.10.2022).
9. Комерсант. Товары сбились с пути. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5270164> (дата обращения: 09.10.2022).
10. Журнал «CRE Склады и логистика». Пойдем своим путем. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cre.ru/news/88206> (дата обращения: 10.10.2022).
11. Эксперт. Логистика уходит в маневры. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2022/37/logistika-ukhodit-v-manevry/> (дата обращения: 09.10.2022).
12. Бережной В.И., Сероштан М.В., Марцева Т.Г., Бережная О.В., Бережная Е.В. Проблемы транспортно-логистической системы России в современных условиях (на примере экспорта зерна) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 52-72.

УДК 332.02

Г. Ф. Галиуллина

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»,
Набережные Челны;
Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург,
e-mail: gulia-fag@yandex.ru

А. Ф. Хабибуллина

Акционерное общество «Группа Компании МЕДСИ», Москва,
e-mail: 4202301anastasiya@mail.ru

С. А. Ханнанова

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»,
Набережные Челны, e-mail: svetochka1989@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: рынок недвижимости, регуляторы, государственное регулирование, меры государственной поддержки.

В современных условиях в России происходит реформирование рынка недвижимости, так как всё большее число фирм и граждан вовлекаются в операции, связанные с рынком недвижимости, и при этом отмечается высокий рост цен на строительные материалы, с одной стороны, и снижение доходов россиян, с другой. Основные цели государственного регулирования рынка недвижимости: контроль деятельности всех субъектов рынка недвижимости, привлечение финансовых инвестиций в экономику страны, повышение уровня эффективности использования объектов недвижимости. С 2000 года государство относительно эффективно применило экономические методы поддержки, которые способствовали формированию восстановительной тенденции рынка недвижимости и экономики страны в период распространения коронавирусной инфекции. В условиях современных вызовов наиболее реалистичным видится вариант принятия регулятивных государственных мер, направленных на рост доходов россиян, так как снизить цены на стройматериалы в условиях мирового энергетического кризиса будет достаточно сложно.

G. F. Galiullina

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny;
Institute of Economics Ural Academy of Sciences, Yekaterinburg,
e-mail: gulia-fag@yandex.ru

A. F. Khabibullina

“Medsi group” Joint Stock Company, Moscow, e-mail: 4202301anastasiya@mail.ru

S. A. Khannanova

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny,
e-mail: svetochka1989@mail.ru

STATE REGULATION OF THE REAL ESTATE MARKET IN RUSSIA: MODERN CHALLENGES AND PROBLEMS

Keywords: real estate market, regulators, state regulation, state support measures.

In modern conditions, the real estate market is being reformatted in Russia, as an increasing number of firms and citizens are involved in operations related to the real estate market, and at the same time there is a high increase in prices for building materials, on the one hand, and a decrease in the incomes of Russians on the other hand. Since 2000, the state has applied economic support methods relatively effectively, which contributed to the formation of a recovery trend in the real estate market and the country's economy during the spread of coronavirus infection. In the conditions of modern challenges, the most realistic option seems to be the adoption of regulatory state measures aimed at increasing the incomes of Russians, since it will be quite difficult to reduce prices for building materials in the conditions of the global energy crisis. The main objectives of state regulation of the real estate market: control of the activities of all subjects of the real estate market, attracting financial investments in the country's economy, increasing the level of efficiency of the use of real estate.

Введение

Рынок недвижимости представляет собой организованное пространство, в рамках которого происходит свободный оборот объектов недвижимости и прав на них. Как и на любом другом рынке, основными рыночными регуляторами рынка недвижимости являются спрос и предложение.

Отличительной особенностью рынка недвижимости является высокая степень государственного воздействия в регулирование рынка. Необходимость государственного регулирования рынка недвижимости обусловлена тем, что помимо классических рыночных функций (информационной, посреднической, стимулирующей, регулирующей, ценообразующей и контролирующей функции) рынок недвижимости выполняет также социальную функцию, которая заключается в том, что обеспеченность жильем повышает уровень благосостояния и качество жизни граждан государства. Учитывая высокий уровень численности населения России, состояние рынка недвижимости в нашей стране имеет особое внимание и значимость для государственных органов власти.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с применением системного подхода, контент-анализа, методов анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственные инструменты регулирования рынка недвижимости принято делить на три большие группы:

- правовые инструменты (создание и совершенствование законодательного и нормативно-правового обеспечения отрасли, ведение антимонопольной политики, стандартизация, сертификация и лицензирование и т.п.);
- экономические инструменты (бюджетное инвестирование, государственные программы поддержки, налоговое регулирование, программы ипотечного кредитования, субсидирование и т.д.);
- инфраструктурные инструменты (создание института инфраструктуры рынка недвижимости, обеспечивающего координацию действий участников рынка недвижимости, исследование и анализ, контроль и регулирование на рынке недвижимости) [1].

Другой подход к классификации инструментов государственного регулирования

рынка недвижимости делит их на прямые и косвенные инструменты.

Так правовые и инфраструктурные инструменты государственного регулирования рынка недвижимости являются прямыми, а экономические – косвенными инструментами.

Применение перечисленных инструментов государственного регулирования рынка недвижимости преследует следующие важные цели:

- государственный контроль деятельности всех субъектов рынка недвижимости;
- привлечение средств в экономику страны посредством приобретения недвижимости различными инвесторами;
- повышение эффективности использования объектов недвижимости.

Как любой другой рынок, рынок недвижимости является открытой системой и находится под влиянием многочисленных факторов внешней среды. Последние несколько лет примечательны целой чередой абсолютно новых экономических и геополитических потрясений, негативно влияющих на всю экономическую систему России, включая рынок недвижимости [2].

Сначала в 2020 году в условиях сложнейшего мирового кризиса и пандемии новой коронавирусной инфекции рынок недвижимости, как и многие другие отрасли российской экономики, был сломлен. Приостановка деятельности одних компаний по цепочке привела к сокращению бизнеса других. Так, во многих крупных городах большая часть коммерческой недвижимости была сдана в аренду под различные виды деятельности от салонов красоты, ресторанов до офисов компаний консалтинговых услуг. Многие предприятия стали банкротами, что, в свою очередь, отразилось на собственниках недвижимости. Пострадала и офисная недвижимость – с самого начала 2020 года многие работники российских компаний в целях экономии средств на аренду помещений были переведены на удаленную работу. По рынку жилой недвижимости было отмечено его неравномерное развитие в течение года – осязаемое замедление в первой половине года и постепенное возвращение спроса во второй половине. Это неравномерное движение на рынке жилой недвижимости породило серьезный рост цен в 2020 году, как на первичном (на 23,3%), так и на вторичном (на 14,0%) рынках жилья. В 2021 году тенденция повышения цен сохранилась – 25,2% и 15%, соответственно (рисунок).

Динамика средних цен на рынке жилья в РФ за последние десять лет, тыс. руб./м² [3]

Рекордно высокими в 2020 году были цены на недвижимость традиционно в Москве (230-260 тыс. руб. за квадратный метр), Московской области и Санкт-Петербурге (145-148 тыс. руб. за квадратный метр), при этом темпы роста стоимости недвижимости в некоторых других регионах превышали темпы роста лидеров.

В это период одним из значимых событий стала государственная поддержка отрасли Правительством Российской Федерации в виде программы предоставления льготной ипотеки с субсидированием ставки процента свыше 6,5% годовых. Данная программа действовала с 17 апреля 2020 года по 1 июля 2021 года. Благодаря этой программе удалось улучшить свои жилищные условия более чем двум миллионам россиян, а также удалось привлечь в строительную отрасль около 1 трлн. руб. инвестиций и ввести в эксплуатацию около 15 млн. м² нового жилья [4].

Таким образом, во время пандемии коронавируса благодаря использованию экономических инструментов государственного регулирования рынка недвижимости российские власти нарастили меры господдержки в жилищном секторе. В частности, программа льготной ипотеки 2020 года серьёзно подняла спрос на квартиры в новостройках и спровоцировала бурный рост цен на недвижимость. В выигрыше оказались Застройщики, и вместе с ними множество

связанных со строительством областей, обеспечивающих рабочими местами сотни тысяч россиян.

Однако далее низкая ключевая ставка, позволявшая предлагать россиянам дешёвые кредиты на жильё, продержалась всего несколько месяцев, а затем начала расти.

2022 год принес новые испытания для российской экономики в целом и рынка недвижимости в частности.

В январе-феврале 2022 года наблюдался рост спроса на рынке жилой недвижимости, поскольку покупатели стремились завершить сделки по выгодным условиям в ожидании ужесточения условий заключения договоров купли-продажи жилья. В марте текущего года активность возросла ещё больше ввиду событий вокруг Украины, так как в моменты экономических потрясений люди, как правило, стремятся вложить сбережения в недвижимость как в самый надёжный актив, в результате чего была зафиксирована значительная доля сделок с оплатой наличными деньгами.

Затем в апреле-мае 2022 года спрос резко упал из-за повышения ключевой ставки до рекордных 20%, стремительного роста цен и общего состояния неопределённости.

Однако уже в июне-июле активность на рынке недвижимости начала восстанавливаться за счёт снижения ставок и программ со стороны застройщиков. На фоне

снижения ключевой ставки стали снижаться ставки по ипотеке на вторичном рынке – до 9,25 %, что привело к возврату покупателей. По итогам августа число ипотечных кредитов на первичном рынке составило лишь 45 % от общего числа. 3750 сделок на первичном рынке против 4467 на вторичном, однако уровень продаж все же остался ниже аналогичного показателя за предыдущий 2021 год [4].

Во-первых, спрос на вторичное жилье сильно просел из-за отсутствия в этот период государственных льготных программ по ипотеке, без которых в текущих условиях было невыгодно покупать вторичное жильё. Помимо этого, общий объем предложения на рынке снизился из-за неопределённых экономических условий: люди решили переждать кризис с квартирой, а не с рублями. Всё это привело к снижению рыночных цен на вторичное жильё. Цены 1 м² в августе 2022 года по сравнению с июлем этого же года снизились на двухкомнатные (–2,6 %) и трёхкомнатные (–1,8 %) квартиры [4].

При этом средняя стоимость квартир на рынке первичной недвижимости России почти не изменилась: она снизилась на долю от 0,2 % до 2 % в зависимости от планировки.

Осенью 2022 года вторичный рынок жилья вновь начал восстанавливаться в том числе и появлению нового вида ипотеки на новое жильё – траншевая ипотека. Ее смысл заключается в том, что сумма покупки жилья делится на 2 неравных по объему транша, каждый из которых имеет свои условия по процентной ставке [5]. В результате вплоть до планового срока сдачи дома ежемесячные ипотечные платежи могут составлять всего 1 руб. Затем за 2 месяца до сдачи дома банк перечисляет Заемщику остаток суммы по кредитному договору (второй транш), и платежи по ипотеке становятся обычными. Данный экономический инструмент регулирования спроса начал оказывать свое положительное влияние, однако свои коррективы внесла частичная мобилизация. Негативный фон и риски неопределенности привели к пока еще не оцифрованным изменениям на рынке недвижимости. На рынке вновь появилось большое количество инвестиционных квартир, что привело к росту объема предложения на вторичном рынке и очередному снижению средней стоимости сделок.

В ноябре 2022 года эксперты прогнозируют, что при благоприятных условиях восстановительный тренд может начаться уже в начале 2023 года.

После схода волны ажиотажных продаж вероятнее всего будет наблюдаться картина «замороженных» цен на первичном рынке, поддерживаемых как различным программным стимулированием спроса со стороны государства, так и ростом издержек застройщиков на фоне роста строительной себестоимости.

На вторичном рынке по мере восстановления спроса цены должны восстанавливаться быстрее. Основными факторами этого прогнозируются снижение в 2023 разрыва в ставках кредитования, рост стоимости нового строительства и как следствие рост цен на квартиры в новостройках.

Вместе с продолжающимся состоянием неопределенности на рынок недвижимости России к ноябрю 2022 года свое усилившееся негативное влияние стали оказывать дополнительные факторы внешней среды – рост себестоимости жилья из-за нарастающего отрицательного эффекта действующих антироссийских экономических санкций, проблемы на рынке труда, падение платежеспособности населения. Разработка управленческих решений в ситуации всевозрастающей сложности, неопределенности, нелинейности процессов, нестабильности внешней среды, необратимости социально-экономических процессов требует новых эвристических подходов [6], одним из которых является институционально-синергетический. Институционально-синергетический менеджмент гармонично сочетает в себе синергетику и институционализм [7].

Выводы

В кризисные для российской экономики периоды 2020 и 2022 годов правительство страны регулировало спрос на рынке недвижимости с помощью экономических инструментов поддержки, что имело как положительные, так и отрицательные (перегрев рынка) последствия. Основными инструментами стали субсидирование и ипотечные кредитные программы. В целом применение данных инструментов в кризис можно оценить как эффективное.

В текущих условиях основными проблемами отечественного рынка недвижимости являются высокий рост цен на строительные

материалы, с одной стороны, и снижение доходов россиян, с другой. В 2023 году для стимулирования спроса на рынке недвижимости одних экономических инструментов государственного регулирования рынка недвижимости будет уже недостаточно. Более того, вполне вероятно, что необходимый эффект дадут инструменты государственного

регулирования, используемые за пределами рынка недвижимости. Наиболее реалистичным видится вариант принятия регулятивных государственных мер, направленных на рост доходов россиян, так как снизить цены на стройматериалы в условиях мирового энергетического кризиса вряд ли будет возможно.

Библиографический список

1. Марченко А.В. Экономика и управление недвижимостью. М.: Феникс, 2016. 352 с.
2. Литвинова С.А., Ивасенкова О.В. Государственное регулирование рынка недвижимости в России // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1. Ч. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/01/42206> (дата обращения: 29.10.2022).
3. Цены на рынке жилья // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 9.11.2022).
4. Талалов И. Катастрофические прогнозы. Произойдет ли обрушение рынков недвижимости? 28 Октября 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/experts/20221028/838631511.html> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Трубилина М. Чем заменят субсидированную ипотеку под 0,01% // Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/20/rynok-vhodit-v-transh.html> (дата обращения: 9.11.2022).
6. Кузнецов Б.Л., Галиуллина Г.Ф., Мингалеева Э.К. Экономическая безопасность регионов в условиях надвигающейся рецессии мировой экономики // Экономика региона. 2008. № 4 (16). С. 245-250.
7. Галиуллина Г.Ф. институционально-синергетический менеджмент как метод управления территориями опережающего социально-экономического развития // Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории: сборник докладов секционных заседаний. 2020. С. 106-107.

УДК 338.1:332.1

Д. А. Зюкин

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: nightingale46@rambler.ru

Е. В. Скрипкина

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: skripkina_ev_1510@mail.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: ЦФО, предпринимательство, бизнес-активность, доля быстрорастущих предприятий, коэффициент ликвидации.

Трудная эпидемиологическая обстановка привели к необходимости ввода локдауна, который способствовал не только приостановке распространения COVID-19, но также и привел к нарушению производственно-экономических связей, что стало причиной очередного кризиса. При этом в наибольшей степени пострадал бизнес, который оказался не готов к длительному простое. Как следствие, началась череда кризисов в бизнес-среде, что привело к ухудшению финансового положения предприятий и в ряде случаев – вынужденной ликвидации. В ходе исследования проводится оценка развития предпринимательства в регионах ЦФО в период до и после пандемии, выявлены сложившиеся под влиянием кризиса тенденции и их причины. Установлено, что на фоне череды кризисных явлений активность в сфере предпринимательства начала снижаться как в целом по стране, так и в регионах ЦФО. Если в 2017 году в округе насчитывалось 1,49 млн. активных предприятий, то сегодня их число сократилось до 938 тыс. Несмотря на усиление кризисных явлений в последние 2 года, число ликвидированных предприятий в ЦФО не возросло и продолжило снижение. В 2021 году число и удельный вес динамично растущих по размеру оборота предприятий повсеместно сократилось, что является прямым следствием негативного влияния пандемии. Так, например, в Москве в 2019 году на долю быстрорастущих предприятий приходилось порядка 4,1% от общего числа активных предприятий субъекта, а в 2021 году их доля сократилась вдвое – до 1,9%.

Zyukin D.A.

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: serg- nightingale46@rambler.ru

Skripkina E.V.

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: skripkina_ev_1510@mail.ru

Belyaev S.A.

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Perkova E.Yu.

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS AFTER THE PANDEMIC

Keywords: Central Federal District, entrepreneurship, business activity, share of fast-growing enterprises, liquidation rate.

The difficult epidemiological situation led to the need to introduce a lockdown, which not only helped to stop the spread of COVID-19, but also led to a disruption in production and economic ties, which caused another crisis. At the same time, the business that was not ready for a long downtime suffered the most. As a result, a series of crises began in the business environment, which led to a deterioration in the financial position of enterprises and, in some cases, forced liquidation. The study assesses the development of entrepreneurship in the regions of the Central Federal District in the period before and after the pandemic, identifies the trends that have developed under the influence of the crisis and their causes. It has been established that against the backdrop of a series of crisis phenomena, activity in the field of entrepreneurship began to decline both in the country as a whole and in the regions of the Central Federal District. If in 2017 there were 1.49 million active enterprises in the district, today their number has decreased to 938 thousand. Despite the intensification of the crisis in the last 2 years, the number of liquidated enterprises in the Central Federal District did not increase and continued to decline. In 2021, the number and share of enterprises that are dynamically growing in terms of turnover decreased everywhere, which is a direct consequence of the negative impact of the pandemic. For example, in Moscow in 2019, the share of fast-growing enterprises accounted for about 4.1% of the total number of active enterprises of the subject, and in 2021 their share was halved to 1.9%.

Введение

Пандемия коронавируса, охватившая большинство развитых стран мира в 2020 году, стала не только эпидемиологическим вызовом, но и оказала негативное влияние на экономическую составляющую [1]. При этом Россия не стала исключением: пандемия способствовала спаду темпов экономического роста страны, которая только начала выходить из рецессии после ввода странами ЕС санкций в 2014 году [2]. Трудная эпидемиологическая обстановка и неизученность нового вируса привели к необходимости ввода локдауна – периода нерабочих дней по всей стране, что способствовало не только приостановке распространения COVID-19, но также и привело к нарушению производственно-экономических связей, что стало причиной очередного кризиса [3, 4]. При этом в наибольшей степени пострадал бизнес, в частности, малый и средний, поскольку обладает меньшим запасом финансовой прочности и фактически оказался не готов к длительному простоя [5, 6]. Как следствие, началась череда кризисов в бизнес-среде, что привело к ухудшению финансового положения предприятий и в ряде случаев – вынужденной ликвидации. Несмотря на стабилизацию обстановки в 2021 году, выйти на докризисный уровень сегодня так и не удалось, в связи с чем оценка влияния и последствий пандемии на бизнес-среду и сферу предпринимательства остается актуальным направлением [7].

Цель исследования – провести оценку развития предпринимательства в регионах ЦФО до и после пандемии, выявить сложившиеся под влиянием кризиса тенденции и их причины.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались статистические данные об институциональных преобразованиях в экономике – основные показатели бизнес-демографии организаций в ЦФО в период 2017-2021 гг. [8]. При этом на первом этапе исследования дается оценка динамики общих тенденций развития предпринимательства в ЦФО в период 2017-2021 гг., а именно числа и доли активных и умерших предприятий в округе относительно общего объема по стране. На втором этапе исследования дается анализ внутри регионов ЦФО, рассматривается число и доля активных предприятий, а также динамика числа и доли быстрорастущих предприятий. При этом проводится сопоставление данных за 2019 и 2021 годы, что позволяет оценить степень влияния пандемии на бизнес-активность в регионах ЦФО. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Общее количество активных предприятий в ЦФО, как и в целом по стране, в последние 5 лет сохраняется динамику к снижению. Если в 2017 году их количество составляло 1489 тыс., то уже в 2018 году снизилось до 1292 тыс. К 2020 году тенденция к сокращению числа активных предприятий усилилась, в результате чего в ЦФО показатель снизился до 1013 тыс., что ниже уровня базисного периода на треть. После пандемии тенденция к сокращению продолжилась, в результате чего численность активных предприятий стала составлять менее 1 млн

впервые за последние 5 лет. В результате к концу рассматриваемого периода число активных предприятий составило 938 тыс., что ниже уровня базисного периода на 37%. Вместе с тем оценка доли активных предприятий в ЦФО от общего объема предприятий показала, что на округ приходится более трети от общего объема активных предприятий страны, однако к 2021 году отмечается снижение показателя с 39,2% до 35,5%, при этом наиболее ощутимый спад произошел в 2018 году (рисунок 1).

В свою очередь количество умерших предприятий в ЦФО варьирует волнообразно в исследуемом периоде: так

в 2017 году их количество составляло 185,4 тыс., а в 2018 году выросло практически вдвое – до 314,4 тыс. В последние 3 года тенденция к снижению числа умерших предприятий возобновилась, в результате чего в 2020 году показатель составил 209,3 тыс., что выше уровня базисного периода, а в 2021 году на порядок меньше – 158 тыс. В конечном итоге можно говорить о том, что пандемия не оказала влияния на рост числа умерших предприятий. Напротив, периодом скачкообразного роста является 2018-2020 гг., что обусловлено влиянием кризисных явлений на фоне санкций (рисунок 2).

Рис. 1. Динамика числа и доли активных предприятий в ЦФО в 2017-2021 гг.

Рис. 2. Динамика числа и доли умерших предприятий в ЦФО в 2017-2021 гг.

Таблица 1

Сравнение числа активных и умерших предприятий в регионах ЦФО в 2019 и 2021 гг.

Регион ЦФО	Число активных предприятий, тыс.			Число умерших предприятий, тыс.		
	2019 г.	2021 г.	Изменение, %	2019 г.	2021 г.	Изменение, %
Москва	668,9	513,7	-23,2	192,7	108,4	-43,8
Московская обл.	164,8	148,3	-10,1	24,9	14,6	-41,3
Воронежская обл.	40,1	34,7	-13,5	8,2	5,1	-37,8
Ярославская обл.	29,4	25,9	-12,1	6,6	2,8	-58,0
Белгородская обл.	26,9	21,4	-20,6	5,1	4,0	-20,9
Тульская обл.	25,6	20,1	-21,5	3,5	3,0	-15,8
Тверская обл.	22,4	19,9	-11,2	2,9	2,5	-13,3
Ивановская обл.	22,4	19,8	-11,7	4,0	2,2	-46,3
Смоленская обл.	21,3	19,1	-10,2	2,7	2,3	-15,6
Владимирская обл.	21,5	17,9	-17,1	1,8	2,0	13,9
Рязанская обл.	20,5	17,5	-14,4	2,9	1,8	-38,4
Калужская обл.	17,4	15,5	-10,8	2,3	1,7	-25,8
Липецкая обл.	14,7	13,7	-6,4	2,3	2,4	5,1
Курская обл.	13,3	12,3	-7,2	2,1	1,4	-33,2
Брянская обл.	13,2	11,0	-16,6	1,7	1,3	-24,0
Тамбовская обл.	11,2	9,4	-15,9	1,9	1,4	-27,7
Костромская обл.	9,8	9,0	-8,4	1,2	0,6	-50,1
Орловская обл.	9,0	8,4	-6,9	1,8	0,6	-63,7

Несмотря на снижение числа умерших предприятий в ЦФО в исследуемом периоде, удельный вес умерших предприятий в ЦФО от общего объема по стране имеет тенденцию к росту. Так, в базисном периоде доля умерших предприятий ЦФО составляла 36,3%, а уже в 2018 году превысила 50%. В последние 3 года, несмотря на тенденцию к снижению, доля умерших предприятий в ЦФО стала снижаться и к концу рассматриваемого периода составила 42,9%, что, однако, выше уровня 2017 года.

Оценка динамики числа активных предприятий в разрезе регионов ЦФО показала сохранение дифференциации, связанной с различием регионов по размерам. При этом сопоставление данных за 2019-й и 2021-й годы позволило выявить, что тенденция к сокращению количества активных предприятий является устойчивой и повсеместной. При этом в наибольшей степени снизился показатель в Москве, Тульской и Белгородской области – более чем на 20%, а в наименьшей – в Липецкой, Курской и Костромской областях (менее чем на 10%). В результате, лидером по числу активных предприятий была и остается Москва, где более 500 тыс. существующих организаций относятся к категории активных. Вторую

позицию устойчиво занимает Московская область, в которой показатель превышает 100 тыс. Среди оставшихся регионов вариация числа активных предприятий в 2019 году составляла 9-40,1 тыс., а к 2021 году снизилась до 8,4-34,7 тыс. (таблица 1).

В свою очередь оценка числа умерших предприятий также показала обобщенную тенденцию к снижению показателя для большинства регионов, за исключением Липецкой и Владимирской областей, где произошел прирост на уровне 5,1% и 13,9% соответственно. Среди регионов с отрицательной динамикой лидирует Орловская, Ярославская и Костромская области, где снижение превысило 50%. Также наиболее существенное сокращение числа умерших предприятий произошло в Москве, Московской и Ивановской областях – более 40%. К числу регионов с наименьшим снижением количества умерших предприятий можно отнести Тверскую и Владимирскую области, где снижение не превышает 15%. В абсолютном выражении внутри ЦФО по числу умерших предприятий также отмечается существенная дифференциация, при этом в 2021 году наименьшее значение отмечено в Орловской области (менее тысячи), а наибольшее – в Москве (108,4 тыс.).

Кроме того, в базисном периоде в Москве показатель практически достиг 200 тыс., в то время как в прочих регионах варьировал в пределах 1,8-24,9 тыс. Москва существенно дифференцирована от прочих регионов, разрыв между столицей и Московской областью по числу умерших предприятий в 2021 году составляет 7,5 раз, что несколько ниже уровня базисного периода.

Сравнение числа быстрорастущих по размеру оборота активных предприятий в разрезе регионов ЦФО показало аналогичную тенденцию, связанную со снижением показателя во всех регионах, что подтверждает факт ухудшения экономической обстановки на фоне пандемии. При этом во всех регионах отмечается существенное снижение – в пределах 42-74%, где наименьший темп снижения наблюдается в Липецкой, а наибольший – в Тверской области. По абсолютному значению числа быстрорастущих предприятий в округе ожидаемо лидирует Москва, где показатель снизился с 27,67 млн до 9,73 млн к 2021 году. В Московской области, занимающей 2-ю позицию по числу быстро растущих предприятий, за 3 года показатель снизился с 7,97 до 2,58 млн.

Среди прочих регионов ЦФО в 2019 году вариация числа быстрорастущих предприятий находилась в пределах 361-1486 тыс., а к 2021 году отмечается снижение вариации показателя до 127-774 тыс., что во многом подтверждается ухудшение обстановки (таблица 2).

Однако важное значение имеет оценка доли быстрорастущих предприятий в общем объеме активных предприятий в регионах, что показывает возможности деловой активности в тех или иных обстоятельствах. Сопоставление удельного веса быстро растущих предприятий в регионах ЦФО в 2019 и 2021 гг. показало устойчивый тренд к сокращению их доли. Так, в 2019 году вариация показателя находилась в пределах 3,75-6,1%, где лидером являлась Калужская область, а в 2021 году отмечается сокращение вариации до 1,4-3,2% при сохранении лидерства за Липецкой областью. Сопоставление данных за 2019 и 2021 год показало, что под влиянием пандемии в наибольшей степени снизилась доля быстрорастущих предприятий в Калужской и Тверской областях (на 3,6%), а в наименьшей – в Воронежской и Тульской областях (-1,5%).

Таблица 2

Сравнение числа и доли быстрорастущих по обороту предприятий в регионах ЦФО в 2019 и 2021 гг.

Регион ЦФО	Число быстрорастущих предприятий по размеру оборота, тыс.			Доля быстрорастущих предприятий в общем объеме активных предприятий, %		
	2019 г.	2021 г.	Изменение, %	2019 г.	2021 г.	Изменение, %
Москва	27664	9729	-64,8	4,1	1,9	-2,2
Московская обл.	7973	2575	-67,7	4,8	1,7	-3,1
Воронежская обл.	1486	774	-47,9	3,7	2,2	-1,5
Тульская обл.	1182	621	-47,5	4,6	3,1	-1,5
Владимирская обл.	1287	530	-58,8	6,0	3,0	-3,0
Белгородская обл.	1333	481	-63,9	4,9	2,2	-2,7
Рязанская обл.	1009	445	-55,9	4,9	2,5	-2,4
Ивановская обл.	855	441	-48,4	3,8	2,2	-1,6
Липецкая обл.	755	433	-42,6	5,2	3,2	-2,0
Ярославская обл.	1048	423	-59,6	3,6	1,6	-1,9
Калужская обл.	1060	380	-64,2	6,1	2,4	-3,6
Смоленская обл.	873	330	-62,2	4,1	1,7	-2,4
Тверская обл.	1132	297	-73,8	5,0	1,5	-3,6
Брянская обл.	690	293	-57,5	5,2	2,7	-2,6
Тамбовская обл.	562	254	-54,8	5,0	2,7	-2,3
Курская обл.	687	247	-64,0	5,2	2,0	-3,2
Орловская обл.	430	217	-49,5	4,8	2,6	-2,2
Костромская обл.	361	127	-64,8	3,7	1,4	-2,3

Таблица 3

Сравнение коэффициентов рождаемости и ликвидации предприятий в регионах ЦФО в 2019 и 2021 гг.

Регион ЦФО	Коэффициент рождения организаций, на 1000 организаций			Коэффициент ликвидации организаций, на 1000 организаций		
	2019 г.	2021 г.	Изменение, %	2019 г.	2021 г.	Изменение, %
г. Москва	98,2	113,2	15,2	264	196,6	-25,5
Белгородская обл.	92,5	63,2	-31,6	171,2	155,5	-9,2
Липецкая обл.	84,3	101,9	20,9	131,2	143,7	9,5
Воронежская обл.	97,8	78,1	-20,2	176,7	131,7	-25,5
Тульская обл.	57,9	61,2	5,7	123,7	126,4	2,1
Тамбовская обл.	68,0	47,5	-30,2	137,9	118,4	-14,1
Смоленская обл.	87,5	99,6	13,8	113,6	107,9	-5,0
Тверская обл.	62,0	60,0	-3,3	116,1	105,8	-8,9
Брянская обл.	49,7	39,2	-21,2	113,3	104,5	-7,7
Ивановская обл.	93,7	64,5	-31,2	163,2	101,6	-37,8
Московская обл.	93,1	80,6	-13,4	129	97,8	-24,2
Ярославская обл.	75,0	68,4	-8,8	189,1	96,0	-49,2
Владимирская обл.	44,0	41,5	-5,8	82,3	94,4	14,7
Курская обл.	78,5	80,9	3,1	124,3	94,3	-24,1
Калужская обл.	59,5	50,7	-14,7	115,3	91,6	-20,6
Рязанская обл.	59,2	51,5	-13,1	132,3	88,5	-33,1
Орловская обл.	63,6	46,2	-27,3	157,8	66,1	-58,1
Костромская обл.	43,9	47,2	7,5	104,2	59,0	-43,3

Сравнительная оценка коэффициентов рождаемости предприятий в регионах до и после пандемии показала разнонаправленные тенденции: только в 6-ти из 18-ти субъектов ЦФО сохранилась динамика к росту коэффициента рождаемости предприятий, в то время как в большинстве регионов отмечается снижение. При этом наибольшее снижение произошло в Белгородской, Тамбовской и Ивановской областях (более 30%), а наименьшее – в Тверской, Владимирской и Ярославской областях (менее 10%). Среди регионов с положительной динамикой наибольший прирост можно отметить в Липецкой области (20,9%), а наименьший – в Курской области (3,1%) (таблица 3).

По абсолютному значению коэффициента рождаемости организаций в ЦФО сохраняется весомая дифференциация, где лидируют Москва и Липецкая область, в которых в 2021 году на 1000 организаций стало приходиться более 100 вновь созданных. В свою очередь в большинстве регионов ЦФО коэффициент рождаемости находится в пределах 50-100 в расчете на 1000 организаций и лишь только в 5-ти регионах ЦФО показатель не превышает 50. Самое низкое значение коэффициента рождаемости организаций в 2021 году отмечается в Брянской области,

где показатель снизился более чем на 20% и достиг значения 39,2 на 1000 организаций.

В свою очередь оценка коэффициента ликвидации в регионах ЦФО позволила выявить, что несмотря на ухудшение ситуации в бизнес среде на фоне пандемии, темпы ликвидации предприятий в регионах также снизились, поскольку в 15-ти субъектах из 18-ти отмечается снижение коэффициентов ликвидации относительно уровня 2019 года. При этом в наибольшей степени к 2021 году снизился показатель в Орловской и Ярославской областях, а в наименьшей – в Смоленской и Брянской областях. В абсолютном выражении во всем рассматриваемом периоде по значению коэффициента ликвидации организаций лидирует Москва, где к 2021 году произошло снижение показателя на четверть – до 196,6 на 1000 организаций. Вторую позицию в отчетном периоде по числу ликвидированных предприятий в расчете на 1000 существующих занимает Белгородская область, где показатель превысил 155, а третью – Липецкая область со значением коэффициента 144 на 1000 организаций. Среди 18-ти регионов ЦФО лишь только в 8-ми коэффициент ликвидации в 2021 году составил менее 100 на 1000 организаций, при этом самое наименьшее зна-

чение отмечено в Костромской области – 59 на 1000 организаций. В целом стоит отметить, что в расчете на 1000 организаций в регионах ЦФО ликвидируется больше организаций, чем вновь создается.

Заключение

На фоне череды кризисных явлений активность в сфере предпринимательства начала снижаться как в целом по стране, так и в регионах ЦФО. Если в 2017 году в округе насчитывалось 1,49 млн. активных предприятий, то сегодня их число сократилось до 938 тыс. Несмотря на усиление кризисных явлений в последние 2 года, число ликвидированных предприятий в ЦФО не возросло и продолжило снижение, составив в 2021 году 158 тыс. В разрезе регионов ЦФО сохраняется дифференциация как по числу активных, так и по количеству ликвидируемых предприятий, что обусловлено различными масштабами экономики регионов. При этом лидером по количеству как активных, так и быстрорастущих орга-

низаций, остается Москва и Московская область. Говоря о бизнес-активности, стоит отметить, что в 2021 году число и удельный вес динамично растущих по размеру оборота предприятий повсеместно сократилось, что является прямым следствием негативного влияния пандемии. Так, например, в Москве в 2019 году на долю быстрорастущих предприятий приходилось порядка 4,1% от общего числа активных предприятий субъекта, а в 2021 году их доля сократилась вдвое – до 1,9%. Несмотря на ухудшение общеэкономической обстановки на фоне пандемии, в ряде регионов ЦФО в 2021 году сохранилась положительная динамика к росту коэффициента рождаемости организаций, а коэффициент ликвидации – продолжил сокращаться. Это позволяет говорить о том, что пандемия хоть и оказала отрицательное воздействие на социально-экономическую обстановку, однако она является лишь одним из факторов возможного ухудшения ситуации и не оказывает решающего влияния.

Библиографический список

1. Самоходкин Е.В., Эльзон А.А. Анализ влияния пандемии COVID-19 на экономическое развитие и финансы стран мира // Студенческий. 2021. № 38-3 (166). С. 31-33.
2. Абрамова Н.В. Влияние пандемии на малый бизнес и на социально-экономическую ситуацию в регионах России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-2. С. 112-117.
3. Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 151-157.
4. Власова О.В., Скрипкина Е.В. Сопоставление уровня жизни в Курской области в разрезе с регионами ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 9. С. 174-180.
5. Акулов Г.О., Матыцина Н.П. Влияние пандемии на экономику России // Символ науки. 2022. № 4-1. С. 41-42.
6. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Проблемы и задачи государственной политики в области развития малого предпринимательства региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 4. С. 138-144.
7. Новицкий А.А. Влияние пандемии COVID-19 на отраслевую экономику России // Академическая публицистика. 2020. № 5. С. 238-241.
8. Росстат. Институциональные преобразования в экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 17.11.2022).

УДК 314.8

А. В. Кашенов

Институт демографических исследований
ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Москва, e-mail: avkash@list.ru

30 ЛЕТ БЕЗ СССР. ЧАСТЬ 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Ключевые слова: развитие народонаселения, демографический переход, демографический кризис, депопуляция, потери населения, избыточная смертность.

Продолжение серии статей о причинах и последствиях развала СССР. Одним из результатов этого события явился демографический кризис, основными компонентами которого были резкое сокращение рождаемости, рост смертности в республиках бывшего Союза, массовые потоки вынужденных мигрантов. В РФ, как и большинстве других республик, был запущен механизм долгосрочного сокращения населения (депопуляции). Имели место прямые, косвенные и условные (гипотетические) потери населения. В статье продолжается теоретическая дискуссия между сторонниками теорий «демографического перехода» и «демографического кризиса», сторонниками и противниками проведения демографической политики, производится анализ статистических данных по РФ и ряду других постсоветских государств за 1991-2021 гг., рассматривается избыточная смертность в 1990-е годы и во время пандемии COVID-19, оценка относительных потерь населения России за 30 лет. Сформулированы выводы по социально-экономической политике сбережения населения и рационализации демографической политики.

А. V. Kashenov

The Institute of Demographic Research of the Federal State Budgetary Institution
of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, e-mail: avkash@list.ru

30 YEARS WITHOUT THE USSR. PART 3. DEMOGRAPHIC CRISIS

Keywords: population development, demographic transition, demographic crisis, depopulation, population loss, excess mortality.

Continuation of a series of articles on the causes and consequences of the collapse of the USSR. One of the results of this event was the demographic crisis, the main components of which were a sharp decline in the birth rate, an increase in mortality in the republics of the former Union, and massive flows of forced migrants. In the Russian Federation, as in most other republics, the mechanism of long-term population reduction (depopulation) was launched. There were direct, indirect and conditional (hypothetical) losses of the population. The article continues the theoretical discussion between supporters of the theories of “demographic transition” and “demographic crisis”, supporters and opponents of demographic policy, analyzes statistical data on the Russian Federation and a number of other post-Soviet states for 1991-2021, examines excess mortality in the 1990s and during the COVID-19 pandemic, estimates relative population losses Russia for 30 years. Conclusions on the socio-economic policy of saving the population and rationalization of demographic policy are formulated.

Введение

Целью цикла статей «30 лет без СССР» является обсуждение представлений о событиях 1991 года, их экономических и демографических последствиях. Задача первой статьи состояла в анализе объективных предпосылок и субъективных причин развала СССР в 1991 г. [1]. Во второй статье было произведено обсуждение понятий «циклического», «трансформационного»,

«системного» кризисов применительно к постсоветским экономикам. Экономические последствия геополитического развала были названы «геоэкономическим кризисом» [2]. Целью данной статьи является обзор теорий демографического развития мира, СССР и постсоветских государств, оценка гипотетических (условных) и реальных потерь населения за период 1991-2021 гг.

1. Теории демографического развития в СССР и на постсоветском пространстве

На протяжении многих веков идеологией государственной власти был популяционизм, как представление о том, что государство, народ, территория должна иметь максимально возможную численность населения и превосходить по этому показателю все иные общности и территории. Прагматическая цель популяционизма состояла в расширении базы для призыва военнослужащих, увеличении контингентов трудовых ресурсов в экономике и численности налогоплательщиков. Инструментами популяционистской демографической политики были стимулирование рождаемости и иммиграции, ограничение эмиграции. При этом рождаемость стимулировалась религиозными нормами, запретом аборт и т.д. В новое время популяционизм постепенно приобрел ориентацию на сбережение взрослого населения, сокращение смертности и заболеваемости, материальное стимулирование рождаемости.

В конце XVIII столетия Т. Мальтус предупредил о возможных негативных последствиях чрезмерно быстрого роста населения [3]. С тех пор продолжается борьба «популяционистских» и «мальтузианских» теорий за политическое доминирование.

Советская политика, при всех ее колебаниях по отношению к семье в первые годы советской власти, в целом была популяционистской. В развитие главного лозунга СССР – «догнать и перегнать капиталистические страны в экономическом отношении» выдвигались лозунги о преимуществе социализма над капитализмом по уровню рождаемости и темпам роста численности населения. Вот что об этом в 1960-е годы писал А.Г. Волков: «в течение долгого времени в нашей специальной, да, впрочем, и популярной, литературе господствовало догматическое утверждение, будто снижение рождаемости характерно лишь для капиталистического общества, а в условиях социализма повышение благосостояния народа якобы ведет к росту рождаемости, который представляет собой характерную черту социалистического закона народонаселения» [4]. В 1970-1980-е годы советская демографическая наука противопоставляла «закон относительного перенаселения при капитализме» «социалистическому закону народонаселения», который трактовался как «закон полной занятости и рационального

использования трудоспособного населения» [5, С. 21]. Целесообразность возврата от малодетной семьи к среднететной обосновывали необходимостью «ликвидации дефицита трудовых ресурсов» [6, С.13].

В позднем СССР альтернативу популяционизму советские ученые видели в теории «оптимума населения», как компромисса между траекториями депопуляции и перенаселения. Б.Ц. Урланис полагал, что «оптимум населения» – как оптимальной численности, так и оптимальной плотности – всегда относителен и не может быть точно определен, и в конце концов «речь может идти не об оптимальной численности населения, а об оптимальных темпах его роста», которыми будут «темпы, обеспечивающие наиболее высокий уровень душевых доходов» [7, С.264]. Он высказывал сомнение в том, что «при оценке экономического значения будущей численности надо исходить из потребности народного хозяйства в рабочей силе» [7, С.267]. Он также утверждал, что «основным условием... при решении задачи на оптимизацию демографических параметров, должно быть условие ликвидации возможности депопуляции» [7, С.283].

Французский демограф А. Сови, который оказал большое влияние на советскую демографическую науку, различал «экономический оптимум», целевой функцией которого является максимизация благополучия (уровня жизни) населения и «оптимум могущества», целью которого является максимизация численности вооруженных сил, власти и влияния. При этом он считал целесообразным учитывать то обстоятельство, что отвлечение людей в армию снижает объемы производства, в то время как в условиях современного общества именно производство, а не численность населения и солдат, приводит к максимизации власти и влияния [8, С.107-136]. В качестве целей демографической политики А. Сови называл минимизацию смертности и заболеваемости, «смягчение избытка или недостатка рождаемости», регулирование миграции с учетом интересов всего общества [9, С.491]. В 1970-1980-е годы началось заимствование отечественными учеными теорий «демографического перехода» и «демографической революции».

Термин «демографический переход» был впервые введен в научное обращение американским демографом Ф. Ноутстейном в 1945 году [10, С. 36–57], хотя сходные

идеи высказывались раньше, в частности А. Ландри [11]. В отличие от более ранних теорий, которые концентрировали внимание на соотношении численности населения и жизненных средств, здесь в основном рассматривались соотношения рождаемости и смертности, разрабатывался возможный сценарий глобального демографического «спектакля». Основные акты этого сценария были следующие: в результате значительно снижения смертности (на первых порах главным образом из-за успешных противоэпидемических мероприятий) и сохранения высокого уровня рождаемости резко ускоряется рост населения, происходит «демографический взрыв». Принято считать, что к 1925 г. данный этап был пройден большинством развитых стран мира. На втором этапе коэффициент смертности снижается и достигает минимума, но коэффициент рождаемости снижается быстрее коэффициента смертности, что приводит к замедлению прироста населения, а также к демографическому старению населения. На третьем этапе коэффициент смертности увеличивается вследствие демографического старения населения, а также замедляется снижение коэффициента рождаемости. К концу третьего этапа коэффициент рождаемости примерно равен уровню простого воспроизводства, а коэффициент смертности ниже этого уровня. На четвертом этапе коэффициент смертности увеличивается, и становится равным коэффициенту рождаемости. Процесс демографической стабилизации заканчивается, население более не растет и не сокращается. Заметим в скобках, что такой сценарий для большинства развитых стран и народов европейской расы в ближайшие 100 лет, а в далеком будущем – для всего человечества, – был бы в высшей степени оптимистическим, потому что современные прогнозы обещают им депопуляцию (сокращение).

Параллельно распространению теории «демографического перехода» в научных и политических кругах стран мира, появлялись дополнительные «переходы», как своего рода надстройки к доминирующей парадигме. Одной из первых «надстроек» стала концепция «эпидемиологического перехода», выдвинутая в 1971 г. в статье американского эпидемиолога А. Р. Омрана. В соответствии с этой концепцией, когда на смену преобладанию экзогенных (внешних) причин смертности приходит первенство эндогенных (внутренних, естественных) факторов, про-

исходит радикальное изменение структуры смертности по причинам [12].

Как попытка дать адекватное теоретическое объяснение современной ситуации в семьях и брачности, возникла гипотеза «второго демографического перехода», происходящего в Европе (сходные идеи выдвигались также в рамках гипотезы о «пятой фазе демографического перехода»). Основная идея, лежащая в основе концепции «второго демографического перехода», была предложена в 1986 году Ван де Каа, который утверждал, что с середины 1960-х годов в Европе закончился послевоенный всплеск рождаемости и утвердился долговременная тенденция к ее снижению. Четыре основных черты этого перехода, были следующие: широкое распространение юридически неоформленных и альтернативных форм семьи; переход от детоцентристской модели семьи к индивидуалистически ориентированной паре партнёров с одним ребёнком; переход к сознательному планированию рождения каждого ребёнка [13]. «Третий демографический переход» (миграционный) был предложен Д. Коулменом, который сформулировал проблему следующим образом: «Будут все основания говорить о третьем демографическом переходе, меняющем состав населения, а не только демографические показатели, с изменениями которых связывают первый и второй переходы. Если первый демографический переход выразился в изменениях уровней рождаемости и смертности, а второй – в изменениях сексуального поведения, организации жизни семьи и ее форм, то третий демографический переход затрагивает последний остающийся компонент, характеризующий население, а именно его миграцию и этнический состав. В конечном счете, миграция может привести к полному изменению этого состава и замене нынешнего населения населением, которое составляют либо мигранты, либо их потомки, либо население смешанного происхождения [14].

Одним из пунктов формирования парадигмы «демографического перехода» в России явилась книга А.Г. Вишневского «Демографическая революция» (1976 г.) [15]. В этой книге впервые в отечественной науке был описан переход от «традиционного» к «современному» типу воспроизводства населения. Среди наиболее известных публикаций школы А.Г. Вишневского и аффилированных с ней авторов – коллективные монографии «Демографическая модерни-

зация России. 1900 – 2000.» (2006 г.) [16], «Исчезающая мировая держава. Демографическое будущее России и других бывших союзных государств» (2011 г.) [17] и многие другие. К школе А.Г. Вишневого, и, как нам представляется, к парадигме «демографического перехода» примыкала школа А.Г. Волкова, которая долгое время развивалась на базе Отдела демографии НИИ ЦСУ. Общие для этих школ в 1990–2000-е годы позиции можно кратко резюмировать следующим образом: 1) Снижение рождаемости в долгосрочном периоде детерминруется законами «демографического перехода», а в среднесрочном – предопределено прохождением «демографических волн» (колебаний в половозрастной структуре населения, в том числе численности женщин фертильного возраста). 2) Меры государственной поддержки семей приводят к «сдвигу календаря рождений», но не к повышению рождаемости (суммарного коэффициента рождаемости – СКР) в долгосрочной перспективе. 3) Рождаемость и смертность не связаны с экономической ситуацией в стране. Вариант этой теории, высказанный нам в частной беседе одним из руководителей Росстата в 2000-е годы, звучал так: «рождаемость – биологический, а не социальный процесс, он не имеет вообще никакой связи с экономикой». 4) Единственно возможный путь компенсации отрицательного естественного прироста – привлечение в страну мигрантов.

К сожалению, тезисы о бесполезности материального стимулирования рождаемости в 1990-е годы были использованы либеральными «реформаторами» для обоснования еще одной возможности экономии государственных расходов. Мы уже приводили в наших публикациях сделанное в 1996 г. программное заявление министра Правительства РФ Е.Г. Ясина о том, что что социальная политика является только резервом для экономии и сокращения бюджетного дефицита [17]. Таким же «резервом» в 1990-е годы стала демографическая политика.

С критикой позиций невмешательства государства в демографическую ситуацию выступали Б.С. Хорев и ряд других представителей Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ. В частности, Б.С. Хорев одним из первых обосновал понятие «демографический кризис» применительно к ситуации

в России в 1990-е годы [18]. Активно защищала необходимость проведения активной демографической политики научная школа Отдела демографии Института социально-политических исследований РАН во главе с Л.Л. Рыбаковским [19;20].

Автор данной статьи рассматривал сложившееся в 1990-е годы положение как «демографический кризис», причиной которого был «геоэкономический кризис», вызванный революцией 1991 года и распадом СССР. После 1991 года республики бывшего СССР были сброшены с траектории «демографического перехода». Спад ВВП, реальных доходов, рост безработицы, военные и гражданские конфликты развивали у населения комплексы «неуверенности в завтрашнем дне», детерминировали перелом тенденции медленного снижения рождаемости в сторону резкого падения, а смертности – в сторону резкого роста [21]. Падение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в сочетании с прохождением негативной волны численности женщин фертильного возраста предопределили беспрецедентный спад чисел родившихся. Для диагностики падения рождаемости в 1990-е годы как кризисного, а не «переходного» демографического феномена важно учитывать ее темп и причины. Рост смертности, наблюдавшийся в постсоветских странах в 1990-е годы, не вписывался в схему «демографического перехода» не только по скорости, направлению, но также и по факторам. На заключительных стадиях демографического перехода смертность растет вследствие высокой продолжительности жизни и «старения» населения, в бывшем СССР причинами были социально-экономическая нестабильность, конфликты, упадок здравоохранения. Все это дополнялось «миграционным кризисом», поскольку обмен населением между республиками бывшего СССР резко усилился в 1990-е годы под влиянием жесткого выталкивания людей со старого места жительства политическими и военными действиями, возникновением миллионных потоков беженцев и вынужденных переселенцев. Демографическое развитие 1991–2021 гг. на территории постсоветских государств мы разделяем на кризисный период (с 1991 до середины 2000-х гг.), период возвращения на траекторию «демографического перехода» (примерно с середины 2000-х до середины 2010-х гг.) и новый

кризис, который начался во время пандемии COVID-19 в 2020-е годы.

2. Динамика населения СССР и постсоветских республик.

Темпы роста численности населения в советский период постепенно снижались в обстановке уменьшения как рождаемости, так и смертности, что соответствовало нормальной траектории «демографического» и «эпидемиологического» переходов. Отличия состояли только в торможении снижения смертности начиная с 1960-х гг. и закрытости территории страны от внешних миграций. Внешние «приобретения» населения были связаны с присоединением Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и других территорий, а наиболее тяжелые потери – с голодом после коллективизации, репрессиями и Второй мировой войной. Все это подробно описано в трудах демографов и историков [24; 25].

В период между Переписями населения 1926 и 1939 годов население нашей страны увеличилось со 147 млн чел до 170,6 млн чел, чтобы по переписи 1959 года составить 208,8 млн чел. В дальнейшем приросты уменьшались в результате суперпозиции демографического перехода и демографических волн, запущенных потерями во время Второй мировой войны [26]. За межпереписной период 1959 -1970 гг. увеличение составило 32,9 млн чел (до 241,7), за 1970-1979 гг. – 20,7 млн чел (до 262,4) и за 1979-1989 гг. – 24,3 млн чел. (до 286,7). В период 1979-1989 гг. уже просматривалось замедление роста численности населения в Прибалтике, РСФСР, УССР, БССР по сравнению с республиками Средней Азии [26;27;29].

После революции 1991 года был ликвидирован Госкомстат СССР статистический орган, который мог бы публиковать информацию о населении по всем постсоветским государствам за 30 лет их последующей истории, Статкомитет СНГ не стал ему адекватной заменой. В сборниках Росстата «Демографический ежегодник России» за 1999-2021 годы [30], юбилейном сборнике Статкомитета СНГ «30 лет Содружеству независимых государств 1991-2021» [31] и других отечественных базах данных отсутствует информация по некоторым странам, а также за определенные годы указанного периода. Поэтому для дальнейшего анализа

мы использовали базу данных ООН по странам мира за период с 1991 по 2021 г. [23]. На основании данных ООН мы рассчитали показатели численности населения, числа родившихся и умерших, и их сумму по территории бывшего СССР, продлив таким образом до 2021 года статистические ряды, ранее опубликованные Госкомстатом СССР до 1990 г. и Статкомитетом СНГ за 1991 г. Результаты расчетов показаны на рисунке и в таблице.

Вывяснилось, что исторический максимум численности населения, официально зафиксированный отечественной статистикой в период существования СССР, был достигнут в 1991 году – 290,1 млн чел. Депопуляция в республиках началась в разное время и имела различную глубину, поэтому в начале раздельного существования государств общий рост населения еще продолжался. Согласно сумме данных ООН, максимум в XX столетии был достигнут в 1993 году и составил 293, 2 млн чел. После этого началась общая депопуляция, минимум в 286,4 млн человек был пройден в 2006 году. Затем подошла позитивная волна численности женщин фертильного возраста, к тому же в ряде республик за счет восстановления здравоохранения, уровня жизни и активизации демографической политики увеличился суммарный коэффициент рождаемости (СКР) и снизилась смертность, общая численность населения стала расти.

Во второй половине 2010-х гг., на фоне геополитической дестабилизации, замедления роста экономики и уровня реальных доходов, началось новое сокращение как общего коэффициента рождаемости, зависящего от возрастной структуры населения, так и СКР, который от нее почти не зависит. В период пандемии COVID-19 произошло резкое увеличение смертности, но инерция роста населения, набранная в основном за счет республик Средней Азии, продолжилась, в результате чего численность населения постсоветского пространства в 2021 году достигла абсолютного исторического максимума – 300 млн чел. (рисунок, таблица).

Последний прогноз численности населения СССР был выполнен Госкомстатом СССР в 1990 году [28]. Этот прогноз был рассчитан до 2015 года, мы продлили его простой линейной экстраполяцией на период до 2021 года (таблица, строка 1).

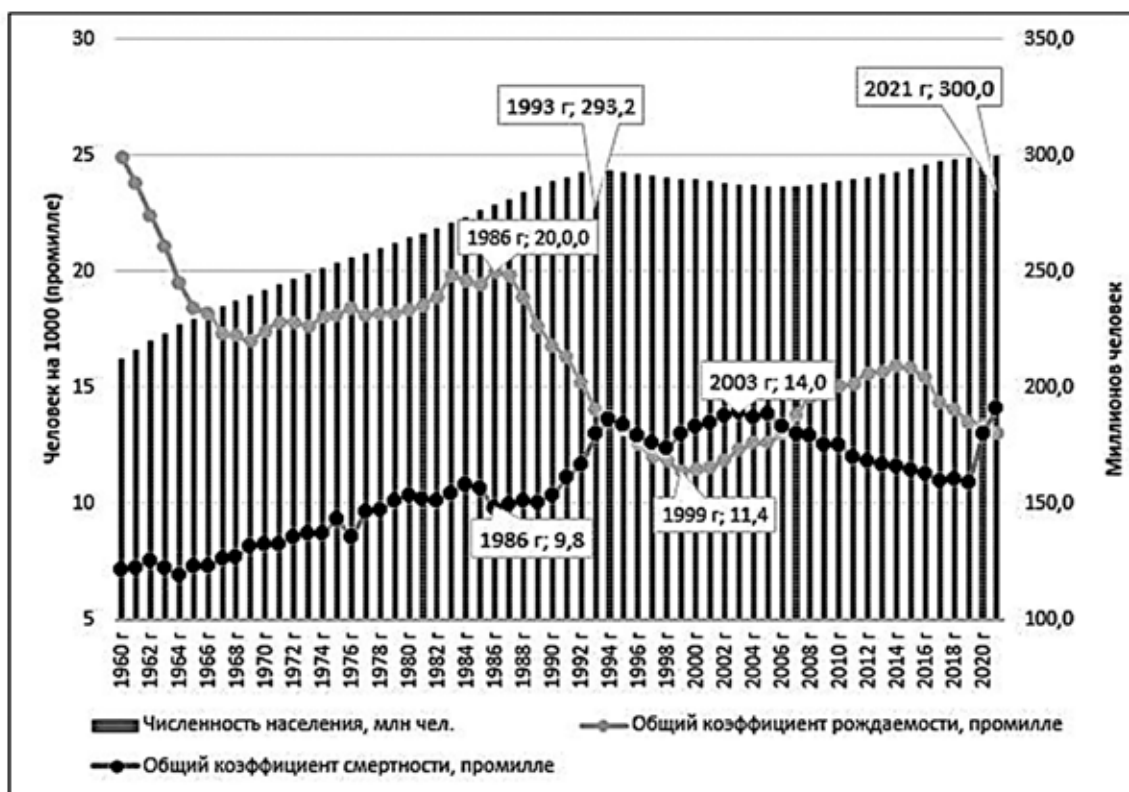

Рис. 1. Численность населения, общие коэффициенты рождаемости и смертности СССР и 15 постсоветских государств в 1960-2021 гг.
Источники данных: Госкомстат СССР [26;27;29]; Расчеты автора по данным ООН [23]

Компоненты демографического баланса и оценка демографических потерь на территории СССР и постсоветского пространства

		1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Прогноз 1990 г., млн чел	1	289,8	301,3	312,7	324,2
Уровень 1993 г., млн чел	2		293,2	293,2	293,2
Численность населения, млн чел	3	289,9	292,6	289,2	286,5
Расхождение численности населения с прогнозом 1990 г., млн чел	4		-8,7	-23,5	-37,7
Расхождение численности населения с уровнем 1993 г., млн чел	5		-0,6	-4,0	-6,7
Дефицит рождений по отношению к среднегодовому числу родившихся 1985-1990 гг., млн чел	6		-1,5	-2,0	-1,7
Избыточная смертность по отношению к среднегодовому числу умерших 1985-1990 гг., млн чел	7		1,0	1,0	1,1
		2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Прогноз 1990 г., млн чел	1	336,6	348,9	361,3	363,8
Уровень 1993 г., млн чел	2	293,2	293,2	293,2	293,2
Численность населения, млн чел	3	288,5	294,4	299,9	300,0
Расхождение численности населения с прогнозом 1990 г., млн чел	4	-48,1	-54,5	-61,4	-63,8
Расхождение численности населения с уровнем 1993 г., млн чел	5	-4,7	1,2	6,6	6,8
Дефицит рождений по отношению к среднегодовому числу родившихся 1985-1990 гг., млн чел	6	-1,0	-0,6	-1,3	-1,4
Избыточная смертность по отношению к среднегодовому числу умерших 1985-1990 гг., млн чел	7	0,7	0,5	1,0	1,4

Примечание: расчеты автора по данным Госкомстата СССР [28] и ООН [23].

Относительную потерю населения за период 1991-2021 гг. мы определили двумя способами – как его убыль по сравнению с прогнозом 1990 года (строка 4 таблицы) и как более близкое к реальности (потому что всякий прогноз – это гипотеза) расхождение с фиксированным локальным максимумом 1993 года (строка 5). По первому методу потеря населения по территории бывшего СССР в 2021 г. составила 63,8 млн чел, по второму – 6,9 млн чел. в 2006 г. с последующим выходом на прирост 6,8 млн чел. в 2021 г. Несмотря на то, что эти цифры почти на порядок различаются между собой, они дополняют друг друга в оценке демографических последствий революции 1991 года.

Анализ потерь населения по методу «демографического баланса» обычно производится по трем компонентам – дефицит рождений, избыточная смертность и сальдо миграции. Рассчитать общее сальдо миграции между 15 странами бывшего СССР и внешним миром мы пока не смогли, хотя исходя из данных отдельно по РФ и ряду других республик полагаем, что этот процесс был дополнительным фактором депопуляции. В таблице 1 представлены расчеты суммарного дефицита рождений в 15 странах по отношению к среднегодовой величине за 1985-1990 годы (строка 6) и сверхсмертность по отношению к такой же базе (строка 7). Наибольший дефицит рождений имел место в 1999 году, когда он составил 2,0 млн чел., максимум избыточной смертности за 1990-

е годы имел место в 1994 году – 1,132 млн чел, а в целом за период – в «ковидном» 2021 году – 1,361 млн чел.

Заключение

Демографический кризис, происшедший после развала СССР, деструкции общего хозяйственного и социального пространства, на фоне разрушения или деградации большинства отраслей экономики, ухудшения качества жизни и падения реальных доходов – вызвал серьезное сокращение численности населения, снижение рождаемости, породил сверхсмертность и потоки эмиграции в более стабильные и благополучные страны мира. Совокупность этих факторов, в сочетании с новыми неблагоприятными эпидемическими и геополитическими процессами, которые проявились в последние годы, вызовет в будущем вместо ожидавшегося сглаживания – углубление демографических волн (колебаний численности половозрастных групп населения), порожденных трагическими событиями истории.

Популяционизм, как идеология максимизации численности населения, уже не актуален для развитых стран в XXI веке. Актуально проведение социально-экономической политики, направленной на повышение благосостояния и социального комфорта людей, обеспечение их безопасности, здоровья и долголетия, создание условий для свободной реализации планов создания семей, рождения и воспитания детей, которым предстоит жить в будущем мире.

Библиографический список:

1. Кашепов А.В. 30 лет без СССР. Часть 1. Политическая экономия распада. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10 (часть 3). С. 246-252. DOI: 10.17513/vaael.1914.
2. Кашепов А.В. 30 лет без СССР. Часть 2. Кризис 1990-х годов и его последствия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11 (часть 2). С. 198-205. DOI: 10.17513/vaael.1936.
3. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. М.: Наше завтра, 2022. 320 с.
4. Волков А.Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости // Изучение воспроизводства населения. М.: Наука, 1968. С. 171-183.
5. Марксистско-ленинская теория народонаселения / Под ред. Д.И. Валентя. М.: Мысль, 1974. 415 с.
6. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 200 с.
7. Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974. 336 с.
8. Сови А. Общая теория населения. В 2 т. Т.1. Экономика и рост населения / пер. с франц. М.: Прогресс, 1977. 504 с.
9. Сови А. Общая теория населения. В 2 т. Т.2. Жизнь населения / пер. с франц. М.: Прогресс, 1977. 519 с.
10. Notestein F.W. Population. The Long View. Food for the World / Th.W. Schultz (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1945.

11. Landry A. La révolution démographique. P., 1934.
12. Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. М., 1977.
13. Van de Kaa D.J. Recent Trends in Fertility in Western Europe. NIDI-Working Paper. 1978. No. 11. Voorburg. NIDI (published under the same title as P. 55-83. in: R.W. Hiorns (ed), Demographic Patterns in Developed Societies, London, Taylor and Francis Ltd., 1980).
14. Коулмен Д. Третий демографический переход. М.: Демоскоп. 2007. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php> (дата обращения: 15.09.2022).
15. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976. 214 с.
16. Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
17. Ясин Е. Пересмотр обязательств государства в бюджетной сфере неизбежен // Эксперт. 1997. № 49.
18. Хорев Б.С., Хорева О.Б. О демографическом кризисе в России // Известия Русского географического общества. 1993. Т. 125. № 2. С. 53.
19. Стратегия демографического развития России / Под редакцией В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП., 2005. 208 с.
20. Демографическое развитие России в XXI веке / Под редакцией акад. Осипова Г.В. и проф. Рыбаковского Л.Л. М.: Экон-Информ, 2009. 340 с.
21. Кашепов А. Социально-экономические детерминанты демографической ситуации в России // Общество и экономика. 2001. № 9. С. 138-160.
22. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2022).
23. UN Population Division Data Portal. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (дата обращения: 01.10.2022).
24. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Население Советского Союза 1922-1991 / под. ред. А.Г. Волкова. М.: Наука, 1993. 143 с.
25. Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. М.: Финансы и статистика, 1985. 136 с.
26. Население СССР. 1987. Статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 439 с.
27. Демографический ежегодник СССР. 1990. Статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 639 с.
28. О прогнозе численности населения СССР. В кн.: Сборник статистических материалов. 1990 / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 352 с.
29. Демографический ежегодник. 1991. Статистический сборник / Статкомитет СНГ. М.: Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.
30. Демографический ежегодник России. 2000-2021 гг. Статистические сборники (серия). М.: Росстат, 1999-2021.
31. 30 лет Содружеству независимых государств 1991-2021. Статистический сборник. М.: Статкомитет СНГ, 2021. 497 с.

УДК 640.41

Е. Е. Коновалова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: eekmgus@mail.ru

Н. Б. Ляхова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: lyakhova_nb@mail.ru

Н. А. Козлова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: zubkovatalja@mail.ru

МАРКЕТИНГОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Ключевые слова: маркетинг, поддержка, инновации, политика, концепция, индустрия туризма и гостеприимства, потенциал, предприятие, конкурентоспособность, услуга.

В статье рассмотрены направления маркетинговой поддержки инновационной политики предприятий индустрии туризма и гостеприимства. Установлено, что инновационную политику целесообразно рассматривать как совокупность методов и инструментов, направленных на реализацию стратегических и тактических мероприятий при сбалансировании товарного портфеля предприятия индустрии туризма и гостеприимства с целевыми потребностями потребителей. Доказано, что маркетинговая поддержка инновационной политики предполагает осуществление оперативных мероприятий маркетинга по разработке, освоению и коммерциализации конкурентоспособных товарных инноваций в процессе образования и развития идей, товаров и услуг, ориентированных на эффективное использование ресурсного и инновационного потенциала предприятия индустрии туризма и гостеприимства. Определено, что если предприятия индустрии туризма и гостеприимства имеют высокий уровень инновационного развития, сбалансированный портфель туристских продуктов, ориентируются на оптимальный учет своих слабых и сильных сторон, и имеют свою инновационную стратегию, то целесообразным является маркетинговая поддержка инновационной политики. Выяснено, что на формирование инновационной политики в рамках концепции интегрированного маркетинга влияют инновационный потенциал предприятия индустрии туризма и гостеприимства, жизненный цикл туристских услуг, торговая марка, конкурентоспособность и разнообразие ассортимента услуг.

Е. Е. Konovalova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: eekmgus@mail.ru

N. B. Lyakhova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: lyakhova_nb@mail.ru

N. A. Kozlova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: zubkovatalja@mail.ru

MARKETING SUPPORT OF INNOVATION POLICY OF TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY ENTERPRISES

Keywords: marketing, support, innovation, policy, concept, tourism and hospitality industry, potential, enterprise, competitiveness, service.

The article considers the directions of marketing support of innovation policy of tourism and hospitality industry enterprises. It is established that it is advisable to consider innovation policy as a set of methods and tools aimed at implementing strategic and tactical measures while balancing the product portfolio of the tourism and hospitality industry enterprise with the target needs of consumers. It is proved that the marketing support of innovation policy involves the implementation of operational marketing measures for the development, development and commercialization of competitive product innovations in the process of education and development of ideas, goods and services focused on the effective use of the resource and innovation potential of the enterprise of the tourism and hospitality industry. It is determined that if the

enterprises of the tourism and hospitality industry have a high level of innovative development, a balanced portfolio of tourist products, focus on optimal consideration of their weaknesses and strengths, and have their own innovation strategy, then marketing support of innovation policy is appropriate. It was found out that the formation of innovation policy within the framework of the integrated marketing concept is influenced by the innovative potential of the enterprise of the tourism and hospitality industry, the life cycle of tourist services, brand, competitiveness and variety of the range of services.

Рыночные преобразования в Российской Федерации длительное время сопровождаются экономическим спадом и кризисными явлениями. В этих условиях важное значение приобретает инновационная деятельность предприятий индустрии туризма и гостеприимства, поскольку экономические проблемы отрицательно сказываются на эффективности разработок и реализации инновационных проектов, что не способствует внедрению современных технологий в индустрию туризма и гостеприимства, замедляет структурную перестройку экономики в целом.

Для повышения конкурентоспособности российских предприятий индустрии туризма и гостеприимства и их услуг на внутреннем и внешнем рынках необходимым является их ориентация на инновационное развитие. В этом случае инновации становятся основой для развития предприятий индустрии туризма и гостеприимства, а товарная политика должна обеспечить сбалансированность их ассортимента услуг. В таких условиях актуальным становится внедрение маркетингового комплекса для оптимизации портфеля предприятий индустрии туризма и гостеприимства и формирования маркетинговой поддержки инновационной политики.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах Н.Л. Авиловой [1], Т.А. Адашовой [2], А.А. Игнатъева [3], Г.А. Карповой [4], Е.М. Крюковой [5], Н.Ю. Омаровой [10], М.В. Рыбак [11], З.Н. Тарасенка [12], И.В. Христофоровой [13], И.А. Янкиной [14] и др. Вместе с тем, вопросы маркетинговой поддержки инноваций предприятий индустрии туризма и гостеприимства требуют дальнейшего исследования.

В частности, недостаточно обоснованным является определение влияния маркетинговых факторов на инновационную политику в процессе внедрения маркетингового комплекса на предприятии индустрии туризма и гостеприимства, также необходима разработка методических положений по использованию инструментов стратегического и тактического маркетинга для инновационной деятельности.

Проведенный критический анализ категориального аппарата, формирующего понятие «инновационная политика» и «маркетинговая товарная инновационная политика» позволил уточнить их экономическое содержание. Так, инновационная политика предприятия индустрии туризма и гостеприимства нами определяется как совокупность методов и инструментов, реализующих стратегические и тактические меры.

При этом маркетинговая поддержка при реализации инновационной политики нами понимается как совокупность оперативных мероприятий маркетинга. В этих условиях процесс формирования маркетингового комплекса предприятия индустрии туризма и гостеприимства нами рассмотрен с позиции системного подхода. Все его инструменты выступают как направленное влияние одной системы (маркетинговой поддержки) на другую (инновационную политику).

Поэтому, учитывая современные требования к субъектам хозяйствования и, несмотря на изменчивость окружающей среды, предлагается вместо внедрения классических концепций маркетинга, таких, как коммерческая, социальная и другие, переориентироваться на современную маркетинговую концепцию – концепцию интегрированного маркетинга. Это позволит активизировать сбыт услуг предприятия индустрии туризма и гостеприимства и будет способствовать лояльному отношению потребителей как к самому субъекту, так и непосредственно к его услугам. Это, в свою очередь, повысит конкурентоспособность туристских услуг на рынке.

В то же время на формирование инновационной политики в рамках концепции интегрированного маркетинга влияют следующие факторы: инновационный потенциал предприятия индустрии туризма и гостеприимства, жизненный цикл туристских услуг, торговая марка, конкурентоспособность и разнообразие ассортимента услуг, позиционирование услуг и предприятия индустрии туризма и гостеприимства на рынке, реакция потребителя на новую услугу, лояльное восприятие услуг инновационно активных предприятий индустрии туризма и гостеприимства [6, 8, 16].

При условии формирования инновационной политики с учетом маркетингового комплекса первоочередное значение приобретает ориентация предприятия индустрии туризма и гостеприимства на потребителя. На исследуемых предприятиях индустрии туризма и гостеприимства Московского региона инновационные процессы занимали 30% общего объема деятельности. На таких предприятиях был проведен экспертный опрос руководителей подразделений и ведущих специалистов (30 экспертов) по вопросам внедрения инноваций, применения инновационных технологий и дальнейшего инновационного развития предприятий (табл. 1).

Предложенный подход позволяет выявить приоритетность внедрения тех или иных мероприятий по модернизации сервисной политики инновационно активного предприятия индустрии туризма и гостеприимства. Кроме того, нами выполнен анализ развития инновационно активных предприятий индустрии туризма и гостеприимства Московского региона на основе расчета по-

казателя уровня развития, по результатам которого выявлены предприятия с высоким уровнем инновационного развития (табл. 2).

При этом таксономический показатель уровня инновационного развития обобщает такие показатели: объем реализованных услуг, доля предприятий индустрии туризма и гостеприимства в общем объеме реализованной инновационной продукции в регионе, прибыль от инноваций, затраты на НИ-ОКР, удельный вес принципиально новых услуг в объеме услуг, затраты на покупку новых технологий.

Учитывая полученные результаты нами была построена матрица слабых и сильных сторон предприятия индустрии туризма и гостеприимства. По результатам анализа сделан вывод о том, что сглаживание негативного влияния угроз позволит усилить конкурентную позицию предприятия индустрии туризма и гостеприимства, а стимулирование сильных сторон позволит повысить его возможности в направлении расширения рынка и стимулирования инновационной активности.

Таблица 1

Инновационная деятельность предприятий индустрии туризма и гостеприимства
Московского региона, %

Критерий оценки	Сервисные инновации	Инновационные технологии в деятельности	Маркетинг инноваций	Обновление существующих туристских пакетов	Всего
Целесообразность внедрения	16	14	67	3	100
Стимулирование развития	13	17	56	14	100
Повышение конкурентоспособности	19	31	28	22	100
Расширение рынков сбыта	23	7	24	46	100

Таблица 2

Рейтинг предприятий индустрии туризма и гостеприимства
в зависимости от значения таксономического показателя уровня инновационного развития

Предприятие индустрии туризма и гостеприимства	Значение показателя	Рейтинговая позиция
ООО «Весало-тур»	0,805	1
ООО «Эйпи тревел»	0,711	2
ООО «Алькор Тревел»	0,707	3
ООО «КВС-ТУР»	0,667	4
ООО «Туристическая фирма «БЛИК-ТУР»	0,663	5
ООО «Сканер Тревел»	0,653	6
ООО «Магазин Путешествий»	0,621	7
ООО «Султан Эйдженси»	0,599	8
ООО «Дорадо Тревел»	0,582	9
ООО «Дуэт Трэвел»	0,560	10

В то же время, если предприятия индустрии туризма и гостеприимства имеют высокий уровень инновационного развития, сбалансированный портфель туристских продуктов, ориентируются на оптимальный учет своих слабых и сильных сторон, и имеют свою инновационную стратегию, то целесообразным является маркетинговая поддержка инновационной политики. При этом важным является использование комплекса маркетинга для продвижения инноваций [7, 9, 15].

Практика показала, что начальной стадией разработки сервисной инновации является проведение научно-исследовательской работы и маркетинговых исследований на предприятии индустрии туризма и гостеприимства и за его пределами.

Следующим этапом является инициация. На этом этапе осуществляется выбор целей инновации, обоснование вопросов, которые будут решаться благодаря нововведению, формируются конкретные задачи для подразделений, участвующих в инновационном процессе. После этого на основе маркетинга и новейших разработок в научно-исследовательской сфере происходит разработка инновации.

Другим шагом является проверка рынка, или контрольная продажа, в ходе которой отслеживается реальное рыночное отношение потребителей к новому товару, что дает возможность оценить уровень тестовых и вторичных закупок, а также спрогнозировать объем потенциальной продажи новой туристской услуги. Также следует учесть результаты финансового анализа и возможность диффузии инноваций.

Кроме того, предложенный подход позволяет улучшить процесс формирования маркетинговой среды с учетом оптимизации товарного портфеля и продвижения товарной инновации. Особое внимание при реализации подхода следует уделить таким этапам, как рыночное тестирование, оценка риска внедрения товарной инновации и диффузии инноваций. Диффузия инноваций позволяет четко представить, в каком направлении необходимо осуществлять процесс изменения условий продвижения на рынке и выявлять новые рынки сбыта для товарной инновации. Учет этих аспектов позволит предприятию индустрии туризма и гостеприимства избежать лишних затрат и ускорить коммерциализацию проекта.

Следующим этапом в определении возможностей внедрения отдельных инструментов маркетингового комплекса для предприятия индустрии туризма и гостеприимства является оценка инновационной активности. Он определяется с помощью обобщающего показателя как сумма произведений экспертных оценок использования элементов инновационного потенциала и коэффициентов их весомости.

Для оценки маркетингового комплекса необходимо проанализировать инновационный потенциал предприятия с выделением его составляющих. Это позволит выявить конкурентные преимущества предприятия индустрии туризма и гостеприимства и его слабые стороны. Остаточной целью внедрения маркетингового комплекса для товарной инновационной политики является формирование лояльного восприятия потребителем как туристской услуги, так и предприятия индустрии туризма и гостеприимства в целом.

При этом формирование организационного обеспечения управления восприятием инновационных туристских услуг состоит из нескольких важных этапов. На первом этапе необходимо учесть влияние факторов на механизм управления, в дальнейшем необходимо определить цели и согласовать их с ресурсным обеспечением предприятия индустрии туризма и гостеприимства. После согласования целей и задач с ресурсной базой субъекта хозяйствования целесообразно учесть элементы организационного механизма, благодаря которому и будет осуществляться процесс управления для обеспечения лояльного восприятия.

Подводя итоги, можно отметить, что инновационную политику целесообразно рассматривать как совокупность методов и инструментов, направленных на реализацию стратегических и тактических мероприятий при сбалансировании товарного портфеля предприятия индустрии туризма и гостеприимства с целевыми потребностями потребителей. При этом маркетинговая поддержка инновационной политики предполагает осуществление оперативных мероприятий маркетинга по разработке, освоению и коммерциализации конкурентоспособных товарных инноваций в процессе образования и развития идей, товаров и услуг, ориентированных на эффективное использование ресурсного и инновационного потенциала предприятия индустрии туризма и гостеприимства.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Игнатьев А.А. Инновации в туризме как эффективный метод повышения уровня конкурентоспособности туристского продукта // Горизонты экономики. 2017. № 4 (37). С. 28-35.
4. Карпова Г.А., Волошинова М.В. Маркетинговые инновации в сфере туризма // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С. 4-8.
5. Крюкова Е.М., Донскова Л.И., Солодуха П.В., Хетагурова В.Ш. Актуальные вопросы инноваций в сфере туризма: российский опыт // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 31-39.
6. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
7. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 188. С. 69-72.
8. Лебедева О.Е. Социальные аспекты развития инфраструктуры туризма // Культура народов Причерноморья. 2014. № 277. С. 35-37.
9. Новичков Н.В., Новичкова А.В., Малыгина О.В. Инноватика туристического бизнеса в развитии экономики впечатлений // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 2 (80). С. 6-19.
10. Омарова Н.Ю. Формирование института развития туризма на региональном уровне с применением инструментов инновационного маркетинга // Известия Международной академии аграрного образования. 2020. № 50. С. 120-125.
11. Рыбак М.В., Лебедев К.А. Совершенствование регулирования международных рынков туристских услуг // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 702-706.
12. Тарасенок З.Н. Формирование инновационной маркетинговой стратегии предприятия сферы гостеприимства в период пандемии COVID-19 (на примере гостиницы «Пекин-Минск») // Вести Института предпринимательской деятельности. 2020. № 2 (23). С. 43-53.
13. Христофорова И.В. Маркетинг инноваций в туризме // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. Т. 9. С. 31-43.
14. Янкина И.А., Нови И.Н. Стратегический потенциал туристского бизнеса в контексте социально-экономического развития региона // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 118-123.
15. Cherkasov I.L., Seredina M.I., Mishurova O.I., Adashova T.A., Lebedeva O.Ye. The effect of international tourism on the development of global social-economic processes. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 6 (22). P. 1166-1170.
16. Lukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy. Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-1. P. 407-416.

УДК 338

А. С. Копырин

ФИЦ «Субтропический научный центр Российской академии наук», Сочи,
e-mail: kopyrin_a@mail.ru

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: регион, кластеризация, дерево решений, районирование, туризм.

В текущих изменяющихся условиях сегментация туристских территорий России может помочь определить потенциальные прорывные рынки. Своевременное выявление новых тенденций из огромного объема данных играет важную роль в бизнес-процессах и принятии решений. Методы интеллектуального анализа данных помогают преодолеть этот дефицит знаний. Цель исследования – разделение регионов Российской Федерации на категории на основе имеющихся официальных статистических данных. Для достижения этой цели предполагалось решение двух взаимосвязанных задач. – Кластеризация регионов России на основе имеющихся статистических данных об их развитии в области туризма – Построение модели, интерпретирующей полученные результаты, для объяснения разбиения на кластеры. Подобная модель поможет сформировать основные цели развития для отстающих регионов для подтягивания их до уровня «локомотивов» отрасли. Указанные задачи решались с использованием методов интеллектуального анализа данных. Отдельные группы регионов, описанные в исследовании, могут помочь лицам принимающим решение лучше понять сферу туризма в регионе с точки зрения ее прибыльности и, соответственно, принять соответствующие стратегии по развитию регионов в зависимости от его текущего состояния. Дальнейшие исследования предполагают формирование общей модели цифровой трансформации сферы туризма в зависимости от специфики региона.

A. S. Kopyrin

FRC the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Sochi,
e-mail: kopyrin_a@mail.ru

CLUSTERING OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ACCORDING TO SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

Keywords: region, clustering, decision tree, zoning, tourism.

In the current changing conditions, segmentation of tourist territories in Russia can help identify potential breakthrough markets. Timely identification of new trends from a huge amount of data plays an important role in business processes and decision-making. Data mining methods help to overcome this lack of knowledge. The purpose of the study is to divide the regions of the Russian Federation into categories based on the available official statistical data. To achieve this goal, two interrelated tasks were supposed to be solved. – Clustering of Russian regions based on available statistical data on their development in the field of tourism – Construction of a model interpreting the results obtained to explain the partitioning into clusters. Such a model will help to form the main development goals for lagging regions to pull them up to the level of the “locomotives” of the industry. These tasks were solved using data mining methods. The individual groups of regions described in the study can help decision makers better understand the tourism sector in the region from the point of view of its profitability and, accordingly, adopt appropriate strategies for the development of regions depending on its current state. Further research suggests the formation of a general model of digital transformation of the tourism sector, depending on the specifics of the region.

Введение

В текущих изменяющихся условиях сегментация туристских территорий России может помочь определить потенциальные прорывные рынки. Своевременное выявление новых тенденций из огромного объема данных играет важную роль в бизнес-про-

цессах и принятии решений. Методы интеллектуального анализа данных помогают преодолеть этот дефицит знаний.

Учитывая растущее восприятие туризма как катализатора национального и регионального экономического развития, этот сектор становится предметом особого ин-

интереса ученых, представителей бизнеса и администрации. Правильное определение ключевых точек развития критически важно для привлечения туристов и инвесторов не только в «мейнстримовые» туристские регионы, но и в новые территории, которые имеют потенциал.

Для того, чтобы регион был соответствующим образом развит с точки зрения туризма, необходимо изучить общие социально-экономические условия для туризма. Исследование сосредоточено на разделении регионов Российской Федерации на категории на основе имеющихся официальных статистических данных [1, 2].

Для достижения этой цели предполагалось решение двух взаимосвязанных задач.

- Кластеризация регионов России на основе имеющихся статистических данных об их развитии в области туризма;

- Построение модели, интерпретирующей полученные результаты, для объяснения разбиения на кластеры. Подобная модель поможет сформировать основные цели развития для отстающих регионов для подтягивания их до уровня «локомотивов» отрасли.

Указанные задачи решались с использованием методов интеллектуального анализа данных.

Интеллектуальный анализ данных – это «процесс обнаружения знаний в базах данных» [3] для извлечения ранее неизвестных закономерностей в виде групп связанных записей данных (кластерный анализ), необычных наблюдений (обнаружение аномалий) и зависимостей (правило ассоциации) и т.п.

Кластерный анализ – широко используемый метод сегментации, который формирует группы случаев на основе предопределенных переменных, причем члены группы (кластера) должны иметь наиболее схожие переменные (принцип однородности), в то время как члены других групп непохожи (принцип неоднородности). Методы кластеризации минимизируют расстояние внутри кластера и максимизируют расстояние между кластерами для сегментации данных.

Для решения задачи построения модели использовался метод регрессионных решающих деревьев [4]. Построение дерева решений – популярный метод классификации данных различных классов (не менее двух классов). Этот метод в исходном формате не применим напрямую к кластеризации,

поскольку наборы данных для кластеризации не имеют предварительно назначенных меток классов. Данная проблема была решена предварительной кластеризацией с помощью иерархического метода.

Материалы и методы исследования

Методика проводимой кластеризации

В исследовании используется иерархический кластерный анализ, чтобы найти туристические районы РФ, опираясь на социально-экономические критерии субъектов федерации. Термин «кластерный анализ» охватывает ряд различных алгоритмов и методов группировки объектов сходного типа в соответствующие категории. Это инструмент исследовательского анализа данных, целью которого является сортировка различных объектов по группам таким образом, чтобы степень ассоциации между двумя объектами была максимальной, если они принадлежат к одной группе, и минимальной в противном случае. В нашем случае метод группирует регионы страны в группы, где социально-экономические показатели развития туристского сектора максимально близки друг к другу и минимально близки к индикаторам в других группах. Согласно Кеттенрингу [5] именно иерархический кластерный анализ является наиболее широко используемой формой кластеризации, при решении практических задач

Алгоритмы агломерационной иерархической кластеризации можно охарактеризовать как жадные в алгоритмическом смысле. Последовательность необратимых шагов алгоритма используется для построения желаемой структуры данных. Предположим, что пара кластеров, объединяется или агломерируется на каждом шаге алгоритма. Тогда следуют эквивалентные представления одной и той же выходной структуры, построенные на n объектах: набор из $n - 1$ узлов, начиная с мелкого узла состоящего из n классов, и заканчивая тривиальным узлом, состоящим только из одного класса, все множество объектов; бинарное дерево (один или два дочерних узла в каждом неконечном узле), обычно называемое дендрограммой.

Традиционные методы кластеризации можно разделить на секционную кластеризацию и иерархическую кластеризацию [6, 7]. Секционная кластеризация определяет разбиение записей данных на k кластеров таким образом, что записи данных в кластере

находятся ближе друг к другу, чем записи в разных кластерах. Основная проблема методов данного типа заключается в том, что они часто очень чувствительны к исходным значениям и выбросам [8].

Иерархическая кластеризация представляет собой вложенную последовательность узлов. Кластеризация может быть создана путем построения дерева либо от листьев к корню (агломеративный подход), либо от корня вниз к листьям (разделительный подход). Подобных подход отличается от секционной кластеризации тем, что не группирует явно точки данных с использованием сравнения расстояний. Вместо этого выполняется кластеризация, путём классификации областей данных и пустых областей в пространстве.

С геометрической точки зрения дерево решений представляет собой разделение пространства данных. Последовательность разрезов от корневого узла до конечного узла представляет собой гиперпрямоугольник. Таким образом, что для числового атрибута алгоритм построения иерархического дерева выполняет бинарное разделение, т. е. каждый разрез разделяет текущее пространство на две части [9].

Алгоритм построения дерева при разделительном подходе включает две фазы: фазу роста и фазу обрезки. Фаза роста включает в себя рекурсивное разделение данных обучающего множества, приводящее к построению дерева иерархии, так что либо каждый конечный узел связан с одним классом, либо дальнейшее разделение данного листа приведет к тому, что по крайней мере его дочерние узлы окажутся ниже некоторого заданного порога. Этап сокращения направлен на обобщение полученной дендрограммы, созданного на этапе роста, путем создания поддерева, которое позволяет избежать чрезмерной подгонки к об-

учающим данным. Действия на этапе обрезки часто называют пост-обрезкой, в отличие от предварительной обрезки, которая происходит на этапе роста и направлена на предотвращение расщеплений, которые не соответствуют определенному заданному порогу.

Результаты кластерного анализа могут быть довольно субъективными, и зависеть от выбранного метода группировки объектов.

Наиболее часто используются следующие виды группировки:

1. Метод «полной связи» основан на максимальном (самом длинном) расстоянии объекта, состоящем из одной выборки из каждого кластера.

2. Метод «одиной связи» – один из старейших методов кластеризации. Определяющим признаком этого метода является то, что расстояние между кластерами определяется как кратчайшая пара объектов с учетом только объектов, состоящих из одной выборки из каждого кластера.

3. Метод «средней связи» основан на схожем с предыдущими принципе. Однако расстояние между двумя кластерами является средним значением расстояний между всеми объектами выборки из каждого кластера.

4. Метод Уорда не вычисляет расстояние между кластерами, но объединение двух кластеров основано на величине суммы квадратов отклонений, чтобы максимизировать их внутреннюю однородность.

Рисунок 1 графически иллюстрирует эти четыре подхода.

В дальнейшем при исследовании будет использован метод Уорда, который предоставляет наибольшую внутреннюю связность полученных кластеров.

Результаты кластеризации будут представлены в виде двумерной диаграммы – дендрограммы.

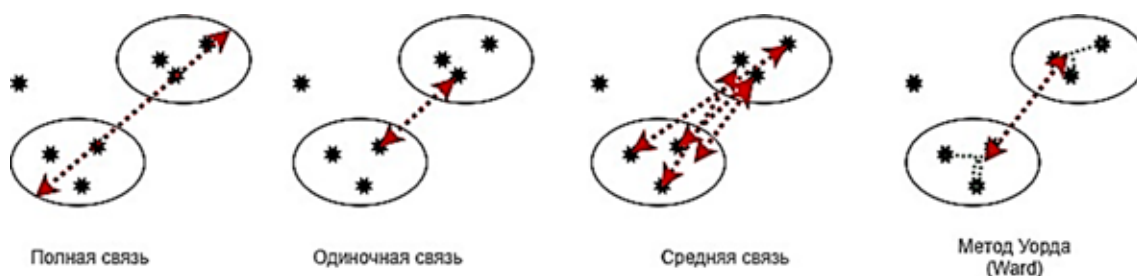

Рис. 1. Виды группировок при иерархической кластеризации

Листинг 1

```
# вычисление расстояний
d <- dist(df_main_clean_n[,3:28], method = "euclidean")
# проведение иерархической классификации
hcd <- as.dendrogram(hclust(d, method = "ward.D2" ))
# визуализация полученного результата
nodePar <- list(lab.cex = 0.7, pch = c(NA, 19), cex = 0.7, col = "blue")
plot(hcd, xlab = "Высота", nodePar = nodePar, horiz = TRUE,
     edgePar = list(col = 2:3, lwd = 2:1))
```

Методика построения модели

После кластеризации данных регионов, будет построена модель, объясняющая полученное разделение на группы (районы). Методом построения этой модели будет алгоритм дерева решений.

Одной из наиболее полезных характеристик деревьев решений является их понятность. Люди могут легко понять, почему дерево решений классифицирует экземпляр как принадлежащий к определенному классу. Поскольку дерево решений представляет собой иерархию тестов, неизвестное значение признака во время классификации обычно обрабатывается путем прохождения примера по всем ветвям узла, где было обнаружено неизвестное значение признака, и каждая ветвь выводит распределение классов. Результатом является комбинация различных распределений классов, сумма которых равна 1. В деревьях решений делается допущение, что экземпляры, принадлежащие к разным классам, имеют разные значения по крайней мере одного из своих признаков. Деревья решений, как правило, работают лучше при работе с дискретными/ категориальными функциями.

При кластеризации и создании модели использовались данные Федеральной службы государственной статистики [2]. Обработка и визуализация данных проводилась с помощью языка R и интегрированной среды разработки Rstudio

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Кластеризация регионов

В качестве исходных данных использовались все доступные файлы статистики, полученные с официального сайта витрины данных федеральной службы статистики РФ, которые относятся к сфере туризма. Все файлы статистики были записаны в два набора данных – исходный и нормализованный. В нормализованном наборе дан-

ных, значения переменных нормализуются и шкалируются в разрезе каждой переменной. Затем данные обоих наборов данных очищаются, оставляя в них только данные о регионах.

Была проведена кластеризация по нормализованному набору данных. Для этого рассчитаем матрицу расстояний значимых переменных (без регионов и периодов времени). Расчёт выполним по формуле евклидова расстояния. По полученной матрице расстояний проведем иерархическую кластеризацию с использованием группировки метода Уорда и визуализируем результат (рис. 2).

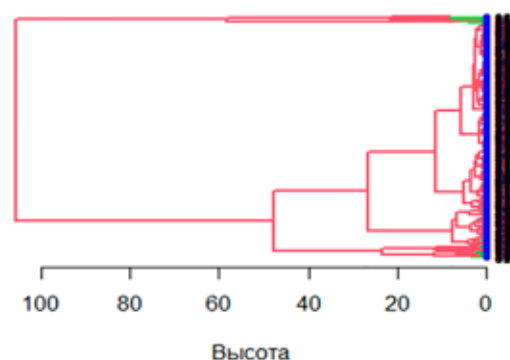

Рис. 2. Дендрограмма кластеризации регионов

Перейдём ко второй фазе кластеризации – обрезке полученного дерева. С помощью критерия оптимальности была рассчитана оптимальная высота полученного дерева – 15.

В результате получена тепловая карта (рис. 3) кластеров.

Прокомментируем полученные результаты. Исходя из перехода г. Москва из 3 в 7 кластер можно сделать вывод, что оптимальным количеством кластеров с учетом специфики задачи будет не 7, а 6. Также видно, что по некоторым регионам РФ (в частности Чукотскому АО и г. Севастополь) не хватает данных за некоторый период.

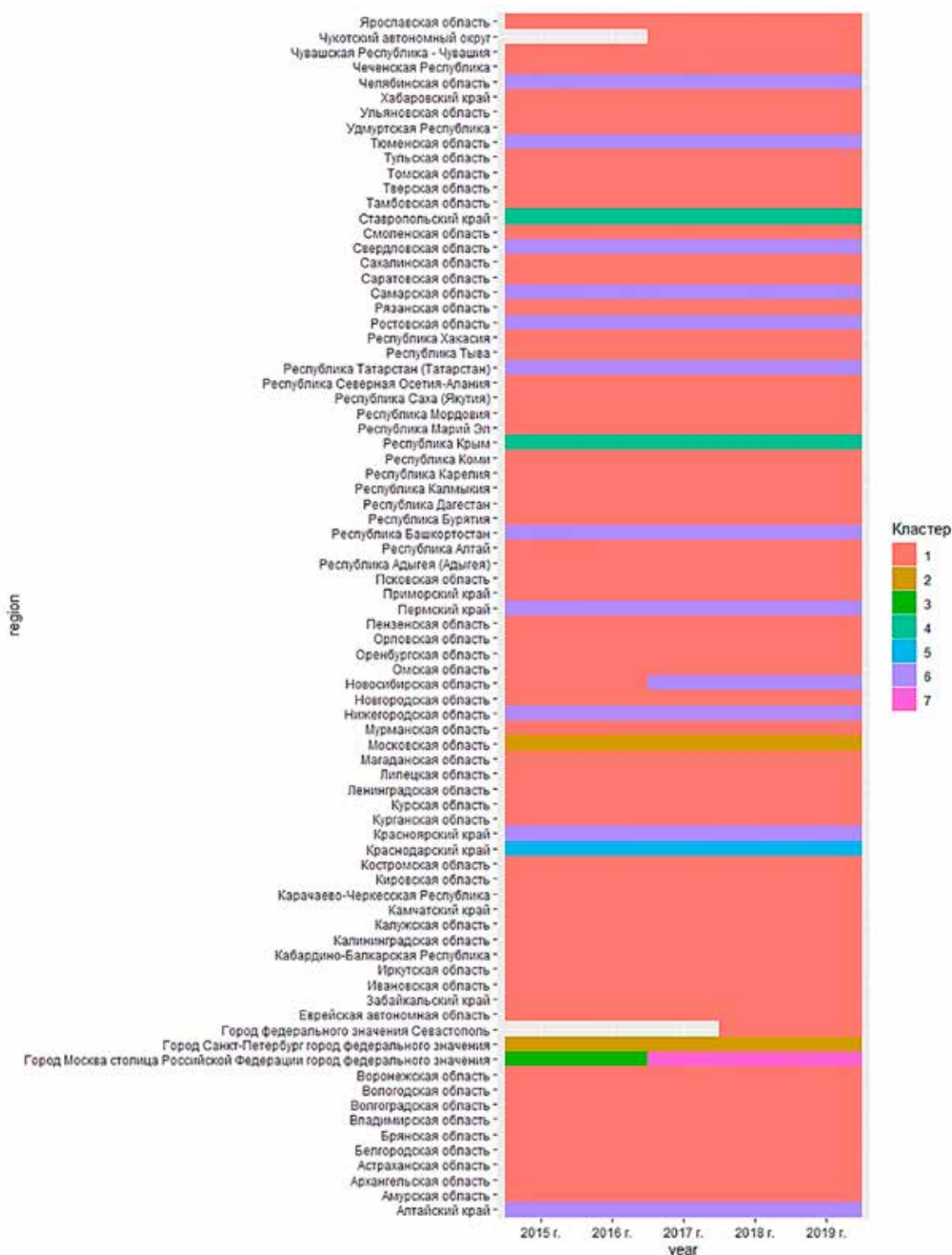

Рис. 3. Тепловая карта кластеризации регионов

Приведем описание полученных групп регионов (кластеров)

I. г. Москва (на рисунке кластеры 3 и 7), очевидно самый большой и платежеспособный регион.

II. Краснодарский край (на рисунке кластер 5) – регион с уникальной (для РФ) специализацией на санаторно-курортный туризм.

III. Московская область, г. Санкт-Петербург (на рисунке кластер 2) – регионы с большими

доходами от средств размещения, но с отсутствием значимой рекреационной базы

IV. Ставропольский край, Республика Крым (на рисунке кластер 4) – регионы с развитым туризмом, но с меньшими доходами и рекреационной базой по сравнению с предыдущими двумя кластерами

V. Алтайский край, Красноярский край, Нижегородская область, Новосибирская область, Пермский край, республика Башкортостан, Татарстан, Ростовская область, Самарская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область (на рисунке кластер 6) регионы со значимыми доходами средств размещения

VI. Все оставшиеся регионы (на рисунке кластер 1) – регионы с низким уровнем развития туристской отрасли

Следует отметить, что за период наблюдения Новосибирская область смогла перейти из одного кластера в другой, увеличив свои туристические доходы. После кластеризации построим модель, позволяющую отнести тот или иной регион к соответствующему кластеру.

Построение модели решающего дерева.

Разделим ненормализованный набор данных на обучающее и тестовое множество, построим дерево решений и визуализируем его.

Листинг 2.

```
set.seed(123)
inTrain <- createDataPartition(df_tree$cltr, p=0.9, list = F)
training <- df_tree[inTrain,]
testing <- df_tree[-inTrain,]
fit_tree <- rpart(cltr~., data=training[,3:29], method = 'class')
prp(fit_tree, type = 5, box.palette = "auto", varlen = 0, extra = 2,
    main = "Дерево решений кластеризации регионов")
```

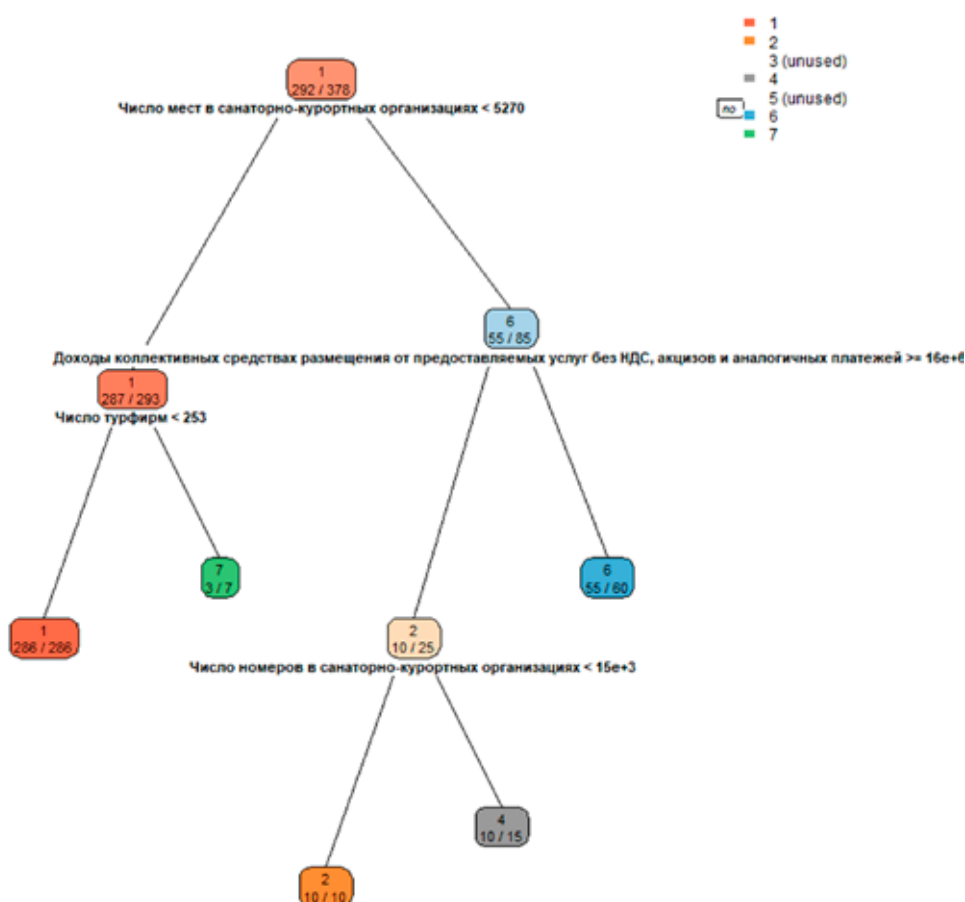

Рис. 4. Модель дерева решений кластеризации регионов

Из рисунка 4 видно, что модель не охватывает 2 построенных кластера 3 (Москва до 2017 года) и 5 (Краснодарский край), это обусловлено слишком малым количеством наблюдений в разрезе этих кластеров. Также на рисунке показано, сколько примеров из тестового множества были правильно распознаны в каждом кластере.

Как видно из информации, представленной на листинге 8 предсказательная сила модели на тестовом множестве очень велика. Точность модели составляет 100%, чувствительность и специфичность модели на распознанных классах также составляет 100%.

Главной задачей регионализации является четкое и системное представление предпосылок развития туризма. Эти предположения включают факторы со стороны предложения (местоположение и условия реализации) и факторы со стороны спроса (выборочные условия туризма) [10].

Использование современного стохастического метода позволяет категоризировать отдельные регионы и создавать кластеры, а также группы регионов, наиболее похожих друг на друга по выбранным входным переменным.

Применение кластерного анализа, процесс которого разбит на несколько последовательных шагов, показало значительную разницу в туристских регионах. В результате анализа туристские регионы разделены на шесть кластеров с точки зрения возможного развития и направления инвестиций в туризм. Указанное деление представлено в виде тепловой карты

Наиболее важными кластерами является регионы г. Москва и Краснодарский край.

Кластером с наибольшим неиспользованным потенциалом являются регионы республики Крым и Ставропольского края.

Как уже упоминалось выше, регионализация туризма в Российской Федерации является одним из инструментов туристической политики на национальном уровне.

Построенная модель позволяет определить ключевые показатели, на которые необходимо обратить внимание при планировании административных программ развития туризма в регионе. К ним относятся: число турфирм, доходы коллективных средств размещения, число мест и номеров в санаторно-курортных учреждениях.

Заключение

В статье было представлено исследование, демонстрирующее возможность районирования регионов Российской Федерации, которое может быть выполнено с помощью методов интеллектуального анализа данных. Отдельные группы регионов, описанные в исследовании, могут помочь лицам принимающим решение лучше понять сферу туризма в регионе с точки зрения ее прибыльности и, соответственно, принять соответствующие стратегии по развитию регионов в зависимости от его текущего состояния.

В процессе интеллектуального анализа данных есть два этапа, которые очень важны и требуют больше всего времени: подготовка данных и интерпретация и оценка модели.

Дальнейшие исследования предполагают формирование общей модели цифровой трансформации сферы туризма в зависимости от специфики региона

Библиографический список

1. Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 11.09.2022).
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2022).
3. Murtagh F., Contreras P. Algorithms for hierarchical clustering: an overview. WIREs Data Min Knowl Discov. 2012. № 2. P. 86–97.
4. Liu B., Xia Y., Yu P. S. Clustering through decision tree construction. Proceedings of the ninth international conference on Information and knowledge management. 2000. C. 20-29.
5. Kettenring J.R. The practice of cluster analysis. Journal of classification. 2006. T. 23. №. 1. C. 3-30.
6. Everitt B. Cluster analysis heinemann. 1974.
7. Jain A.K., Dubes R.C. Algorithms for clustering data. Prentice-Hall, Inc., 1988.
8. Bradley P.S. et al. Scaling Clustering Algorithms to Large Databases, Microsoft Research Report. 1998.
9. Quinlan J.R. Program for machine learning. 1993. C. 4-5.
10. Gáll J. Determining the Significance Level of Tourist Regions in the Slovak Republic by Cluster Analysis. Ekonomické rozhl'ady: vedecký časopis Ekonomickej univerzity v Bratislave.-Bratislava: Ekonomická univerzita v Bratislave. 2019. C. 451-462.

УДК 658.5.012.14

Д. В. Круглов

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: kdvspb@list.ru

Е. Н. Амельченко

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: knaygna@yandex.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, предпринимательские структуры, кластеры, стратегия, инновационное развитие.

Рассмотрены направления развития инновационного предпринимательства. Значительный вклад в совершенствование национальной экономической системы вносят предпринимательские структуры различных форм собственности. Между уровнем развития системы хозяйствования и предпринимательской активностью существует тесная взаимосвязь. Опыт такой взаимосвязи следует учитывать при реализации моделей инновационного предпринимательства. Если рассматривать стартап, как объект инновационной деятельности, то он проходит путь от начальной стадии развития до фирмы-лидера за короткий промежуток времени. В России большое количество финансовых источников для становления и развития инновационного предпринимательства. К сожалению, анализ деятельности предпринимательских структур в сфере инноваций, показывает, что без государственной поддержки прорыва в этой области ждать не следует. Также в России существует острая необходимость в поддержке перспективных кластеров связанных с инновационным предпринимательством.

D. V. Kruglov

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: kdvspb@list.ru

E. N. Amelchenko

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: knaygna@yandex.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF MEASURES TO ENSURE STRATEGIC SUSTAINABILITY OF BUSINESS SUBJECTS OF THE REGION

Keywords: innovations, entrepreneurship, entrepreneurial structures, clusters, strategy, innovative development.

The directions of development of innovative entrepreneurship are considered. A significant contribution to the improvement of the national economic system is made by entrepreneurial structures of various forms of ownership. There is a close relationship between the level of development of the economic system and entrepreneurial activity. The experience of such a relationship should be taken into account when implementing models of innovative entrepreneurship. If we consider a startup as an object of innovation, then it goes from the initial stage of development to a leading company in a short period of time. In Russia, there are a large number of financial sources for the formation and development of innovative entrepreneurship. Unfortunately, an analysis of the activities of entrepreneurial structures in the field of innovation shows that a breakthrough in this area should not be expected without state support. Also in Russia there is an urgent need to support promising clusters associated with innovative entrepreneurship.

Введение

В последнее десятилетие, а также в условиях продолжающихся экономических санкций направленных против нашей страны,

наметился положительный тренд по восстановлению промышленности. Среди населения, активно продвигаются идеи связанные с развитием предпринимательства.

Значительный вклад в развитие отечественной экономики вносят предпринимательские структуры различных форм собственности. Между уровнем развития системы хозяйствования и предпринимательской активностью существует тесная взаимосвязь. Опыт такой взаимосвязи следует учитывать при реализации моделей инновационного предпринимательства. Для успешной реализации инновационных стартапов, предпринимательским структурам необходимо встраиваться в разработанные программы государственной поддержки. Стратегия научно-технологического развития предусматривает упрощение налогового администрирования, создание стимулов в научной области, ориентацию заказчиков на закупку наукоемкой продукции и т.д. [1]. Для развития инновационного предпринимательства, необходимо учитывать специфику системы взаимодействия между государством, предпринимательскими структурами, и научными организациями. Ситуация, возникшая в связи с проведением СВО (специальной военной операции), способствует активизации инновационного предпринимательства. Основная задача нашего исследования – определение условий для создания рациональной основы развития инновационного предпринимательства в условиях цифровой экономики.

Цель исследования – на основе комплексного исследования условий развития инновационного предпринимательства, разработать предложения по разработке стратегии кластеризации

Материал и методы исследования

Методологической основой послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области инноваций и предпринимательской деятельности [2-4]. В исследовании применяются методы структурно-логического, сравнительного и графического анализа. Отечественную экономику нельзя рассматривать, как отдельно функционирующий объект, из-за того, что она представляет собой вертикально и горизонтально интегрированную систему. Этим объясняется тенденция к усилению дифференциации субъектов Российской Федерации в последнее десятилетие. Особенности развития инновационного предпринимательства в каждом регионе должны быть уникальны. Эти аспекты определяют необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

Результаты исследования и их обсуждение

Диспропорции в развитии регионов

Для разработки инструментария инновационного развития необходимо предварительно провести тщательный анализ (рис. 1).

Максимальные значения составляет ВРП Уральского федерального округа. Он превышает данный показатель по Северо-Кавказскому федеральному округу в 4 раза. Далее следует Центральный федеральный округ. В нем в 2020 году на душу населения приходилось 854978,5 рубля. Такую разницу развития ФО (Федеральных округов) можно объяснить действующими региональными различиями конкурентоспособности производителей продукции. Есть регионы, в которых преимуществом выступают природные ресурсы и это создает определённые диспропорции в экономическом развитии. В этой связи, часть регионов становится донорами, а часть реципиентами. По этой причине, часть субъектов РФ недофинансируется, и рост экономики региона замедляется.

Индексы качества инновационной политики

Распределение субъектов России по величине индекса качества инновационной политики показывает большой разброс в показателях от 0,5815 (Республика Татарстан) до 0,0347 (Ненецкий автономный округ) [5]. Санкт-Петербург, опустился на одну строчку рейтинга и занял в 2019 году 10 место. Основным недостатком в инструментарии инновационной политики оказалось отсутствие территорий приоритетного развития. Более подробно рассматривая развитие инноваций, можно констатировать, что социально-экономические условия остались на прежнем уровне (рис. 2).

Анализ деятельности субъектов предпринимательства с сфере инноваций

Научно-технический потенциал снизился на один пункт и занял 4 место. Инновационная деятельность и экспортная активность остались на прежних позициях. Качество инновационной активности снизилось на одну строчку и заняло 10 место, по сравнению с предыдущим годом. Стартап в настоящее время, как объект инновационной деятельности проходит путь от начальной стадии развития до фирмы-лидера за короткий промежуток времени. В России имеется большой потенциал для этого.

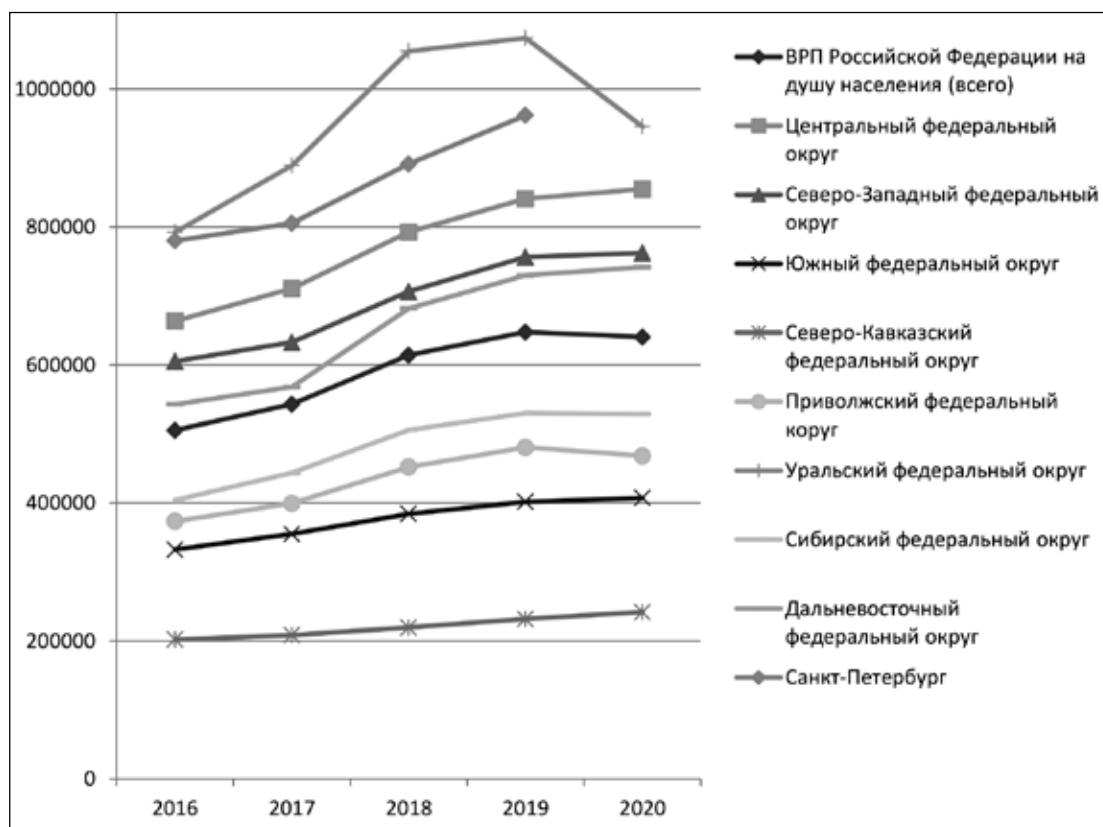

Рис. 1. ВРП на душу населения по субъектам РФ в рублях (2016-2020 гг.)

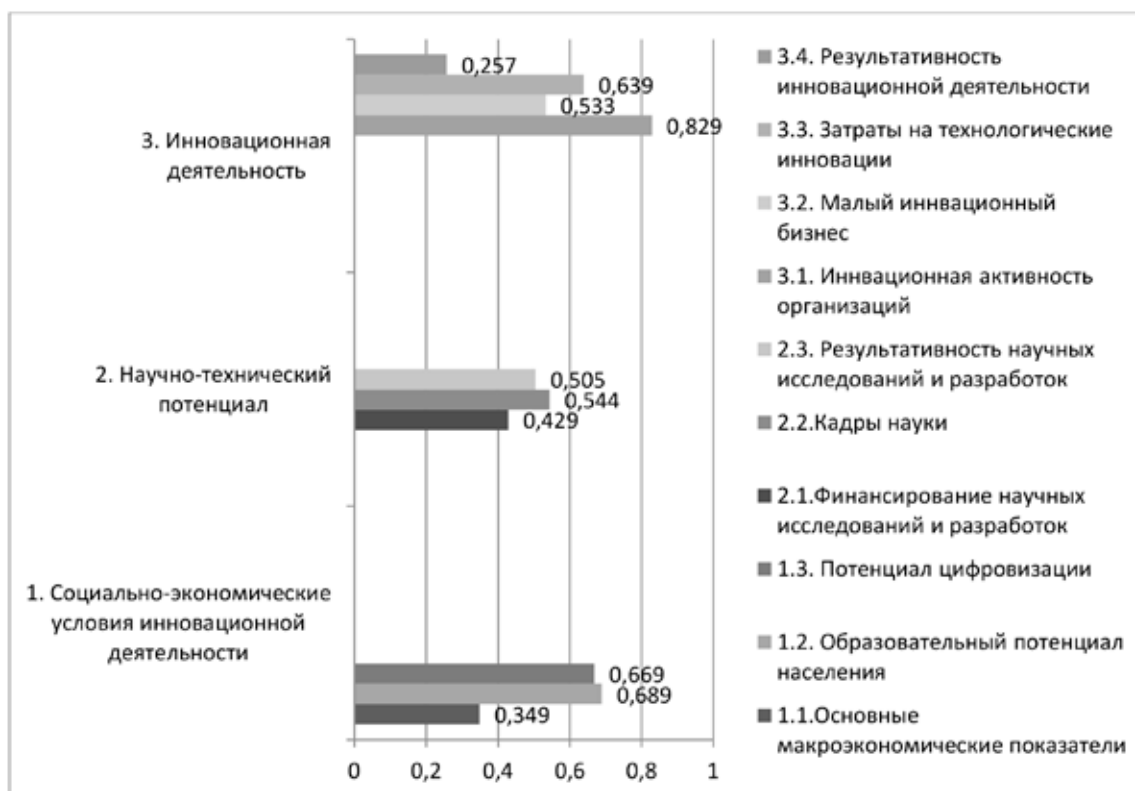

Рис. 2. Показатели индексов инновационного развития Санкт-Петербурга

*Контуры развития
инновационного предпринимательства*

В настоящее время, уже можно определить основные контуры развития инновационного предпринимательства на среднесрочную перспективу. Для этого необходимо выделить инновационное предпринимательство в отдельный объект развития для государства. Академик Глазьев С.Н. предложил концепцию смены технологического уклада. Согласно нее в настоящее время, изменяется структура спроса на научные открытия. Мы находимся на пороге смены одного технологического уклада другим. Фаза роста шестого технологического уклада будет идти ориентировочно до 2040 года, а уже развитие будет осуществляться после 40-х годов XXI века. Основопологающими в структуре шестого технологического уклада являются информационно-коммуникационные технологии и биотехнологии. Исходя из этого, планируются такие направления развития

науки как: геномная инженерия, светодиоды, клеточные технологии, наносистемы. Также определены пути развития следующих отраслей: ядерная энергетика, атомная промышленность, приборостроение, автомобилестроение, авиастроение, судостроение, растениеводство, здравоохранение, ракетно-космический комплекс. Для того, чтобы эти программы были реализованы в намеченные сроки, необходимо «вливание» финансовых ресурсов, которое в будущем приведет к инвестиционному рывку [6]. Далее, для продвижения направлений развития науки, представленных ранее, будут необходимы высококвалифицированные специалисты, соответствующие требованиям шестого технологического уклада. В этой связи, мы можем утверждать, что инновационное предпринимательство, как новый класс, способно осуществить промышленную революцию. Такой переход к инновациям – это мировая тенденция, которой России не избежать.

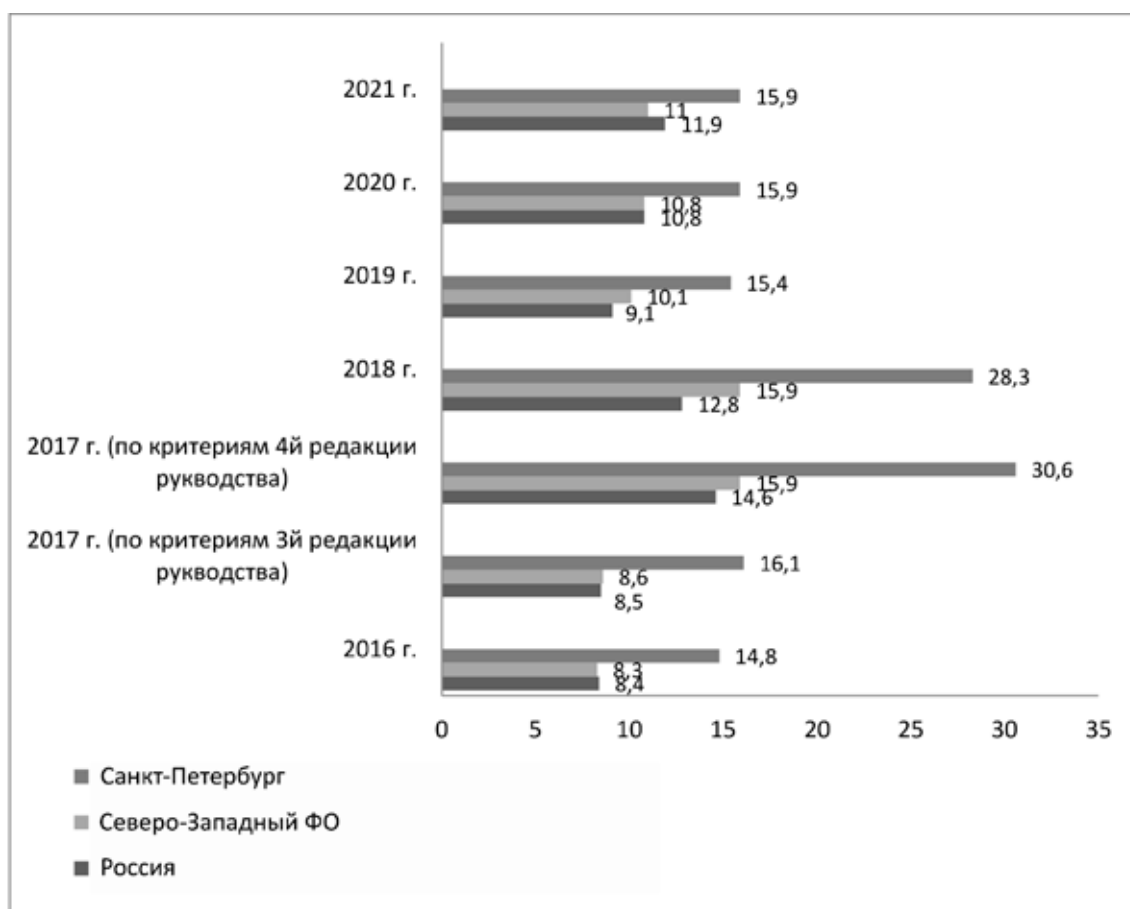

Рис. 3. Инновационная активность организаций 2016-2021гг., %

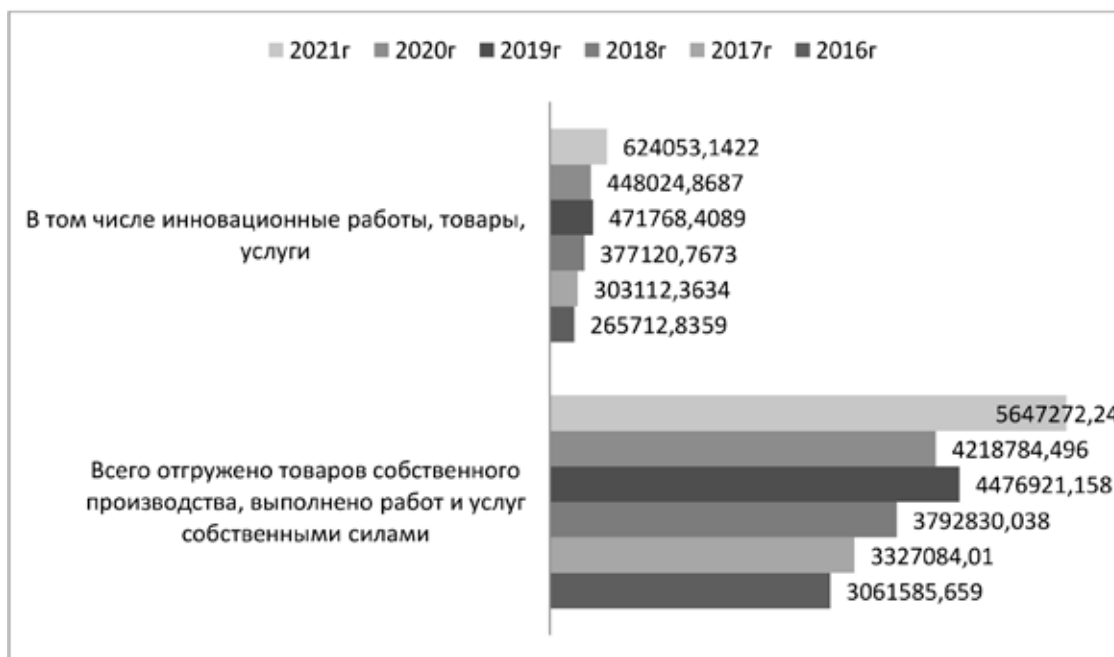

Рис. 4. Объем инновационных работ, товаров и услуг 2016-2022 гг.
Составлено по материалам [9]

Анализ научной литературы показывает, что у исследователей нет единого мнения по поводу сущности понятия «инновационное предпринимательство». Данный термин в настоящее время, не закреплён ни в каких документах Правительства РФ, что негативно сказывается на его развитии. В теории предпринимательства Й. Шумпетера представлены следующие типы инноваций: создание новых организационных структур, внедрение новых методов производства, представление нового товара, освоение новых материалов, открытие новых рынков [7]. По мнению, другого известного ученого П. Друкера, предприниматель отличается от других индивидов, инновационным типом мышления [8]. Еще существует такая точка зрения, что инновационное предпринимательство это поиск новых возможностей ориентированных на инновации. Несмотря на общую тенденцию к снижению инновационной активности предприятий Санкт-Петербурга (рис. 3), СЗФО занимает одну из лидирующих позиций и находится в интервале от 8,3% до 11,0% [9].

Объемы инновационной продукции

Анализируя объем инновационных товаров и услуг Санкт-Петербурга можно отметить тенденцию к их увеличению (рис. 4).

Если сравнивать с показателями развитых стран, то доля объема инновационной продукции остаётся очень низкой. В государствах с высокими экономическими показателями, доля инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции достигает 75%. В качестве барьера, препятствующего развитию инновационного предпринимательства можно выделить неуверенность в себе, амбициозных и молодых предпринимателей. К сожалению, отечественная образовательная система не в полной мере соответствует современным требованиям по обучению будущих инноваторов. Около 20% молодых выпускников ВУЗов обладают способностями для начала предпринимательской деятельности. В дальнейшем решают открыть свое дело всего лишь 5% выпускников. Еще одной проблемой развития инновационного предпринимательства является то, что очень редко используется такая форма поддержки как наставничество. Наставник выполняет роль умудренного сотрудника, передающего собственный опыт молодым специалистам. Также немаловажным фактором является мотивация молодежи для реализации в сфере инновационного развития. В этой связи следует создавать качественную инфраструктуру для поддержки инновационного предпринимательства, в ко-

торой необходимо будет уделить внимание информированию потенциальных предпринимателей о функционировании инновационных кластеров в регионах.

По нашему мнению, развитие инновационного предпринимательства в России зависит от эффективности системы договорных отношений в сферах разработки и применения новых технологий. Инновационное предпринимательство необходимо для перехода к новой экономике и должно происходить в системе организационно-экономических отношений, регулируемых государством. Бюджетное финансирование

необходимо для международной интеграции в сфере научно-исследовательских проектов.

Заключение

Кластеры, как форма кооперации появились в конце прошлого века, но не в полной мере содействовали экономическому росту страны. Кластеры высоких технологий в России, еще не получили достаточного уровня развития. Исключением могут быть только цифровые технологии. В России существует острая необходимость поддержки перспективных кластеров связанных инновационным предпринимательством.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 04.11.2022).
2. David Smith. Exploring innovation. McGraw-Hill Education, 2006. 305 p.
3. Горфинкель В.Я. Инновационное предпринимательство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Попадюк Т.Г. 2016, 523 с.
4. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации: пер. с англ. М.: Вильямс, 2007.
5. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Бредихин С.В. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.
6. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021. [Электронный ресурс]. URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf (дата обращения: 11.11.2022).
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
8. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / пер. с англ. и ред. К.С. Головинского. М.: Вильямс, 2007. 423 с.
9. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 14.11.2022).

УДК 368:004.31

А. М. Кумратова

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина «КубГАУ», Краснодар, e-mail: kumratova.a@edu.kubsau.ru

Е. В. Попова

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина «КубГАУ», Краснодар, e-mail: elena-popov@yandex.ru

С. А. Курносов

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина «КубГАУ», Краснодар, e-mail: kurnosov_56@mail.ru

Н. С. Курносова

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина «КубГАУ», Краснодар, e-mail: nata1982@inbox.ru

Я. О. Гайворонюк

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина «КубГАУ», Краснодар, e-mail: mrsipro2016@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В УПРАВЛЕНИИ РЕСУРСАМИ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: «дерево решений», туристические услуги, прогнозирование, управление, программная реализация.

Цель работы – разработка приложения для автоматизированного построения «дерева решений», как многоуровневой системы принятия решений на основе прогнозных данных. Объектом исследования выступает временной ряд количества прибывающих туристов в горнолыжный поселок Домбай за период с 2015-2017 гг. Предметом исследования являются методологические и методические вопросы оценки, анализа и прогнозирования социально-экономических показателей в сфере туризма. Комплекс задач, решаемых с помощью разработки: получение максимальной прибыли от продаж туристических путевок в условиях неопределенности; создание информационной базы будущего поведения системы (в данном случае информация по прогнозам туристического потока); построение сценариев возможных исходов системы на базе «дерева решений». Для проектирования авторского инструментального средства «Дерево решений» использован Electron – это фреймворк для разработки настольных приложений с использованием HTML, CSS и JavaScript, с использованием библиотек – D3.js. При выборе графического средства представления модели дерева решений, использованы две технологии рисования с хранением объектов в памяти – SVG и CANVAS. Такие приложения могут работать на различных платформах. Среди них – Windows, Mac и Linux. Сформированное дерево решений возможных исходов наглядно показывает сложность процесса принятия решений по выбору каналов продаж путевок для принятия эффективных хозяйственных решений в создавшихся на настоящий момент санкционных ограничениях.

А. М. Kumratova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: kumratova.a@edu.kubsau.ru

Е. V. Popova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: elena-popov@yandex.ru

S. A. Kurnosov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: kurnosov_56@mail.ru

N. S. Kurnosova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: nata1982@inbox.ru

Ya. O. Gaivoronyuk

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: mrsipro2016@yandex.ru

TOOLS IN THE MANAGEMENT OF TOURISM BUSINESS RESOURCES

Keywords: decision tree model, travel services, forecasting, management, software implementation.

The purpose of the work is to develop an application for automated construction of a decision tree of multilevel predictive models. The object of the study is the time series of the number of tourists arriving in the Dombay ski village for the period from 2015-2017. The subject of the research is methodological and methodological issues of assessment, analysis and forecasting of socio-economic indicators in the field of tourism. The theoretical aspects of managing a complex process consist of the following components: the pursuit of the goal of obtaining maximum profit from the sale of tourist vouchers in conditions of uncertainty; the availability of an information base for the future behavior of the system (in this case, information on the forecasts of the tourist flow); the construction of scenarios of possible outcomes of the system based on the "decision tree" model. Electron was used to design the author's Decision Tree tool, which is a framework for developing desktop applications using HTML, CSS and JavaScript, using libraries – D3.js. When choosing a graphical means of representing the decision tree model, two drawing technologies were used with objects stored in memory – SVG and CANVAS. Such applications can run on various platforms. Among them are Windows, Mac and Linux. The formed decision tree of possible outcomes clearly shows the complexity of the decision-making process on the choice of ticket sales channels for making effective economic decisions in the sanctions restrictions that have been created at the moment.

Управление туристическим потоком для руководителя гостиничным комплексом является главным в становлении и развитии бизнеса. Многообразие влияющих на интенсивность туристического потока факторов, как эндогенных, так и экзогенных, при разработке математических моделей предполагает использование многокритериального или сценарного подхода для принятия управленческих решений. Показатель интенсивности туристического потока и, как следствие, процент заполняемости номерного фонда гостиниц напрямую влияет на итоговые финансовые результаты гостиничного бизнеса, что подтверждает актуальность представленных в данной работе математических моделей и их программной реализации.

В условиях сегодняшнего дня туристско-рекреационная сфера каждого отдельного региона России укрепляет свои позиции на внутреннем рынке, что сказывается на социально-экономическом развитии как самого региона, так и страны в целом.

Создание благоприятных условий для динамичного развития туристического рынка обуславливает актуальность данного исследования. В соответствии с постановлением правительства № 434 от 06.04.2020, туризм вошел в число отраслей российской экономики, наиболее пострадавших от коронавируса. На сайте Федерального агентства по туризму РФ представлены актуальные и принятые меры поддержки для предприятий туристской отрасли малого и среднего бизнеса [1]. В условиях эпидемиологической ситуации в мире большое внимание уделяется вопросам развития внутреннего туризма, в связи с чем количественный прогноз величины туристического потока позволит качественно решать вопросы управ-

ления туристско-рекреационной деятельностью, например, в планирование занятости номерного фонда.

Альтернативные подходы по организации и управлению ресурсами рекреационной деятельности в вопросах регулирования отечественной туристической деятельности активно разрабатывались с 70-х годов прошлого столетия. В настоящий момент актуальность прогнозирования величины туристического потока обусловлена необходимостью принятия обоснованных решений, как для туроператоров, так и для специализированных электронных площадок, а именно – системам онлайн бронирования ОТА [2, 3, 4].

Отдельно выделим актуальные каналы продаж номерного фонда в гостиничном бизнесе России. Такие крупные электронные площадки (электронные системы бронирования ОТА) как Booking и Airbnb, а как следствие и Agoda, Momondo, HotelsCombined и Hotels.com. приостановили бронирования в России и Беларуси. Booking и Airbnb ранее были наиболее востребованы и известны для бронирования туристического жилья как в России, так и за рубежом. На Booking приходилось 78 % всех бронирований в России [5]. Закрытие этих иностранных сервисов для самостоятельно путешествующих открыло возможности использования отечественных площадок для бронирования отелей, гостиничных комплексов и апартаментов (Ostrovok, Bronevik, 101Hotels, TVIL). Эти специализированные площадки – системы онлайн бронирования ОТА определим в качестве первого канала продаж номерного фонда. В качестве второго канала рассмотрим такой вариант, как разработка и использование личного сайта отеля через встроенный модуль онлайн бронирования,

который подразумевает самостоятельный выбор номера и его мгновенное резервирование. Использование бронирования непосредственно по телефону отдела продаж и пакетные продажи через туристические агентства и операторов – третий и четвертый каналы продаж.

Рассматривая теоретические аспекты управления сложным процессом организации продаж номерного фонда отметим следующие основные моменты [6]:

- преследование цели получения максимизации прибыли от продаж туристических путевок в условиях неопределенности;
- наличие информационной базы будущего поведения системы (в данном случае информация по прогнозам туристического потока);
- построение сценариев возможных исходов системы на базе модели «дерева решений».

Вопросам долгосрочного прогнозирования и управления развитием туризма в отдельных макрорегионах России посвящены исследования Логунцовой И.В. [1], Фроловой Т.А. [2], Чудновского А.Д. [3], Якименко М.В. [4], Колесник В.И., Шаренковой А.Г., Запесоцкого А.С., Птичниковой Г.А., Чернявской Т.А., Чернявского Ю.В., Дюжева С.А., Соколова И.И., Лестевой О.В., Соколова А.И., Бирюкова Д.А., Алешенко В.В. [7], Поповой Е.В. [8], Астанина Д.М. [9], Матюниной М.В. [10], Свиридовой Н.Д. [11] и других ученых.

Задачи риск-менеджмента в туристическом бизнесе, опирающиеся на результаты долгосрочного прогнозирования социально-экономических показателей отражены в исследованиях МаЦзыци, Хадеевой А.Д., Гудкова А.А., Дедковой Е.Г., Мотгаевой А.Б., Селихова Р.И., Багировой Г.Б., Агафонова С.М., Медяник А.В., Киселевой И.А., Башкерцевой М.А. и других.

Данная работа представляет программную реализацию сценарного подхода для решения задачи управления гостиничным бизнесом на базе численного прогноза величины туристического потока. Отметим, что прогноз может быть заказан в научно-исследовательской организации региона за определенное вознаграждение.

Постановка задачи. Управляющему курортного гостиничного комплекса (200 номеров) пос. Домбай [1] необходимо принять решение о реализации номерного фонда

на период высокого сезона. Отметим, что интенсивность туристического потока, а также влияющие на ее значение факторы (природные, экологические, эпидемиологические, инфляция и др.) отражаются на стоимости номера за сутки, которая может быть изменена, в том числе, и в течение сезона. Отельный обычно ориентируется на статистику предыдущих сезонов. Например, придерживав номерной фонд и выставив на продажу во время высокого сезона возможно номер удастся продать, используя второй и третий вышеописанные каналы продаж, по более выгодной цене, чем если выставлять пакетные продажи на выкуп туристическим агентствам по оптовой цене. Для демонстрации работы инструментального средства сделаем следующее предположение. Значение вероятности востребованности номерного фонда в гостиничном комплексе равна соответственно 0.3 (высокая), 0.3(средняя), 0.4(низкая). Фактически, именно эти показатели могут быть результатом заказанного прогноза или оценкой эксперта, в роли которого может выступить управляющий. Какое решение должен принять отельер (выставить по оптовой цене на выкуп турфирмам все 100 % заранее за 10–12 месяцев – нулевая стратегия, либо «придержать» номерной фонд и, учитывая значения вероятности и реализовать номерной фонд в определенных пропорциях, используя все каналы продаж) для получения наиболее высокого дохода.

Примечание 1. Для решения вопроса по реализации номерного фонда (предполагается, что все номера равноценны) и демонстрации работы разработанного инструментального средства используем следующие модельные данные: номерной фонд – 200 номеров, содержание номерного фонда – 12 млн. рублей, стоимость номеров при самостоятельной реализации (минимальная – 4000 руб., средняя – 6000 руб., максимальная – 8000 руб.), для площадок АТО (минимальная – 3400 руб., средняя – 5400 руб., максимальная – 7400 руб.). Стоимость прогноза – 50 000 рублей.

Примечание 2. Нулевой сценарий: отельер продает по оптовой цене туристическим агентствам номерной фонд заранее (12 месяцев) на весь период высокого горного сезона 90 дней за 12 млн. рублей, которые обеспечат минимальную прибыль на развитие бизнеса.

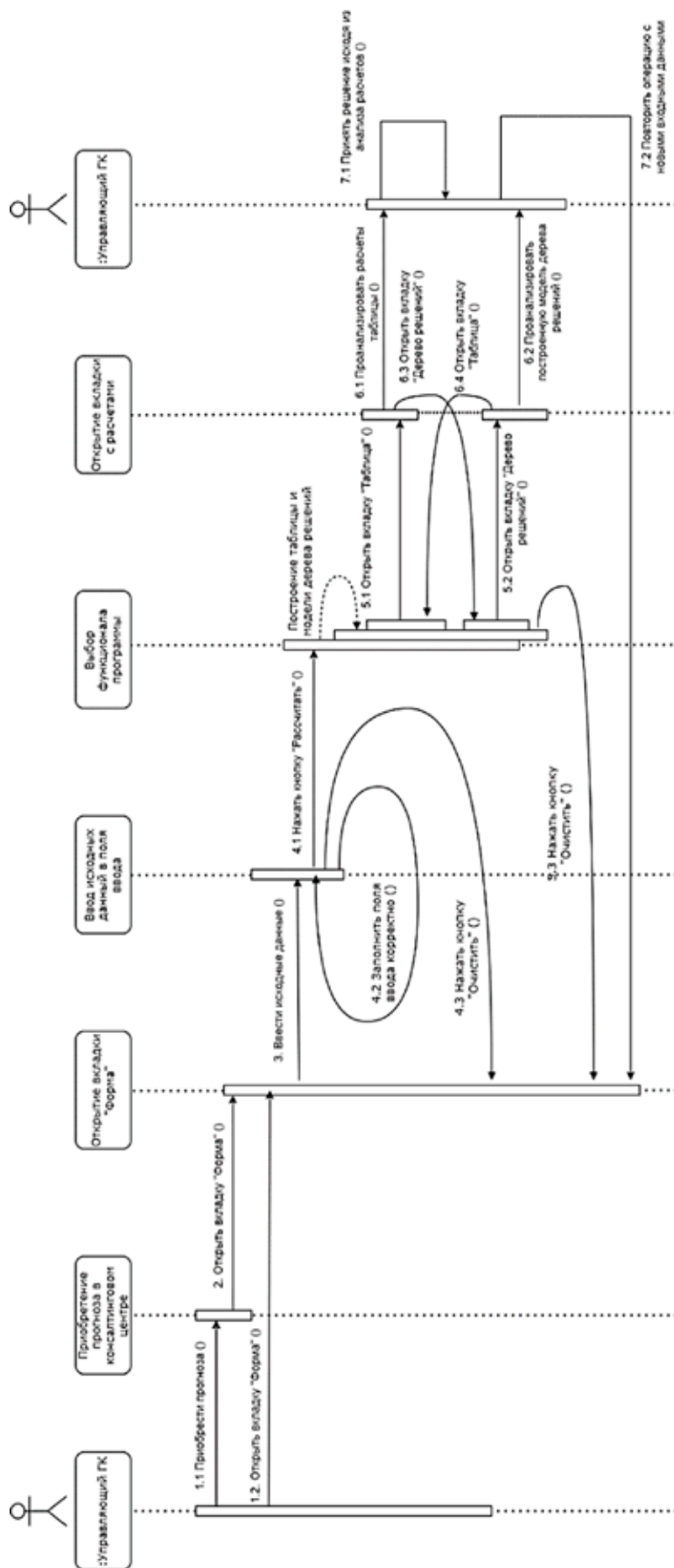

Диаграмма последовательности [12] действий пользователя в информационной системе моделирует взаимодействие между объектами в едином сценарии использования (рисунок 1). Такие диаграммы иллюстрируют порядок действий выполнения конкретного случая выбранного пользователем, а также благодаря диаграмме можно понять, как различные части системы взаимодействуют друг с другом.

Ниже представлен результат работы разработанного авторского инструментального средства построения дерева решений сценарного подхода для многоуровневых прогнозных моделей в туристическом бизнесе.

Для проектирования авторского инструментального средства «Дерево решений» целесообразно использован Electron – это фреймворк для разработки настольных приложений с использованием HTML, CSS и JavaScript, с использованием библиотек – D3.js. При выборе графического средства представления модели дерева решений, использованы две технологии рисования с хранением объектов в памяти – SVG и CANVAS.. Такие приложения могут работать на различных платформах. Среди них – Windows, Mac и Linux. Также для отдельных модулей использован инструмент React.js – это JavaScript-библиотека от Facebook для удобной разработки интерфейсов. Библиотека «Echarts-for-react» является оптимальным графическим средством для представления модели дерева решений.

Организация информационной системы для отельеров по организации продаж номерного фонда определена в форме web-приложения. Основные вкладки web-приложения:

- Форма (ввод данных);
- Таблица (расчет);

– Дерево решений (графическая визуализация).

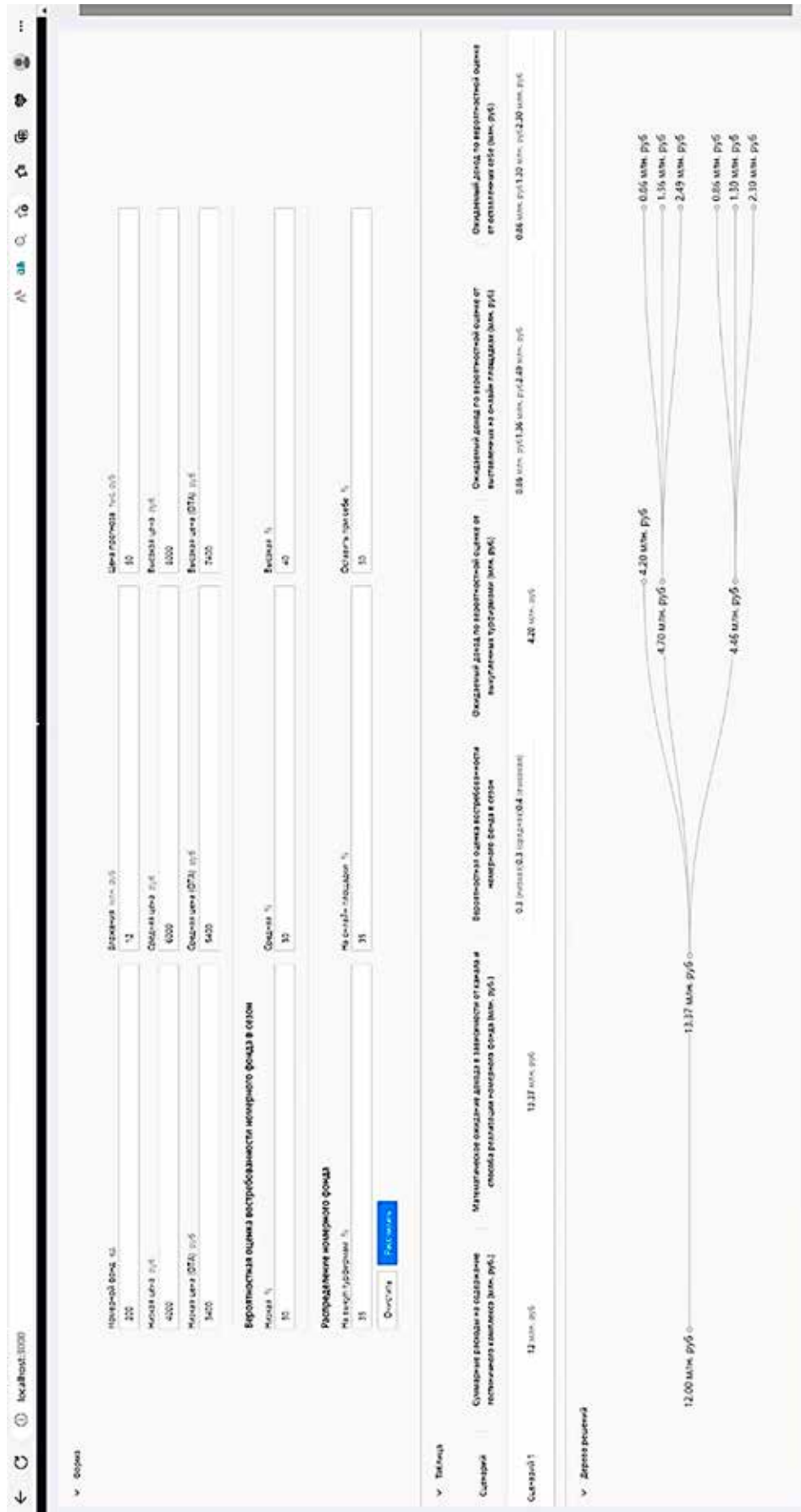
Рисунок 1 отображает возможные последовательности действий пользователя в разработанном инструментальном средстве. На первом этапе отельер может купить прогноз в консалтинговом центре или сразу имея исходные входные данные перейти ко второму этапу – Открытие вкладки «Форма».

Вкладка «Форма» содержит поля для входных данных, такие как: номерной фонд, вложения, цена прогноза, вариации цен, вероятностей и распределения номерного фонда, а также кнопки «Очистить» и «Рассчитать». Рисунок 2 иллюстрирует вид вкладки «Форма».

Если отельер ввел некорректные данные в форму, будет выведено сообщение об ошибке, необходимо их устранить для расчета прогноза. После верного ввода входных данных пользователь (отельер) может рассчитать прибыль или очистить поля ввода. В случае расчета прибыли будут построены таблица с расчетами и модель дерева решений, располагаются в соответствующих названиям вкладках инструментального средства. На следующем этапе пользователь может открыть вкладку «Таблица», вкладку «Дерево решений» (Рисунок 3) или нажать кнопку «Очистить».

Для демонстрации и пояснения процесса принятия решения использован практический пример, в основе которого управляющий комплексом гостиниц оформляет заявку и выкупает аналитику по прогнозу формируемых цен на номерной фонд в период высокого горного сезона (рисунок 3). Зная уровни платежеспособности контингента «своих» отдыхающих, отельер может экспертным путем определить уровень интенсивности ожидаемого туристического потока [9, 8, 10].

Рис. 2. Вид вкладки «Форма»

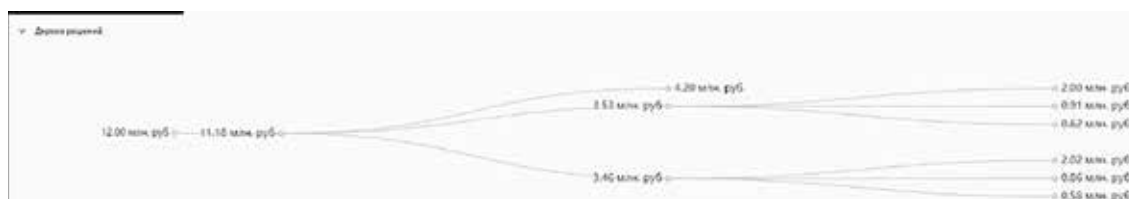

Рис. 4. Построение дерева решений без заказа прогноза в консалтинговом центре

Представленное на рисунке 3 автоматически сформированное дерево решений возможных исходов наглядно показывает сложность процесса принятия решений по выбору каналов продаж для принятия эффективных хозяйственных решений в сложившихся на настоящий момент санкционных ограничениях [11, 13]. Исходя из расчетной информации, отельер получит дополнительную прибыль от 860 000 рублей до 2 490 000 рублей за сезон при введенных начальных условиях на рисунке 3.

Таким образом, по окончании анализа пользователь сможет принять решение или повторить операцию с новыми входными данными для выбора наилучшего варианта. На рисунке 4 представлен пример расчета дерева решений без заказа прогноза в консалтинговом центре (начальные условия рисунка 3).

Многовариантность решений при выборе начальных условий (в форме рисунка 2) позволит отельеру эффективно и рационально управлять номерным фондом для извлечения максимальной прибыли в туристическом бизнесе. Многокритериальная природа риска востребованности номерного фонда в сезон зависит от многих внешних и внутренних факторов: политических, природно-климатических, мар-

кетинговых, социально-экономических и многих других.

В развитии и деловой активности туристических фирм по бронированию номерного фонда и их реализации по каналам продаж значительную роль играют математические, статистические и инструментальные методы и средства. Для автоматизации основной деятельности туристических фирм по организации продаж номерного фонда необходимым условием развития и конкурентоспособности [14, 15] является внедрение инструментальных средств для сотрудников: отельера, агента, менеджера. Такое приложение – это рабочее место отельера, которое поможет упорядочить процессы, тем самым снизить предпринимательский риск [16, 17] при управлении номерным фондом, оборота койко-мест, изменении цен на туристические путевки, построении логистических решений. Отдельно отметим факт важности предпрогнозного исследования и многоуровневого подхода к экономико-математическому моделированию, когда прогнозные значения представляют собой входную информацию для математических моделей верхнего уровня, основной задачей которых является принятие эффективного управленческого решения, включая туристско-рекреационную производственную деятельность.

Библиографический список

1. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 49-65.
2. Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. URL: <http://www.aup.ru/books/m19/> (дата обращения: 16.04.2022).
3. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Управление потребительскими предпочтениями в сфере ответственного туризма и гостеприимства и основные направления реализации туристского продукта: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Федеральное агентство по туризму, 2017. 370 с.
4. Якименко М.В., Жертовская Е.В. Методологический подход к оценке потенциала и сценарному прогнозированию развития туристско-рекреационных кластеров // Туризм: право и экономика. 2020. № 3. С. 24-32.

5. Где путешественникам бронировать отели и квартиры: 10 российских сервисов. URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/no-booking/> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Задков А.П. Фактор риска в сельском хозяйстве. Новосибирск: Сибирское отделение РАСХН, 2008. 264 с.
7. Kumratova A.M., Popova E.V., Aleshchenko V.V. et al. Decision tree as a tool for implementing a scenario approach for multi-level predictive models. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. P. 32050. DOI 10.1088/1755-1315/839/3/032050.
8. Попова Е.В., Шевченко А.А. Системный подход к определению туризма и его социально-экономической сущности в современном обществе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 89. С. 1210-1219.
9. Астанин Д.М. Аспекты системного моделирования туристических потоков в территориальных структурах экологического туризма // The Scientific Heritage. 2022. № 84-2(84). С. 3-6. DOI 10.24412/9215-0365-2022-84-2-3-6.
10. Матюнина М.В., Тимиргалеева Р.Р. и др. Глава 6. Теоретико-методологические аспекты регионального планирования развития туризма // Развитие туристских дестинаций: модели, методы, инструменты: монография. Майкоп: ООО «ЭИТ», 2020. С. 196-273.
11. Свиридова Н.Д., Негода А.А. Инвестиционная деятельность как форма развития регионального туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6. № 1. С. 22-29.
12. Иванов Д., Новиков Ф. Моделирование на UML. СПб.: НИУ ИТМО, 2010. 200 с.
13. Эддоус М., Стэнфилд Р. Методы принятия решений. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. 590 с.
14. Сорокин М.А. Конкурентоспособность государства и конкурентоспособность предпринимательских структур: содержание, цели, способы обеспечения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 3(150). С. 21-26.
15. Гугелев А.В., Старцев П.В., Жданов С.А. и др. Совершенствование инструментария повышения конкурентоспособности отечественных компаний: коллективная монография. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2018. 240 с.
16. Алешенко В.В., Помогаев В.М. Прогнозно-пространственная оценка государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 4(16). С. 3–8.
17. Кумратова А.М., Попова Е.В., Курносова Н.С., Попова М.И. Снижение экономического риска на базе предпрогнозного анализа // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 3 (63). С. 18-28.

УДК 330.354

А. В. Курдюмов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: kurdyumov@usue.ru

Е. Г. Шеина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: shekat@mail.ru

А. Р. Давлетбаева

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: davletbaevaalina6@gmail.com

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Ключевые слова: уровень безработицы, экономический цикл, экономический рост, налог на профессиональный доход, малое и среднее предпринимательство, меры государственной поддержки, национальные проекты Российской Федерации, самозанятость.

Одной из целеполагающих задач развития малого и среднего предпринимательства является сохранение и создание рабочих мест, что косвенно возможно охарактеризовать, как борьбу с безработицей. Уровень безработицы является одним из важнейших экономических показателей, предназначенный оценить уровень и интенсивность социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельного региона. Изучая феномен безработицы, необходимо иметь в виду, что это один из главных факторов, препятствующих стабильному экономическому росту. Указанная данность предопределяет потребность общества в разработке различных методов борьбы с безработицей, определяя стратегические ориентиры развития, одним из которых является формирование различных форм малого предпринимательства, в частности становление и функционирование самозанятости населения, что позволит стимулировать уменьшение уровня безработицы и развитие предпринимательства в различных регионах страны.

A. V. Kurdyumov

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: kurdyumov@usue.ru

E. G. Sheina

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: shekat@mail.ru

A. R. Davletbaeva

Ural State Economic University, Ekaterinburg, e-mail: davletbaevaalina6@gmail.com

SELF-EMPLOYMENT AS STRATEGIC GUIDELINE FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE FIGHT AGAINST UNEMPLOYMENT

Keywords: unemployment rate, economic cycle, economic growth, professional income tax, small and medium-sized entrepreneurship, measures of state support, national projects of the Russian Federation, self-employment.

One of the goal-setting tasks of the development of small and medium-sized enterprises is the preservation and creation of jobs, which can be indirectly characterized as the fight against unemployment. The unemployment rate is one of the most important economic indicators designed to assess the level and intensity of socio-economic development of both the country as a whole and a particular region. When studying the phenomenon of unemployment, it should be borne in mind that this is one of the main factors hindering stable economic growth. This fact determines the need of society to develop various methods of combating unemployment, defining strategic development guidelines, one of which is the formation of various forms of small entrepreneurship, in particular the formation and functioning of self-employment of the population, which will stimulate the reduction of unemployment and the development of entrepreneurship in various regions of the country.

Введение

В настоящее время, когда все отрасли экономики стремительно развиваются, основой прогресса являются предприятия малого и среднего бизнеса. Благодаря субъектам малого и среднего предпринимательства удовлетворяются не только потребности населения на бытовом уровне, но и с точки зрения экономических процессов на уровне национальной экономики – сохраняются существующие рабочие места, создаются дополнительные рабочие места, формируется благоприятная конкурентная среда, а также происходит рост налоговых доходов государственного бюджета [1, 8], что позволит снизить уровень безработицы в регионах страны.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи и взаимозависимости между ростом количества самозанятых граждан и уменьшением количества безработных в разрезе исследования показателей федеральных округов Российской Федерации за период 2017-2021 гг., что позволило авторам разработать комплексную модель развития финансовых и информационных мер государственной поддержки самозанятых.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также паспорт Национального проекта Российской Федерации «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В качестве инструментов обоснования представляемых в исследовании результатов и выводов авторами применяются такие методы, как обобщение, статистический

анализ данных, мониторинг целевых показателей и моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие малого предпринимательства всегда было одной из приоритетных задач государства. Для реализации этой задачи Правительством РФ был разработан национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», целью которого является поддержка бизнеса на всех этапах его развития, в том числе, создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами [4, 6].

Главными положительными моментами рассматриваемого национального проекта необходимо выделить возможность перехода на льготное налогообложение (4% и/или 6% для самозанятых), получение льготного кредита (9,25% для субъектов малого и среднего предпринимательства), возможность получения гранта на фермерское хозяйство для фермеров.

Национальный проект состоит из нескольких инициатив, одной из которых является создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами. По мнению авторов, данная инициатива является одной из самых актуальных в наши дни, что обусловлено положительным влиянием на экономику, проявляющееся в сокращении теневой сектора, увеличении доходов государства за счет налогов, сокращение официально оформленных безработных людей [4].

Для большего понимания сути федерального проекта «Поддержка самозанятых» рассмотрим основные положения из паспорта указанного федерального проекта (таблица 1).

Таблица 1

Показатели национального федерального проекта, тыс. человек (план) [9]

Показатели	Годы					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество самозанятых граждан, применяющих НПД, накопительным итогом	300	1 200	1 600	1 800	2 000	2 100
Количество самозанятых граждан, применяющих НПД и получивших меры гос. поддержки, накопительным итогом	0	30	70	119	189	240

Таблица 2

Финансовое обеспечение результатов, тыс. рублей [9]

Наименование результата	2020	2021	2022	2023	2024	Всего
Эксплуатация централизованной ИТ-инфраструктуры по внедрению подсистемы, обеспечивающей налогообложение доходов самозанятых граждан	286 318	107 460	107 460	107 460	119 400	728 098
Внедрена информационная система «УСН-онлайн» в целях обеспечения аналитического учета доходов в оперативном режиме и исключения обязанности представления налоговой декларации субъектами МСП	124 974,2	0	0	0	0	124 974,2
Самозанятым гражданам обеспечено предоставление комплекса информационно-консультационных и образовательных услуг организациями инфраструктуры поддержки МСП и федеральными институтами	0	438 544,5	727 076	900 000	1 000 000	3 065 620,5
Сопровождение и эксплуатация прикладного программного обеспечения подсистемы, обеспечивающей налогообложение доходов самозанятых граждан	0	45 000	45 000	45 000	50 000	185 000
Всего	411 292,2	591 004,5	879 536	1 052 460	269 400	4 103 692,7

В таблице 1 представлены основные показатели реализации федерального проекта, предполагающие прирост в 31,25% и 242,86% соответственно за 3 года, в период с 2021 по 2024 гг. Стоит отметить, что плановые показатели по официально зарегистрировавшимся самозанятым, которые находятся на льготном налогообложении, были достигнуты в первый год реализации, а на 31 августа 2022 год фактические показатели превосходят плановые чуть более чем на 3,8 млн человек (5 608,198 тыс. человек против 1 800,000 тыс. человек), что свидетельствует о положительных результатах реализации федерального проекта по поддержке самозанятых.

К мерам государственной поддержки, предоставляемым данным федеральным проектом, относятся:

- предоставление микрозаймов по льготной ставке в размере до миллиона рублей сроком до трех лет;
- льготное финансирование с помощью альтернативных финансовых инструментов, к которым относятся краудинвестиционные и краудфандинговые платформы;
- дополнительный налоговый вычет (1 МРОТ) для несовершеннолетних предпринимателей;

– льготное условие регистрации на электронных торговых площадках;

– получение консультации в центрах «Мой бизнес» и прохождение образовательных программ [5].

Предоставление микрозаймов на льготных условиях должно быть обеспечено государственными микрофинансовыми организациями в период с 2021 по 2024 гг. в размере 2 000,00 млн рублей. Возможность получить дополнительный налоговый вычет у предпринимателей 16-18-ти лет появилась не с первого дня реализации проекта, а только с принятием федерального закона в 2020 году. Предполагается, что информационные услуги за 4 года, в период с 2021 по 2024 гг., будут предоставлены 140,0 тыс. человек. За пятилетний срок услугами и сервисами по продвижению товаров и услуг должны воспользоваться по меньшей мере 12 тыс. человек. Также ко всему вышеперечисленному, около 7 тыс. человек с 2020 года могут быть обеспечены обучающими мероприятиями АО «Корпорация «МСП».

На реализацию федерального проекта выделено 4 103 692,7 тыс. рублей из федерального бюджета, включающего в себя, в том числе и консолидированные бюджеты субъектов РФ (таблица 2).

Таблица 3

Количество индивидуальных предпринимателей за 2019-2022 гг., чел.

Наименование показателя	январь 2021 г.	январь 2022 г.	август 2022 г.	темп прироста 2022 г. к 2021 г., %
Кол-во ИП-микропредприятий	3 285 859	3 525 482	3 564 179	8,47
Кол-во ИП-самозанятых	144 846	225 361	296 645	104,8

Таблица 4

Совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы населения в возрасте 15 лет и старше, за 2017–2021 гг., %

Наименование территории	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация, в т.ч.:	6,6	6,2	6,5	7,8	6,4
Центральный федеральный округ	4,0	3,6	4,1	5,2	4,5
Северо-Западный федеральный округ	5,8	5,5	5,3	7,0	5,3
Южный федеральный округ	7,4	6,9	7,1	8,0	6,7
Северо-Кавказский федеральный округ	12,9	12,9	14,4	18,1	16,0
Приволжский федеральный округ	6,0	5,7	6,1	7,0	5,3
Уральский федеральный округ	6,7	6,0	6,0	7,3	5,4
Сибирский федеральный округ	9,2	8,6	8,6	10,2	8,1
Дальневосточный федеральный округ	8,9	8,3	9,3	9,4	7,8

Примечание: составлено авторами по данным Росстата.

Самозанятость способствует сокращению количества безработных, является одним из альтернативных способов борьбы с безработицей [2, 7]. Именно расширение этого направления сейчас продиктовано временем и новой реальностью.

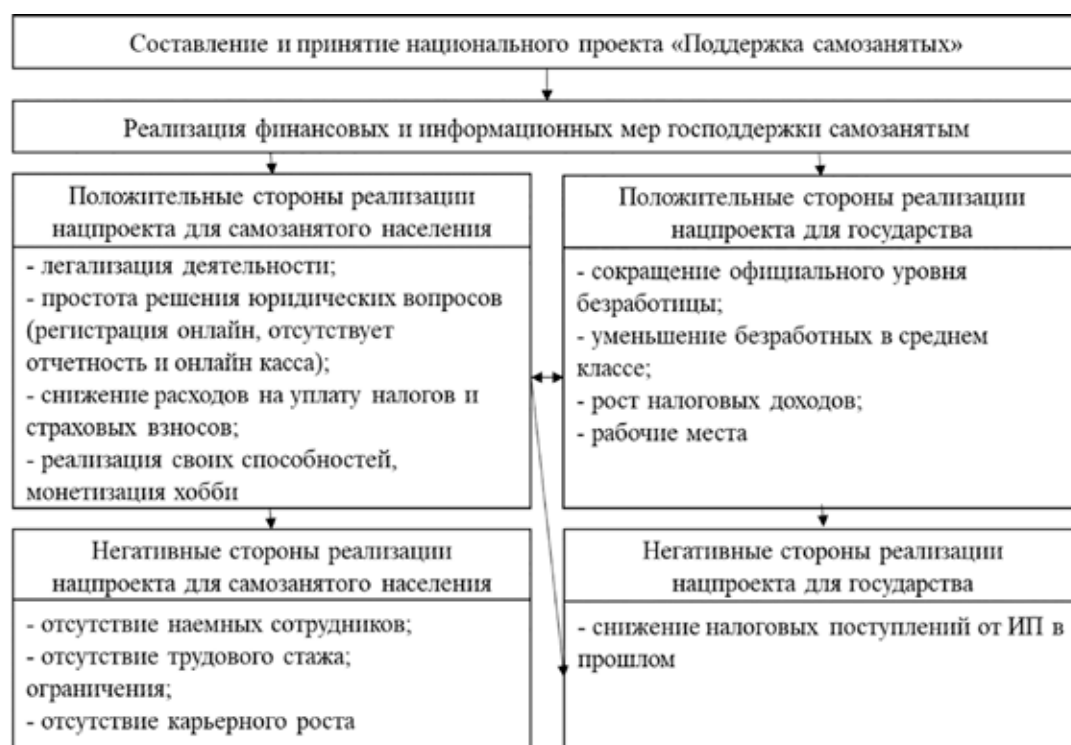
Одной из поставленных задач является рост субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе и индивидуальных предпринимателей. Рассмотрим статистические данные по динамике роста/снижения индивидуальных предпринимателей и проведем параллель между показателями количества индивидуальных предпринимателей и роста количества индивидуальных предпринимателей-самозанятых (таблица 3).

Несмотря на то, что наблюдается рост индивидуальных предпринимателей, зарегистрировавшихся в качестве микропредприятий, количество индивидуальных предпринимателей, применяющих налог на профессиональный доход, за 2,5 года выросло более, чем в 2 раза. Это свидетельствует о том, что большинство граждан, желающих заниматься предпринимательской деятельностью, отдают предпочтение самозанятости, несмотря на то, что для применения данного статуса более жесткие

рамки – отсутствие вторых лиц, полностью самостоятельная деятельность, ограничение по величине максимального дохода в год до 2,4 млн рублей.

В настоящее время уровень безработицы в Российской Федерации имеет нестабильную тенденцию [10]. Ниже представлены данные со статистикой уровня безработицы, согласно данных Росстата (таблица 4).

Обращая внимание на представленные данные, стоит отметить, что на общую статистику большое влияние оказывают показатели Северо-Кавказского федерального округа, так как в данном регионе фигурирует наибольший показатель уровня безработицы. По мнению экспертно-аналитического центра «Юг», такая динамика может сопровождаться высокой долей теневой экономики и неразвитой промышленностью. Показатели за 2020 и 2021 гг. можно связать с наиболее актуальной на то время проблемой – пандемией, то есть общий рост на 1,3% в абсолютном показателе связан с экономическим кризисом, возникшим из-за карантина. Относительно других годов большой процент населения, трудящихся на предприятиях малого и среднего бизнеса, потеряли работу, и как следствие возникла циклическая безработица.

Комплексная модель развития финансовых и информационных мер государственной поддержки самозанятых (составлено авторами)

В 2021 году снижение уровня безработицы можно связать с началом восстановления экономических процессов – появление новых рабочих мест, возникновение новых проектов с рабочими местами и т.д. [3].

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, авторы считают необходимым систематизировать совокупность мер государственной поддержки самозанятых и их влияние на национальную экономику посредством формирования комплексной модели развития финансовых и информационных мер государственной поддержки самозанятых (рисунок 1).

Необходимо отметить, что при реализации одной из положительных сторон для самозанятого населения осуществляется также положительное влияние для государства, и наоборот. Также при переходе индивидуальных предпринимателей на уплату

налога на профессиональный доход возникает такой негативный момент для государства и субъектов РФ в целом, как сокращение налоговых доходов из-за разницы в налоговых ставках, хотя в абсолютных показателях доходы субъектов РФ должны балансировать за счет их увеличения от вновь зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности, в том числе и самозанятых.

Предпринимательство – это средний класс, который должен быть крепким и устойчивым в любой стране. Благодаря предпринимательству решаются многие экономические проблемы в регионах, например, обеспечение рабочих мест, развитие конкурентоспособности региона, что в дальнейшем может сказаться на экономическом потенциале конкретного субъекта РФ при реализации крупных федеральных проектов и/или проведения крупных инвестиционных мероприятий.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-510-07003 «Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях становления молодого государства», 2022 г.

Библиографический список

1. Азаренко В.Е. Проблема легализации предпринимательской деятельности самозанятых граждан в РФ // Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 39-41.
2. Валеева А.М., Журавская Е.В., Котова О.В., Новикова Н.Ю. Инвестиционная привлекательность Свердловской области // Основы экономики, управления и права. 2021. № 6(31). С. 56-59.
3. Давлетбаева А.Р., Шеина Е.Г. Самозанятость как стратегический ориентир борьбы с безработицей населения // Основы экономики, управления и права. 2022. № 3 (34). С. 14-19.
4. Инициатива «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp/podderzhka-samozanyatykh> (дата обращения: 27.10.2022).
5. Киракосян С.А., Акаева Э.А. Государственная поддержка самозанятых граждан в период пандемии коронавирусной инфекции // Право и политика. 2021. № 6. С. 129-139.
6. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp> (дата обращения: 20.11.2022).
7. Новикова Н.Ю., Котова О.В., Попова Н.И. О состоянии инвестиционной активности Свердловской области // Финансовый бизнес. 2022. № 1(223). С. 37-39.
8. Панферова Л.В., Романова Д.И. Поддержка малого бизнеса государством как одна из приоритетных задач // Oeconomia et Jus. 2020. № 2. С. 24-30.
9. Паспорт федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400533889/> (дата обращения: 11.11.2022).
10. Уровень безработицы в России составляет менее 4% – Путин // Аргументы и факты. 07 сентября 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/vef-22/uroven_bezraboticy_v_rossii_sostavlyayet_menee_4_-_putin (дата обращения: 18.11.2022).

УДК 338.43 (470.21)

В. Н. Марецкая

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, e-mail: tinamaretskaya@mail.ru

А. Ю. Марецкая

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, e-mail: anna_maretskaya@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА

Ключевые слова: сельские территории, государственное регулирование, социально-экономическое развитие, мониторинг.

В настоящее время сохранение и устойчивое развитие сельских территорий относится к числу приоритетных и перспективных экономических задач в нашей стране. На успешное развитие сельских территорий влияет совокупность факторов: сбалансированное развитие сфер производства, социальной сферы села, развитость инфраструктуры, наличие достаточного количества рабочих мест в различных сферах производства, благоприятная окружающая среда. Все это в комплексе дает стабильную основу для развития и воспроизводства сельского сообщества. В статье проведен анализ и оценка 4 основных аспектов социально-экономического развития сельских территорий Мурманской области на основе мониторинга. Целью мониторинга является формирование сведений об основных направлениях развития, эффективное соблюдение которых позволяет объективно выявлять динамику изменений, дает своевременную оценку уровня их развития и, в конечном итоге, обеспечивает оптимальное использование ресурсов, стабильное развитие территорий и улучшение жизни сельского населения на среднесрочную перспективу, что и обуславливает актуальность проведенного исследования. Основные результаты мониторинга могут являться базой при разработке, анализе и оценке региональными и местными органами власти программ и проектов социально-экономического развития сельских территорий, что определяет практическую значимость исследования.

V. N. Maretskaya

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: tinamaretskaya@mail.ru

A. Yu. Maretskaya

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: anna_maretskaya@mail.ru

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF RURAL DEVELOPMENT IN THE MURMANSK REGION BASED ON MONITORING

Keywords: rural areas, state regulation, socio-economic development, monitoring.

Currently, the preservation and sustainable development of rural areas is among the priority and promising economic tasks in our country. The successful development of rural areas is influenced by a combination of factors: the balanced development of production areas, the social sphere of the village, the development of infrastructure, the availability of a sufficient number of jobs in various fields of production, a favorable environment. All this together provides a stable basis for the development and reproduction of the rural community. The article analyzes and evaluates 4 main aspects of socio-economic development of rural areas of the Murmansk region on the basis of monitoring. The purpose of monitoring is to form information about the main directions of development, the effective observance of which allows to objectively identify the dynamics of changes, gives a timely assessment of the level of their development and, ultimately, ensures optimal use of resources, stable development of territories and improvement of rural life in the medium term, which determines the relevance of the study. The main results of monitoring can be the basis for the development, analysis and evaluation by regional and local authorities of programs and projects for the socio-economic development of rural areas, which determines the practical significance of the study.

Введение

Социально-экономическое развитие сельских территорий занимает доминирующее положение в целях аграрной политики России. Проблематика его регулирования обострена на фоне повышения значимости продовольственной безопасности, деформации социальных условий, длительной урбанизированной миграции, значительных различий, касающихся благосостояния жителей. Сельские территории имеют огромное геополитическое значение для Российской Федерации (РФ), особенно в ее отдаленных и приграничных регионах [1, с. 3].

Вопросы развития сельских территорий нашли отражение в стратегических документах, которые по целям, направлениям, мероприятиям взаимосвязаны на федеральном и региональном уровнях.

В Мурманской области программы, регулирующие развитие сельских территорий и развитие агропромышленного комплекса – Стратегия социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 г., утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 25.12.2013 года №768 – ПП/20, отраслевая государственная программа Рыбное и сельское хозяйство на период до 2025 г., утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 11.11.2020 г. №787-ПП. В программных документах определены приоритетные направления в области социально-экономического развития сельских территорий, которые включают: создание комфортных условий жизнедеятельности на сельских территориях, развитие социальной инфраструктуры и инженерного обустройства села, улучшение жилищных условий сельского населения, повышение престижности сельскохозяйственного труда.

Отраслевая региональная программа «Рыбное и сельское хозяйство» включает подпрограммы: «Комплексное развитие сельских территорий», «Развитие Агропромышленного комплекса». Подпрограмма «Развитие Агропромышленного комплекса» направлена на решение задачи 1.9 Стратегии социально-экономического развития Мурманской области: обеспечение населения региона высококачественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием местного производства.

При выборе методики анализа и оценки социально-экономического развития сельских территорий Мурманской области были изучены исследования отечественных

и зарубежных ученых: исследование DORA (Dynamics of Rural Area), Мухаметовой Н.Н., Фролова В.И., Никитиной Т.И., Петрикова А.В., Можая Е.Е. [2-7]. В работах Зенковой Н.А, Шумаковой О.В., Исаевой О.О. рассматривается методология мониторинга развития сельских территорий [8-10].

Потребность в проведении мониторинга обусловлена государственной программой Комплексное развитие сельских территорий на период до 2025 г., утверждена постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696, которая содержит целевые индикаторы и показатели, характеризующие достижимость поставленных задач по вопросам социально-экономического развития сельских территорий.

Мониторинг представляет собой специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля или прогноза.

Цель исследования заключается в выявлении проблем развития сельских территорий Мурманской области на основе мониторинга.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования официальную статистическую информацию, материалы периодической печати, законодательные и нормативно-правовые документы. В работе использованы общенаучные методы исследования: анализ, сравнение, экспертная оценка.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки социально-экономического состояния сельских территорий Мурманской области, были выделены 3 блока в информационно-аналитической подсистеме мониторинга, в каждом из которых сгруппированы показатели, отражающие демографические, социальные, экономические составляющие развития с включением экологического аспекта. Входящие в состав информационно-аналитических блоков показатели могут дополняться в зависимости от необходимости оценки тех или иных аспектов, отражающих ситуацию в регионе, а также наличия статистических данных.

1 Блок – Демографический – включает показатели, характеризующие состояние и качественный состав сельского населения и его воспроизводства (табл. 1).

Таблица 1

Демографические показатели развития сельских территорий Мурманской области

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г. (+, -)
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	753,6	748,1	741,4	732,9	724,5	- 29,1
в т. ч. сельское население, тыс. чел.	57,2	57,8	58,1	58,0	57,7	+ 0,5
Сельское население в общей численности населения, %	7,6	7,7	7,8	7,8	7,9	
Естественный прирост, убыль (-) населения в целом по области, тыс.чел.	-0,6	-1,1	-1,8	-3,4	-5,5	- 4,9
Естественный прирост, убыль (-) сельского населения, чел.	96	59	93	-42	-7	
Миграционный прирост, снижение (-) населения, в целом по области, тыс.чел.	-3,5	-4,4	-4,9	-4,5	-2,9	+0,6
Ожидаемая продолжительность жизни, лет						
городское население	71,5	71,6	71,6	69,6	68,2	- 3,3
сельское население	73,4	73,8	74,4	73,0	70,0	- 3,4

Источник: составлено на основе данных Мурманскстат, Росстат [11,12].

На 1 января 2021 г. в территориальный состав Мурманской области входят 36 муниципальных образований, в том числе 4 муниципальных района с 9 сельскими поселениями (с.п.): с.п. Междуречье, Ура-Губа, Пушной, Тулома, Териберка Кольского района; с.п. Зареченск, Алакуртти Кандалакшского района; с.п. Ловозеро Ловозерского района; с.п. Варзуга Терского района [13].

Для Мурманской области характерна высокая степень урбанизации (более 90% населения проживает в городах). Сельское население составляет 57,7 тыс. чел. (7,9% от общей численности населения, среднероссийский уровень данного показателя 25,2%), по сравнению с 2017 г. (57,2 тыс. чел.) численность сельского населения незначительно увеличилась (до 57,7 тыс. чел.), в целом по области численность населения снизилась на 29,1 тыс. чел.

На увеличение доли населения региона влияют такие показатели как естественный прирост населения, миграционные процессы, ожидаемая продолжительность жизни. Естественная убыль (-) населения в целом по области в 2021г. по сравнению с 2017 г. увеличилась на 4,9 тыс. чел., у сельского населения в 2017 г. наблюдался естественный прирост населения (96 чел.), в 2021 г. естественная убыль составила (-) 7 чел. За счет миграции снижение населения в целом по области в 2021г. составило 2,9 тыс. чел., по сравнению с 2017 г. данный показатель снизился на 0,6 тыс. чел. [11]. В целом, для населения сельских поселений региона характерна так

называемая удлинённая стратегия миграционных установок, первоначальный толчок которых связан с миграцией в административный центр муниципального района, затем – в городские поселения (каждый второй житель сельского поселения переезжает в административный центр Мурманской области или промышленные города) и в другие регионы России [14, с. 8]. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения выше городского на 1,8 года, по сравнению с 2017 г. продолжительность жизни сельского населения снизилась на 3,4 года, городского на 3,3 года [12].

Для сельского расселения региона характерна мелкодисперсность, в разрезе муниципальных районов плотность населения неравномерна (чел/км²): Ловозерский район – 0,24, Терский – 0,28, Кольский – 1,5, Кандалакшский – 2,8, часть сельских территорий не освоена.

Удаленность сельских поселений от областного центра составляет от 130 км – с.п. Териберка (Кольский район) до 490 км – с.п. Варзуга (Терский район). Регулярного транспортного сообщения с административными районными центрами не имеют 4,6% населения проживающего в населенных пунктах Ловозерского и 7,4% населения Терского районов [14, с. 6]. В отдаленные поселения Терского и Ловозерского районов открыто авиасообщение, в летнее время морское сообщение. Из общего числа сельских населенных пунктов области 73,1% имеют связь с сетью автодорог общего поль-

зования по дорогам с твёрдым покрытием (по России – 66,1%).

2 Блок – Социальный – характеризует состояние социальной сферы села и включает в себя индикаторы благосостояния сельского населения, а также показатели, характеризующие жилищные условия (табл. 2).

По статистическим данным среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве Мурманской области в 2020 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась на 50%, по отношению к заработной плате работников в целом по экономике области, ее уровень остается низким и соответствует 58% (достаточный уровень данного показателя не ниже 70%). Индекс потребительских цен в 2020 г. увеличился на 4,1% (по итогам 2021 г. увеличение составило 7,2%), отмечается рост на 9,7% потребительских расходов на душу населения в месяц.

Показатель располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности по отношению к 2017 г. увеличился на 30%. Соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств (2021 г) превышает среднероссийский уровень (67,3 %) и соответствует 90,8% [11].

В 2020 г. среднероссийский уровень занятости на селе составляет 52,2%. По данному индикатору в тройке лидеров среди регионов РФ находится Мурманская область (66,6%), Чукотский (77%) и Ямало-Ненецкий (64,3%) автономные округа. Высокая занятость населения в северных районах с экстремальными климатическими условиями обусловлена низкой плотностью и дисперсностью расселения, малочисленностью сельских населенных пунктов, небольшим количеством сельских жителей [15, с. 87].

Таблица 2

Социальные показатели развития сельских территорий Мурманской области

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. % к 2017 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в целом по экономике, руб.	55982	62274	67696	72661	129,8
Среднемесячная номинальная заработная плата работников в сельском хозяйстве, руб.	27714	32859	39600	41811	150,9
Соотношение среднемесячной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций с заработной платой работников организаций в целом по экономике, %	50	53	58	58	
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	14230	14573	16800	17718	124,5
Соотношение с величиной прожиточного минимума среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций, %	194,8	225,5	235,7	236,0	
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц), руб.:					
в городской местности	37498,0	39724,4	41393,4	48619,1	129,7
в сельской местности	33836,3	36171,1	38547,2	44129,0	130,4
Соотношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности по отношению к городской местности, %	90,2	91,1	93,1	90,8	
Индекс потребительских цен, %	103,1	104,4	103,5	104,1	
Потребительские расходы в среднем (на душу населения в месяц), руб.	28744	30699	32510	31518	109,7
Показатели, характеризующие жилищные условия сельского населения (на конец года)					
Ввод в действие жилых домов в сельской местности, тыс. м. ²	8,3	9,3	13,7	10,4	125,3
Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя в сельской местности, кв. м	22,5	22,3	22,2	22,2	98,7
Доля площади жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилого фонда в сельской местности, %	91,8	99,9	92,4	91,9	

Источник: составлено на основе данных Росстат [11,12], ЕМИСС.

Таблица 3

Основные показатели сельского хозяйства Мурманской области
(в хозяйствах всех категорий)

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. % к 2017 г.
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	1675,0	1822,7	1736,0	1702,3	1844,7	110,1
Индексы производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	103,5	102,6	94,4	106,5	104,1	
Поголовье скота и птицы, на конец года, тыс. голов						
крупный рогатый скот, в том числе:	7,3	7,1	6,6	6,2	6,0	82,2
коровы	3,6	3,6	3,4	3,2	3,1	86,1
свиньи	7,9	8,0	6,9	6,7	1,8	22,8
северные олени	58,1	58,2	58,3	58,7	58,9	101,4
птица	45,6	28,7	32,7	2,0	11,6	25,4
Производство основных видов продукции животноводства, тыс. тонн						
скот и птица на убой в (в убойном весе)	1,2	1,3	1,3	1,1	1,9	158,3
молоко	17,5	19,2	17,5	17,3	16,9	96,6
яйца, млн шт	4,0	9,1	4,0	3,5	0,5	12,5
Продуктивность в животноводстве:						
валовой надой молока на 1 корову, кг	5025	5536	5230	5552	5829	116,0
Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий), тыс. га в т.ч кормовые культуры	6,9	7,1	6,8	6,9	5,8	
	6,3	6,7	6,4	6,3	5,3	84,1
Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях (на конец года) на 100 га посевной площади, л.с.	1317	1202	1163	1137	1319	100,2
Удельный вес площади с внесенными минеральными удобрениями во всей посевной площади, %	36,6	46,9	22,4	7,2	11,0	
Удельный вес площади с внесенными органическими удобрениями во всей посевной площади, %	29,8	24,8	26,6	29,2	35,7	

Источник: составлено на основе данных Мурманскстат, Росстат [11,12].

Доля площади жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилого фонда в сельской местности Мурманской области по данным 2020 г. высокая и составляет свыше 90%, остается низким удельный вес жилого фонда оборудованного газом – 30,9%, ввод в действие жилых домов в сельской местности (10,4 тыс. м²) [12].

В регионе принято «Положение о порядке предоставления социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам РФ, проживающим на сельских территориях Мурманской области», утверждено постановлением Правительства Мурманской области от 13.03.2020 №116-ПП. Положение определяет порядок и условия предоставления социальных выплат, в том числе путем участия в долевом строительстве. Данные мероприятия способствуют улучшению жилищных условий населения,

привлечению специалистов для работы в сельскую местность.

3 Блок – Экономический – включает основные показатели сельского хозяйства, финансово-хозяйственной деятельности, поскольку от развития сельскохозяйственного производства, материально-технической оснащенности, состояния сельскохозяйственных земель в значительной степени определяются перспективы и прогноз развития сельских территорий (табл. 3).

В 2021 г. объем продукции сельского хозяйства составил 1,8 млрд. руб. (по отношению к уровню 2017 г – 110,1%), индекс сельскохозяйственного производства – 104,1%. По отношению к 2017 г. отмечается снижение поголовья крупного рогатого скота на 17,8%, свиней на 77,2%, птицы на 74,6%, поголовье северных оленей увеличилось на 1,4% (из общего поголовья оленей 94% приходится на сельскохозяйственные коопе-

ративы «Тундра» и «Оленевод», около 6% на личные хозяйства населения). Количество поголовья оленей Мурманской области составляет 3,5% от общей их численности по России. В производстве продукции животноводства значительное сокращение произошло по яйцу на 87,5%, производство скота и птицы на убой увеличилось на 58,3%, валовой надой молока увеличился на 16% [11].

Общая земельная площадь Мурманской области на 1 января 2021 г. составляет 14490, 2 тыс. га. Распределение земель по категориям показывает преобладание земель лесного фонда – 65,28%, на долю земель сельскохозяйственного назначения приходится 19,71% или 2856,4 тыс. га. Большая часть земель сельскохозяйственного назначения (97,6%) занята сельскохозяйственными кооперативами для ведения северного оленеводства. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 25,5 тыс. га (0,2% от общей площади земель). Посевные площади сельскохозяйственных культур составляют 5,8 тыс. га, в том числе под кормовыми культурами занято 5,3 тыс. га, по сравнению с 2017 г. площади уменьшились на 1,1 тыс. га [12]. С целью рационального использования имеющихся земельных ресурсов и в перспективе ввода новых земель, стоит задача их восстановления, в связи с потребностью в кормовых угодьях, для обеспечения животноводства кормами собственного производства. По данным за 2020 г. из общей площади осушаемых сельскохозяйственных угодий 15,1 тыс. га в хорошем состоянии находятся 8,4 тыс. га, 8,1 тыс. га требуют улучшения земель и технического уровня мелиоративных систем [16].

Сельскохозяйственное производство в Мурманской области находится в сложных природных условиях, почвы обладают высокой холодностью, кислотностью, они бедны гумусом и питательными веществами. Для повышения урожайности в растениеводстве остается недостаточным удельный вес площади с внесенными минеральными и органическими удобрениями, который составляет 11% по минеральным удобрениям, органическим 35,7%. Энергообеспеченность на 100 га посевной площади сельскохозяйственных организаций региона составляет 1319 л.с и соответствует высокому уровню (в целом по РФ данный показатель – 154 л.с.) [12]. В лидерах по энергообеспеченности наряду с Мурманской областью находятся области с небольшими площадями посева и сбора зерновых.

По данным статистической информации (ЕМИСС) основные финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Мурманской области за 2017-2020 гг. отражают: повышение уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций до 9,7% (2017 г. уровень рентабельности 1,7%), увеличение прибыли по всей деятельности до 172 млн. руб. (2017 г. прибыль составила 21 млн. руб.), уменьшение убыточных организаций до 33,3% (2017г. – 50%), увеличение господдержки из бюджетов всех уровней в 2020 г. по отношению к 2017г. на 26,8%. По предварительным данным в 2021 г. на господдержку выделено 710,4 млн. руб., что более чем в 2 раза превышает выделенные средства в 2017 г. Государственная поддержка – неотъемлемый механизм обеспечения эффективного функционирования сельского хозяйства Мурманской области и обусловлена отраслевыми особенностями и его низкой эффективностью по сравнению с другими отраслями региона.

Для восстановления сельского хозяйства в регионе на ближайшую перспективу необходимо направить усилия на сохранение имеющихся сельскохозяйственных предприятий, повышение их доходности. Необходимо увеличить количество предприятий с полным циклом производства и переработки сырья с возможностью повышения самостоятельного доступа к конечному потребителю на внутреннем и внешнем рынках.

Экологические аспекты развития сельских территорий. Мурманская область относится к промышленным регионам, где основными источниками загрязнения окружающей среды являются промышленные предприятия. Компании меняют технологии, снижают выбросы, несмотря на это они остаются значительными и наносят большой вред и экологический ущерб окружающей среде и, как следствие, негативно влияют на здоровье населения.

Проблемы загрязнения окружающей среды от хозяйственной деятельности на сельских территориях решаются медленно, наиболее острыми остаются: эрозия почв (отказ от парования и севооборота ускоряет процесс уничтожения плодородных земель); химическое загрязнение земли, водоемов (применение пестицидов, ядохимикатов); загрязнение водоемов и почв отходами жизнедеятельности сельскохозяйственных животных (навоз, покрывающий поля или складываемый около ферм, меняет структу-

ру почвы, происходит сжигание корней растений, при дождях органика размывается, попадает в грунтовые воды); несвоевременная утилизация мусора превращает окрестности поселений в свалки.

В целях реализации национального проекта «Экология» и входящих в его состав федеральных проектов, в Мурманской области разработаны и реализуются шесть региональных проектов: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Сохранение лесов», «Чистая вода», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма».

В рамках проекта «Чистая страна» проводится рекультивация помётохранилища бывшей птицефабрики ОАО «Птицефабрика «Снежная». Природоохранные мероприятия проекта предусматривают очистку, обеззараживание более 200 тонн куриного помета IV класса опасности. В ходе рекультивации запланирован экологический мониторинг состояния и изменения параметров окружающей среды на объекте. По проекту «Чистая вода» проводится реконструкция и строительство водозаборных сооружений в сельских поселениях области (с.п. Тулома, с.п. Терiberка). В рамках волонтерской деятельности ликвидируются несанкционированные свалки, примером является с.п. Терiberка, где создается входная зона в природный парк на берегу Северного Ледовитого океана [17].

С 2021 г. осуществляется реализация государственной программы «Природные ресурсы и экология», утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 11.08.2020 № 570 ПП. В рамках основного мероприятия программы «Ликвидация накопленного экологического ущерба в результате прошлой хозяйственной деятельности» предоставлены субсидии бюджетам муниципальных образований на реализацию мероприятий, направленных на ликвидацию накопленного экологического ущерба (рекультивация объектов), в том числе в п. Варзуга Терского района.

Мероприятия, прописанные в национальном проекте «Экология», государственной программе «Природные ресурсы и экология» позволяют создать реальные предпосылки для улучшения ситуации в части снижения отрицательного воздействия человека на окружающую нас природу, создания благоприятной экологической среды.

Заключение

Анализируя современное состояние сельских территорий необходимо отметить длительный кризис, который привел к упадку сельскохозяйственного производства, отсутствию мотивации к труду, миграции, разрушению социальной инфраструктуры. Результатом остаточного принципа финансирования сельской социальной сферы, проводимого курса на ликвидацию «неперспективных» деревень стало сокращение объектов социально-бытовой сферы, снижение территориальной доступности для сельского населения образовательных, медицинских, торгово-бытовых услуг.

Комплексное развитие сельских территорий арктического региона, к которому относится Мурманская область, предусматривает социально-экономическое развитие, при котором обеспечивается эффективное развитие сельской экономики, для региона это развитие животноводческих отраслей (молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, оленеводство), с учетом рационального размещения и специализации сельскохозяйственных организаций всех форм собственности (фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения); развитие альтернативных видов деятельности (сельский туризм, промыслы и ремесла, заготовка и переработка природного сырья); сохранение и привлечение квалифицированных трудовых ресурсов; поддержание комфортных условий проживания (развитие жилищной, транспортной, социальной инфраструктуры); разработка муниципальных программ по природосбережению, проведение природоохранных экологических мероприятий на сельских территориях.

Статья выполнена в рамках государственного задания Федерального исследовательского центра Кольского научного центра Российской академии наук по теме FMEZ-2022-0035_ИЭП.

Библиографический список

1. Муравьева М.В. Социально-экономическое развитие сельских территорий на основе мотивационного механизма: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Саратов. 2022. 25 с.
2. Naldi L., Nilsson P., Westlund H., Wixe S. What is smart rural development? *Journal of Rural Studies*. 2015. No. 40. P. 90-101.
3. Мухаметова Н.Н. Обзор методик оценки социально-экономического потенциала сельских территорий // *Российское предпринимательство*. 2015. Т. 16. № 22. С. 4037-4044.
4. Фролов В.И., Агафонова Е.О. Методические подходы к разработке показателей устойчивого развития сельских территорий // *Экономическое возрождение России*. 2011. № 4. С. 76-89.
5. Никитина Т.И. Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной Академии*. 2019. № 4. С. 106-112.
6. Нефедова Т.Г., Овчинцева Л.А. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект. М.: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2009. 272 с.
7. Можаяев Е.Е. Формирование системы устойчивого развития сельских территорий. М.: ИНФРА-М, 2019. 108 с.
8. Зенкова Н.А. Система индикаторов социально-экономического развития городских и сельских поселений: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2010. 170 с.
9. Шумакова О.В. Мониторинг устойчивого развития сельских поселений Омской области. М.: ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2012. 364 с.
10. Исаева О.О. Организация мониторинга в системе управления устойчивым развитием сельских территорий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саранск, 2018. 28 с.
11. Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманская область в цифрах, Мурманск. 2022. [Электронный ресурс]. URL: [https://murmanskstat.gks.ru/storage/mediabank/01001_2022\(2\).pdf](https://murmanskstat.gks.ru/storage/mediabank/01001_2022(2).pdf) (дата обращения: 20.10.2022).
12. Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Статистический ежегодник, Мурманскстат. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://murmanskstat.gks.ru/storage/mediabank/01003_2021.pdf (дата обращения: 22.10.2022).
13. Статистический сборник Росстат, Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Москва. 2021. [Электронный ресурс]. URL: [Федеральная служба государственной статистики \(rosstat.gov.ru\)](https://rosstat.gov.ru) (дата обращения: 25.10.2022).
14. Корчак Е.А. Миграционная ситуация в Мурманской области в свете реализации арктических интересов России // *Региональная экономика и управление*. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5812/> (дата обращения: 19.10.2022).
15. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 3. С. 89-94.
16. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Мурманской области. Доклад о состоянии и использовании земель в Мурманской области. Мурманск. 2021. [Электронный ресурс]. URL: rosreestr.gov.ru (дата обращения: 25.10.2022).
17. Стратегический план «На Севере – жить. 2030»: описание, ключевые параметры, национальные проекты, прогноз развития Мурманской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/best/murmansk> (дата обращения: 27.10.2022).

УДК 339.565

Ц. Мэнюань

ФБГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: 825658119@qq.com

Л. В. Юшкова

ФБГОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», Железногорск;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: Luda210173@mail.ru

А. А. Ступина

ФБГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск;
ФБГОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», Железногорск, e-mail: h677hm@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНУЮ РОССИЙСКО-КИТАЙСКУЮ ТОРГОВЛЮ И ТОРГОВЛЮ СТРАН ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС-ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: трансграничная торговля, электронная коммерция, экосистема бизнеса, факторы экспортно-импортных отношений, цифровые платформенные приложения, инициатива «Один пояс – один путь».

Статья посвящена выявлению особенностей влияния электронной коммерции на трансграничную торговлю стран китайской инициативы «Один пояс – один путь». В отличие от традиционной торговли электронная коммерция использует цифровые каналы, а ее развитие на современном этапе в ряде стран Инициативы, и в первую очередь в Китае, превзошло на порядок масштабы классического ритейла и объемы физической торговли. Стремительная цифровизация экономики Китая, особенно серьезная государственная поддержка экономико-технологических зон и сосредоточение материальной инфраструктуры ряда мировых производств сделало это государство лидером использования технологий электронной коммерции в трансграничных масштабах. В некоторых сферах экономики КНР, например, в легкой промышленности от массового до люксового сегментов, у России и Китая есть насущная потребность в развитии трансграничной торговли, в первую очередь инструментами электронной коммерции. Авторы статьи, изучая текущие русско-китайские торговые отношения, выявляют факторы, влияющие на потенциал для трансграничной торговли как этих двух стран, так и экспортно-импортные отношения стран Инициативы «Один пояс-один путь». Среди наиболее серьезно влияющих факторов развития трансграничной торговли инструментами электронной коммерции авторы статьи видят три: экологические стандарты поддержки бизнеса, распространение цифровых платформенных приложений электронной коммерции и конкуренция экономических агентов в цифровой среде, повлекшая за собой формирование так называемых «экосистемы экосистем бизнесов».

Cui Mengyuan

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: 825658119@qq.com

L. V. Iushkova

Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk;
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: Luda210173@mail.ru

A. A. Stupina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk;
Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk, e-mail: h677hm@gmail.com

THE IMPACT OF E-COMMERCE FEATURES ON CROSS-BORDER RUSSIAN-CHINESE TRADE AND TRADE OF THE COUNTRIES OF THE «ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE

Keywords: cross-border trade, e-commerce, balance of foreign trade operations, factors of export-import relations, digital platform applications, «One Belt, One Road» initiative.

The article is devoted to identifying the features of the impact of e-commerce on cross-border trade of the countries of the Chinese initiative "One Belt, One Road". Unlike traditional trade, e-commerce uses digital channels, and its development at the present stage in a number of countries of the Initiative, and primarily in China, has surpassed the scale of classical retail and the volume of physical trade by an order of magnitude. The rapid digitalization of China's economy, especially serious state support for economic and technological zones and the concentration of the material infrastructure of a number of global industries has made this state a leader in the use of e-commerce technologies on a cross-border scale. In some areas of the PRC's economy, for example, in light industry from mass to luxury segments, Russia and China have an urgent need to develop cross-border trade, primarily with e-commerce tools. The authors of the article, studying the current Russian-Chinese trade relations, identify factors affecting the potential for cross-border trade of both these two countries and the export-import relations of the countries of the "One Belt, One Road" Initiative. Among the most seriously influencing factors in the development of cross-border trade in e-commerce tools, the authors of the article see three: environmental standards of business support, the spread of digital platform applications of e-commerce and competition of economic agents in the digital environment, which led to the formation of so-called "ecosystems of business ecosystems".

Введение

Расширение трансграничной торговли между Россией и Китаем последних трех десятилетий, особенно усилившееся в период локдауна, обусловлено в основном распространением инструментов электронной коммерции в глобальном масштабе и, в частности, между двумя этими странами. Уровень применения предпринимателями инструментов электронной коммерции может хорошо отражать масштабы трансграничной торговли: с внедрением китайской инициативы «Один пояс – один путь» увеличился объем экспортно-импортных операций между различными странами, логистически объединенными транспортной инфраструктурой, что не может не способствовать торговой интеграции в странах Инициативы и, главным образом, в России и Китае. Распространение инструментов и технологий электронной коммерции сопровождается созданием цифровой инфраструктуры с ориентацией на распространение масштабных бизнес экосистем, впечатляющим инновационным потенциалом цифровых каналов в части удобства совершения торговых сделок, повышением уровня образованности участников потребительского рынка, а также других аспектов, которые могут повлиять на развитие трансграничной электронной торговли.

Уровень электронной коммерции в России и Китае по свидетельствам ряда отечественных и зарубежных ученых [2, 7, 9] также, несомненно, отражает уровень национальной цифровизации экономики в целом и отдельных ее отраслей, в связи с чем оценки влияния инструментов электронной коммерции на трансграничную торговлю представляют определенный научный и практический интерес для современных ученых. Научной целью статьи явилась си-

стематизация и выявление зависимостей между применением спектра инструментов электронной коммерции и перспективами российско-китайских торговых отношений, а также трансграничной торговли стран Инициативы «Один пояс – один путь». Исследование текущей ситуации в трансграничной электронной торговле между Россией и Китаем, анализ диверсификации бизнес-экосистем для обоснования торгового потенциала трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем стали основой для разработки теоретических положений модели трансграничной электронной коммерции с выявлением аспектов приращения экономического потенциала локальных страновых интеграций в противостоянии глобальным кризисным вызовам.

Материалы и методы исследования

Особенность теоретического обоснования применения инструментов электронной коммерции и их роль в развитии трансграничной торговли состоит в опережении практики теоретических и научных сентенций. Так, например, авторы опираются в своих теоретических изысканиях на работы Ц. Мина и С. Ма (2018) по проблематике особенностей использования условий электронной коммерции цифровыми бизнес-экосистемами [3, 10]. Вопросы электронной коммерции тесно связаны с условиями новой глобализации или противостояния однополярному миру большой семерки. В этом смысле появление страновых интеграций по принципу БРИКС или китайской Инициативы «Один пояс – один путь» затрагивают новые формы экономического взаимодействия государств – участников мега объединений, серьезно отличающиеся от обычной трансграничной торговли, что также является предметом обсуждения

в работах Totonchi J, Manshady K., Gomez-Herrera E, Martens B, Turlea G. [7, 11].

Вопросы теоретического обоснования применения инструментов электронной коммерции в современной предпринимательской деятельности вследствие роста их популярности являются неотъемлемой частью научных дискуссий как теоретиков, так и практиков бизнеса. В последние годы Россия и Китай довольно активно выстраивают взаимные торговые отношения, где инструменты электронной коммерции стали новым преобладающим видом трансграничных транзакций, а также сформировали для обеих стран новый сектор потребительского рынка. Российский рынок электронной торговли привлек целый ряд китайских компаний и, в первую очередь, цифровых гигантов BAT – экосистемы Baidu, Alibaba и Tencent [4, 8]. Эти гигантские цифровые бизнес-экосистемы переносят части своих торговых каналов и площадок на российскую территорию из Китая: например, кампания «Double Eleven», которая весьма популярна в Китае, с помощью корпорации Alibaba вышла на российский рынок, где потребители покупают товары из Китая со скидкой Alibaba. Бизнес-экосистема Alibaba [5] в течение 2020 года зафрахтовала специальные рейсы для перевозки покупок российских потребителей, доставив в Россию более 17 миллионов посылок и сосредоточила свое физическое присутствие в России за счет собственной складской инфраструктуры, что значительно повышает эффективность доставки товаров. К 2020 году российские потребители разместили более 1 миллиарда заказов в Интернете, из которых около 80% были из Китая, при этом российские потребители предпочитают приобретать товары на зарубежных платформах с помощью инструментов электронной коммерции: количество таких покупок увеличивается до 300 миллионов.

По данным китайской таможни Россия занимает первое место среди стран СНГ в рамках Инициативы «Один пояс – один путь» по объему трансграничной торговли с Китаем и эти масштабы продолжают стремительно расширяться. По состоянию на 1 января 2022 года в России насчитывается 110 миллионов интернет-пользователей, из которых более 30 миллионов совершают преимущественно онлайн-покупки и 90% таких товаров, отправляющихся в Россию из-за рубежа логистически поступают

из Китая. В 2021 году Россия заняла пятое место после Вьетнама, Индии, Малайзии и Таиланда в трансграничном экспорте инструментами электронной коммерции Китая среди стран Инициативы «Один пояс – один путь», увеличив объемы ввоза товаров в годовом исчислении на 31,44% (таблица 1).

Уровень развития инструментов электронной коммерции в России и Китае отражает развитие цифрового потребительского рынка в обеих странах, что, естественно, влияет на взаимное развитие трансграничной торговли. Анализ целого ряда авторских исследований в этой области (Калужский, 2013; Донковцева, 2017; Лола, 2020; Totonchi, 2012; Ма, 2018) [1, 2, 6, 10, 11] позволил нам говорить о влиянии уровня развития инструментов электронной коммерции на трансграничную торговлю с трех направлений: стандарты поддержки окружающей среды в контексте мировой концепции устойчивого развития, интеграция цифровых платформенных приложений для товарных операций и ужесточение конкуренции экономических агентов в цифровой среде.

Стандарты поддержки окружающей среды и трансграничная торговля. Современные преобразования в мире и стране осуществляются в качественно новых условиях устойчивого развития, цифровизации, растущей активности и включенности населения в процессы формирования и принятие решений на основе качественных изменений в организации бизнесов, кластеризации, развития бизнес-экосистемных форматов и перехода к платформенным практикам скоординированных взаимодействий и цифровизации бизнес-процессов.

Эти векторы современного развития, определяемые в концепции устойчивого развития как согласованные и гармоничные изменения в использовании природных ресурсов, инвестиций, инфраструктуры, научно-технического процесса и развития человека характерны для всех отраслей экономики и социальной сферы страны. Они становятся естественным продолжением многих технологических новаций, которые находят свое массовое внедрение, поиска новых возможностей быстрого роста и маржинальности традиционными бизнесами, перехода к экосистемным, платформенным их форматам, расширения географии спроса (стремления потребителей к качественной продукции и услугам вне зависимости от места их производства).

Таблица 1

Трансграничный экспорт инструментами электронной коммерции Китая в страны Инициативы «Один пояс – один путь», 2020 и 2021 гг.

	Страны	Экспорт, 2021, (млн \$)	Экспорт, 2020, (млн \$)	Темп изменения, (%)
1	Вьетнам	1379.06	1138.16	21.17
2	Индия	975.11	667.20	46.15
3	Малайзия	783.61	563.01	39.18
4	Таиланд	693.59	505.14	37.31
5	Россия	663.84	505.04	31.44
6	Индонезия	606.54	409.81	48.01
7	Филиппины	573.09	418.82	36.84
8	Сингапур	552.03	576.26	-4.21
9	Саудовская Аравия	463.30	323.10	35.03
10	Польша	365.79	267.31	36.84
11	ОАЭ	303.22	280.95	7.93
12	Турция	291.83	203.46	43.43
13	Пакистан	242.32	153.58	57.78
14	Бангладеш	240.95	150.76	59.82
15	Египет	182.65	136.28	34.03
16	Израиль	152.89	112.54	35.94
17	Казахстан	139.70	117.03	19.37
18	Камбоджа	115.66	80.54	43.60

Источник https://view.inews.qq.com/a/20220121A08UOM00?startextras=0_fdc10fcc5d0b7&from=ampzkqw

Согласно теории транзакционных издержек, соблюдение экологических стандартов влияет на трансграничную торговлю за счет снижения затрат на поиск информации о продукте, издержки обращения, инвестиции в товарные запасы и другие затраты. Соблюдение экологической повестки одинаково важно для трансграничной торговли России и Китая. В процессе применения трансграничных цифровых транзакций между Россией и Китаем их эффективность будет находиться в прямо пропорциональной зависимости параметров концепции устойчивого развития. Идеальная цифровая среда позволит потребителям напрямую общаться с продавцами и удовлетворять свои собственные потребности минуя стадии посредников и необходимость физического присутствия инфраструктуры ритейлера, а значит позволит соблюсти экологическую рациональность. Благоприятная бизнес-среда и работа деловых партнеров в русле концепции устойчивого развития будет способствовать «развитию без разрушений» [3] и особым форматам создания потребительской ценности, следовательно, чем выше уровень экологической поддержки в обеих странах, тем лучше основа для всего про-

цесса трансграничной торговли, что способствует расширению масштабов и качеству русско-китайских торговых отношений.

Распространение цифровых платформенных приложений и трансграничная электронная коммерция. Согласно теории транзакционных издержек, проникновение платформенных приложений для совершения торговых сделок и покупок может повлиять на трансграничную электронную торговлю с точки зрения снижения информационных издержек, затрат административных и расходов по ведению переговоров, прочих управленческих расходов. Распространенность цифровых платформенных приложений для совершения покупок прямо свидетельствует об уровне применения инструментов электронной коммерции в стране или регионе. Популяризация смартфонов, скоростной интернет и сопутствующий сервис среди населения в России и Китае обеспечивает потребителям хорошую основу для совершения транзакций, а с последующим диверсифицированным развитием Интернета повлечет за собой предоставление потребителям больше каналов поиска информации и лучших возможностей в выборе продуктов, продуктов интегрирован-

ных в сервис. Потребитель с высокой долей удобства совершения сделки может сравнивать цены, кастомизировать продукты в процессе договорных операций с продавцами. Предприниматели, в свою очередь, применения спектр инструментов электронной коммерции способны существенно снижать затраты на управление и содействовать тем самым развитию трансграничной электронной торговли.

Ужесточение конкуренции между экономическими агентами является стратегическим параметром для развития трансграничной торговли, позволяющим снизить маркетинговые, технические и производственные издержки при трансграничных операциях. Создание бизнес экосистем и платформенных взаимодействий стало ответом предпринимателей на серьезную конкуренцию: формирование экосистемы экосистем является следствием изменения форматов конкуренции и преодоления высоких входных барьеров на рынки. Даже при условии большой емкости рынка уровень конкурентной борьбы не позволяет мелким предпринимателям продержаться сколь-нибудь длительный временной промежуток на рынке и подталкивает к использованию соконкуренции – интеграциям с аналогичными или большими по размеру компаниями под единой площадкой, единым брендом для сокращения административных и маркетинговых репутационных барьеров. Потенциал инструментов электронной коммерции при ужесточении конкуренции в основном

выражается в двух аспектах: технологических нетривиальных инновациях и достижении задач социальной ответственности бизнесов. На рисунке авторы попытались систематизировать инструменты влияния электронной коммерции в модель уровня развития трансграничной торговли.

Таким образом можно сделать вывод, что уровень применения инструментов электронной коммерции в стране отражает ее экономический потенциал для развития трансграничной торговли.

Результаты исследования и их обсуждение

Влияние уровня развития электронной коммерции на трансграничную российско-китайскую торговлю было бы неполным без выявления особенностей страновых интеграций Инициативы «Один пояс-один путь». Наличие общих или примыкающих к маршруту Великого Шелкового пути территорий, уникальное географическое положение и специализация экономики таких государств является их бесспорным конкурентным преимуществом и драйвером развития трансграничных торговых отношений. Для оценок перспектив интеграций важным показателем выступает обобщенный индекс электронной коммерции 26 стран, включая Китай и Россию, составленный на основе китайских статистических данных об объемах двусторонней торговли между Китаем и Россией, а также Китаем и странами Инициативы «Один пояс – один путь».

*Модель влияния уровня развития электронной коммерции на трансграничную торговлю
Составлено автором по [1, 4, 5, 8, 9].*

Таблица 2

Среднее значение индекса развития трансграничной электронной коммерции стран Инициативы «Один пояс-один путь» с 2010 по 2021 гг.

Значение индекса за последние 11 лет			Значение индекса за последние 5 лет		
Страны	Среднее	Рейтинг	Страны	Среднее	Рейтинг
Сингапур	0.7951	1	Сингапур	0.8927	1
Новая Зеландия	0.6628	2	Китай	0.5442	2
Южная Корея	0.4669	3	Новая Зеландия	0.4418	3
Израиль	0.4320	4	Южная Корея	0.4199	4
Китай	0.4222	5	Россия	0.4000	5
Россия	0.3530	6	Израиль	0.3525	6
Польша	0.3116	7	Польша	0.3087	7
Малайзия	0.2664	8	ОАЭ	0.2646	8
ОАЭ	0.2643	9	Малайзия	0.2597	9
Турция	0.2279	10	Турция	0.2304	10
Украина	0.2163	11	Иран	0.2242	11
Саудовская Аравия	0.2153	12	Украина	0.2241	12
Иран	0.2049	13	Саудовская Аравия	0.2166	13
Казахстан	0.2048	14	Казахстан	0.1944	14
Катар	0.1856	15	Таиланд	0.1792	15
Таиланд	0.1752	16	Катар	0.1568	16
Филиппины	0.1558	17	Филиппины	0.1427	17
Египет	0.1100	18	Египет	0.1098	18
Индонезия	0.1082	19	Индонезия	0.1021	19
Лаос	0.0859	20	Лаос	0.1022	20
Индия	0.0739	21	Индия	0.0748	21
Непал	0.0654	22	Таджикистан	0.0633	22
Таджикистан	0.0652	23	Непал	0.0625	23
Бангладеш	0.0523	24	Бангладеш	0.0545	24
Пакистан	0.0511	25	Пакистан	0.0436	25

Источник: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=DOZY_202104007&uniplatform=NZKPT&v=E-WhnDQoQREUrODsJC-SpvAvcMrhx_79nG_u93BR7LASBJzE9rWd0jkNnjppA18.

В течение десятилетия Китай поднялся с пятого места и средним значением показателя 0,4222 пункта на второе место (0,5442 ед.), а Россия заняла 5-е место, что в численном выражении составило 0,4 ед. В целом, уровень развития трансграничной торговли России и Китае относительно высок и находится на одном из высоких значений среди стран маршрута Инициативы «Один пояс-один путь», но по сравнению с Сингапуром, Новой Зеландией, Южной Кореей скромнее, что объясняется еще и лучшими конкурентными преимуществами в географическом и логистическом расположении Сингапура в центре всей Юго-Восточной Азии, традиционным позиционированием государства как «крепости морского пути». Развитие электронной коммерции Сингапур начал еще в 1970 году, что также добавило

этому государству конкурентных преимуществ. Помимо этого по показателю защищенности интернет-серверов Сингапур намного опережает другие страны и, благодаря превосходному состоянию экономики, хорошей инфраструктуре и внешнеторговой политики, трансграничная торговля Сингапура преимущественно средствами электронной коммерции находится на высоком уровне развития. Рынок электронной коммерции Южной Кореи также относительно полон, а его интернет-инфраструктура стабильна, что также способствует значительным лидирующим государства в рейтинге индексов.

Положение российско-китайской трансграничной торговли претерпевает серьезные улучшения, в основном за счет китайской стороны, чему способствует несколько причин. Развитие электронной коммерции

в России еще пять лет назад было на стабильно среднем уровне и не могло отвечать запросам внешнеторговой политики между анализируемыми странами. Недостаточная распространенность сети интернет в регионах России и особенно Сибири и Дальнего Востока, доступность цифровых технологий для среднего и малоимущего классов населения вкупе с преобладанием использования инструментов электронных покупок среди бизнеса, но не для большинства конечных потребителей, сформировали уровень взаимных торговых отношений двух стран. В последние пять лет в России уровень применения инструментов электронной коммерции конечными потребителями существенно улучшился, а платежные средства постепенно сменились с оплаты кошельками и картами на онлайн-платежи, пандемийные физические ограничения на перемещения граждан для совершения покупок и распространение сервисов доставки основными мировыми и федеральными брендами укладываются в логику взаимосвязи инструментов электронной торговли и соблюдения экологических стандартов, распространенности цифровых сервисов и ужесточения конкуренции в сфере товарного обращения. Несмотря на то, что российский рынок электронной коммерции находится на подъеме, ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем он достигнет своей самой зрелой позиции.

Заключение

В настоящей статье отобраны данные, относящиеся к трансграничной торговле между Россией и Китаем, проведен анализ состояния развития трансграничной российско-китайской торговли и торговли стран Инициативы «Один пояс-один путь». Исследование авторов показывает, что трансграничная торговля между Россией и Китаем постепенно развивается, масштабы торговли между двумя сторонами в последние пять лет существенно расширились, Россия и Китай демонстрируют диверсифицированные стратегии в развитии трансграничной торговли. Цифровая среда, условия инфраструктуры покупок, режим логистики и уровень развития платежных систем также совершенствуются и усложняются, однако российско-китайские торговые отношения испытывают определенные трудности: неразвитая система логистики, высокая стоимость и нехватка кадров, а в 2022 году к этим проблемам добавился весь пул секторальных ограничений со стороны ряда развитых стран. Основываясь на соответствующей теоретической базе и анализе текущего развития трансграничной торговли в России и Китае, в данной статье систематизированы основные факторы, влияющие на трансграничную торговлю. Они включают в себя три аспекта: экологическую поддержку, распространенность цифровых приложений и ужесточение конкуренции экономических агентов.

Библиографический список

1. Калужский М.Л., Карпов В. Сетевые интернет-коммуникации как инструмент маркетинга // Практический маркетинг. 2013. Т. 2. № 192. С. 32-39.
2. Лола И.С., Бакеев М.Б. Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 20 с.
3. Мин, Alibaba и умный бизнес будущего: Как оцифровка бизнес-процессов изменила взгляд на стратегию. М.: Альпина Паблишер, 2019.
4. Akkermans H., Bogerd P., Doremalen J.V. Travail, transparency and trust: A case study of computer-supported collaborative supply chain planning in high-tech electronics. European Journal of Operational Research. 2014. Vol. 153. No. 2. P.445-456.
5. Ding F., Huo J., Campos J.K. The development of Cross border E-commerce. Adv. Economic and business. 2017. Vol. 37. No. 17. P. 370-383.
6. Donkovtceva O. E-commerce in Russia: Challenges and Opportunities for foreign digital service providers. Case: Channel Pilot Solutions GmbH. Karelia: Ammattikorkeakoulu. 2017. Vol. 4. No. 3. P. 9-12.
7. Gomez-Herrera E., Martens B., Turlea G. The drivers and impediments for cross-border e-commerce in the EU. J. Information Economics and Policy. 2014. Vol. 28. No. 5. P. 83-96.
8. Kabir S., Salim R.A. Parallel Intergration and ASEAN-EU Trade Potential: an Empirical Analysis. Journal of Economic Integration. 2011. Vol. 39. No. 8. P. 601-623.
9. Kazennova Sevilya. The Comparison of e-commerce Development in Russia and China. Zhejiang Gongshang University. 2019. Vol. 5. No. 2. P. 10-13.
10. Ma S., Chai Y., Zhang H. Rise of Cross-border e-commerce Exports in China. China & World Economy. 2018. Vol. 26. No. 3. P. 63-87.
11. Totonchi J., Manshady K. Relationship between globalization and e-commerce. International Journal of e-Education, e-Business, e-Management and e-Learning. 2012. Vol. 2. No. 1. P. 83-87.

УДК 657.44:631.16

С. А. Нардина

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени П.А. Столыпина», Омск,
e-mail: sa.nardina@omgau.org

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С ПОЗИЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФСБУ 5/2019 «ЗАПАСЫ»

Ключевые слова: бухгалтерский учет, материалы, классификация материалов, нормативное регулирование, ФСБУ 5/2019 «Запасы», сельскохозяйственные организации.

Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных организациях, как и в любом функционирующем экономическом субъекте, должен отражать финансовые и экономические показатели, которые правильно и надежно отражают весь спектр происходящих в организации процессов. Значение экономической категории «материалы» для сельскохозяйственных организаций является относительно высоким, поскольку с помощью материалов осуществляется основная деятельность указанных хозяйствующих субъектов, их удельный вес в себестоимости продукции порой достигает более 70%. Правильная организация учета материалов, контроль за их рациональным использованием важны, как для самих сельскохозяйственных организаций, так и для экономики страны в целом – этому напрямую способствует правильная классификация материалов с точки зрения их отражения в бухгалтерском учете указанных хозяйствующих субъектов. С вступлением в действие в 2021 году федерального стандарта бухгалтерского учета 5/2019 «Запасы» (ФСБУ 5/2019 «Запасы») требуется уточнения категории «материалы» для сельскохозяйственных организаций, а также классификации материалов. В статье автором проанализированы различные трактовки категории «материалы», данные различными учеными-экономистами и в ФСБУ 5/2019 «Запасы», уточнена категория «материалы» и классификация материалов с точки зрения бухгалтерского учета для сельскохозяйственных организаций, которая будет способствовать правильному отражению материалов на счетах бухгалтерского учета.

S. A. Nardina

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: sa.nardina@omgau.org

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF MATERIALS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS FROM THE POSITION OF ACCOUNTING AND FAS (FEDERAL ACCOUNTING STANDARD) 5/2019 «RESERVES»

Keywords: accounting, materials, classification of materials, regulatory regulation, FAS 5/2019 «Reserves», agricultural organizations.

Accounting in agricultural organizations, as in any functioning economic entity, must reflect financial and economic indicators that correctly and reliably reflect the entire range of processes occurring in the organization. The value of the economic category «materials» for agricultural organizations is relatively high, since the main activities of these economic entities are carried out with the help of materials, their share in the cost of production sometimes reaches more than 70%. The correct organization of accounting for materials, control over their rational use are important both for the agricultural organizations themselves and for the country's economy as a whole – this is directly facilitated by the correct classification of materials in terms of their reflection in the accounting of these business entities. With the entry into force in 2021 of the federal accounting standard 5/2019 «Reserves» (FAS 5/2019 «Reserves»), it is required to clarify the category «materials» for agricultural organizations, as well as the classification of materials. In the article, the author analyzed various paths of the category «materials» given by various scientists-economists and in FAS 5/2019 «Reserves», clarified the category «materials» and the classification of materials from the point of view of accounting for agricultural organizations, which will contribute to the correct reflection of materials on accounting accounts.

Введение

В любой производственной организации возникает необходимость использования различных материалов в целях осуществления своей деятельности, материальные

затраты в таких организациях занимают значительную долю в себестоимости производимой продукции и поэтому оказывают значительное влияние на формирование финансового результата деятельности пред-

приятий. В связи с этим правильная организация бухгалтерского учета материалов имеет для любого хозяйствующего субъекта важное значение. Особенно это актуально для сельскохозяйственных организаций.

В деятельности организаций сельского хозяйства используется большой видовой перечень материалов (семена, удобрения, молоко для выпойки телят, корма, медикаменты и т.д.), которые составляют большой удельный вес в себестоимости продукции (до 80%). Поэтому грамотное и своевременное отражение операций, связанных с движением материалов, дает возможность контролировать их поступление, сохранность, выбытие, что очень важно для обеспечения экономической безопасности организации. В свою очередь, достоверная информация об остатках и движении материалов, полученная по данным бухгалтерского учета и отчетности, позволяет принимать верные управленческие решения, минимизировать издержки, помогает определять оптимальные цены на изготовленную продукцию.

Целью исследования является уточнение категории «материалы» и их классификации с точки зрения бухгалтерского учета для сельскохозяйственных организаций в связи с вступлением в силу ФСБУ 5/2019 «Запасы», что будет способствовать правильному

отражению материалов на счетах бухгалтерского учета и правильному формированию себестоимости готовой продукции.

Материалы и методы исследования

Обобщение существующих определений понятия «материалы» выявило некоторые различия в подходах к раскрытию его содержания. При этом в федеральном стандарте бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы», утвержденным приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н [11] (далее – ФСБУ 5/2019 «Запасы») не закреплено, что понимается под категорией «материалы» (рис., табл. 1).

На рисунке выделены основные описательные элементы категории «материалы», встречающиеся в экономической литературе.

Основным описательным элементом категории «материалы» является признак, отвечающий на вопрос «что?» и описывающий объект бухгалтерского учета (чем являются). Например, материалы – это активы организации. Так, наиболее популярным среди представленных в таблице 1 признаком является такой описательный элемент как «предметы труда». Однако, по нашему мнению, более точным является следующее описание материалов – это «часть запасов, являющихся предметами труда».

Основные описательные элементы категории «материалы», встречающиеся в экономической литературе (составлено автором)

Таблица 1

Определения категории «материалы»

Авторы, источники информации	Определение
Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [1]	<i>Материал</i> – необработанное вещество, сырье и т.п., из чего изготавливается, производится, строится что-либо
Толковый словарь С.И. Ожегова [2]	<i>Материалы</i> – предметы, вещества, идущие на изготовление чего-нибудь
Большой экономический словарь [3]	<i>Материалы</i> – собирательный термин, обозначающий разнообразные вещественные элементы производства, используемые, главным образом, в качестве предметов труда – сырье, основные и вспомогательные материалы, топливо, энергия, покупные изделия и полуфабрикаты, спецодежда, запасные части для ремонта, инструменты, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы
Словарь современных экономических терминов Б.А. Райзберга и Л.Ш. Лозовского [4, С. 194]	<i>Материалы</i> – то, из чего изготавливают предметы, вещи, а также делают другие материалы. Материалы представляют одно из важных средств производства. Они отличаются от другого средства производства тем, что используются при изготовлении продукции однократно, один раз в течение одного производственного цикла и целиком переходят в произведенный продукт
Н.П. Кондраков [5, С. 179]	<i>Материалы</i> – предметы труда, из которых изготавливают продукт и которые образуют материальную (вещественную) основу продукта
Э.Ч. Цыденова, Л.К. Аюшиева [6, С. 121]	<i>Материалы</i> – часть материально-производственных запасов (далее – МПЗ), являющихся предметами труда, обеспечивают вместе со средствами труда и рабочей силой производственный процесс предприятия, в котором они используются однократно. Они целиком потребляются в производственном цикле и полностью переносят свою стоимость на стоимость произведенной продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг)
Е.А. Лепешкина [7, С. 75]	<i>Материалы</i> – предметы труда, которые используются для изготовления продукта и не подвергающиеся первичной обработке
Г.Я. Остаев [8, С. 135]	<i>Материалы</i> – продукты обрабатывающей промышленности, получаемые в процессе обработки исходного сырья (металл, подсолнечное масло, сахар и т.п.)
Е.В. Смирнова [9, С. 9]	<i>Материалы</i> – предметы труда, которые полностью потребляются в каждом цикле производства и в полном объеме переносят собственную стоимость на стоимость продукции, которая производится экономическим субъектом
А.Д. Шеремет, Е.В. Старовойтова [10, С. 132]	<i>Материалы</i> – часть материального имущества организации, которая используется в качестве предметов труда в процессе производства готовой продукции (работ, услуг) и для управленческих нужд организации
Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы», утвержденный приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н [11]	Для целей бухгалтерского учета запасами считаются активы, потребляемые или продаваемые в рамках обычного операционного цикла организации, либо используемые в течение периода не более 12 месяцев (п. 3). Запасами, в частности, являются: а) сырье, <i>материалы</i> , топливо, запасные части, комплектующие изделия, покупные полуфабрикаты...; б) инструменты, инвентарь, специальная одежда, тара...; в) готовая продукция и т.д.

Следующим исследуемым описательным элементом категории «материалы» является цель использования. На рисунке 1 выделены различные цели использования материалов, среди которых две основные: 1) производство готовой продукции (выполнение работ, оказание услуг); 2) для управленческих нужд организации.

Остановимся подробно на цели использования материалов – для управленческих нужд организации. В соответствии с п.п. «а» и «б» пункта 3 ФСБУ 5/2019 «Запасы» запасами являются сырье, материалы, топливо,

запчасти, специальная одежда и т.д. – *используемые при производстве продукции, продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг*. А также в соответствии с пунктом 5 ФСБУ 5/2019 «Запасы» запасы (к которым относятся и материалы) признаются в бухгалтерском учете при одновременном соблюдении следующих условий:

а) затраты, понесенные в связи с приобретением или созданием запасов, обеспечат получение в будущем экономических выгод организацией (достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана);

б) определена сумма затрат, понесенных в связи с приобретением или созданием запасов, или приравненная к ней величина [11].

Аттестованные бухгалтеры и аудиторы разъясняют [12, 13], что материалы, приобретенные для управленческих нужд организации (например, бензин для заправки автомобиля директора сельскохозяйственной организации) не соответствуют п.п. «а» пункта 5 ФСБУ 5/2019 «Запасы» и, следовательно, не могут относиться к запасам (материалам) организации, так как напрямую не участвуют в создании готовой продукции, а, следовательно, не обеспечат получение в будущем экономических выгод (получение выручки от реализации сельскохозяйственной продукции).

Следует отметить, что такая цель использования материалов как «продажа» хоть и является уместной (сельскохозяйственные организации могут продавать излишки материалов – кормов, удобрений, семян и т.д.), но не считается основополагающей, так как продажа материалов, как правило, относится к прочим видам деятельности экономического субъекта. Большинство сельскохозяйственных организаций производят материалы для собственных нужд, например, корма, органические удобрения, семена и т.д. Таким образом, наиболее полно цель использования материалов в сельскохозяйственной организации должна описываться следующей формулировкой: «... для производства готовой продукции (выполнение работ, оказание услуг), а также других материалов ...».

Что касается периода использования материалов, то из рисунка 1 видно, что авторы едины во мнении – материалы используются однократно, один раз в течение одного производственного цикла. В соответствии с пунктом 3 ФСБУ 5/2019 «Запасы» «для целей бухгалтерского учета запасами считаются активы, потребляемые или продаваемые в рамках обычного операционного цикла организации, либо используемые в течение периода не более 12 месяцев» [11]. К категории «материалы» применимо слово «потребляемые», а «продаваемые» в большей степени относится к таким категориям как «товары», «готовая продукция» и другим.

Так как категория «материалы» изучается в экономическом аспекте, то следует учитывать влияние материалов на финансовое состояние хозяйствующего субъекта. На рисунке 1 видно, что авторы одинаково

описывают влияние материалов на себестоимость продукции (работ, услуг) – «материалы полностью переносят свою стоимость на стоимость произведенной продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг)».

На основании вышеизложенного, можно сказать, что нет единого подхода к понятию «материалы». Каждый автор в той или иной степени раскрывает сущность данной категории по-своему, также понятие «материалы» не закреплено в ФСБУ 5/2019 «Запасы».

Классификация материалов. Для рациональной организации учета материалов необходимо не только раскрытие содержания данного понятия, но и научно-обоснованная группировка материалов, к которой также нет однозначного подхода.

Н.П. Кондраков [5, С. 179] предлагает классифицировать производственные запасы, к которым, в частности, относятся материалы, по роли в процессе производства и разделяет их на следующие группы: сырье и основные материалы, вспомогательные материалы, покупные полуфабрикаты, отходы (возвратные), топливо, тара и тарные материалы, запасные части, инвентарь и хозяйственные принадлежности. Как отмечает Н.П. Кондраков, указанные классификации производственных запасов используют для построения синтетического и аналитического учета, а также составления статистического отчета об остатках, поступлении и расходе сырья и материалов в производственно-эксплуатационной деятельности.

По мнению Л.Г. Егоровой и З.С. Туяковой [14, С. 40] деление материалов на группы основных и вспомогательных материалов носит условный характер и может быть конкретизировано только для организаций, выпускающих определенный вид продукции. При этом одни и те же запасы на предприятии одной отрасли могут быть отнесены в состав группы основных материалов, а другой отрасли – в состав группы вспомогательных материалов. Например, в сельскохозяйственных организациях, которые в основном занимаются выпуском продукции растениеводства (зерновые культуры, овощи, семена и т.д.) и животноводства (молоко, мясо, шерсть и т.д.), семена будут относиться к группе основных материалов, а в организации, осуществляющей выпуск нефтехимической продукции, семена, используемые для озеленения прилегающих участков, будут учитываться в группе вспомогательных материалов.

Таблица 2

Классификация материалов в сельскохозяйственных организациях

1. Признаваемые запасами в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы»	
<i>Комментарий: материалы учитываются на счете 10 «Материалы» и предназначены для основного, вспомогательного производства или общепроизводственных потребностей организации</i>	
Классификационный признак	Классификационная группа (подгруппа)
По роли и назначению	Сырье и материалы (семена, корма (грубые, сочные, концентрированные, пищевые добавки), удобрения (химические, натуральные), средства защиты растений (гербициды, фунгициды, инсектициды, ядохимикаты), лекарственные средства и другие), средства защиты животных
	Топливо (жидкое, твердое)
	Специальная одежда (одноразового использования, многоразового использования – но не более 12 месяцев)
	Тара и тарные материалы (одноразового использования, многоразового использования – но не более 12 месяцев)
	Инвентарь и хозяйственные принадлежности
	Запасные части
	Строительные материалы
	Прочие материалы
	Покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия, конструкции и детали
	Материалы, переданные в переработку на сторону
По источникам поступления	От поставщиков в соответствии с заключенным договорами поставок ТМЦ, в т.ч.
	По срокам оплаты:
	– приобретаемые на условиях предоплаты с использованием авансовых платежей
	– приобретаемые на условиях последующей оплаты поставок после признания кредиторской задолженности
	– приобретаемые с отсрочкой платежа путем выдачи векселей поставщикам
	От собственных подразделений организации
	От учредителей в качестве вклада в уставный капитал организации
	По договорам дарения в порядке безвозмездной передачи
	По договорам мены
	От списания основных средств
По отношению к требованиям к качеству поставок	Не требующие лабораторного исследования качества
	Требующие обязательной проверки качества специальной лабораторией
По принадлежности	Принадлежащие предприятию с переходом права собственности в соответствии с договорами поставок
	Не принадлежащие предприятию на правах собственности до их оплаты (в основном по импортным контрактам от иностранных поставщиков)
	Принятые на ответственное хранение
	Принятые для дальнейшей переработки, подлежащие возврату поставщикам
По направлениям использования	На производственные нужды
	На общепроизводственные нужды
	Прочее выбытие (продажа, безвозмездная передача, передача в счет вклада в уставный капитал)
В зависимости от способа оценки используемых материалов на те или иные цели	По средней себестоимости
	По себестоимости первых по времени их поступления – метод ФИФО
	По себестоимости каждой единицы

Классификационный признак	Классификационная группа (подгруппа)
По техническим свойствам	По жирности
	По кислотности
	По содержанию белка
	По бактериальной загрязненности
	По механической загрязненности
По отношению к условиям хранения	Не требующие определенных условий хранения
	Требующие специальных условий хранения (холодильных и других специальных установок)
	Требующие соблюдения отдельных условий хранения в части температурного режима, влажности
По местам хранения	На складах общехозяйственного назначения
	В кладовых цехов и бригад
	На открытых площадках
В зависимости от срока годности	Имеющие неограниченный срок использования
	С длительным сроком годности (более 12 месяцев)
	Имеющие срок годности до 12 месяцев
	С кратким сроком годности (от 1 до 7 дней)
По наличию или отсутствию норм естественной убыли в процессе хранения	Ценности, по которым установлены отраслевые нормы естественной убыли
	Ценности, не имеющие установленных норм естественной убыли
По степени изменения стоимости в течение года	С незначительным изменением стоимости
	Требующие уточнения стоимости
2. Не признаваемые запасами в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы»	
<i>Комментарий: «материалы» не учитываются на счете 10 «Материалы», предназначены для управленческих нужд организации и других целей, не связанных с основным, вспомогательным производствами и общепроизводственными потребностями организации</i>	

Также Л.Г. Егорова и З.С. Туякова отмечают, что структурирование материалов по их назначению в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцией по его применению, утвержденным Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н, является достаточным для внешних пользователей учетной информации, интересующихся состоянием активов хозяйствующего субъекта на определенный момент времени. Однако данной информации недостаточно для принятия управленческих решений в части приобретения, хранения, использования на производственные и другие нужды тех или иных видов материалов, а также для организации оптимальной системы внутреннего контроля за их движением. И мы с этим согласны. Данные авторы разработали комплексную классификацию материалов с выделением 13 группировочных признаков, наиболее

полно характеризующих внутреннее содержание материалов как объекта бухгалтерского учета. Среди них: группировка по источникам поступления (от покупателей в соответствии с заключенными договорами поставок, от учредителей в качестве вклада в уставный капитал организации, по договорам дарения, по договорам мены и т.д.), по принадлежности (принадлежащие предприятию с переходом права собственности в соответствии с договорами поставок, принятые на ответственное хранение, принятые для дальнейшей переработки, подлежащие возврату поставщикам и т.д.), по направлениям использования (на производственные нужды, на управленческие нужды, на цели благотворительности, передаваемые по договорам дарения и т.д.) и другие. Данная классификация материалов была взята за основу для разработки классификации материалов в сельскохозяйственных организациях.

З.И. Кругляк [15, С. 17] рекомендует следующую группировку материальных ценностей производственного назначения: по принадлежности, по каналам поступления, по степени оплаты, по применению норм естественной убыли, по срокам хранения, по обременению.

Остальные предложенные в экономической литературе классификации материалов, которые были рассмотрены, практически не отличаются от представленных выше.

Результаты исследования и их обсуждение

На основании анализа определений категории «материалы», данными различными учеными-экономистами, и положений ФСБУ 5/2019 «Запасы», а также рассмотрения специфики деятельности предприятий АПК, категория «материалы» для сельскохозяйственных организаций в целях бухгалтерского учета раскрывается следующей формулировкой: *материалы сельскохозяйственных организаций – это часть их запасов, являющихся предметами труда, и предназначенных для производства готовой продукции (выполнения работ, оказания услуг), а также других материалов, которые используются однократно, один раз в течение одного производственного цикла и полностью переносят свою стоимость на стоимость произведенной продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг).*

Также в таблице 2 представлена разработанная (уточненная) классификация

материалов для сельскохозяйственных организаций, учитывающая положения ФСБУ 5/2019 «Запасы». Автором было выделено две укрупненные группы:

1) материалы, признаваемые запасами в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы»;

2) «материалы», не признаваемые запасами в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы».

В первой группе выделены значимые для учета в сельскохозяйственных организациях классификационные признаки материалов, классификационные группы и подгруппы.

Представленная классификационная таблица поможет правильно учитывать материалы с точки зрения эффективности управления запасами, устанавливать необходимые сроки проведения инвентаризации, а также порядок и периодичность контроля за условиями хранения для избегания потерь от порчи материалов.

Заключение

Грамотная постановка учёта в части материалов способствует правильному формированию себестоимости готовой продукции, отражению остатков материалов в бухгалтерской отчетности, правильному формированию расходов для целей налогообложения.

От бухгалтеров требуется большая внимательность и скрупулезность в связи с особенностями данного участка учёта. Необходим контроль за изменениями в законодательстве, который бы обеспечивал соблюдение всех правил.

Библиографический список

1. Новый словарь русского языка Ефремовой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).
3. Большой экономический словарь. Институт новой экономики. М., 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.10.2022).
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. 4-е издание. М.: Айрис-пресс, 2008. 480 с.
5. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий): учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 584 с.
6. Цыденова Э.Ч., Аюшиева Л.К. Бухгалтерский и налоговый учет: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 399 с.
7. Лепёшкина Е.А. Теоретические аспекты учёта материально-производственных запасов // Наука, техника и образование. 2020. № 6 (70). С. 71-73.
8. Остаев Г.Я. Бухгалтерский финансовый учет: учебник. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2021. 512 с.

9. Смирнова Е.В. Учёт и аудит материально-производственных запасов в России и международной практике: направление подготовки 38.04.01 Экономика: выпускная квалификационная работа. Тюмень, 2020. 117 с.
10. Шеремет А.Д., Старовойтова Е.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / под общ. ред. проф. А.Д. Шеремета. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 472 с.
11. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Запасы» ФСБУ 5/2019: Приказ Минфина РФ от 05.11.2019 г. № 180н. // Консультант Плюс: информационно-правовая справочная система. Москва, 1997. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/ (дата обращения: 17.11.2022).
12. Главбух: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glavbukh.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).
13. ФСБУ 5 ЗАПАСЫ // БухЭксперт 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://buhexpert8.ru/1s-buhgalteriya/fsbu-5-2019-zapasy-1s-buhgalteriya> (дата обращения: 21.11.2022).
14. Егорова Л.Г., Туякова З.С. Характеристика и классификация материалов, их использование на различных этапах учетного процесса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 9. С. 38-44.
15. Кругляк З.И., Калининская М.В. Экономическая сущность и классификация запасов, как объекта бухгалтерского учета // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 99. С. 897-909.

УДК 330:51-77

Н. А. Новицкий

ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, e-mail: nik.nna@yandex.ru

МАТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: матричная модель управления, государственное управление, институты управления, искусственный интеллект, программный целевой подход, инвестиционные производственные циклы, интеллектуальный технологический уклад, законодательные правовые механизмы.

Исследована матричная модель синхронного государственного управления воспроизводственными цифровыми системами в целях прорыва в новый интеллектуально-технологический уклад. Определены перспективные направления трансформации институциональной структуры управления воспроизводством на основе матричной модели с применением искусственного интеллекта. Рассмотрены матричные программные методы управления воспроизводственными инвестиционными циклами в экономике на основе цифровых систем с искусственным интеллектом. Рекомендованы концептуальные законодательно-правовые подходы перспективного развития цифровой экономики путем внедрения матричной цифровой системы государственного управления с применением искусственного интеллекта.

N. A. Novitsky

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: nik.nna@yandex.ru

MATRIX MODEL OF MANAGEMENT OF INDUSTRIAL SOCIAL ECONOMIC SYSTEMS WITH APPLICATION OF AN ARTIFICIAL INTELLECT

Keywords: the matrix model of management, the government, institutes of management, an artificial intellect, the program target approach, investment production cycles, intellectual technological way, legislative legal mechanisms.

The matrix model of the synchronous government by industrial digital systems with a view of break in new intellectual technological way is investigated. Perspective directions of transformation institutional management structures are determined by manufacture on the basis of a matrix model with application of an artificial intellect. Matrix program management methods by industrial reinvestment cycles in economy are considered on the basis of digital systems with an artificial intellect. Conceptual legislative legal approaches perspective development of digital economy are recommended by introduction of matrix digital system of the government with application of an artificial intellect.

Введение

Человечество реализует революционный прорыв в новый интеллектуальный технологический уклад. По определению В.В.Путина, сформулированном на Международном Валдайском Форуме, непрерывно реализуются новые направления прогресса, создающие для всех стран «...возможность совершить реальный прорыв в своём научно-технологическом развитии, сократить неравенство...», прежде всего позволяющие выводить «свою» экономику и энергетику на новый уровень эффективности и экологичности. Причем В.В.Путин особо подчеркнул, что «...пользу должно получать

большинство, а не отдельные сверхбогатые корпорации» [1]. Ранее В.В.Путин в своем выступлении по прямой линии на расширенном заседании Правительства отметил, «...что касается цифровой экономики, то без цифровой экономики мы не сможем перейти к следующему технологическому укладу. А без этого перехода у российской экономики, а значит, у страны нет будущего» [2].

Современные исследователи эволюционного развития на базе технологических укладов считают, что новые интеллектуальные технологии не только обеспечат рост производительности труда, но также развитие прогрессивных производственных

отношений в экономике, трансформируют социум, окружающую среду, качественно преобразят человеческий интеллект.

В.И. Вернадский, всемирно известный мировой ученый, открыл космический источник генерирования Знаний и сформулировал обобщающее понимание *ноосферы*, окружающей оболочку Земли. как родника возрождения ментального и духовного космического ядра человеческого общества [3]. Он обосновал прорывные теоретические основы и защищал космические идеи ноосферы для всего Человечества, доказавший что именно Разум, Знания и Духовность являются главными источниками генерирования человеческого Прогресса. На рубеже прорыва человечества в новую эпоху прогресса открывается горизонт ноосферы Знаний и нового качества ментального осознания духовной сущности Человека и его космической роли. В зарождающуюся новую эпоху высоких знаний и формирования симбиоза *социального общества с интеллектуальной ноосферой*, возникает множество вопросов по развитию институтов государственного управления общественным прогрессом, особенно в революционную эпоху бурного развития воспроизводственных цифровых систем с искусственным интеллектом (ИИ).

В этой связи, в научных исследованиях приоритетно разрабатываются вопросы теоретического и научно-практического обоснования экономических основ грядущей эпохи интеллектуально-технологического

прогресса, прежде всего современных методов управления его реализации и формирования новых надежных институтов управления в условиях нарастания угроз безопасности и факторов неуправляемости социально-экономическим развитием.

Цель научного исследования: обоснование прорывных идей социально-экономического и интеллектуально-технологического развития на основе применения матричных цифровых систем реализации синхронного государственного управления и развития инвестиционных воспроизводственных циклов в целях перехода к новому интеллектуальному технологическому укладу.

1. Матричный подход к управлению воспроизводством в условиях нового интеллектуально-технологического уклада

Человеческая цивилизация возникла в природной среде и прошла успешное развитие во взаимодействии с благоприятными факторами природной поддержки и в процессе ужесточения борьбы за условия самовывживания (рис. 1) По мере развития человеческого индивидуума и его обособления от неблагоприятных природных факторов (второй этап общественного обособления человека-производителя от природной среды) возникает глобальная системная триада – «общество (рынок), человек (производитель), природа (окружающая среда)», или сокращенно «О-Ч-П»), довольно подробно исследованные в отечественной общественно-экономической литературе [4].

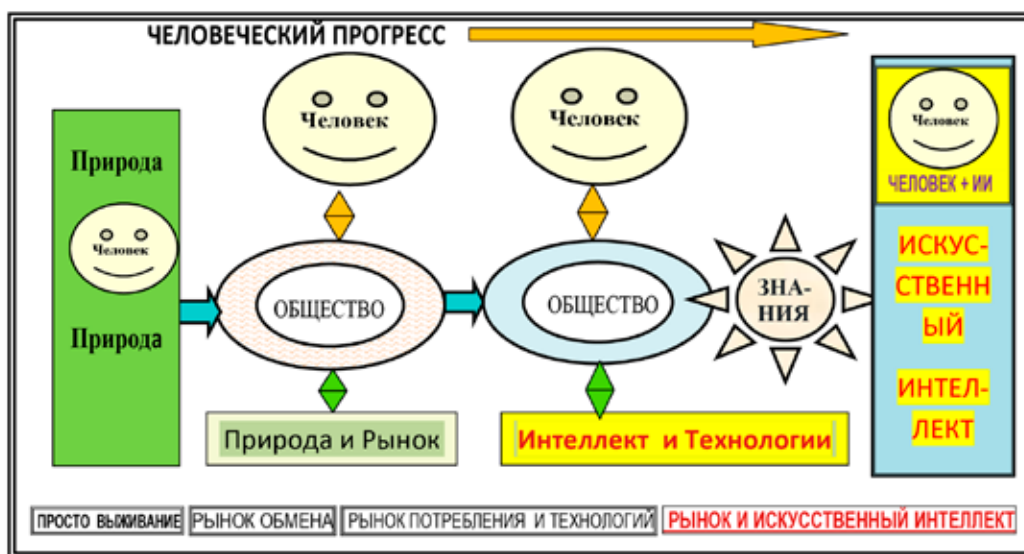

Рис. 1. Схема генерирования цивилизационного прогресса

Вместе с тем глобальная история мирового прогресса свидетельствует о прорывном ускорении современной цивилизации в новый технологический уклад, в широком понимании – *ноосферный* интеллектуально-технологический уклад на основе Знаний [3, 6]. Именно благодаря ноосферным факторам происходит дальнейшая активная трансформация системы «общество – человек – знания – природа» («О–Ч–З–П», называемая «квадриадой»), а затем прогресс ускоряется путем прорывного развития цифровых систем в интеграции с социумом и далее в комплексном единстве с ноосферной системой «общество – человек – знания – природа–интеллект» (О–Ч–З–П–И) – как «пентаструктурная» матрица, [5, 6] (рис. 1). Поэтому в нашем исследовании [5] рассмотрена саморазвивающаяся матричная модель «общество – человек – знания – природа – искусственный интеллект» в следующем схематичном виде (рис. 1).

Результаты развития системы «общество – человек – знания – природа – ИИ» («ОЧЗПИ») в историческом развитии [6] воплощаются в социальном прогрессе общества, в количественном и качественном экономическом росте, социальном, духовном и интеллектуальном прогрессе, в гармонизации человеческого общества с окружающей средой и биогенезом. Поэтому прорыв в новый интеллектуально-технологический уклад вызывает неизбежную трансформацию механизмов государственного управления на основе формирования матричных подсистем «ОЧЗПИ» с применением искусственного интеллекта (ИИ).

Первое направление – *главной целью матричной модели трансформации* институциональных механизмов управления социально-экономическим развитием в системе «ОЧЗПИ» является комплексное системное применение знаний и социальных инноваций в экономике и социуме на основе интегрированного развития цифровых интеллектуальных систем с применением ИИ в реальном воспроизводстве.

Второе направление – *формирование социально-интеллектуальных институтов реализации матричной интегрированной модели «ОЧЗПИ»* путем синхронизации механизмов государственного управления с приоритетами нового интеллектуально-технологического уклада и реализует эффективную интеграцию прорывных направлений генерирования макрогенераций но-

осферных знаний и инноваций в цифровой экономике.. Матричный метод интеграции субъектов управления с цифровыми системами воспроизводства позволяет синхронизировать интеллектуальный и духовный прогресс на базе качественных характеристик, а не только количественных измерителей, что проявляется в уровне генерирования знаний, в накоплении интеллектуального капитала, в развитии прорывных направлений науки, в творчестве, в культуре, в уровне образования населения, а также в генерировании прикладных форм прогресса в виде открытий, изобретений и инноваций, в организации научно-инновационных циклов, обеспечивающих воспроизводство основного капитала на базе высоких технологий и выпуск преимущественно наукоемкой продукции, в развитии новых информационных отраслей, где главным критерием измерений выступает количество создаваемой и обмениваемой информации интеллектуального и духовного прогресса («бит» интеллектуальной информации). Вместе с тем в становлении нового уклада духовность приобретает определяющее значение в генерировании творческих процессов и в зарождении знаний.

Третье направление – *комплексная реализация матричной модели «ОЧЗПИ»* в общественном воспроизводстве и социуме на основе синхронизации механизмов цифрового управления *оптимальной* эксплуатацией природно-ресурсного потенциала и интеллектуально-технологического прогресса в целях генерирования научно-интеллектуальных имотиваций для расширения альтернатив накопления знаний, перспектив снижения издержек производства и целесообразности развития обрабатывающей и наукоемкой промышленности. Чрезмерное усиление частной альтернативы в повышении нормы прибыли на капитал может «угнетать» альтернативы роста социального благосостояния, обострять демографическую ситуацию, ограничивать возможности медицинского обслуживания и социального развития.

Четвертое направление – *развитие цифровой матричной модели «ОЧЗПИ»* путем синхронизация с институтами и механизмами управления ИИ и роботизированными системами безопасности с социумом и индустриальными и инфраструктурными объектами на основе интеграции общественных институтов, генераторов знаний, чело-

веческого интеллекта, рыночного бизнеса, матричных цифровых систем управления воспроизводством в гармонии с природной средой и ноосферой с применением ИИ.

Матричная модель управления позволяет комплексно и оптимально реализовать приоритетные направления интеллектуального социально-экономического развития и использования прорывных технологий искусственного интеллекта в соответствии с учетом национальных целей и стратегических задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В утвержденной Президентом РФ «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» предусмотрено «создание универсального (сильного) искусственного интеллекта», способного, решать различные интеллектуальные задачи «подобно человеку», в том числе мыслить, взаимодействовать и «адаптироваться» к изменяющимся «внешним условиям», Это требование стратегии является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания – естественно-научной, технологической и социально-гуманитарной. Реализация этой проблемы «может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности», но и к вероятным негативным последствиям, которые «сопутствуют развитию прорывных технологий», в том числе «искусственного интеллекта» (ИИ) и требуют организации предупреждающих систем безопасности..

К 2030 году прогнозируется обеспечить полную доступность объемов опубликованных на общедоступных платформах наборов цифровых данных для решения всех актуальных задач в области ИИ, в том числе за счет публикации звуковых, речевых, медицинских, метеорологических, промышленных данных и данных систем видеонаблюдения. Однако, по нашему мнению, в стратегии относительно мало уделено внимание воспроизводственным показателям прогноза ИИ, особенно росту масштабов производства роботов и суперкомпьютеров, в том числе на принципах самопрограммирования и самовоспроизводства и применения новых технологий обмена информацией (например, квантовые и гравитационные) и другие. Реализовать эти стратегические

направления без разработки новых методов управления маловероятно, а без современных цифровых матричных систем на основе применения ИИ почти невозможно.

2. Совершенствование механизмов управления матричными цифровыми социально-информационными системами на основе применения искусственного интеллекта

На рубиконе прорыва в новый интеллектуально-технологический уклад зарождается искусственный интеллект (ИИ), который позволяет синхронно и комплексно реализовать механизмы управления развитием воспроизводства, знаний, инфраструктуры и социума на основе взаимодействия цифровых матричных систем, когда каждый субэлемент матрицы управления во взаимодействии с ИИ функционально реализует прямые и обратные связи в системе «общество-человек-знания-природа-искусственный интеллект» (ОЧЗПИ) [5], [6], Зарождающийся новый интеллектуально-технологический уклад требует формирования ноосферных институционально-информационных механизмов для реализации эпохальной стратегии социально-экономического прогресса на основе комплексного применения знаний и развития инвестиционных циклов с искусственным интеллектом на базе матричного подхода с применением ИИ. Особенно остро стоят вопросы национальной и экономической безопасности и синхронизации рисков инвестирования воспроизводственных циклов в процессе прорывов в развитии интеллектуально-технологического прогресса.

Президент РФ Путин В.В. на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам РФ определил, что «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества, – отметил он. – Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний», подчеркивал он на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам РФ [7].

В процессе активизации знаний и генерирования прорывов нового интеллектуально-технологического прогресса необходимо

создавать качественные общественно-творческие институциональные предпосылки системного управления интеллектуальным технологическим укладом путем синтеза общедоступных макроэволюционных социально-экономических факторов. То есть одновременно с процессами интеграции и автоматизации труда, генерирования ноосферных знаний и капитала требуется усиленное противодействие антихаосным тенденциям, разрушающим сбалансированное и комплексное развитие общественно-человеческой, интеллектуально-инвестиционной, социально-экономической и природно-экологических систем в симбиозе с космической ноосферой. Причем кибернетические антихаосные механизмы управления интеллектуально-информационными системами базируются на современных программных матричных методах реализации цифровых моделей в синхронном единстве с искусственным интеллектом, реально обеспеченных современными разработками *кибернетических систем* с использованием прикладной математики в матричной цифровой форме [8].

Следует подчеркнуть, что исследовательская трансформация математического отображения реальных цивилизационных социально-экономических процессов (рис.2) в матричной форме позволяет учитывать структурные управленческие взаимодействия – прямые и обратные взаимодействия – (включая горизонтальные и вертикальные и многомерные), а также формировать адекватные матрицы для алгоритмизации механизмов управления в цифровой форме. Матричный функциональный анализ, применяемый в математической логистике, позволяет на основе моделирования управленческих взаимодействий сформировать любые сложные цифровые управленческие системы, в том числе для организации социума и развития воспроизводства, (даже в области моделирования квантовых космических и ноосферных процессов, отражающих функционирование человеческого мозга) [9]. Здесь рассмотрена идея адекватного цифрового отображения матричных общественных взаимодействий (в системном единстве структурных матриц ОЧЗПИ), из применяемого множества матричных методов (включая применение элементов теории графов саморазвивающихся систем). Неизбежное возрастание требований к надежности и устойчивости управля-

ющих воздействий, стимулируют внедрение кибернетических систем и квантовых суперкомпьютеров в управлении и планировании развития воспроизводства и социума.

Надежды на быстрый прорыв рубикона («пролом стены») в научно-технологическом прогрессе пока не дают реальных результатов именно из-за нарастания хаосных тенденций в экономике и науке при отсутствии системной организации и эффективных механизмов управления социально-экономическим и научно-технологическим развитием. Даже сегодня «когорты» чиновников ограничивается оцифрованием «личных систем связи» (интернет-порталов по выдаче «справок» и индивидуальной телефонизацией администраторов с использованием ИИ), косвенно ограничивая применение ИИ в социальной сфере, в коммунальном хозяйстве и в логистике, ссылаясь на «избыточные приливы» рабочей силы из «братских» республик.

В тоже время развитые страны продолжают навязывать неэквивалентные механизмы «колониального» перетока капиталов из региональных и малоразвитых стран в метрополии, конкурируя с олигархическими корпорациями по вывозу валюты и золота в офшоры. Причем Россия стоит в ряду стран с топливно-сырьевой структурой экономики, пока недостаточно стимулируя механизмы внедрения современных цифровых систем на основе матричных методов управления в целях противодействия милитаристским вызовам путем срочной мобилизации интеллектуального и информационно-технологического потенциалов для защиты суверенитета и независимости России.

Речь идет о том, что для достижения реальных результатов на базе нового интеллектуально-технологического уклада в рамках развития цифровой экономики в России необходимо срочно переходить к матричным моделям «гиперуправления» на основе надежных цифровых систем в синхронном единстве социума, воспроизводства, интеллекта, оборонного потенциала и богатейшего природно-ресурсного базиса с эффективным применением ИИ для прорыва «рубикона» в новый интеллектуально-информационный технологический уклад. Для реализации глобальной и неоспоримой социально-экономической цели, названной «голубой» мечтой всего человечества, предстоит в первоочередном порядке

сформировать *Государственный комитет планирования и управления интеллектуально-технологическим прогрессом* на основе цифровых матричных систем путем срочной реализации Кодекса законов и институтов интеллектуально-инфраструктурного обеспечения прорыва в интеллектуально-технологический уклад на основе развития цифровых социально-воспроизводственных циклов с широким применением ИИ.

Для реализации этой долгосрочной задачи целесообразно создать матричную систему механизмов синхронного цифрового управления и планирования с применением суперкомпьютеров и ИИ, схематично представленную на рисунке 2.

Предлагается организовать специальные институты и механизмы для реализации цифрового управления структурными элементами системной цифровой матрицы с применением ИИ на основе формирования секторов (блоков) взаимодействия в народнохозяйственной структуре «общество – че-

ловек – производитель – знания – искусственный интеллект – природа» (ОЧЗИП) в следующем матричном (блочном) виде:

– матричная система комплексного управления стратегическими направлениями и морально-духовными мотивациями субъектов социума на базе применения цифровых механизмов ИИ с учетом предотвращения рисков;

– матрица институтов государственного цифрового управления глобальной системой безопасности ОЧЗИП в целях синхронного применения ИИ в секторах народнохозяйственного комплекса;

– матрица мотиваций применения ИИ в обеспечения абсолютно безопасного общественно-экономического развития с участием ИИ;

– матрица многовекторных вызовов безопасности и формирования подсистемы механизмов и инструментов предупреждения рисков для реализации оптимального применения ИИ;

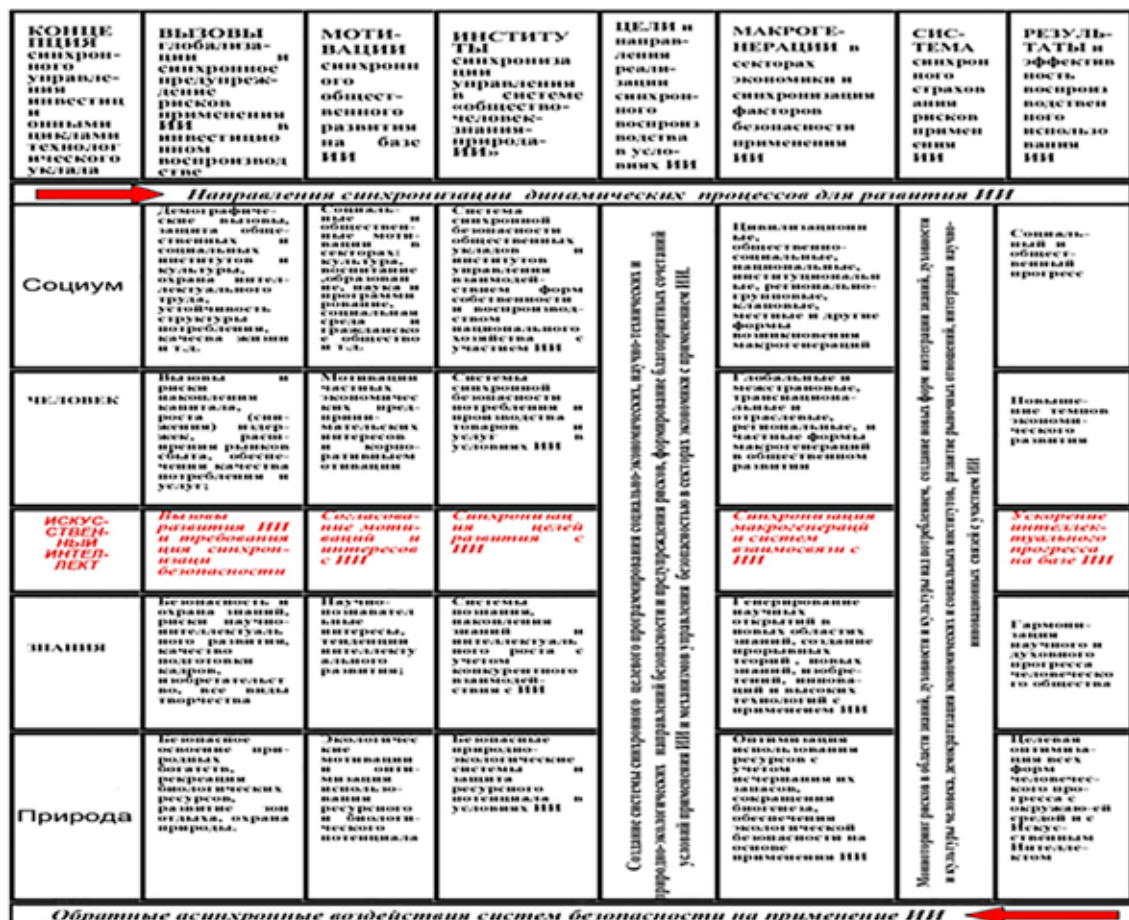

Рис. 2. Схема матричной системы управления социумом и цифровой экономикой с участием искусственного интеллекта

- матрица синхронизация приоритетных целей и программных направлений реализации стратегии безопасности в условиях ИИ;
- матрица макрогенераций рисков между секторами экономики для обеспечения межотраслевой безопасности и предвидения спонтанных рисков при применении ИИ;
- матричная система синхронного страхования системных рисков и налогового стимулирования применения ИИ;
- интегральная матрица финансово-экономического мониторинга индикаторов измерения результатов и эффективности комплексного управления и безопасного использования ИИ в народном хозяйстве.

Предстоит развивать цифровые системы в матричной форме на основе институциональных альтернативных моделей управления социально-воспроизводственным процессами, основанных на системном взаимодействии ноосферных процессов генерирования знаний, духовности и интеллекта путем внедрения эффективных технологий в условиях интеграции интеллектуальной человеческой деятельности на основе ИИ, при одновременной трансформации и обеспечения непрерывности инвестиционных воспроизводственных циклов путем перехода к новому интеллектуально-технологическому укладу.

В этой связи развитие нового интеллектуально-технологического уклада не только является интеграционной платформой формирования новой экономической стратегии [10], но и синхронно воздействует на развитие институтов социума, совершенствование воспроизводственных отношений, сохранение природно-экологического базиса и обеспечения национальной безопасности России.

Причем реализовать приоритетные направления развития интеллектуально-технологического уклада предстоит не только за счет расширения цифровых информационных систем, а прежде всего на основе цифровизации механизмов инвестиционного воспроизводственного цикла.

3. Направления реализации матричных моделей управления воспроизводственными циклами с применением искусственного интеллекта.

Президент РФ В.В.Путин на совещании Правительства РФ 14 октября 2020 г. по экономическим вопросам поручил Правительству РФ реализовать *новый инвестиционный цикл*, который позволит обеспечить экономике России рост выше среднемировых темпов. Эту задачу Президент В.В.Путин

поставил еще в ежегодном Послании: "В 2021 году темпы роста ВВП России должны быть выше мировых. Чтобы получить такую динамику, нужно запустить новый воспроизводственный инвестиционный цикл, и кардинально нарастить вложения в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, в развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг» [11].

Речь идет, по-нашему мнению, о реализации полного инвестиционного воспроизводственного цикла на основе синхронного развития воспроизводства средств производства и предметов народного потребления, а также социальной сферы и услуг, в целях увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека и обеспечения надежной экономической безопасности в условиях полного окружения санкциями.

В период восстановления экономики, полуразрушенной во время войны, сбалансированное развитие инвестиционных циклов воспроизводства всего за одно пятилетие (1945-1950гг.) обеспечили бурные темпы индустриализации в России, подобные которым в послевоенный период не наблюдалось ни в одной стране мира (даже в период высоких темпов роста экономики Китая в 1978-1996гг.). При этом (как и в СССР в сороковых годах) существенно были превышены объемы производства первого подразделения инвестиционного воспроизводства – почти в 3 раза в сравнении с производством предметов потребления по итогам межотраслевых балансов роста народного хозяйства СССР.

Для реализации поставленной задачи формирования межотраслевых матриц воспроизводственных циклов предстоит увязать инвестиционные циклы на основе цифровых систем для всех производственных цепочек по стадиям обработки от сырья до конечных продуктов на основе применения ИИ (за счет замещения «импортных стадий» на свои высокотехнологические циклы), путем применения отечественной научной базы развития инвестиционных воспроизводственных циклов. На современном этапе перехода к цифровой экономике речь идет о применении ИИ в развитии новых высокотехнологических и модернизированных стадий расширенного воспроизводства на основе цифровой матричной системы управления инвестиционными циклами (рис. 3).

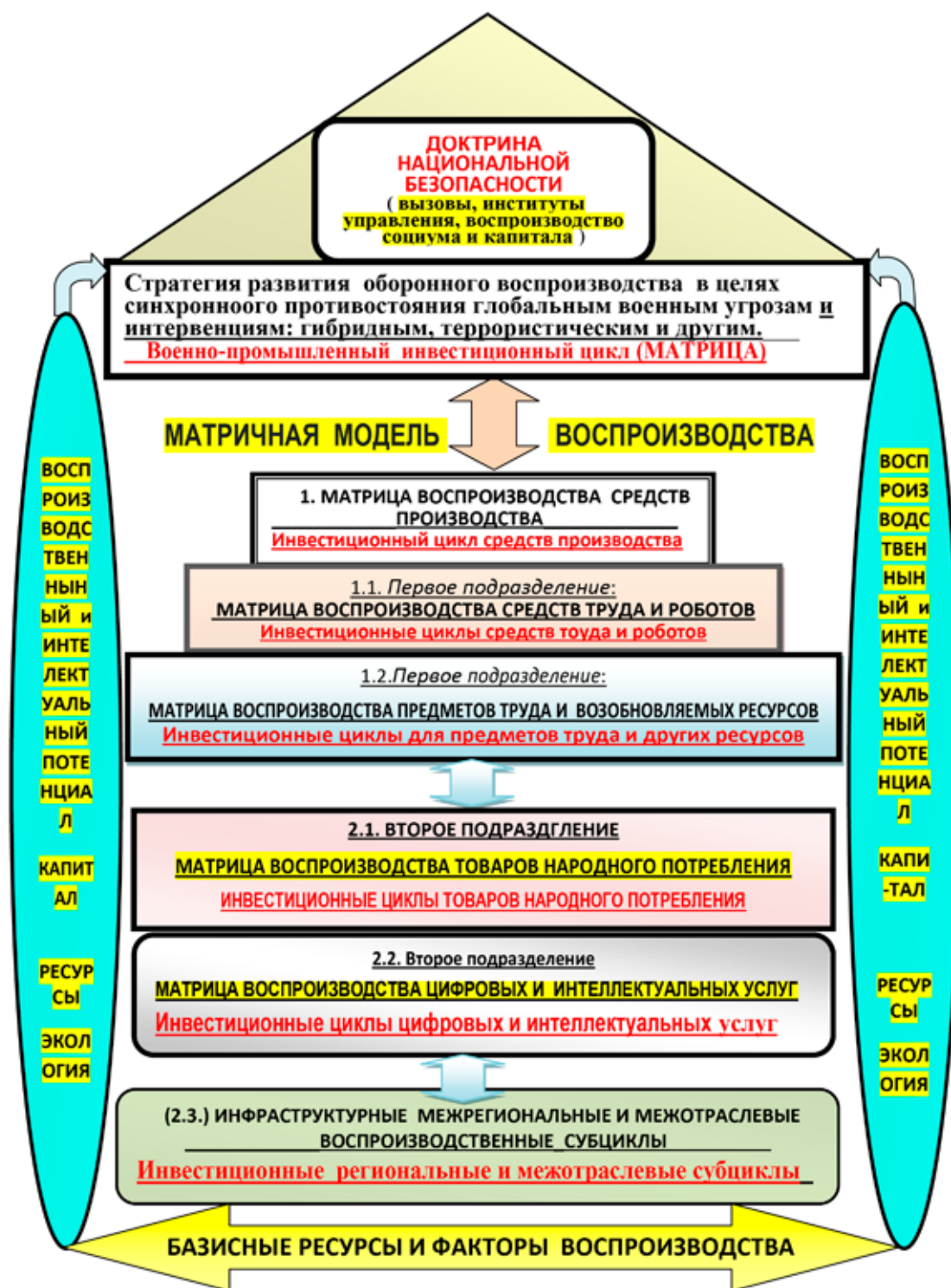

Рис. 3. Схема матричной модели управления производственными инвестиционными циклами

В новых условиях цифровизации экономики и применения искусственного интеллекта в структуре инвестиционных циклов (рис.3) представлены новые направления развития институциональной структуры воспроизводства на основе применения

матричной модели синхронизированных циклов:

– матрица (подсистема) инвестиционных циклов обеспечения национальной и оборонной безопасности с учетом синхронного развития конверсионного цикла;

- матрица развития инвестиционных циклов средств производства и роботов;
- матрица инвестиционных циклов воспроизводства предметов труда и других возобновляемых полупродуктов и ресурсов;
- матрица инвестиционных циклов производства товаров народного потребления;
- матрица инвестиционных циклов цифровых и интеллектуальных услуг;
- матрица инвестиционных циклов развития инфраструктурных региональных межотраслевых субциклов и логистических систем.

Матричная модель управления инвестиционными воспроизводственными циклами должна быть нацелена на экономический рост на основе развития предпринимательства и государственно-частного партнерства [9] и стимулировать темпы роста валового национального продукта. По мнению Председателя Правительства М.В.Мишустина необходим новый механизм защиты и поощрения капиталовложений. Специальные инвестиционные контракты (СПИК) гарантируют снижение ряда налогов и прочие преференции в случае реализации на территории нашей страны крупных и долгосрочных проектов, предусмотренных целевыми программами. В частности, предусмотрены налоговые каникулы на строительство, модернизацию и реконструкцию инфраструктуры, а также оплату процентов по кредитам и купонного дохода по облигационным займам, которые были привлечены для инвестиционных целей. Это позволит поддерживать и обеспечивать стимулирование инвестиционного цикла на начальном этапе реализации. И самый необходимый инвестиционный механизм, по мнению В.Мишустина: «цифровая трансформация с применением ИИ – вообще базовое условие для прорывного развития нашей страны» [12].

Заключение

Государство стремится постоянно повышать эффективность управления, что особенно актуально при переходе к новому интеллектуально-технологическому укладу. Предстоит трансформировать государственную систему управления на основе реализации матричной модели развития воспроизводства и социума путем внедрения механизмов синхронизированного управления подсистемами цифровой экономики с применением ИИ в симбиозе с субъектами ГЧП и развития акционерных СПИК. Предлагается организовать новые государственные институты управления воспроизводственными циклами на основе широкого внедрения матричной модели цифровой экономики, прежде всего разработать адекватные законодательно-правовые механизмы развития цифровых систем в целях широкого применения ИИ в социуме и на производстве. Причем, обоснование законодательно-правовых актов должно определяться критериями и показателями роста результатов цифровой экономики с применением ИИ, а также обеспечивать национальную, экономическую и кибернетическую безопасность и страхование рисков. Речь идет о том, что для прорыва в новый уклад и развития цифровой экономики в России необходимо в первоочередном порядке сформировать *Государственный комитет управления интеллектуально-технологическим прогрессом* (ГКИТП по аналогии с советским ГКНТ) путем принятия Кодекса законов по реализации широкого применением ИИ и кибернетических систем управления. Необходимо внедрить «гиперинтегрированную» жесткую матричную систему цифрового управления во всем народном хозяйстве. Наша страна неизбежно победит в битве за новый уклад если «взорвет» рубикон преград прорыва в ноосферную эпоху!

Библиографический список

1. Путин В.В. Выступление на Международном форуме «Валдай». 27.10.2022. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Путин В.В. «Прямая линия с Владимиром Путиным». URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594290fc9a794755d808f9af/> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера. М.: Наука, 1989.
4. Гирусов Э.В. Основные исторические этапы взаимодействия общества и природы // Общество и природа. 1981. С. 5-93.

5. Новицкий Н.А. Концептуальный подход к государственному управлению цифровой экономикой путем развития системы «общество – человек – знания – природа» // Страховое Дело. 2018. № 11. С. 7-12.
6. Экономическая история мира в 5 томах. Том 5 / Под общ. ред. М.В. Конотопова (Новицкий Н.А – соавтор тома 5). 3-е изд., доп. и дораб. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 5. Реформы 90-х годов XX века в странах Восточной Европы. С. 502-546.
7. Путин В.В. Речь на «Заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Ново-Огарево», 5 июля 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983/> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Комкнига, 2006. С. 7-23. С. 45-91.
9. Эшби У.Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. М.: Иностранная литература, 1962. С. 51-84.
10. Смотрицкая И.И. Новая экономическая стратегия требует нового качества государственного управления // Вестник ИЭ РАН. 2017. № 5. С. 7-23.
11. Путин В.В. Послание Президента России Федеральному собранию. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 10.11.2022).
12. Мишустин М.В. Пятая промышленная революция. URL: <https://www.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

УДК 338

Е. С. Огородникова

ФГБОУ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: cmb_8@mail.ru

М. В. Селезнева

ФГБОУ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: mvselezneva@yandex.ru

М. С. Хохолуш

ФГБОУ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: HMS@usue.ru

БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: социальные услуги, барьеры, стимулирование конкуренции, аллокативная эффективность, развитие.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения методологических ограничений масштабирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг в современных условиях. Методология исследования основана на концепциях развития конкуренции, сокращения административного давления на деятельность предпринимателей в сфере оказания социальных услуг. Методика исследования включает проведение опроса предпринимателей в соответствии с такими направлениями оценки как оценка интенсивности конкуренции, стоимостные параметры преодоления административных барьеров, проведение контрольных мероприятий и проверок. Результаты проведенного исследования показывают низкую сформированность предложения в негосударственном секторе оказания социальных услуг, достаточно высокую оценку наличия административных и экономических барьеров. Авторами проведен анализ барьеров к началу и осуществлению деятельности на рынках социальных услуг и сформированы выводы о том, что основным препятствием к привлечению негосударственных участников к оказанию социальных услуг является несформированность ресурсной базы: отсутствие, либо наличие законодательных ограничений на использование помещений, необходимость приобретения дорогостоящего оборудования, выполнение требований при прохождении процедур лицензирования. Так же авторами сделан поставлен вопрос о целесообразности финансирования указанных расходов за счет бюджетов различных уровней.

Е. С. Ogorodnikova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: cmb_8@mail.ru

М. V. Selezneva

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: mvselezneva@yandex.ru

М. S. Khokholush

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: HMS@usue.ru

BARRIERS TO THE FORMATION OF A HYBRID MODEL OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF THE SPHERE OF SOCIAL SERVICES

Keywords: social services, barriers, promotion of competition, allocative efficiency, development.

The relevance of the study is due to the need to determine the methodological limitations of scaling a hybrid model of the organizational and economic mechanism of the social services sector in modern conditions. The research methodology is based on the concepts of competition development, reduction of administrative pressure on the activities of entrepreneurs in the provision of social services. The research methodology includes conducting a survey of entrepreneurs in accordance with such areas of assessment as assessing the intensity of competition, cost parameters for overcoming administrative barriers, conducting control measures and inspections. The results of the study show a low level of supply in the non-governmental sector of social services, a fairly high assessment of the presence of administrative and economic barriers. The authors analyzed the barriers to starting and implementing activities in the social services markets and formed conclusions that the main obstacle to attracting non-state participants to the provision of social services is the lack of a well-formed resource base: the absence or presence of legal restrictions on the use of premises, the need to purchase expensive equipment, compliance with requirements during licensing procedures. The authors also raised the question of the expediency of financing these expenses at the expense of budgets of various levels.

Существующая методология формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг основана на принципах развития конкуренции на локальных рынках. Стратегические задачи, касающиеся формирования правовых основ регулирования, разработки программных документов развития малого и среднего предпринимательства в сфере социальных услуг осуществляются в рамках деятельности Министерства экономического развития РФ [5, 9]. Практическая реализация задач, касающихся формирования конкурентной среды, осуществляется региональными органами власти, что связано с локали-

зацией большинства рынков социальных услуг в рамках определённой территории и прямой заинтересованностью региональных властей в интенсификации инвестиций в экономику региона [2].

Вопросы методологического обеспечения контроля уровня удовлетворенности состоянием и развития конкуренции рассматриваются в работах следующих авторов [1, 7-9]. Осуществление оценочных процедур производится в соответствии с блоками информации, приведенными на рисунке 1.

Оценка общих параметров сформированности негосударственного сектора предложения социальных услуг представлено на рисунках 2 и 3.

Рис. 1. Блоки оценочных процедур существующих барьеров развития гибридной модели сферы социальных услуг

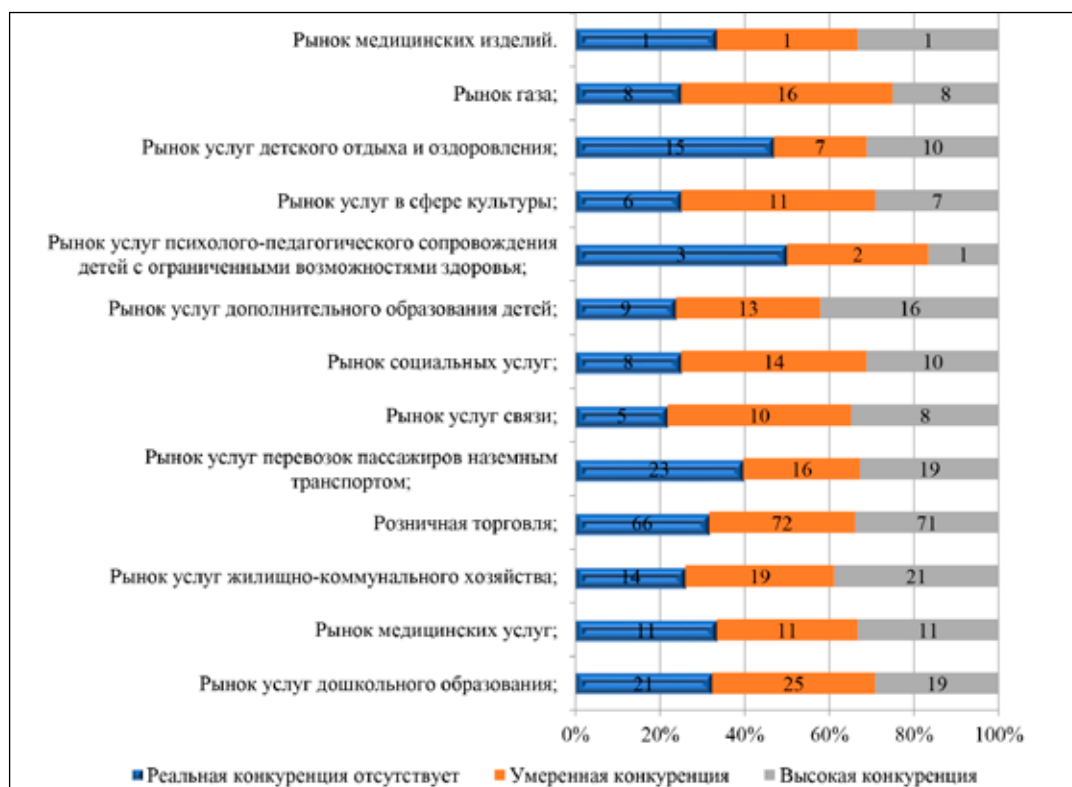

Рис. 2. Характеристика условий конкуренции в негосударственном секторе социальных услуг

Рис. 3. Характеристика сформированности базы поставщиков в негосударственном секторе социальных услуг

Большинство представителей субъектов производителей социальных услуг уверены, что конкуренция умеренная, требующая мер по повышению конкурентоспособности услуг, таких как снижение цен, повышение качества. Исключением являются рынки услуг психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возмож-

ностями здоровья и услуг детского отдыха и оздоровления.

Оценка сформированности базы поставщиков дает преимущественно неудовлетворительную оценку. Далее на рисунке 4 представим оценку предпринимателями расходов на преодоление административных барьеров начала и осуществления деятельности.

Рис. 4. Оценка субъектами производителями социальных услуг административных барьеров при осуществлении деятельности

Оценка возможности подключения к технологическим сетям

	Водоснабжение, водоотведение				Газоснабжение				Электроснабжение				Теплоснабжение			
	Низкая	Скорее низкая	Скорее высокая	Высокая	Низкая	Скорее низкая	Скорее высокая	Высокая	Низкая	Скорее низкая	Скорее высокая	Высокая	Низкая	Скорее низкая	Скорее высокая	Высокая
Дошкольное образование	8	16	17	12	6	11	14	17	13	12	18	14	12	13	14	16
Медицинские услуги	5	5	9	7	9	7	6	4	8	6	7	9	8	5	8	4
Социальное обслуживание	10	4	7	0	10	5	7	0	7	5	7	0	5	6	7	7
Дополнительное образование детей	8	4	12	0	4	13	8	0	6	7	8	0	11	4	5	5
Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья	0	1	1	0	3	1	0	0	1	1	1	0	3	0	1	1
Услуги в сфере культуры	5	3	4	0	6	5	0	0	8	7	2	0	5	5	2	2
Услуги детского отдыха и оздоровления	4	11	5	0	8	5	7	0	6	5	7	0	6	4	6	6

Основным факторами, влияющими на аллокативную эффективность деятельности негосударственных субъектов сферы социальных услуг и развитие гибридной модели являются:

- расходы на этапе начала предпринимательской деятельности;
- приобретение зданий, помещений;
- налоговая нагрузка.

Помимо указанных барьеров респонденты отмечают трудности с получением земельных участков и подключению к инженерным сетям (таблица).

Снижение влияние данных негативных факторов реализуется через комплекс мероприятий регулятора. Так на данный момент через систему МФЦ организованное предоставление:

- комплексной услуги по регистрации юридических лиц, включающей наряду с самой процедурой регистрацией (3-5 дней) еще получение кодов статистики и регистрацию в необходимых фондах. Срок предоставления комплексной услуги не превышает 11 дней. Реализована возможность регистрации предприятий по экстерриториальному принципу через МФЦ и Единый центр регистрации юридических лиц;
- услуг по постановке объектов на кадастровый учет и регистрации права на объект

недвижимости. Средние сроки постановки объекта на кадастровый учет сокращены до 10 дней;

- услуг по лицензированию медицинской деятельности. Среднее время получения лицензии на медицинскую деятельность – 20 дней;

- снижены сроки по выдаче разрешительной документации на строительство со 152 дней в среднем до 130 дней.

Средний срок выдачи разрешения на строительство – 4 дня (40% нормативного срока). Средний срок выдачи градостроительного плана земельного участка – 18 дней (60% нормативного срока).

В настоящий момент реализованы возможности мониторинга прохождения государственной экспертизы проектной документации через личный кабинет пользователя на сайте «Управления государственной экспертизы»:

- прохождения государственной экспертизы по этапам (применяется при согласии заявителя, с учётом требований законодательства и особенностей объекта государственной экспертизы)
- подачи заявления в электронной форме для предоставления государственных и муниципальных услуг в области градостроительной деятельности с использованием простой электронной подписи;

Рис. 5. Контрольные мероприятия и деятельность органов власти

Так же подписаны и успешно реализуются соглашения с электросетевыми организациями о добровольном установлении предельной продолжительности этапов и процедур в ходе технологического присоединения к электрическим сетям – сроки технологического присоединения сокращены в 1,5 раза. Реализованы соглашения

о сотрудничестве в сфере подключения объектов капитального строительства к сетям газораспределения с целью сокращения сроков технологического присоединения.

Далее рассмотрим влияние на негосударственных субъектов сферы социальных услуг контрольных мероприятий и деятельность органов государственной власти (рис. 5).

Анализ контрольных мероприятий показывает, что наиболее часто субъекты предпринимательства сталкиваются с налоговыми проверками и проверками пожарной инспекции

Подводя итоги обобщения факторов, препятствующих формированию гибридной модели сферы социальных услуг необходимо отметить, что основным препятствием развития деятельности негосударственными участниками является несформированность ресурсной базы: отсутствие, либо наличие законодательных ограничений на использование помещений, необходимость приобретения дорогостоящего оборудования, выполнение требований при прохождении процедур лицензирования. Данные результаты совпадают с результатами оценки государственных регуляторов, показывающих приоритетную стимулирующую роль фи-

нансовых механизмов поддержки негосударственных производителей социальных услуг. Данные выводы во многом противоречат изначальной цели развития гибридной модели – привлечение в социальный сектор частного капитала, что позволило бы снизить бюджетные затраты на оказание социальных услуг. Вопрос целесообразности развития гибридной модели при условии обеспечения негосударственных участников ресурсами за счет бюджета должен рассматриваться непосредственно на локальном уровне путем оценки аллокативной эффективности деятельности производителей. Данный принцип оценки позволит унифицировать порядок принятия решений о формировании гибридной модели сферы социальных услуг и оптимизировать расходование ресурсов общественного сектора экономики.

Библиографический список

1. Decker C. Concepts of the consumer in competition, regulatory, and consumer protection policies. *Journal of competition law & economics*. 2017. Т. 13. №. 1. С. 151-184.
2. Kokovikhin A., Ogorodnikova E., Plakhin A. The survey of entrepreneurs in the comprehensive assessment of competitive environment // 6th International Conference on Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability. P. 530-540.
3. Ogorodnikova E., Mokronosov A., Kompaniets M., Khokholush M., Selezneva M. Analysis of the allocative efficiency of social service entities for sustainable development. *SHS Web of Conferences* (см. в книгах). 2020. № 89. С. 06002.
4. Ogorodnikova E.S., Plakhin A.E., Kochergina T.V., Mikhailovsky P.V., Guseva T.I., Selezneva M.V. The effectiveness of state support for entrepreneurs in the markets of social services in rural areas. *Espacios*. 2019. Т. 40. № 25.
5. Белобрагин В.Я., Зворыкина Т.И. Институциональные подходы к взаимодействию стандартизации и инновационной деятельности в сфере услуг // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2019. № 3. С. 96-104.
6. Огородникова Е.С., Гусева Т.И., Кочергина Т.В., Борисова А.А., Виниченко В.А. Регуляторы выпуска негосударственных производителей социальных услуг // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2022. № 3. С. 91-96.
7. Перова М.М., Брызгина Е.О., Журба В.В. Внедрение Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации как ключевой аспект социально-экономического развития территории // *Экономика, предпринимательство и право*. 2016. Т. 6. №. 1.
8. Самылкина М. С. Реализация конкурентной политики на региональном уровне // *Социальные науки*. 2019. №. 3. С. 12-16.
9. Чепуренко А.Ю., Яковлев А.А. Теория предпринимательства: важность контекста // *Российский журнал менеджмента*. 2013. Т. 11. №. 2.

УДК 338.12

А. А. Побегаяева

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: pobegaevaa97@mail.ru

А. Н. Синельщикова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: alexandeadsin@mail.ru

О. А. Воротилова

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

И. А. Езангина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
e-mail: ezanginaia@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПО ПОРТФЕЛЮ БАНКОВСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Ключевые слова: банковский сектор, потребительское кредитование, просроченная задолженность, доходы населения, финансы.

В статье рассматриваются особенности формирования портфеля потребительского кредитования банков, в частности, определяются основные причины, оказавшие воздействие на возрастание показателей величины просроченной задолженности по кредитам в последние годы. Также выделены основные предложения по контролю за уровнем задолженности и ее уменьшением. В качестве ключевых катализаторов роста данного показателя определяется снижение уровня реальных располагаемых доходов граждан, а также шоковые явления, имевшие место в российской экономике в последние годы. Методология исследования включает статистический анализ по показателям структуры портфеля потребительского кредитования субъектов банковского сектора, а также уровня реальных располагаемых доходов населения. В качестве перспективного предложения в банковской кредитной сфере предложена оптимизация и цифровизация главных каналов обслуживания клиентов.

A. A. Pobegaeva

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: pobegaevaa97@mail.ru

A. N. Sinelshchikova

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: alexandeadsin@mail.ru

O. A. Vorotilova

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

I. A. Ezangin

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: ezanginaia@rambler.ru

FEATURES OF THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF OVERDUE DEBT ON THE PORTFOLIO OF BANKING CONSUMER LENDING

Keywords: banking sector, consumer lending, overdue debts, income of the population, finance.

The article discusses the features of the formation of a portfolio of consumer lending of banks, in particular, the main reasons are determined that have influenced the increase in the indicators of overdue debt on loans in recent years. The main proposals for monitoring the level of debt and its decrease are also allocated. As key catalysts for the growth of this indicator, a decrease in the level of real disposable income of citizens, as well as shock phenomena that have taken place in the Russian economy in recent years, is determined. The research methodology includes a statistical analysis according to the structure of the portfolio of consumer lending to the subjects of the banking sector, as well as the level of real disposable incomes of the population. As a promising offer in the banking credit sphere, it is proposed to optimize and digitalize the main channels of customer service channels.

Потребительский кредит оказывает разнообразное влияние на социально-экономическое развитие общества. Помимо стимуляции платежеспособного спроса на товары и услуги длительного пользования, он значительно влияет и на другие составляющие ВВП, стимулирует предложение товаров на рынке и гарантирует наличие значительных экономических выгод, обеспечивает непрерывность процесса воспроизводства, повышает уровень и качество жизни.

Потребительский кредит в широком смысле этого термина представляет собой исторически сложившуюся форму существования заемной потребительской стоимости, основным источником погашения которой являются доходы населения. Кроме того, потребительский кредит характеризуется не только как институциональный, но и как неинституциональный межличностный долг, где основным параметром является возвратность средств. В соответствии с этим подходом потребительский кредит понимается как «деятельность индивида или домохозяйства, в процессе которой происходит заимствование денежных средств, предполагающее их обязательное дальнейшее возвращение» [6].

Вместе с тем, в узком смысле некоторые авторы называют потребительскими кредитами лишь ссуды, предоставленные на приобретение потребительских товаров или оплату услуг [3].

В 2018–2019 годах потребительское кредитование было самым быстрорастущим

сегментом рынка. Это привело к увеличению общей задолженности по потребительским кредитам за этот период в 1,5 раза. К тому же, потребительский кредит стал очень привлекательным для кредитных организаций в условиях постепенного снижения процентных ставок на рынке банковских услуг в силу его большей маржинальности, а спрос со стороны клиентов на кредитные продукты увеличился за счёт постепенной реализации за период отложенного потребления, в 2014–2016 годах, при отсутствии роста уровня реальных располагаемых доходов населения.

Одним из основных факторов, обусловивших существенное возрастание потребительского спроса на кредитные продукты, стало обострение геополитической нестабильности на фоне специальной операции на Украине, начавшейся в феврале 2022 года. Резкое изменение кросс-курсов валют привело к значительному повышению уровня цен практически на все виды товарной продукции. Возникновение подобного рода неопределенности привело к тому, что граждане не активно тратили свои сбережения (о чем свидетельствуют данные о числе закрытых депозитов в банках) и приобретали кредитные продукты, опасаясь, что ценовая ситуация в дальнейшем может стать еще хуже.

Для оценки уровня воздействия величины реальных располагаемых доходов населения на состояние сферы потребительского кредитования, рассмотрим динамический ряд показателя доходов за период 2014–2021 гг. (рисунок 2).

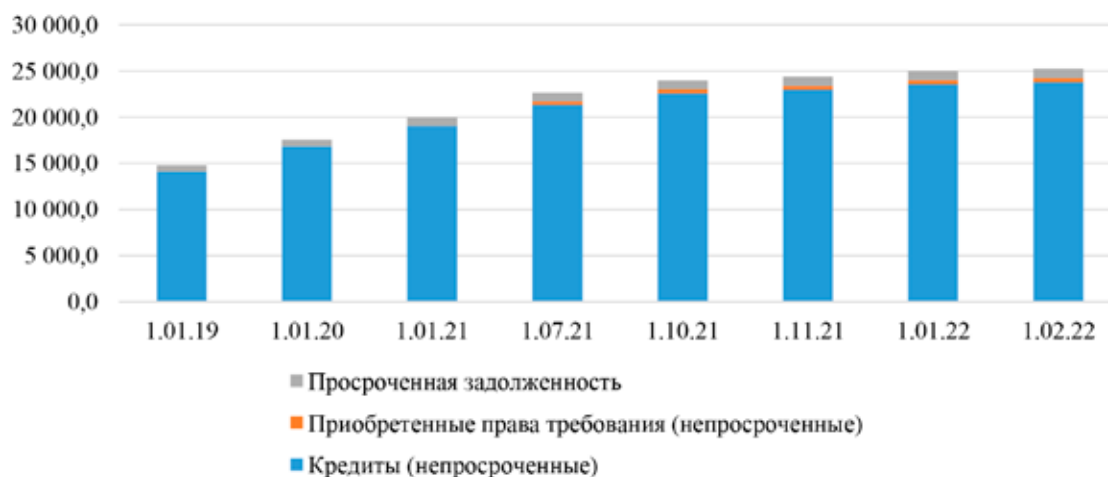

Рис. 1. Структура потребительского кредитного портфеля банковского сектора Российской Федерации, млн рублей [1]

Рис. 2. Динамика уровня реальных располагаемых доходов населения России в период 2014-2021 гг., в % к предыдущему году [7]

Из данных рисунка 2 следует, что в период 2014-2017 гг. в стране наблюдалась нисходящая динамика изменения уровня реальных располагаемых доходов граждан. В период 2018-2019 гг. ситуация несколько изменилась, что выразилось в незначительном повышении рассматриваемого показателя. Однако, негативные последствия ограничительных мер, связанных с ходом пандемии коронавирусной инфекции в России, а также комплекса кризисных явлений, охвативших всю мировую экономику, привели к очередному снижению уровня реальных доходов населения. По итогам 2021 года наблюдался максимальный рост показателя с начала исследуемого периода, составивший 3%.

Динамика изменения показателя уровня реальных располагаемых доходов граждан в течение первых двух кварталов 2022 года вновь отмечена нисходящей тенденцией. Так, показатель I квартала 2022 года составил 98,8% к I квартала 2021, II квартала – 99,2%. Подобное изменение показателя позволяет говорить о высокой вероятности повышения спроса населения на кредитные продукты банков, и, вместе с тем, роста риска невозврата денежных средств.

Следует отметить, что сектор потребительского кредитования характеризуется наличием ряда восходящих тенденций по ключевым показателям с 2014 года. Банк России обеспокоил стремительный рост задолженности населения во второй половине

2019 года, был принят ряд мер на сдерживание динамики выдачи новых кредитов. Положительная тенденция потребительского кредитования сохранилась и в 2020 году, несмотря на постепенное замедление темпов роста. Однако, начавшаяся в марте пандемия коронавируса и последовавший за ней карантин, вынудили банки резко сократить объемы выдачи новых кредитов из-за неопределенности финансового положения потенциальных заемщиков.

Часть населения пересмотрела свои покупательские привычки за время объявленного карантина, двигаясь в сторону осознанного потребления, и все больше людей стали переходить на накопительную модель, поскольку пандемия наглядно продемонстрировала потребность в финансовой «подушке».

В течение рассматриваемого периода кредитование сроком свыше 3 лет составляет в среднем 80% от всех кредитов групп срочности. На фоне последствий пандемии, роста количества «впрок» взятых займов и падения доходов населения, просрочки по кредитам стали множиться. Пытаясь поддержать уровень привычного потребления, люди столкнулись с увеличением собственного долга. В процентном соотношении доля просроченных кредитов пока невелика, но она может достаточно быстро увеличиваться, и одними запретами на выдачу высокорисковых кредитов проблему не решить.

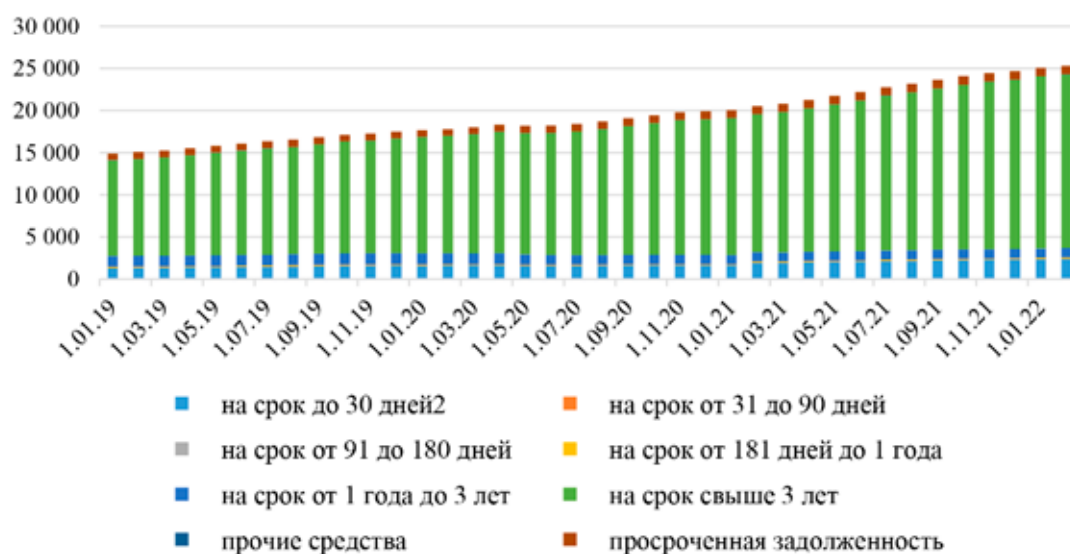

Рис. 3. Кредиты, предоставленные физическим лицам в разрезе групп срочности, млрд рублей [1]

Около 60% объёма невыплат приходится на сегмент потребительского кредитования. Это связано с тем, что потребительский кредит часто занимает второе или третье место в потребительской корзине, и, поскольку он не является залоговым, в случае финансовых затруднений клиент первым прекращает выплаты по этому обязательству.

По данным Центрального Банка, по состоянию на 1 июля 2021 года банки выдали кредитов на 10,6 трлн. рублей, что на полтора трлн. больше, чем год назад. Рост выдачи потребительских кредитов ускорился во втором квартале 2021 года и составил 5,9% против 3,7% в первом.

Проблема роста кредитных просрочек заключается не в том, что банки стали менее избирательны в выборе заемщиков. Снижение реальных доходов населения и рост кредитного портфеля являются основной причиной того, что сейчас наблюдается в банковском секторе. Рост суммы просроченной задолженности населения является следствием активного роста кредитного портфеля. Часть этого портфеля неизбежно попадает в просрочку из-за возникновения сложной жизненной ситуации или недобросовестности заемщиков.

Просрочка характерна для краткосрочных кредитов. По данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), количество потребительских кредитов, просроченных на три месяца и более, в июне 2021 года достигло 25%, что является самым высоким

показателем в России за шесть лет. В июле этот показатель составлял 24,7%. Предыдущий максимум был зафиксирован в декабре 2015 года – 23,5%.

На основании совокупности изложенных выше явлений следует подчеркнуть необходимость формирования комплекса мер, направленных на снижение уровня просроченной задолженности по потребительским кредитам. В данной ситуации особенно важен проактивный характер мероприятий, который позволит в будущем минимизировать число просрочек. Наиболее популярным вариантом действий в подобных ситуациях является повышение ставок по кредитам, которое предполагает снижение доступности банковского продукта для клиентов, чье материальное положение не позволяет им воспользоваться предложением.

Несмотря на действительное наличие позитивного эффекта в виде сокращения доли просроченной задолженности, подобный подход обладает рядом отрицательных черт. Во-первых, работа с более узкой аудиторией априори предполагает снижение уровня прибыли кредитной организации. Во-вторых, граждане с невысоким уровнем дохода – одна из ключевых групп аудитории кредитных продуктов банка, и ее «отсечение», помимо собственно экономического, будет иметь негативный социальный эффект, способный в ряде случаев оказать негативное воздействие на репутацию банка.

Таблица 1

Сильные и слабые стороны в подходах по работе с проблемной банковской задолженностью

Подходы по управлению проблемной задолженностью	Сильные стороны	Слабые стороны
Непосредственно сам банк работает по возврату задолженности клиента	Не расходуются денежные средства по оплате коллекторских услуг и при продаже дисконта	1. Расходуются денежные средства коммерческого банка и время работников банка, когда нет гарантии возврата заемных средств. 2. Необходимо формировать резерв на 51-100% по возможным ссудным потерям. 3. Снижается качество кредитного портфеля под отрицательным влиянием проблемной банковской задолженности.
По агентскому обслуживанию портфеля подписываются соглашения с коллекторскими организациями.	1. В связи со снижением временных трат на борьбу с проблемной задолженностью, у банка появляется возможность сосредоточиться на операциях, приносящих прибыль. 2. Расходование финансов по возврату проблемной задолженности происходят тогда, когда есть уловие возвратности задолженности.	Расходуются денежные средства по комиссионной оплате коллекторским компаниям (процент от объема возврата задолженности)
Передаётся портфель ПИФу, а также уступаются права по требованию (портфельная продажа)	1. Не расходуются денежные средства и не затрачивается время на проблемную задолженность. Это позволяет коммерческому банку уделить больше внимание на операции по прибыли. 2. Когда с коммерческого банка снимается ответственность по возврату проблемной задолженности, тогда снижается риск конфликта с недобросовестным заемщиком. 3. Когда передаются права по требованию третьему лицу, тогда повышается качество портфеля. 4. Когда передаются долги на ПИФ, тогда оптимизируется система налогообложения.	В связи с продажей дисконта, теряется часть портеля.
Списываются кредиты, признанные безнадежными	1. Нет расходования денежных средств и времени на проблемную задолженность. По итогу банк имеет шанс больше заниматься прибыльными операциями. 2. При списании задолженности возрастает качество кредитного портфеля.	1. Обязательно нужно сформировать 100% резерва по вероятным потерям. 2. Налоговые затраты. Кредит, который был списан у заемщика банка является для него доходом. В связи с этим банк обязан как налоговый агент запросить с данной суммы налог на физическое лицо и оплатить налог на прибыль из резервов, которые были высвобождены.

Источник: авторский, по материалам [7].

Банками активно применяется практика передачи дел должников в суд. Данная мера является сравнительно эффективной, однако, в существующих масштабах объемов просроченной задолженности таковая оказывается невыгодной для самого банка.

Судебные разбирательства требует не только финансовых вложений, но и существенных временных затрат, что не позволяет рассматривать подобный метод работы с просроченной задолженностью как универсальный.

Важным шагом на пути к повышению информационной открытости банка и обеспечения доверия со стороны клиентов может стать отсутствие принудительных мер взыскания задолженности при первой просрочке, сопряженное с возможностью корректировки даты внесения платежа. Применение подобной меры способно «отфильтровать» граждан, в силу тех или иных обстоятельств не внесших очередной платеж в срок, от неплательщиков, систематически нарушающих условия договора.

Определим, какие существуют преимущества и недостатки в методах по управлению проблемной задолженностью коммерческого банка.

В настоящее время часто применяются такие подходы, как управление задолженностью самостоятельно или продажа кредитного портфеля организациям, занимающимся коллекторством и факторингом.

Чаще всего банки применяют несколько подходов такие как: на первых этапах начинают работать с кредитной задолженностью, далее – отдают задолженность аутсорсингу, коллекторам или продают её.

Необходимо отметить, что может происходить списывание за счёт резервов при условии, что суммы кредитных задолженностей незначительные. Чтобы улучшить систему управления нужно создать главную компанию, которая будет работать с проблемной кредитной задолженностью. Также можно создать отдельную структуру по взысканию задолженностей, к примеру, дочернюю компанию либо банковский отдел.

Современная тенденция заключается в переоценке банками политики в пользу портфельной продажи с кредитной задолженностью. У многих банков происходит переуступка кредитной задолженности физических лиц таким же лицам и используется подход участия коммерческого банка в бизнесе клиента-заемщика. Пока не является частым примером очистка баланса от активов, которые не работают путем передачи на ПИФы. Этим методом пользуются только лишь некоторые банки. Это происходит в силу недостатка информации у банков, а также не проработанностью законов в данной сфере.

Скорее всего в дальнейшей перспективе такое направление получит развитие, особенно при улучшении ситуации в законодательной базе.

Выделим основные предложения по контролю за уровнем задолженности и ее уменьшением:

1. Постоянное проведение оценки качества выданных кредитов и прогноза по потерям. Также банку необходимо постоянно осуществлять мониторинг возвратности кредитов, так как это основной параметр реагирования системы принятия решений на появившиеся угрозы и перемену внешней среды.

2. Типовая сегментация кредитов, которые просрочены не только по кредитным продуктам, но и по клиентам или признаку территории. Также необходимо формирование определенных бизнес-процессов и изменение рыночного предложения в зависимости от кредитного продукта, срока или его размера.

3. Анализ на постоянной основе портфеля проблемных долгов, а также его реструктуризация и своевременное списание. От данного анализа зависит эффективность взыскания задолженности. В случае особой необходимости существует возможность продажи долгов. Заккрытие офисов с убытками или сокращение издержек в этих офисах может помочь существенно сократить затраты.

4. Использование и корректировка на постоянной основе системы «Скоринг». Применение системы скоринга является особым направлением в механизме банковской работы по борьбе с просроченной задолженностью. Такая система нужна для оценки вероятности одобрения заявки клиента банком. Существует необходимость изучения причин, по которым скоринг имеет свои преимущества и недостатки, помимо расчета.

Соответственно нужно показатели системы скоринга изменять в зависимости от рыночного положения. Когда происходит построение и корректировка скоринговых карт, обязательно учитываются как главные показатели оценки платежеспособности заемщика (доход, пол, возраст), так и оценка «возраста» кредитов клиента, регион покрытия и другие.

5. Внедрение элементов страхования по банковским программам во все договора по кредитам. Эффект от внедрения будет заключаться в снижении рисков возникновения просроченной задолженности при наступлении страхового случая у клиента.

Также важно на постоянной основе создавать интерес у клиентов в сфере страхования. С этой целью есть необходимость в разработке новых продуктов по страхованию и выгодных по ним условий.

6. Проработка просроченной задолженности важна именно на ранних этапах. Вследствие этого будет больше уведомлений банковскому клиенту об оплате кредита и это предоставит возможность увеличить уровень погашения задолженности.

7. Сбор большего количества информации о клиенте при обслуживании нового кредита. Например, контактные телефоны родственников и начальников, а также адрес места жительства. Зачастую ситуация такова, что клиент не отвечает на банковский звонок, изменяет место жительства или номер своего телефона. В такой ситуации может помочь вспомогательная информация об окружении неплательщика.

Значимая роль может быть отведена соседям заемщика. Они могут сообщить неплатильщику о своих беспокойствах и неудобствах по поводу его долга и в итоге окажут моральное давление на него. А также моральное давление заемщик может получить от своего непосредственного начальника на работе. Так как в штате находится скрывающийся работник от банковских представителей с просроченной задолженностью.

Таким образом, эта ситуация может оказать негативное репутационное влияние на компанию и самого начальника. Влияние будет разносторонне оказано на неплатильщика и увеличит вероятность уплаты задолженности по кредиту.

8. Кредитное оформление с обязательством по предоставлению залога или поручителя на крупную заемную сумму. Необходимо по заявке на кредит оформлять залог или указывать поручителя с клиентом, если нужная сумма оказывается выше установленной банком суммы кредита. Являться залогом может автотранспорт, квартира, дом

или участок земли, который будет покрывать заемную сумму. В качестве поручителя может быть зафиксирован гражданин Российской Федерации с пропиской Российской Федерации. Исходя из этого банк покрывает заемную сумму отданным в залог имуществом или обязательством по уплате долга поручителем, тем самым банк минимизирует риск по невозврату кредита.

9. Акции для банковских клиентов. Может происходить так, что часть заемщиков, которые попали в трудную жизненную ситуацию, не выходят из просрочки в связи с начисленными штрафами в большом размере. Возможно периодически имеет смысл проводить акции. Приведем пример: «Акция в связи с амнистией». Она нужна для того, что была возможность аннулировать штраф и пени определенным клиентам, готовым осуществить выплату по части просроченной задолженности. Некоторые коммерческие банки в 2016 году уже проводили данную акцию. При обязательстве выплаты заемщиком опеределенной части его задолженности, банки могут аннулировать начисленные штрафы и пени. Для этого задается срок, в который проблемному клиенту необходимо погасить просроченную задолженность и выйти в стабильность по графику платежей.

Перспективой в банковской сфере является оптимизация и цифровизация главных каналов обслуживания клиентов. Например, ДБО – дистанционное банковское обслуживание. Оно нужно для того, чтобы увеличить клиентскую лояльность, расширить базу клиентво, ускорить принятие решений и многое другое.

Для расширения базы клиентов на 35-50% по сравнению с нынешнем положением, необходимо ввести услуги дистанционного кредитования. Вследствие данного новшества в банковские услуги, появилась бы возможность привлечь новых клиентов, которые не могли ими стать из-за дальности территорий на которых они проживают.

Библиографический список

1. Алексеева Д.В. Анализ просроченной задолженности по банковским кредитам в России // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 4(50). С. 3-5.
2. Батаев А.В. Анализ динамики просроченной задолженности по кредитам физических лиц в России // Современные аспекты экономики. 2017. № 4(236). С. 43-45.

3. Даниленко С.А., Комиссарова М.В. Банковское потребительское кредитования. М.: Юстицинформ, 2017. 531 с.
4. Ключевая ставка Банка России. Центральный Банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate.
5. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации, графа «Всего», млрд руб. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>.
6. Стребков Д. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // Вопросы экономики. 2004. № 2. С. 109-128.
7. Турсунов Б.А., Э.А. Асыяева Методы сокращения просроченной задолженности по потребительскому кредиту // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 1261-1264.
8. Уровень жизни населения. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
9. Ямникова К.Ю. Актуальные вопросы взыскания просроченной задолженности по потребительским кредитам: правовой подход // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4(18). С. 21-25.

УДК 338.48

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

А. А. Магомедова

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала,
e-mail: ati2772@mail.ru

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

УПРАВЛЕНИЕ ТУРИСТСКИМИ ПОТОКАМИ НА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Ключевые слова: управление, туристский поток, логистика, качество, моделирование, конкурентоспособность, жизненный цикл, система, механизм, предприятие.

В статье рассмотрены подходы к управлению туристскими потоками на логистической основе. Установлено, что основой обоснования эффективных механизмов образования туристских потоков, которые рассматриваются как интегрированные системы форм, методов и инструментов их планирования, координации с видами и средствами обслуживания туристов, а также контроля за ходом продвижения на рынок и реализации запланированных туров, выступает процессно-системный подход к использованию жизненного цикла туристской услуги на всех уровнях управления формированием туристских потоков (микро-, мезо-, макроуровень). Такой подход предполагает синхронизацию в пространстве и времени движения туристских и сервисных потоков, которая невозможна без эффективного информационного обеспечения механизмов формирования этих потоков. Обоснование стратегии и тактики логистического управления туристскими предприятиями позволило разработать иерархию механизмов управления туристскими предприятиями, направленную на обеспечение синергетических связей, которые вместе с качеством туристского продукта определяют конкурентоспособность российского туризма. В основу обоснования таких механизмов положено повышение качества сервисного обслуживания, которое выступает приоритетным условием обеспечения перехода жизненного цикла туристской услуги к интенсивной стадии развития. Доказано, что теоретической основой моделирования системы механизмов образования туристских потоков выступает логистика.

L. A. Ponimatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

A. A. Magomedova

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: ati2772@mail.ru

O. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

MANAGEMENT OF TOURIST FLOWS ON A LOGISTICAL BASIS

Keywords: management, tourist flow, logistics, quality, modeling, competitiveness, life cycle, system, mechanism, enterprise.

The article discusses approaches to managing tourist flows on a logistical basis. It is established that the basis for substantiating effective mechanisms for the formation of tourist flows, which are considered as integrated systems of forms, methods and tools for their planning, coordination with types and means of tourist services, as well as monitoring the progress of promotion to the market and the implementation of planned tours, is a process-system approach to the use of the life cycle of tourist services at all levels of management the formation of tourist flows (micro-, meso-, macro-level). This approach assumes synchronization in space and time of the movement of tourist and service flows, which is impossible without effective information support of the mechanisms of formation of these flows. The substantiation of the strategy

and tactics of logistics management of tourist enterprises allowed us to develop a hierarchy of management mechanisms of tourist enterprises aimed at ensuring synergetic links that, together with the quality of the tourist product, determine the competitiveness of Russian tourism. The justification of such mechanisms is based on improving the quality of service, which is a priority condition for ensuring the transition of the life cycle of tourist services to an intensive stage of development. It is proved that the theoretical basis for modeling the system of mechanisms for the formation of tourist flows is logistics.

В условиях усиления глобализации экономических процессов и конкурентной борьбы на туристском рынке обостряются проблемы образования туристских потоков и адаптации качества обслуживания к мировым требованиям. Решение этих проблем в Российской Федерации является одним из основных направлений экономического развития страны. Кроме того, формирование туристских потоков и обеспечение достаточного их качества требует системного подхода к управлению бизнесом в туризме.

Такой подход обеспечивает логистизацию туристских потоков на основе синхронизации в пространстве и времени движения туристов с качеством их обслуживания, и выступает предпосылкой оптимизации деятельности туристских предприятий. Обоснование механизмов образования туристских потоков на принципах логистики становится в настоящее время главной задачей управления развитием туризма, который способствует интеллектуализации общества.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах М.М. Амировой [3], В.Ю. Воскресенского [4], Н.Ю. Логиновой [7], Т.П. Розановой [8], Н.К. Сердюковой [10], Я. Чжэня [11], Л.Ю. Штольца [13] и др. Вместе с тем, в научных работах не обращалось внимание на основу интеграционных связей микро-, мезо-, макро – и глобального уровней управления туризмом, в которой важное значение играет жизненный цикл туристского продукта. Именно игнорирование жизненного цикла туристского продукта при обосновании образования туристских потоков свидетельствует о актуальности исследования на основе логистики.

Практика показала, что трансформация экономики Российской Федерации в интеллектуальную экономику без инновационных технологий образования и использования туризма, который признан приоритетным направлением экономического развития, невозможна. Это усугубляется тем, что туризм в современных условиях приобретает характер мощной индустрии путешествий,

которая обеспечивает изучение истории, культуры, быта своего народа и народов мира, благодаря чему повышается интеллект путешественников и общества в целом.

При этом оценка действующих механизмов управления туризмом позволила выявить их недостатки и предложить эффективные подходы к формированию туристских потоков, которые рассматриваются нами как системообразующие элементы логистики туризма. В теоретико-методологическом понимании логистика туризма, на наш взгляд, – это наука о процессно-системном подходе к формированию неразрывного единства потоков туристов и туристского продукта по законам рыночного спроса и предпринимательским принципам максимизации прибыли.

Законы туристского рынка требуют, чтобы механизмы образования туристских потоков на принципах логистики основывались на жизненном цикле туристского продукта, который характеризуется стадиями, отличающимися от стадий жизненного цикла продуктов в натурально-вещественной форме [1, 5, 16]. При этом проведенное исследование позволяет утверждать: жизненный цикл современного туристского продукта в Российской Федерации находится на экстенсивной стадии своего развития.

Это подтверждается наращиванием туристского продукта за счет дальнейшего освоения имеющихся туристских ресурсов и пополнения перечня привлекательных для туристов дестинаций различной направленности. Следует отметить, что российский туристский продукт уже имеет предпосылки для перехода к интенсивной стадии, но имеются и препятствия, которые связаны с неразвитостью туристской инфраструктуры и низким качеством обслуживания туристов.

Поэтому переход туристского продукта к высшей (интенсивной) стадии невозможен без эффективной государственной политики, совершенствования его инфраструктуры, внедрения механизмов образования туристских потоков на принципах логистики.

Кроме того, изучение эволюции концепции управления на основе логистики позволяет констатировать, что логистическое управление деятельностью туристских предприятий пока не нашло достаточного обоснования в научной литературе. Оно рассматривается только в отношении некоторых функций, в частности, организации заказов, продвижения на рынок.

Но теория логистики дает основание понимать логистическое управление туристской деятельностью как искусство процессного подхода к формированию туристских потоков на основе синхронизации с их сервисом. При этом понятие «туристский сервис» нами понимается как совокупность туристских услуг, которые обеспечиваются многочисленными последовательными и взаимосвязанными процессами, направленными на обслуживание туристов во время их путешествий по соответствующим маршрутам.

Кроме того, процессы образования туристских потоков и их сервис выступают объектами логистического управления деятельностью не только туристских операторов и агентов, но и всех предприятий, которые обслуживают туристов [2, 6, 15]. Логистическое управление охватывает деятельность туристского предприятия, которая является микрологистической системой, выступает звеном единой логистической цепи процессов обслуживания туристских потоков.

Логистическое управление туристским предприятием выступает интегрированной системой методов и инструментов мониторинга, анализа, планирования и организации контроля жизненного цикла туристского продукта. При этом объектом логистического управления туризмом выступает совокупность процессов образования туристских потоков на основе синхронизации цепочек движения туристов с их обслуживанием в течение путешествия, а механизм формирования туристского потока – это интегрированная система форм, методов и инструментов его планирования, координации с видами и средствами обслуживания туристов, а также контроля за ходом продвижения на рынок и реализации запланированных туров.

Координация туристских потоков с их обслуживанием начинается на микрологистическом уровне, продолжается на мезоу-

ровне, а завершается макроуровнем, на котором образуются потоки туристов в пределах одной или нескольких стран. В то же время микрологистический уровень туристского бизнеса представляет собой сферу деятельности туристских предприятий, которые разрабатывают маршруты путешествий, планируют туристские потоки, формируют пакеты услуг по каждому маршруту и создают туристский продукт.

На мезологистическом уровне обеспечивается движение туристов в сочетании с их сервисом. Макрологистическая система охватывает всю туристскую инфраструктуру, которая используется при формировании туристских потоков и их сервиса. Она предусматривает координацию действий всех инфраструктурных элементов этого уровня управления туристским бизнесом.

В этих условиях особенности логистизации процессов образования туристских потоков проявляются, во-первых, в первичности рекламно-информационных потоков, поскольку без знаний о туристской дестинации не возникает необходимости ее посещать; во-вторых, в своевременности платежей за предоставление туристских услуг; в-третьих, в синхронизации движения туристских и сервисных потоков, которая обеспечивает своевременность удовлетворения потребностей туристов, что является важным элементом качества их обслуживания.

Развитию туризма в Российской Федерации присуще наращивание емкости туристских потоков как по количеству туристов, так и по туродням, что обеспечивает повышение объемов дохода от реализации и рост поступлений налоговых платежей в государственный бюджет [9, 12, 14]. Исследование также показало, что туризм стал важной формой рационального использования имеющегося свободного времени и оздоровления населения, формирования интеллекта общества и национального сознания граждан.

Кроме того, эффективность туристской деятельности, как показало исследование, зависит от емкости и видов туристских потоков, ассортимента маршрутов и качества туристского продукта и выражается объемом дохода и прибыли от реализации туристских путевок. При этом ранжирование факторов влияния на эффективность деятельности туристских предприятий при ABC-анализе

позволило выявить особенности получения дохода и прибыли туристскими операторами и агентами, которые использованы при обосновании логистических механизмов в рамках образования туристских потоков и завоевания рынков сбыта.

В то же время современная (экстенсивная) стадия жизненного цикла туристской услуги в Российской Федерации сопровождается падением рентабельности ее производства, сокращением коэффициентов операционного левериджа и нехваткой собственного капитала на большинстве исследуемых предприятий, хотя 70% из них в 2021 г. были платежеспособными. Поэтому главным направлением повышения эффективности туристских предприятий может являться перевод туристского продукта в целом на интенсивную стадию жизненного цикла.

Поскольку эффективность туристской деятельности обеспечивается рациональным движением финансовых ресурсов предприятий, то логистическое управление ими способствует ускорению оборачиваемости капитала и минимизации затрат. К сожалению, логистический подход к управлению финансовыми ресурсами не нашел достаточного применения на туристских предприятиях.

При этом в условиях насыщенности туристского рынка основой повышения качества выступает синхронизация в пространстве и времени движения туристов с уровнем удовлетворения их потребностей во время путешествия. Такая синхронизация требует совершенствования механизмов образования туристских и сервисных потоков. Логистика при этом выступает теорией обоснования модели интегрированного управления развитием туристских предприятий. Необходимость использования логистиче-

ского управления усиливается глобализацией туристских процессов, которая на первое место вывела повышение требований туристов к качеству и индивидуализации их обслуживания.

Практика показала, что процессно-системный подход к управлению туристской деятельностью основывается на логической последовательности действий, связанных с формированием туристских и сервисных потоков. Каждый этап управления, начиная с анализа внешней и внутренней среды и заканчивая контролем за исполнением заданий, связан с базовой экономической стратегией деятельности предприятия и его целями. Разработка текущих и оперативных мероприятий достижения поставленных целей основывается на оценке ресурсно-сервисных возможностей туристского предприятия и выборе лучших вариантов в соответствии со стадией жизненного цикла.

Подводя итоги, можно отметить, что основой обоснования эффективных механизмов образования туристских потоков, которые рассматриваются как интегрированные системы форм, методов и инструментов их планирования, координации с видами и средствами обслуживания туристов, а также контроля за ходом продвижения на рынок и реализации запланированных туров, выступает процессно-системный подход к использованию жизненного цикла туристской услуги на всех уровнях управления формированием туристских потоков (микро-, мезо-, макроуровень). Такой подход предполагает синхронизацию в пространстве и времени движения туристских и сервисных потоков, которая невозможна без эффективного информационного обеспечения механизмов формирования этих потоков.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Амирова М.М., Пайзуллаева З.К. Научный подход в определении управления цепочками поставок в туризме: логистический инструментарий // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 914-917.
4. Воскресенский В.Ю. О логистике въездного туризма // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 4. С. 114-123.

5. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
6. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 188. С. 69-72.
7. Лебедева О.Е. Социальные аспекты развития инфраструктуры туризма // Культура народов Причерноморья. 2014. № 277. С. 35-37.
8. Логинова Н.Ю. Совершенствование управления логистической деятельностью в индустрии туризма // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 1136-1139.
9. Розанова Т.П. Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 45-54.
10. Рыбак М.В., Лебедев К.А. Совершенствование регулирования международных рынков туристских услуг // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 702-706.
11. Сердюкова Н.К., Сердюков С.Д. Современные стратегии развития бизнеса в индустрии туризма и гостеприимства // Вестник Академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 291-298.
12. Чжэнь Я. Туристская логистическая система мегапроекта «Один пояс, один путь» // Логистические системы в глобальной экономике. 2022. № 12. С. 307-311.
13. Чжэнь Я. Концептуальные инструменты повышения эффективности и результативности управления логистикой туристских потоков // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 4. С. 285-289.
14. Штольц Л.Ю., Лескова И.В., Зязин С.Ю., Передельский А.А. Проблемы и перспективы современного российского туризма // Теория и практика физической культуры. 2022. № 8. С. 90-92.
15. Cherkasov I.L., Seredina M.I., Mishurova O.I., Adashova T.A., Lebedeva O.Ye. The effect of international tourism on the development of global social-economic processes // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 6 (22). P. 1166-1170.
16. Lukiychuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-1. P. 407-416.

УДК 339.16.012.32

Д. К. Попенкова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: dariakonst@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ НА ПЛАТФОРМАХ

Ключевые слова: платформы, права работников, регулирование прав работников, самозанятые.

Статья посвящена проблема государственного регулирования платформенных моделей. Тема актуальна в связи с ростом числа цифровых платформ для трудоустройства людей последнее десятилетие, все больше людей становятся самозанятыми и необходимо решать проблему их социального обеспечения, защиты и гарантий в этой связи. В развитых странах правила работы на платформах трудоустройства охватывают получение вознаграждения, процесс работы и оценка результатов исполнителей и рекрутмент и подбор персонала. В странах Запада государственные органы сотрудничают с профсоюзами и платформами для определения стандартов регулирования прав работников в следующих направлениях: свобода членства в ассоциациях, трудовые отношения, безопасность и здоровье работников, социальная безопасность, справедливое вознаграждение, недискриминация и др. В России необходимо перенять опыт других стран по приравниванию статуса самозанятого к наемному работнику в части обеспечения правами и социальными гарантиями. Пока этот вопрос решен не будет, продолжится ситуация роста числа самозанятых на платформах при отсутствии у них прав и социальных гарантий.

D. K. Popenkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dariakonst@yandex.ru

REGULATION OF WORKERS' RIGHTS ON DIGITAL LABOUR PLATFORMS

Keywords: platforms, digital labour platforms, regulation of workers' rights, self-employed.

The article is devoted to the problem of state regulation of platform models. The topic is relevant due to the growing number of digital platforms for the employment of people over the past decade, more and more people are becoming self-employed and it is necessary to solve the problem of their social security, protection and guarantees in this regard. In developed countries, the regulation of the so-called cloudwork cover remuneration, the working process, performers' results, recruitment. In Western countries, government agencies cooperate with trade unions and platforms to define standards for regulating workers' rights in the following areas: freedom of association membership, labor relations, employee safety and health, social security, fair remuneration, non-discrimination, etc. In Russia, it is necessary to adopt the experience of other countries in equating the status of self-employed with an employee in terms of ensuring rights and social guarantees. Until this issue is resolved, the situation of growth in the number of self-employed will continue.

Введение

Данная статья входит в цикл публикаций автора, посвященных государственному регулированию торговли. Одним из направлений регулирования в области платформенных моделей является защита прав и интересов людей, получающих работу через цифровые платформы. Международная организация труда определяет «цифровую платформу труда» как предприятие, которое опосредует и облегчает обмен рабочей силой между различными пользователями – предприятиями, работниками и потребителями. В определения включены цифровые платформы, на которых предприятия устанавливают задачи и требования, а ИТ-архитектуры сопоставляют их с гло-

бальным пулом работников, которые могут выполнить задачи в течение определенного времени, и не включает платформы, которые не способствуют обмену рабочей силой, а соединяют покупателей и продавцов товаров – например, Airbnb и eBay [3].

Цель исследования заключается в исследовании проблемы государственного регулирования платформенных моделей. Рассматриваются платформы трудоустройства людей.

Материал и методы исследования

Около 11% общемировых доходов платформ трудоустройства людей сосредоточено в Европе, Uber имеет самый высокий показатель выручки (10,7 миллиарда долла-

ров США) среди платформ такси, в то время как Meituan, расположенная в Китае, показывает самые высокие продажи (8,5 миллиарда долларов США) среди платформ доставки. В России наиболее значимым по выручке является сервис Яндекс.Такси (рис. 1).

Последнее десятилетие число цифровых платформ для трудоустройства показывает активный рост, причем количество платформ в секторе доставки является наибольшим, на втором месте – онлайн-платформы фриланса, затем сервисов такси и на последнем месте – гибридные (рис. 2).

Правила работы на платформах трудоустройства делятся на три больших блока:

1 – получение дохода. Речь идет о комиссионных вознаграждениях, членских взносах, субсидиях, бонусах и других выплатах персоналу;

2 – процесс работы и оценка результатов. В данном контексте рассматривается способ коммуникации, мониторинг работы, измерение результатов, рейтингование, поощрения;

3 – рекрутмент и подбор персонала. Предоставление доступа на платформу, алгоритм подбора персонала, выбор исполнителя, назначение цены, политика возврата.

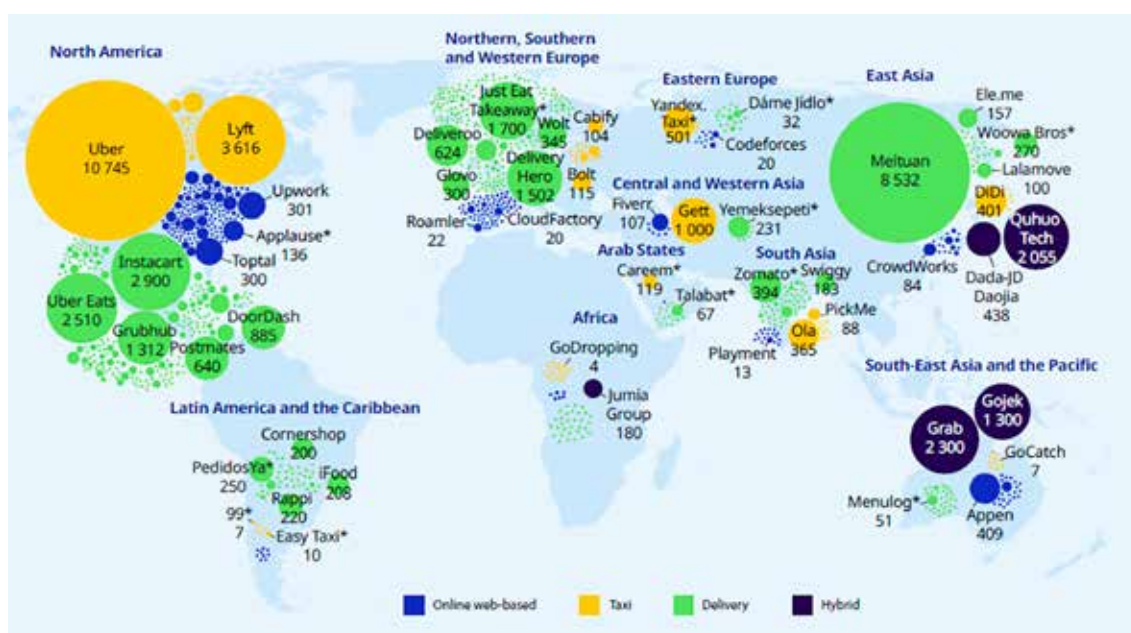

Рис. 1. Годовая выручка цифровых платформ для трудоустройства в разбивке по регионам, 2020 г. (млн долл. США)
Источник: [3]

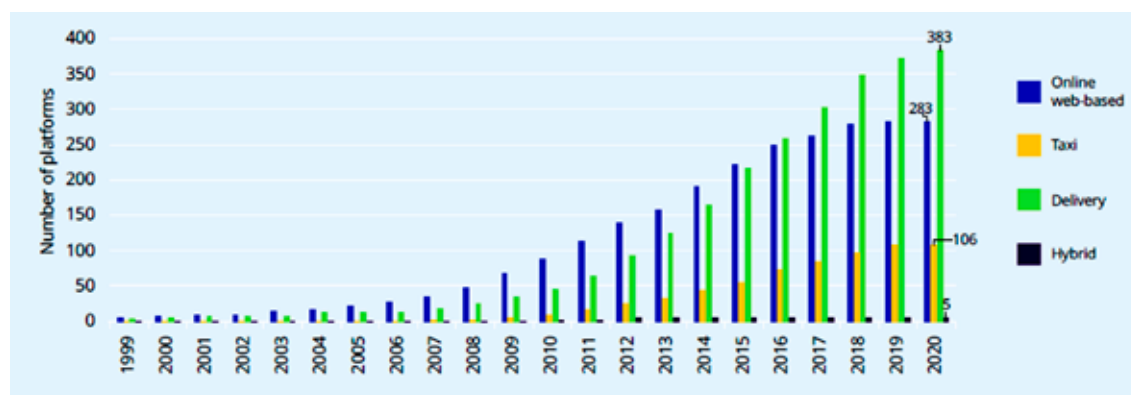

Рис. 2. Количество активных цифровых платформ для трудоустройства по всему миру, отдельные категории
Источник: [3]

В некоторых странах (например, Индии и Бразилии) стандарты безопасности и гигиены труда работников стали применяться и к работникам платформ. Некоторые страны разработали новые подходы или правила, специфичные для работы на платформе, в области рабочего времени и вознаграждения, а также доступа к данным и конфиденциальности. Одним из примеров является трудовой кодекс Франции, в который в 2019 году были внесены поправки, распространяющие определенные положения о рабочем времени на самозанятых работников платформы в транспортной отрасли. Закон предусматривает, что добровольная социальная хартия платформы должна включать «право на отключение» и предусматривает способ получения «достойной цены» для самозанятых работников платформы. Аналогичным образом, в Бразилии, Индии, Нигерии, в Европейском Союзе и штате Калифорния в Соединенных Штатах вводятся новые законодательные правила и меры, касающиеся защиты данных и конфиденциальности, которые также актуальны для цифровых трудовых платформ и работников независимо от их статуса занятости.

В части защиты прав работников государственные органы сотрудничают с профсоюзами и платформами, можно обнаружить некоторые примеры такого сотрудничества:

- Муниципалитет Болоньи в Италии принял Хартию об Основных правах цифрового труда в городских условиях в 2018 году, которая содержит рекомендации по справедливой заработной плате, охране труда и технике безопасности, защите персональных данных и праву на отключение от платформы.

- Экономический, социальный и трудовой совет Республики Корея в сотрудничестве с представителями трудящихся, компаний-платформ и правительства принял Кодекс поведения, который содержит руководящие принципы для создания справедливых условий контрактов между работниками и платформами по таким вопросам, как способы оплаты, сборы, налоги, не дискриминация, программы оценки эффективности и урегулирование споров [2].

- В США имеется независимый проект «Fairwork» – это проект, основанный Оксфордским университетом, финансируемый Фондом Форда и Министерством экономического сотрудничества и развития по заказу Deutsche Gesellschaft für Internationale

Zusammenarbeit [1]. Проект проводится в сотрудничестве с Американским университетом Каира (Египет), Центром исследований социальных инноваций Китайского университета Гонконга (Гонконг) и десятком других заведений по всему миру. Данными институтами разработаны пять принципов поведения платформы с зарегистрированными на ней работниками (исполнителями):

Принцип 1. Честная оплата труда. Работники должны быть уверены в том, что им заплатят за выполняемую ими работу и не чувствовать риска не оплаты клиентом выполненной работы. Если клиент считает, что работа выполнена неудовлетворительно, должен существовать четкий и разумный процесс принятия решений об отказе. Кроме того, оплата должна быть своевременной, регулярной и справедливой – размер оплаты после учета затрат (например, комиссии платформы) должен соответствовать минимальному законодательному порогу, независимо от того, получает ли работник почасовую заработную плату или работает по сдельной ставке.

Принцип 2. Честные условия. Работники могут тратить значительную часть своего рабочего дня на поиск работы и столкнуться с наличием большого числа конкурентов самих себе, что приводит к неоплачиваемому рабочему времени, поэтому платформы должны обеспечить доступность рабочих мест для работников на платформе и отсутствие явного переизбытка рабочей силы. Платформа также должна продемонстрировать политику и процессы, минимизирующие риски мошенничества, должны существовать четкие каналы отчетности и документально подтвержденные штрафы для клиентов, которые ставят под угрозу здоровье и безопасность работников. Платформа должна продемонстрировать, что сотрудники поняли и согласились с их условиями труда, получив к ним доступ, а также что у них есть средства правовой защиты, если платформа нарушает эти условия. Договор должен быть составлен четким и понятным языком, доступен сотрудникам в любое время. В тех случаях, когда работники работают не по найму, контракты должны предусматривать свободу выбора графика работы и заданий, которые они принимают или отказываются выполнять на платформе. Отказ работников от предложенных заданий не оказывает карательного воздействия на рейтинг или репутацию работников.

Принцип 4. Честное управление. Работники платформы могут столкнуться с деактивацией; им может быть запрещен доступ к платформе, иногда без надлежащей правовой процедуры, и они могут потерять свой доход. Работники могут быть подвергнуты другим наказаниям или дисциплинарным решениям без возможности связаться с платформой, чтобы оспорить или обжаловать их, если они несправедливы. В этой связи платформы должны дать возможность исполнителям обжаловать дисциплинарные меры. На платформе должна существовать политика, которая гарантирует не дискриминацию людей по признаку расовой, этнической, социальной принадлежности или принадлежности к меньшинствам, касты, религии или убеждений, политических или любых других убеждений, языка, пола, гендерной идентичности, пола, сексуальной ориентации, инвалидности, возраста, географического положения или любого другого другой статус.

Принцип 5. Защита. Платформа должна поддерживать процесс разрешения споров, при котором работники имеют доступ к независимому адвокату, также как и не ущемляется свобода членства в ассоциациях. Работники должны иметь возможность отстаивать свои требования через представительный орган, который свободен от какого-либо влияния со стороны руководства платформы. Если такого органа не существует, платформа официально сообщает работникам о своей готовности признать представительный орган работников или профсоюз или заключить с ним контракт.

World Employment and Social Outlook содержит следующие направления регулирования работы платформ трудоустройства: свобода членства в ассоциациях, трудовые отношения, безопасность и здоровье сотрудников, их социальная безопасность, справедливое вознаграждение, недопущение дискриминации, механизм решения споров, защита персональных данных [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Для прояснения ситуации с регулированием прав работников платформ в России обратимся к проведенному Центром стратегических разработок (ЦСР) исследованию рынка платформенной занятости в России с участием более 2000 респондентов. Согласно его данным, исполнители услуг чаще

всего заняты в сферах обучения, репетиторства и переводов (19%), уборки и помощи по хозяйству (15%), компьютерной помощи (13%) и услугах красоты (11%), то есть большинство платформенных занятых оказывают услуги, не требующие высокой квалификации. Подавляющее большинство платформенных занятых в данном исследовании оказывает услуги на месте (94%). Только 6% платформенных занятых оказывают услуги онлайн; 12% сотрудничают с онлайн-платформами как физические лица по договору ГПХ, 6% – как индивидуальные предприниматели. Самозанятые отчисляют значительно меньшие налоги, чем обычные трудящиеся: 4-6% против 13% у наемных работников. Исследование выявило, что каждый пятый платформенный занятый, видящий определенные минусы от сотрудничества с онлайн-платформами, отмечает отсутствие социальных гарантий (20%), переработки (17%) и риск получения штрафов (17%). Среди главных минусов от сотрудничества с онлайн-платформами некоторые группы платформенных занятых отмечают переработки и дискриминацию (из-за вовлечения большого количества занятых ценность каждого отдельного платформенного занятого снижается) [4].

В Российской Федерации отсутствует специальная законодательная регламентация платформенной занятости, а статус трудовых отношений требуется для распространения гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, получения соответствующего социального обеспечения. В рамках некоторых судебных дел суд не признает отношения между платформой и исполнителей трудовыми, в рамках других дел называет их агентскими: платформа лишь оказывает комплекс услуг, предоставляет доступ и другие аналогичные формулировки. Получается, у занятых на платформах и самозанятых по факту отсутствуют права и гарантии, установленные для обычных работников. Опыт других стран по признанию отношений на платформах трудовыми позволит решить данный вопрос.

Некоторые крупные платформы в России предоставляют полностью за свой счет такие социальные гарантии – страхование от несчастных случаев и страхование ответственности, однако менее крупные платформы не могут себе этого позволить. В данном контексте предлагается государственное со-финансирование вышеописанных соци-

альных гарантий, что позволит небольшим платформам соответствовать минимальным требованиям законодательства, а крупным – расширить свою практику.

Проблема дискриминация в части распределения заказов на платформе связана с непрозрачностью алгоритмов выставления оценок (рейтинга), распределения заказов, системы оплаты работы, низкой осведомленности о штрафах и санкциях занятых. При этом судебных разбирательств в России в части дискриминационного поведения платформ в отношении занятых не выявлено.

В части возможности организации профсоюза в России важно отметить, что кроме классических наемных сотрудников, работающих по трудовому договору, организовать профсоюз в России имеют право индивидуальные предприниматели и лица, занимающиеся профессиональной деятельностью, включая самозанятых. Однако в целях обеспечения однозначности трактования ФЗ № 10-ФЗ в статью 3 в понятие «работник» необходимо внести «самозанятых и всех платформенных трудящихся» [5]. Российское законодательство пока не предоставляет инструментов отстаивания трудовых прав самозанятых и людей, занятых в платформенной экономике. Сейчас активно обсуждается вопрос создания профсоюза работников сферы платформенной занятости.

Фокус регулирования платформ для трудоустройства людей в России должен быть направлен на социальную и пенсионную защищенность, условия труда, недопущение дискриминации занятых, вывод их из «серой зоны», разграничение истинных платформ от де-факто работодателей, заключающий притворные гражданско-правовые договоры со своими сотрудниками.

Выводы

Подводя итог, регулирование платформ трудоустройства включает в себя следующие аспекты:

- свобода членства в ассоциациях;
- трудовые отношения;
- безопасность и здоровье;
- социальная безопасность;
- справедливое вознаграждение;
- недискриминация;
- механизм решения споров;
- защита персональных данных.

В России в настоящее время имеется большой пробел в законодательстве в части регламентации платформенной занятости. Крупные платформы частично берут на себя социальные гарантии исполнителям, однако данный вопрос необходимо решить на государственном уровне через приравнивания статуса самозанятого на платформе к статусу наемного работника.

Библиографический список

1. Cloudwork (Online Platform Work) Principles. URL: <https://fair.work/en/fw/principles/cloudwork-principles/>.
2. New national e-commerce standard to build trust and transparency in online transactions. Media releases Jun 2020. URL: <https://www.enterprisesg.gov.sg/media-centre/media-releases/2020/june/new-national-e-commerce-standard-to-build-trust-and-transparency-in-online-transactions>.
3. World Employment and Social Outlook 2021. The role of digital labour platforms in transforming the world of work. Report 23 February 2021. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/WCMS_771749/lang--en/index.htm.
4. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. Центр стратегических разработок. Апрель 2022. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf>.
5. Профсоюзы ищут рецепты работы с гиг-экономикой. Центральная профсоюзная газета «Солидарность». URL: <https://www.solidarnost.org/articles/vskochit-na-platformu.html>.

УДК 338.2.

П. Г. Рябчук

ФГБОУВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет», Челябинск,
e-mail: ryabchuk78@masil.ru

А. В. Федосеев

ФГБОУВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет», Челябинск,
e-mail: andreydesign@mail.ru

Л. С. Мурыгина

ФГБОУВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет», Челябинск,
e-mail: larissa_russia@mail.ru

А. И. Тюнин

ФГБОУВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет», Челябинск,
e-mail: tyuninai@cspu.ru

Н. В. Уварина

ФГБОУВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет», Челябинск,
e-mail: nuvarina@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТЕКАНИЯ ЛИЗИНГОВОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: лизинг, нормативное регулирование, этапы развития лизинга, финансовая аренда.

Продолжающееся развитие лизинговых отношений в хозяйственной деятельности современных российских организаций сопровождалась кристаллизацией нормативно – правового обеспечения протекания лизингового процесса. Анализ нормативно – правовых актов, регулирующих финансовую аренду, выявил то, что широкое распространение лизинговых операций во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации, привело к необходимости унификации норм о международном лизинге приводит к необходимости разработки представителями разных государств в рамках Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) Конвенция являющейся некоего рода вектором направления развития для законодательной власти по регулированию внутреннего лизингового законодательства. В целях регулирования протекания лизингового процесса были приняты отдельные нормативные акты, посвященные лизинговым формам финансирования, развитию данной деятельности в Российской Федерации. Положения отдельных законодательных и нормативных документов, регламентирующих общие вопросы налогообложения, бухгалтерского учета и отчетности, осуществление экспортно-импортных операций и т.д., имеют посредственное отношение к функционированию рынка лизинговых услуг. В данной научной статье исследована этапность появления и развития нормативно-правового обеспечения лизинговой деятельности в Российской Федерации. Проведен анализ структуры нормативно – правового обеспечения и сделаны соответствующие выводы.

P. G. Ryabchuk

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: ryabchuk78@masil.ru

A. V. Fedoseev

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: andreydesign@mail.ru

L. S. Murygina

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: larissa_russia@mail.ru

A. I. Tyunin

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: tyuninai@cspu.ru

N. V. Uvarina

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: nuvarina@yandex.ru

CURRENT STATUS OF LEGAL REGULATION OF THE LEASING PROCESS

Keywords: leasing, normative regulation, stages of leasing development, financial lease.

The ongoing development of leasing relations in the economic activities of modern Russian organizations was accompanied by the crystallization of the regulatory and legal support for the leasing process. An analysis of the regulatory legal acts governing financial leases revealed that the widespread use of leasing operations in many countries of the world, including the Russian Federation, led to the need to unify the rules on international leasing, which leads to the need for representatives of different states to develop within the framework of the International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT) Convention, which is a kind of development vector for the legislature to regulate domestic leasing legislation. In order to regulate the flow of the leasing process, separate regulations were adopted on leasing forms of financing, the development of this activity in the Russian Federation. The provisions of individual legislative and regulatory documents regulating general issues of taxation, accounting and reporting, export-import operations, etc., are of little relevance to the functioning of the leasing services market. In this scientific article, the stages of the emergence and development of the regulatory and legal support of leasing activities in the Russian Federation are studied. The analysis of the structure of legal support was carried out and the corresponding conclusions were made.

Введение

Одним из основных условий эффективности лизингового процесса является надежное правовое обеспечение всех взаимодействующих субъектов с учетом их индивидуальных и групповых интересов. Лизинговая деятельность в Российской Федерации с позиции нормативного регулирования претерпел три периода становления как экономической формы определенной совокупности хозяйственных операций и формирования его правовой среды. В научной и специальной литературе [1, 2, 6-9, 11] рассмотрены вопросы нормативно – правового обеспечения реализации лизинговой деятельности в Российской Федерации. Однако, наблюдается методический пробел в исследовании этапов развития данного процесса и структуры данного обеспечения.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании этапов и структуры нормативно-правового обеспечения осуществления лизинговой деятельности в РФ.

Материал и методы исследования

Анализ нормативно-правового обеспечения лизинга нашел свое отражение в широком спектре научного и специального характера [8, 9, 11]. Однако, ее анализ указывает на то, что в литературе присутствует методический пробел относительно этапности развития данного процесса.

Первый этап процесса становления характеризовался отсутствием специального законодательства по лизингу было сопряжено с неразвитостью этой формы предпринимательства.

На втором этапе лизинговая деятельность осуществлялась по аналогии с арендой без специальных нормативных и законодательных актов. При этом такая неопределенность увеличила степень риска участников лизингового процесса и тем самым сдер-

живала предпринимательскую инициативу и ограничивала практическую реализацию инвестиционных программ.

Третий период характеризуется активным формированием специальной нормативной базы, регулирующей протекания лизингового процесса. Рассмотрим основные нормативные акты, регламентирующие лизинговую деятельность:

– Гражданский кодекс РФ (часть вторая, гл. 34 «Аренда», п. 6 «Договор финансовой аренды», ст. 665-670);

– Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» (далее – Конвенция);

– Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 265-ФЗ «О внесении изменений в статью 38.1 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)».

Кроме того, для регулирования протекания лизингового процесса используются положения целого ряда законодательных и нормативно-правовых актов, которые были приняты на федеральном и региональном уровне. Однако, положения других законодательных и нормативных документов, регламентирующих общие вопросы налогообложения, бухгалтерского учета и отчетности, осуществление экспортно-импортных операций и т.д., имеют посредственное отношение к функционированию рынка лизинговых услуг. Российская Федерация относится к группе государств, в которой используется особое законодательство, регулирующее лизинговые отношения. Особенность, однако, состоит в том, что правовая база финансовой аренды сосредоточена в нормативно-правовых актах государственных органов власти и управления различных уровней и обладающих разной юридической силой [1].

Структура нормативно-правовой базы лизинговой деятельности в Российской Федерации

1. Рассмотрим основные положения Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге. Целью Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге является устранение юридических препятствий на пути реализации проектов, финансирование которых основано на лизинге, унификация правового регулирования отношений по финансовой аренде [12]. Нормы Конвенции применяются ко всем сделкам международного лизинга. Критерием отнесения лизинговой сделки к международной является местонахождение субъектов лизингового процесса. Статьей 3 Конвенции установлено, что ее действие распространяется на все лизинговые сделки, в которых коммерческие предприятия лизингодатель расположены в различных государствах. Местонахождение продавца (изготовителя) предмета лизинга, формаль-

но не являющегося стороной договора лизинга, значения для определения сферы применения Конвенции не имеет.

Действие Конвенции в соответствии со ст. 4 распространяется только на лизинг движимого имущества и не распространяется на лизинг недвижимости [12].

Большое внимание в Конвенции уделено аспектам имущественной ответственности сторон лизингового процесса. В частности, согласно ст. 8 Конвенции лизингодатель не несет никакой ответственности перед лизингополучателем за предмет лизинговой сделки, а так же ущерб, причиненный этим предметом самому лизингополучателю или третьим лицам, если лизингополучатель самостоятельно выбирал предмет лизинга и его поставщика. Лизингодателя можно привлечь к ответственности только в том случае, если он непосредственно

принимал участие в выборе производителя (продавца).

Статьей 10 Конвенции регулируется ответственность производителя (продавца) перед лизингополучателем, который наделяется правами покупателя по договору покупки. В то же время лизингополучатель не имеет права аннулировать или прекратить контракт на поставку без согласия лизингодателя.

В ст. 12 Конвенции прописана ответственность лизингодателя перед реципиентом за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора лизинга. В случае если предмет договора поставлен с задержкой или не соответствует условиям соглашения, лизингополучатель вправе отказаться от предмета лизинга или расторгнуть договор. При этом лизингодатель вправе исправить положение, поставив предмет договора лизинга, соответствующее его нормам. Лизингополучатель, в свою очередь, может приостановить выплату периодических лизинговых платежей до тех пор, пока лизингодатель не внесет коррективы в процесс формирования отношений в результате невыполнения им обязательств о поставке предмета лизинга, или пока лизингополучатель не потерял право на отказ от него [10].

Ответственность лизингополучателя в основном связана с несвоевременной уплатой периодических лизинговых платежей и нарушением условий надлежащего использования и содержания предмета лизинга. Статьей 13 Конвенции предусмотрены следующие меры ответственности лизингополучателя за невыполнение своих обязанностей по договору лизинга:

- выплата суммы просроченных и невыплаченных лизинговых платежей вместе с процентами и пени;
- ускоренная выплата оставшихся периодических лизинговых платежей, если это предусмотрено договором финансовой аренды;
- расторжение договора лизинга [12].

Конвенция явилась некоторого рода ориентиром для законодателей внутреннего лизингового законодательства. Это необходимо учитывать, потому что успешному развитию финансовой аренды в Российской Федерации препятствует ряд проблем, в числе которых можно выделить несовершенство имеющейся нормативно-правовой базы.

2. Лизингу в Гражданском кодексе посвящен параграф 6 гл. 34 «Финансовая

аренда (лизинг)», где сформулированы основные требования к лизинговым сделкам, начиная с их оформления (договор финансовой аренды) и заканчивая регулированием деловых связей между субъектами лизингового процесса.

Анализ гражданского законодательства РФ в части в части лизинговых отношений, выявляет ряд его недостатков. Так, в Гражданском кодексе РФ никак не лимитирован срок сдачи имущества в аренду и лизинг [10].

В соответствии со ст. 666 Гражданского кодекса «предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи кроме земельных участков и других природных объектов.

Из определения договора лизинга очевидно, что в Гражданском кодексе РФ признается лишь финансовый лизинг, так как предусматривается участие в сделке только 3-х субъектов. В лизинге регулируются трехсторонние отношения между лизингодателем, лизингополучателем и производителем (продавцом), а также распределяются между ними права, обязанности и ответственность за не исполнение и ненадлежащее исполнение каждым своих обязанностей.

Все хозяйственные операции, не подпадающие под нормы параграфа 6 гл. 34 Гражданского кодекса, официально лизингом признаваться не могут. Эти и другие виды лизинговых операций стороны могут урегулированы в отдельных соглашениях с применением норм гл. 34 Кодекса. Однако в этом случае они лишаются предусмотренных для лизинга налоговых преференций.

3. В октябре 1998 года впервые был принят Закон «О лизинге», в котором в трактовку и регулирование данных отношений были внесены некоторые уточнения и изменения. Закон «О лизинге» 1998 года стал первым нормативно-правовым актом федерального уровня, регулирующим весь спектр лизинговой деятельности в стране.

В Законе сама суть лизинга определена как вид инвестиционной деятельности, причем он рассматривался как самостоятельный вид хозяйственной деятельности. Основной целью Закона является развитие формы инвестирования в внеоборотные активы на основе финансовой аренды, защита прав собственности, прав участников лизингового процесса, обеспечение эффективности инвестирования.

В Законе раскрыты основные понятия и определения, присущие лизинговым опе-

рациям, определены участники данных отношений, даны определения основных видов лизинга, сформированы права и обязанности сторон, основные условия лизингового договора, порядок страхования лизингового имущества, порядок разрешения споров между сторонами, установлены структура и состав лизинговых платежей, требования к лицензированию лизинговой деятельности. Закон также предусматривал госгарантии для реализации лизингового процесса, предоставление участникам лизинговых операций права самостоятельно определять сроки амортизации предмета лизинга, освобождение от налоговых платежей в течение года после создания компании, ряд других фискальных преференций для лизинговых компаний, работающих в определенных отраслях.

Отдельные специалисты-правоведы отмечали, что существующее законодательство создает противоречия в области регулирования лизинговых отношений, в связи с чем лизингополучатель не всегда может четко и верно определить свои права и обязанности, в том числе и по отношению к государству [6].

В Законе о лизинге указывается, что он в равной степени регулирует три вида лизинга: финансовый, возвратный и оперативный. При этом под возвратным лизингом понимается «разновидность финансового лизинга, при котором продавец (поставщик) предмета лизинга одновременно выступает и как лизингополучатель», а под оперативным лизингом – «вид лизинга, при котором лизингодатель закупает на свой страх и риск имущество и передает его лизингополучателю в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование ...». При оперативном лизинге предмет договора может быть передан в лизинг не однократно в течение его полного срока его службы. Однако в обоих случаях отсутствует неопременный обязательный признак договора лизинга: обязанность лизингодателя приобрести лизинговое имущество у определенного продавца (производителя) в соответствии с указаниями лизингополучателя [5]. Поэтому возвратный и оперативный лизинг не может регулироваться пп. 6 гл. 34 Гражданского кодекса и Конвенцией. В связи с этим и возвратный, и оперативный лизинг в Российской Федерации

оказывались в зоне правовой коллизии, вызванной к жизни несоответствием норм Закона о лизинге Гражданскому кодексу РФ.

Выражением указанной коллизии являлась нередко встречающаяся точка зрения, согласно которой придерживаться следовало трактовки лизинга, данной ст. 665 Гражданского кодекса, именуемой «Договор финансовой аренды». Очевидно, что здесь лизинг рассматривается лишь как «финансовая аренда», а любые отклонения от этой формулы – как уход от закреплённого в Гражданском кодексе понятия лизинга [4]. При таком подходе оперативный лизинг предлагалось рассматривать как обычную оперативную аренду, поскольку в нем отсутствует инвестиционная составляющая. В то же время имеются и другие точки зрения, признающая «оперативный лизинг» лизингом. Данную разницу в отношении можно пояснить несоответствием нормативных актов экономического содержания финансово-аренды. Юридическая наука, приняв понятие лизинга, ограничила его рамками того, что отражено в Гражданском кодексе РФ, тем самым задав весьма ограниченное содержание понятийного аппарата и методического инструментария реализации лизингового процесса.

Таким образом, понимание лизинга лишь как финансовой аренды значительно и необоснованно сужает реальную экономическую суть лизинга и сводит его лишь к одному из его видов, пусть и самому распространенному по определенному критерию. Заключительными положениями Закона «О финансовой аренде (лизинге)» являются позиции, закрепляющие право лизингодателя на инспектирование и контроль выполнения условия договора. Кроме того, лизингодатель имеет право не только на финансовый контроль за деятельностью лизингополучателя в той ее части, которая относится к предмету лизинга, но и право на контроль за формированием финансовых результатов деятельности лизингополучателя.

Заклучение

Таким образом, источниками правового регулирования лизинговой деятельности в Российской Федерации являются нормативно-правовые акты разных уровней: конституционные нормы, нормы Гражданского кодекса, Налогового кодекса, нормы закона «О финансовой аренде (лизинге)» и множество других нормативных актов.

Библиографический список

1. Горемыкин В.А. Лизинг: учеб. для вузов. М.: Дашков и К, 2003. 944 с.
2. Кабанова И.Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Лещенко М.И. Основы лизинга. М.: Финансы и статистика, 2001. 336 с.
4. Лизинг: экономические, правовые и организационные основы: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Тавасиева, Н.М. Коршунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2005. 320 с.
5. Лизинговые операции: Документальное оформление и организация учета / под общ. ред. В.В. Семенихина. М.: ЭКСМО, 2005. 348 с.
6. Логунов Д.А. Вопросы публичного и частного законодательства РФ о лизинге // Бизнес и банки. 2000. № 33. С. 22-24.
7. Рейх А.А. Законодательные аспекты лизинга // Современные аспекты экономики. 2004. № 8(59). С. 230-231.
8. Решетник И. Юридические аспекты лизинга оборудования // Оборудование. 2006. № 2. С. 4-8.
9. Санисалова Н.А. Гражданско-правовые отношения субъектов договора лизинга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Саратов. гос. акад. права. Краснодар, 2005. 27 с.
10. Терешин А.В. Институт лизинга в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. управл. МВД России. М., 2004. 22 с.
11. Титаева А.В., Ю.Н. Ледакова Лизинг: правовое обеспечение, учет, налогообложение. М.: Налоговый вестник, 2004. 288 с.
12. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге».

УДК 332.1:656

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

А. Ю. Черных

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: che185@yandex.ru

А. А. Кандыба

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: swsu_buaia@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ОКРУГА

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, транспортная система, пандемия коронавирусной инфекции, ЦФО, автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, грузовой транспорт, грузооборот, пассажирооборот, развитие.

Пандемия коронавирусной инфекции привела к появлению ряда вызовов и угроз мировой экономической системе, повлияв на макроэкономическую обстановку в России, затронув перспективы развития транспортной инфраструктуры, которая во многом определяет траектории и характер развития реального сектора экономики и смежных с ним сфер деятельности. Введенные противоковидные меры привели к изменению структуры глобальных и местных рынков, спроса и предложения, логистических цепочек по всему миру, что не могло определенным образом сказаться динамике развития транспортной отрасли. Целью данного исследования является оценка такого рода влияния пандемии коронавирусной инфекции на функционирование транспортной инфраструктуры на примере Центрального федерального округа. Методология исследования основывается на использовании экономико-статистического анализа показателей перевозки грузов, грузооборота, наличия грузовых автомобилей, пассажирских перевозок за 2016–2020 годы с использованием информационно-аналитических и статистических материалов Министерства транспорта и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, результатов работ ученых, исследователей и экспертов. ЦФО характеризуется выгодным географическим положением, высокоразвитой инфраструктурой, наличием большого числа логистических цепочек, функционирующих на импорт и экспорт сырья, материалов, готовой продукции, что позволило смягчить негативное влияние коронавирусных ограничений. В результате проведенного исследования были выявлены положительные изменения в динамике грузооборота, перевозки грузов и наличия грузовых автомобилей, несмотря на влияние пандемии коронавирусной инфекции. Серьезный ущерб был нанесен сфере пассажирских перевозок: с 2016 по 2019 годы динамика значительно не изменялась, однако в 2020 году по Российской Федерации и Центральному федеральному округу наблюдается падение на 27–28%, что оказалось вызванным падением спроса на такого рода услуги.

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

A. Yu. Chernyh

Kursk Academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: che185@yandex.ru

A. A. Kandyba

Southwest state university, Kursk, e-mail: swsu_buaia@mail.ru

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE FUNCTIONING OF THE DISTRICT'S TRANSPORT SYSTEM

Keywords: transport infrastructure, transport system, coronavirus pandemic, Central Federal District road transport, rail transport, freight transport, cargo turnover, passenger turnover, development.

The coronavirus pandemic has led to a number of challenges and threats to the global economic system, affecting the macroeconomic situation in Russia, affecting the prospects for the development of transport infrastructure, which largely determines the trajectory and nature of the development of the real sector of the economy and related fields of activity. The introduced anti-covid measures led to a change in the structure of global and local markets, supply and demand, logistics chains around the world, which could not affect the dynamics of the development of the transport industry in a certain way. The purpose of this study is to assess this kind of impact of the coronavirus pandemic on the functioning of transport infrastructure on the example of the Central Federal District. The methodology of the study is based on the use of economic and statistical analysis of indicators of cargo transportation, cargo turnover, availability of trucks, passenger transportation for 2016-2020 using information, analytical and statistical materials of the Ministry of Transport and the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, the results of the work of scientists, researchers and experts. The Central Federal District is characterized by an advantageous geographical location, highly developed infrastructure, and the presence of a large number of logistics chains operating for the import and export of raw materials, materials, and finished products, which made it possible to mitigate the negative impact of coronavirus restrictions. The study revealed positive changes in the dynamics of cargo turnover, cargo transportation and the availability of trucks, despite the impact of the coronavirus pandemic. Serious damage was caused to the sphere of passenger transportation: from 2016 to 2019, the dynamics did not change significantly, but in 2020 there was a drop of 27-28% in the Russian Federation and the Central Federal District, which turned out to be caused by a drop in demand for such services.

Введение

На современном этапе развития российской экономики одним из драйверов развития выступает состояние транспортной инфраструктуры, что обусловлено, прежде всего, прямой связью между возникающими экономическими возможностями и мобильностью человеческого капитала, товаров, услуг и информации [1, с.79]. Транспортная инфраструктура также характеризуется мультипликативным эффектом своего развития: развитие транспорта и логистики влечет за собой положительные эффекты в других отраслях экономики, снижающие транзакционные, временные и иные виды издержек. Поэтому развитие транспортной системы и инфраструктуры должно и является одним из важнейших вопросов государственной политики, в том числе и по обеспечению национальной, экономической и продовольственной безопасности Российской Федерации. Для отраслей, имеющих перспективы расширения экспортного потенциала, именно логистика является важным направлением для обеспечения конкурентоспособности, например, экспорт продовольствия [2, с. 145].

Учитывая сохраняющиеся региональные и территориальные диспропорции в экономическом развитии, именно развитие транспортной инфраструктуры способно обеспечить освоение экономического пространства даже через задействование просто экстенсивного фактора. В оптимальной ситуации развитие транспортной инфраструктуры неизменно приносит инновационные факторы и возможности для модернизации всех отраслей производства [3, с.4].

Цель исследования – провести оценку уровня развития транспортной инфраструктуры Центрального федерального округа по субъектам в сравнении с динамикой по Российской Федерации, влияния внешних и внутренних факторов, определить его тенденции и направления развития.

Материал и методы исследования

В ходе проведенного исследования авторами были использованы материалы докладов и отчетов Министерства транспорта, Федеральной службы государственной статистики РФ, результаты исследований ученых и экспертов. В данной работе анализируется динамика объемов перевозок грузов автомобильного транспорта, грузооборота, числа грузовых автомобилей, отправления грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования, пассажирооборота в Центральном федеральном округе и Российской Федерации за 2016–2020 годы. Авторами применены общенаучные методы исследования, экономико-статистический, горизонтальный анализ, обобщение и изучение практики. На основании полученных результатов исследования сделаны соответствующие выводы.

Результаты исследования и их обсуждение

Уровень развития транспортной инфраструктуры определяется через использование показателей, характеризующих характер и масштабы ее распространенности. ЦФО характеризуется высоким уровнем развития воздушного, водного транспорта, дорожного хозяйства, автомобильного и железнодорожного транспорта.

Таблица 1

Динамика объемов перевозок грузов автомобильного транспорта организаций по всем видам деятельности за 2016–2020 гг., млн т

Регион	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %
Российская Федерация	5396,8	5403,9	5 544,4	5 735,3	5 404,7	-5,76	0,15
Центральный федеральный округ	389	456,7	369,1	396,5	391,9	-1,16	0,75
Белгородская область	39,3	45,5	39,7	38,7	34,7	-10,34	-11,70
Брянская область	27,3	44,1	54,6	54,7	53,9	-1,46	97,44
Владимирская область	7,3	7,6	7,2	8,1	7,1	-12,35	-2,74
Воронежская область	25,9	24,6	25,3	28,1	30,6	8,90	18,15
Ивановская область	5,3	4,8	4,7	5,3	4,2	-20,75	-20,75
Калужская область	7,4	6,7	7,3	8,2	7,4	-9,76	0,00
Костромская область	5,0	5,5	5,7	6,4	6,5	1,56	30,00
Курская область	19,6	21,8	22,8	25,8	28,8	11,63	46,94
Липецкая область	19,1	19,9	19,3	18,8	18,8	0,00	-1,57
Московская область	97,1	133,4	39,6	43,4	45,4	4,61	-53,24
Орловская область	9,2	10,2	10,9	12,3	13,7	11,38	48,91
Рязанская область	7,9	7,7	7,5	7,8	7,5	-3,85	-5,06
Смоленская область	6,6	6,1	7,1	7,8	7,7	-1,28	16,67
Тамбовская область	25,6	32,2	29,6	31,4	18,5	-41,08	-27,73
Тверская область	29,3	25,6	24,5	27,0	26,9	-0,37	-8,19
Тульская область	11,4	11,6	12,3	13,7	12,5	-8,76	9,65
Ярославская область	11,6	16,1	15,9	18,6	16,1	-13,44	38,79
Москва	34,1	33,7	35,2	40,3	51,6	28,04	51,32

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [4].

Для проведения оценки состояния транспортной инфраструктуры ЦФО целесообразно рассмотреть динамику объемов перевозок грузов организациями, отправления грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования, пассажирооборота, а также грузооборот автомобильного транспорта.

В таблице 1 представлена динамика объемов перевозок грузов автомобильного транспорта организаций по всем видам деятельности за 2016–2020 годы.

В целом, за рассматриваемый период времени объем перевозок груза автомобильным транспортом организациями изменился незначительно: прирост по Российской Федерации составил символические 0,15%, но и по ЦФО показатель не намного выше – 0,75%. По субъектам значительный прирост в 2020 г. к 2016 г. наблюдается в Брянской, Воронежской, Костромской, Курской, Орловской, Смоленской, Ярославской обла-

стей, а также в Москве. Обратная ситуация в Белгородской, Липецкой, Рязанской и Тверской областях, при этом в Ивановской, Тамбовской и Московской областях показатель сократился более чем на 20%.

Стоит отметить, что негативное влияние на значения данного показателя оказала пандемия коронавирусной инфекции, которая в ряде областей или значительно замедлила рост, или привела к падению относительно предыдущего года. Введенные пандемийные ограничения привели к снижению экспорта из России в страны ЕС и Китай, возникшие очереди на пропускных пунктах увеличили также и сроки перевозок товаров, дополнительные санитарные проверки привели к росту задержек [4, с.64]. Для более детального анализа функционирования транспортной инфраструктуры за соответствующий промежуток времени необходимо рассмотреть динамику объема грузооборота организаций (таблица 2).

Таблица 2

Динамика объемов грузооборота автомобильного транспорта организаций по всем видам деятельности за 2016–2020 гг., млн т-км

Регион	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %
Российская Федерация	248251	254524	259 084	275 427	271 822	-1,31	9,49
Центральный федеральный округ	38429	55824	45 327	50 695	54 718	7,94	42,39
Белгородская область	3592	3628	3 955	4 229	3 884	-8,16	8,13
Брянская область	2250	3847	4 569	4 511	4 368	-3,17	94,13
Владимирская область	800	729	789	942	1 035	9,87	29,38
Воронежская область	2932	2246	2 923	4 249	3 711	-12,66	26,57
Ивановская область	830	686	815	866	721	-16,74	-13,13
Калужская область	856	691	808	1 000	989	-1,10	15,54
Костромская область	472	577	716	704	738	4,83	56,36
Курская область	1111	1213	1 270	1 291	1 498	16,03	34,83
Липецкая область	1216	1274	1 268	1 566	1 557	-0,57	28,04
Московская область	8298	22690	6 360	7 610	10 762	41,42	29,69
Орловская область	1631	1355	1 662	1 797	1 560	-13,19	-4,35
Рязанская область	638	717	726	824	931	12,99	45,92
Смоленская область	3782	4613	6 116	6 829	7 388	8,19	95,35
Тамбовская область	1883	2812	2 980	3 194	1 485	-53,51	-21,14
Тверская область	1585	1532	1 745	2 282	2 261	-0,92	42,65
Тульская область	1575	1763	1 833	1 822	1 720	-5,60	9,21
Ярославская область	901	1075	1 076	1 344	1 444	7,44	60,27
Москва	4078	4375	5 716	5 635	8 667	53,81	112,53

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [4].

По Российской Федерации за 2016–2020 годы грузооборот организаций в годовом выражении увеличился на 9,49%, что является положительной тенденцией в развитии транспортной инфраструктуры и экономики в целом. На территории ЦФО имеется автодорог общего пользования 123 231,8 км, в том числе с твердым покрытием 119 313,1 км [6]. В том числе и по этому в округе демонстрируются темпы развития существенно опережающие средние по стране – рост за рассматриваемые 5 лет составил более 42%. При этом большинство регионов демонстрируют динамику роста больше, чем в среднем по Российской Федерации, а в ряде регионов ЦФО показатель увеличился практически в 2 раза – это в Брянской и Смоленской областях, а в Москве более чем в 2 раза. Также отмечается и негативное влияние пандемии коронавирусной инфекции: грузооборот организаций в целом по России снизился на 1,31%, против роста 6,31% годом ранее. В ЦФО отме-

чается замедление роста: в 2020 году рост составил 7,94%, в 2019 к 2018 году более 11,84%. Значительный рост в период пандемии коронавирусной инфекции отмечается в Московской области и Москве.

Для более детального анализа динамики объема грузоперевозок целесообразно рассмотреть количество грузовых автомобилей в организациях по всем видам экономической деятельности, что позволит выявить взаимосвязь между объемом грузоперевозок и числом грузовых автомобилей, используемых организациями за соответствующий промежуток времени. В таблице 3 представлена динамика числа грузовых автомобилей организаций в Центральном федеральном округе за 2016–2020 годы.

В целом, по Российской Федерации число грузовых автомобилей уменьшилось на 1,74%, тогда как по ЦФО увеличилось на 4,44%. Наибольший прирост отмечается в Московской, Смоленской области и Москве.

Таблица 3

Динамика числа грузовых автомобилей организаций
в Центральном федеральном округе за 2016–2020 гг., штук

Регион	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %
Российская Федерация	635 827	604 126	592 697	589 477	624 733	5,98	-1,74
Центральный федеральный округ	153 233	152 609	149 035	151 503	160 031	5,63	4,44
Белгородская область	8 322	8 917	8 834	8 688	8 281	-4,68	-0,49
Брянская область	7 922	7 589	7 366	7 410	7 335	-1,01	-7,41
Владимирская область	7 911	8 273	7 423	7 131	6 973	-2,22	-11,86
Воронежская область	14 974	14 573	14 872	15 249	13 201	-13,43	-11,84
Ивановская область	3 005	2 442	2 212	2 183	2 136	-2,15	-28,92
Калужская область	5 089	4 954	4 038	4 096	4 782	16,75	-6,03
Костромская область	3 518	3 719	3 519	3 242	3 123	-3,67	-11,23
Курская область	6 410	5 283	5 150	5 252	5 059	-3,67	-21,08
Липецкая область	6 604	6 369	6 174	6 098	6 074	-0,39	-8,03
Московская область	21 983	25 239	26 320	28 328	31 289	10,45	42,33
Орловская область	5 241	3 624	3 502	3 464	3 844	10,97	-26,66
Рязанская область	5 888	6 085	6 148	6 318	6 194	-1,96	5,20
Смоленская область	6 956	7 719	8 310	8 451	8 531	0,95	22,64
Тамбовская область	7 369	6 456	6 404	6 481	6 360	-1,87	-13,69
Тверская область	6 136	6 142	6 084	5 888	6 046	2,68	-1,47
Тульская область	7 135	7 222	6 922	7 302	7 399	1,33	3,70
Ярославская область	5 245	5 401	5 215	4 955	4 983	0,57	-5,00
Москва	23 525	22 602	20 542	20 967	28 421	35,55	20,81

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [4].

Высокий уровень обеспеченности грузовыми автомобилями организаций является одним из важнейших факторов, обеспечивающих рост грузооборота и товарооборота в отраслях экономики и межрегиональном обмене. Наряду с этим, исследователи выделяют также факторы, оказывающие влияние на величину грузооборота, как: объем производства по отраслям, наличие организаций и качество автопарка, качество и развитость дорожной сети, грузооборот других видов транспорта, объем товарооборота по отраслям, объем ВВП и ВВП, тарифы на грузоперевозки, инвестиции в предприятия транспорта [6, с.257].

Отдельного внимания заслуживает функционирование железнодорожного транспорта в аспекте оценки уровня развития транспортной инфраструктуры ЦФО, по территории которого проходят Московская, Юго-Восточная, Октябрьская, Горьковская, Северная, Куйбышевская железная дороги, а общая протяженность железно-

дорожных магистралей составляет около 17 000 километров [6]. Именно железнодорожный транспорт является базовым элементом транспортной системы округа, обеспечивая транспортное обслуживание перевозки народнохозяйственных грузов для сбалансированного функционирования как экономической системы в целом, так и отдельных отраслей и производственных направлений, в том числе и в аспекте обеспечения национальной безопасности [8, с.66]. В таблице 4 отражена динамика отправления грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования за 2016–2020 годы.

В Российской Федерации за год отправление грузов и пассажиров железнодорожным транспортом снизилось на 2,87%. В ЦФО также снижение, но меньшей динамики – 0,81%. В основе негативных последствий пандемии в данном контексте лежат такие факторы, как закрытие государственных границ, ограничения на перевозку товаров,

людей, снижение покупательной способности населения и спроса, нарушение в функционировании логистических цепочек. Относительно невысокое падение анализируемых показателей обусловлено сложившимся общемировым трендом: во время пандемии коронавирусной инфекции большое количество предприятий стали выбирать железнодорожный вид перевозок, отказываясь от автомобильного транспорта [9, с.3,9].

Другого рода отражением функционирования транспортной инфраструктуры является динамика пассажирооборота. Во время пандемии коронавирусной инфекции спрос на транспортные услуги значительно упал, по данным Министерства транспорта Российской Федерации, в апреле падение в сфере пассажирских перевозок по всем видам транспорта составило 70–95% [10]. В таблице 5 отражена динамика пассажирооборота по Российской Федерации и субъ-

ектам Центрального федерального округа за 2016–2020 годы.

В 2016–2020 годы в Российской Федерации пассажирооборот снизился на 28,93%, во многом это произошло из-за пандемии – 27,86% составило сокращение относительно 2019 года. Аналогичные масштабы падения данного показателя отмечаются и в ЦФО: в 2020 году в сравнении с 2019 годом падение составило 28,08% в годовом выражении. Для более детального анализа целесообразным является рассмотрение пассажирооборота по отдельным видам транспорта общего пользования за 2018–2020 годы (рисунок).

Из представленных данных на рисунке следует, что во время пандемии коронавирусной инфекции значительно снизился объем по всем видам транспорта общего пользования, что оказалось обусловлено, прежде всего, введенным противоковидными ограничениями.

Таблица 4

Динамика отправления грузов и пассажиров
железнодорожным транспортом общего пользования за 2016–2020 гг., млн т

Регион	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %
Российская Федерация	1325,2	1384,3	1 410,9	1 398,6	1 358,5	-2,87	2,51
Центральный федеральный округ	200	201,7	206,0	198,4	196,8	-0,81	-1,60
Белгородская область	51	49,9	48,9	48,7	48,3	-0,82	-5,29
Брянская область	11,6	10,1	10,1	9,1	8,7	-4,40	-25,00
Владимирская область	1,4	1,5	1,5	1,6	1,6	0,00	14,29
Воронежская область	13,6	14,6	16,5	14,0	13,6	-2,86	0,00
Ивановская область	1	0,9	0,8	0,7	0,8	14,29	-20,00
Калужская область	2,2	2,9	3,2	2,9	2,4	-17,24	9,09
Костромская область	1,9	2,1	2,3	2,1	2,4	14,29	26,32
Курская область	19,7	20,2	21,8	24,1	24,6	2,07	24,87
Липецкая область	24,9	26,6	27,0	24,6	25,4	3,25	2,01
Московская область	10,9	11,3	12,3	13,1	13,3	1,53	22,02
Орловская область	1,2	1,4	1,7	1,3	1,5	15,38	25,00
Рязанская область	13,3	11,5	13,0	13,0	10,9	-16,15	-18,05
Смоленская область	14	16	13,3	10,4	10,0	-3,85	-28,57
Тамбовская область	3,2	2,4	2,8	1,9	2,9	52,63	-9,38
Тверская область	1,5	1,6	1,8	1,8	1,8	0,00	20,00
Тульская область	11,7	11,7	12,0	12,6	13,1	3,97	11,97
Ярославская область	12,6	12,9	13,2	12,8	12,1	-5,47	-3,97
Москва	4,3	4,1	3,7	3,7	3,6	-2,70	-16,28

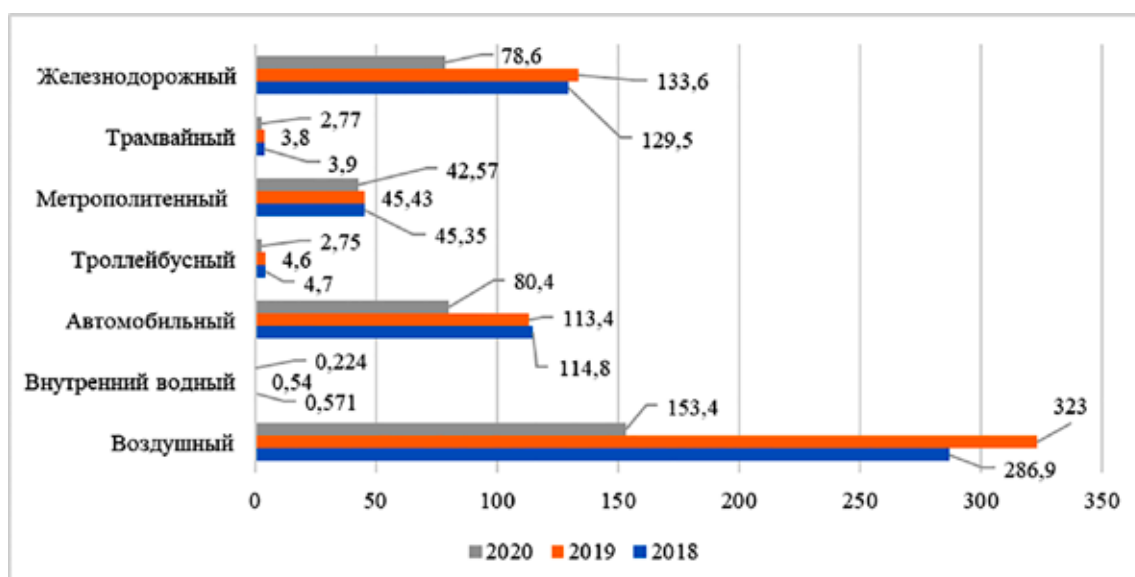
Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [4].

Таблица 5

Динамика пассажирооборота по Российской Федерации
и субъектам Центрального федерального округа за 2016–2020 гг., млн пасс-км

Регион	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %
Российская Федерация	124347	123359	122 536	122 493	88 370	-27,86	-28,93
Центральный федеральный округ	27826	27995	27 970	28 382	20 412	-28,08	-26,64
Белгородская область	1039	994	873	823	775	-5,83	-25,41
Брянская область	522	738	667	665	525	-21,05	0,57
Владимирская область	851	825	784	720	598	-16,94	-29,73
Воронежская область	2581	2401	2 579	2 406	1 806	-24,94	-30,03
Ивановская область	587	570	539	542	484	-10,70	-17,55
Калужская область	491	484	455	507	594	17,16	20,98
Костромская область	599	634	600	538	350	-34,94	-41,57
Курская область	829	781	748	726	488	-32,78	-41,13
Липецкая область	890	875	832	787	557	-29,22	-37,42
Московская область	7261	7720	8 001	7 875	5 997	-23,85	-17,41
Орловская область	523	485	447	441	390	-11,56	-25,43
Рязанская область	802	828	856	795	493	-37,99	-38,53
Смоленская область	756	687	521	529	305	-42,34	-59,66
Тамбовская область	1257	935	888	933	751	-19,51	-40,25
Тверская область	490	505	519	483	669	38,51	36,53
Тульская область	1080	1045	1 106	1 131	840	-25,73	-22,22
Ярославская область	1151	1617	1 398	1 287	836	-35,04	-27,37
Москва	6115	5870	6 156	7 194	3 953	-45,05	-35,36

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [4].

Динамика пассажирооборота по отдельным видам транспорта общего пользования
за 2018–2020 годы, млрд пасс.-км

Источник: составлено авторами по данным Министерства транспорта Российской Федерации [6]

В конечном экономическом итоге ковидные последствия не могли прямо не сказаться на финансовых показателях отраслевых организаций, оказывающих услуги по перевозке, транспортировке пассажиров и товаров. Косвенно негативные последствия затронули и смежные отрасли, например, по производству комплектующих для транспорта, топлива, а также кадров, занятых в данных сферах. Такого рода ситуация позволяет нам говорить об эффекте мультипликатора при оценке влияния пандемии коронавирусной инфекции на функционирование транспортной инфраструктуры и экономики в целом.

Заключение

Пандемия коронавирусной инфекции оказала серьезное влияние на функционирование транспортной инфраструктуры Российской Федерации и, в частности, ЦФО, который среди всех округов страны характеризуется наиболее высоким уровнем социально-экономического развития. Соответственно транспортная инфраструктура округа имеет в преимуществах выгодное географическое и экономическое положение из-за наличия большого числа логистических цепочек, функционирующих как на межрегиональный обмен по стране, так и для экспортно-импортных операций с западноевропейскими партнерами.

Введение локдауна и ряда ограничений на перемещение и транспортировку привели к незначительному сокращению перевозок грузов организациями по всей стране. При этом грузооборот организаций в ЦФО в 2020 году в сравнении с 2019 годом увеличился на 7,94%, что положительно отмечает факт высокой адаптивности к условиям от-

расли. Также в округе отмечается значительный прирост числа грузовых автомобилей организаций, тогда как в целом по Российской Федерации показатель сократился.

Важнейшую роль в функционировании отраслей экономики играет железнодорожный транспорт, который является основополагающим элементом транспортировки крупнотоварной продукции базовой отраслью экономики. Динамика отправления грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования изменилась незначительно в период пандемии. Значительно снизился объем пассажирооборота: с 2016 по 2019 годы динамика значительно не изменялась, однако в 2020 году по Российской Федерации и ЦФО наблюдается падение на 27-28% опять же в силу ограничений и последствий пандемии, вызвавшей падение спроса на услуги, которое во втором квартале 2020 года достигало отметки в 75-95%.

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции нанесла серьезный удар по сфере пассажирских перевозок, тогда как негативные изменения в сфере грузоперевозок оказались менее значительными. Несмотря на падение объемов перевозок грузов на 1,16%, объем грузооборота увеличился практически на 8%, что обусловлено значимостью функционирования внутренних и внешних логистических цепочек в аспекте обеспечения непрерывного производства в реальном секторе экономики, поддержания необходимого уровня конкурентоспособности, экономической и национальной безопасности Российской Федерации в условиях мировой пандемии коронавирусной инфекции.

Библиографический список

1. Тохиров Т.И. Оценка состояния транспортной инфраструктуры региона // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 79-83.
2. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Улучшение транспортно-логистической инфраструктуры как основа повышения эффективности и диверсификации экспорта российского зерна // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 7. С. 141-147.
3. Горбунов А.А. Внутрорегиональная политика развития транспортной инфраструктуры в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. URL: [www.vestnik-mgou.ru](http://vestnik-mgou.ru).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

5. Кулешова Е.А., Кусков А.Н. Влияние COVID-19 на грузоперевозки России. транспортные тренды после пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12–2. С. 63-66.
6. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/>.
7. Коломыцев Д.А. Исследование факторов, оказывающих влияние на величину грузооборота автомобильного транспорта в регионах России // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 256-259.
8. Кублин И.М., Воронов А.А., Тиндова М.Г. Динамический анализ перевозок железнодорожным транспортом и инфраструктурные возможности обеспечения их роста // ТДР. 2022. № 1. С. 65-69.
9. Транспортная сфера в контексте COVID-19. Официальный сайт Департамента международного и регионального сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/structure/department/9206>.
10. Изъюрова Л. «В условиях пандемии». Официальный сайт «Российские железные дороги». [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=188996>.

УДК 332.122

Э. И. Тагирова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, e-mail: dream-any@mail.ru

Р. Г. Сафиуллин

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, e-mail: safiullinrg@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЭЗ В СВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ САНКЦИЯМИ

Ключевые слова: особые экономические зоны, экономические санкции, эффективность, полимасштабный подход, Россия.

На основе полимасштабного подхода проведен территориальный анализ, оценка трансформации возможных направлений и последствий воздействия экономических санкций на эффективность функционирования особых экономических зон России на федеральном, региональном и локальном уровнях. Особые экономические зоны промышленно-производственного, технико-внедренческого, портового и туристско-рекреационного типа по итогам 2021 года характеризовались высокой социально-экономической эффективностью функционирования. Вводимые жесткие экономические санкции негативно скажутся на трансформации всей экономики страны на федеральном уровне и функционировании особых экономических зон на региональном и локальном уровнях в связи с активным началом ухода иностранных резидентов из них с 2022 года. Негативное влияние экономических санкций на функционирование особых экономических зон регионов существенно оказывается там, где больше всего было сформировано крупных особых экономических зон. К числу таких относятся особые экономические зоны Московской, Липецкой, Свердловской областей, Республики Татарстана и Хабаровский край. Отсутствие базы данных по функционирующим особым экономическим зонам страны на локальном и особенно на производственном товарном уровне, не позволяет получить реальную территориально-структурную картину по направлениям влияния экономических санкций и количественно оценить результаты негативных последствий влияния экономических санкций на функционирование особых экономических зон страны экспортно-импортно ориентированности. От этого, в свою очередь, зависят выработка общей среднесрочной и долгосрочной стратегии внутрипроизводственной, экспортно-импортной производственно-товарной трансформации каждого уникального по специализации особой экономической зоны.

E. I. Tagirova

Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Ufa,
e-mail: dream-any@mail.ru

R. G. Safiullin

Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Ufa,
e-mail: safiullinrg@yandex.ru

ENSURING THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF THE SEZ IN CONNECTION WITH ECONOMIC SANCTIONS

Keywords: special economic zones, economic sanctions, efficiency, multi-scale approach, Russia.

On the basis of a multi-scale approach, a territorial analysis was carried out, an assessment of the transformation of possible directions and consequences of the impact of economic sanctions on the effectiveness of the functioning of special economic zones of Russia at the federal, regional and local levels. According to the results of 2021, special economic zones of industrial-production, technical-innovation, port and tourist-recreational type were characterized by high socio-economic efficiency of functioning. The tough economic sanctions imposed will negatively affect the transformation of the entire economy of the country at the federal level and the functioning of special economic zones at the regional and local levels due to the active start of the departure of foreign residents from them from 2022. The negative impact of economic sanctions on the functioning of special economic zones of regions is significantly found where large special economic zones have been formed the most. These include the special economic zones of the Moscow, Lipetsk, Sverdlovsk regions, the Republic of Tatarstan and the Khabarovsk Territory. The lack of a database on the functioning of the country's special economic zones at the local and especially at the production commodity level does not allow us to get a real territorial-structural picture of the impact of economic sanctions and quantify the results of the negative effects of economic sanctions on the functioning of the country's export-import-oriented special economic zones. This, in turn, determines the development of a common medium- and long-term strategy for intra-production, export-import production and commodity transformation of each unique special economic zone by specialization.

Введение

Приоритетом трансформации региональных систем России до введения экономических санкций развитыми странами декларировалось обеспечение социо-эколого-экономической эффективности функциональных преобразований в территориальной организации хозяйства и населения. До наступления территориального системного кризиса в трансформации региональных систем страны с 2008-2009 года, экономико-географами В.Л. Бабуриным и С.П. Земцовым [1], Р.Г. Сафиуллиным и Р.М. Сафиуллиной [2], экономистами Е.А. Мазилковым и Ф. Шэн [3], А.А. Давыдовой [4], И.М. Голова и А.Ф. Суховой [5], аргументировалась приоритетная роль инновационно-инвестиционного фактора трансформации региональных систем страны в соответствии с общемировыми трендами конкурентного устойчивого развития. В научных публикациях С.В. Казанцева [6], В. Кузьминой [7], Р.Г. Сафиуллина [8], И.Н. Тимофеева [9] акцентируется внимание на необходимости полимасштабного подхода по территориально-структурному анализу, оценке трансформации секторов экономики, региональных и локальных производственных систем России, оказавшихся под воздействием долгосрочных экономических санкций на федеральном, региональном, локальном уровнях. В научных публикациях, посвященных современным актуальным проблемам обеспечения эффективного функционирования ОЭЗ страны, отсутствует территориально-структурный анализ, оценка трендов и количественно просчитанных результатов негативных последствий влияния экономических санкций на трансформацию особых экономических зон на локальном уровне в разрезе конкретных производств, организаций по номенклатуре производящихся товаров и услуг.

Цель исследования заключается в анализе и оценке влияния экономических санкций на социально-экономическую эффективность функционирования особых экономических зон России различных типов.

Материалы и методы исследования

Использованы официальные статистические данные по особым экономическим зонам России (объем инвестиций, капитальных вложений, выручки резидентов, количество созданных рабочих и др.), научные публикации по проблемам эффективности

функционирования ОЭЗ. Выбор статистического, территориально-структурного методов исследования влияния экономических санкций на эффективность функционирования особых экономических зон страны определялся необходимостью обеспечения достоверности результатов и соответствия цели и задачам работы.

Результаты исследования и их обсуждение

На территории Российской Федерации можно создавать следующие типы особых экономических зон: промышленно-производственные (ППТ), технико-внедренческие (ТВТ), портовые (ПТ), туристско-рекреационные (ТРТ).

Помимо вышеперечисленных Особых экономических зон, существуют зоны, которые действуют на основании иных федеральных законов – это ОЭЗ в Магаданской области (функционирующая до 31 декабря 2025 года) и ОЭЗ в Калининградской области (функционирующая до 31 декабря 2045 года), где государственная поддержка организаций резидентов будет действовать до 1 января 2031 года.

Как показано в таблице 1, общее количество резидентов ОЭЗ составляет 954 из них: ОЭЗ промышленно-производственного типа – 317, ОЭЗ технико-внедренческого типа – 513, ОЭЗ туристско-рекреационного типа – 81, ОЭЗ портового типа – 43.

По состоянию на 1 июля 2021 г. на территории Российской Федерации действовали 38 ОЭЗ четырех типов: 19 ОЭЗ промышленно-производственного типа в Республиках Татарстан, Башкортостан и Чеченской Республике, Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской, Астраханской, Калужской, Московской (3 ОЭЗ), Воронежской, Тульской, Орловской, Нижегородской, Владимирской и Омской областях, а также в Красноярском крае; ОЭЗ технико-внедренческого типа в количестве 7 штук в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, в Республике Татарстан, Московской (2 ОЭЗ), Саратовской и Томской областях; ОЭЗ туристско-рекреационного типа в количестве 10 штук в Республике Бурятия, Алтайском крае, Иркутской и Тверской областях, в том числе в туристическом кластере, состоящем из 6 ОЭЗ, в Карачаево-Черкесской, Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках, а также в Республиках Ингушетия, Дагестан и Северная Осетия-Алания; 2 портовые ОЭЗ

в Ульяновской и Астраханской областях. В соответствии с Правилами оценка эффективности производится по сводному расчетному показателю эффективность особых экономических зон (далее – Еоэз).

На основании полученного значения показателя Еоэз производится оценка эффективности за отчетный период и за период с начала функционирования ОЭЗ с применением следующих критериев: а) эффективное функционирование ОЭЗ ($E_{оэз} > 80\%$); б) достаточно эффективное функционирование ОЭЗ ($40 < E_{оэз} < 80\%$); в) неэффективное функционирование ОЭЗ ($E_{оэз} < 40\%$). Так, динамика показателей за 2021 год выше, чем за 2020 год, в том числе по показателям (индикаторам), имеющим вклад в достижение национальных целей Российской Федерации: объем выручки в результате экспорта несырьевых не энергетических товаров и оказываемых услуг, количество созданных рабочих мест организациями, являющимися субъектами МСП и (или) индивидуальными предпринимателями.

В целом по результатам проведенной оценки Еоэз по всем ОЭЗ, без учета туристического кластера, соответствует эффективному функционированию ОЭЗ и составляет 96,5% за 2021 год и 95,0% за период с начала функционирования ОЭЗ. При этом наибольшую эффективность по итогам 2021 года демонстрируют ОЭЗ промышленно-производственного типа и ОЭЗ технико-внедренческого типа, ОЭЗ портового типа,

ОЭЗ туристско-рекреационного типа, без учета туристического кластера.

Наиболее эффективными за период с начала функционирования ОЭЗ являются ОЭЗ технико-внедренческого типа, ОЭЗ туристско-рекреационного типа, без учета туристического кластера, ОЭЗ промышленно-производственного типа, ОЭЗ портового типа. Значение Еоэз за 2021 год для ОЭЗ ТРТ в Северо-Кавказском федеральном округе составляет 56,3% (достаточно эффективное функционирование ОЭЗ), за период с начала функционирования ОЭЗ – 78,1% (достаточно эффективное функционирование ОЭЗ).

В таблице 2 указаны примеры ОЭЗ с международным сотрудничеством: ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк» (28 компаний с иностранным участием, среди которых такие всемирно известные компании как YOKOHAMA (Япония), HONEYWELL (США), ABB (Швейцария), SCHLUMBERGER (Франция)); ОЭЗ «Титановая долина» (Ural Boeing Manufacturing-2); ОЭЗ ППТ «Лотос» (Компания ООО «Навал Дизайн Международный»); ОЭЗ ППТ «Моглино» (АО «ELME MESSER GAAS» и NOR-MAALI OY) и другие.

Вводимые жесткие экономические санкции негативно скажутся на трансформации всей экономики страны на федеральном уровне (таблица 3) и функционировании особых экономических зон на региональном и локальном уровнях в связи с активным уходом резидентов из них с 2023 года (таблица 4).

Таблица 1

Оценка эффективности деятельности ОЭЗ России

Тип ОЭЗ	Кол-во резидентов ОЭЗ, ед.	Количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров, ед.	Количество рабочих мест, ед.	Объем инвестиций, вложенных резидентами ОЭЗ на территории, млрд руб.	Объем капитальных вложений, вложенных резидентами ОЭЗ на территории, млрд руб.	Объем выручки резидентов ОЭЗ от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, млрд руб.	Объем налогов, млрд руб.	Кол-во построенных и введенных объектов, ед.
ОЭЗ ППТ	317	93	25 418	373	346	1 040	38	583
ОЭЗ ТВТ	513	47	27 195	299	179	644	89	576
ОЭЗ ТРТ	81	2	1 847	14	14	3	653	329
ПОЭЗ	43	7	1 026	10	4	10	285	34
Итого	954	149	55 486	697	542	1 697	127	1 522

Таблица 2

ОЭЗ с международным сотрудничеством

Название ОЭЗ	Страна-партнер	Кол-во рабочих мест, тыс. шт.	Объем инвестиций, млрд руб.	Влияние санкций
ОЭЗ ППТ «Липецк»	YOKOHAMA (Япония), HONEYWELL (США), ABB (Швейцария), SCHLUMBERGER (Франция))	5	221	Снижение количества рабочих мест, падение объемов производства
ОЭЗ «Титановая долина»	Ural Boeing Manufacturing-2	4	120	Уход резидентов, увольнение работников
ОЭЗ ППТ «Лотос»	Компания ООО «Навал Дизайн Международный»	3	125	Уход инвесторов, падение выручки
ОЭЗ ППТ «Моглино»	АО «ELME MESSER GAAS» и NOR-MAALI OY	4	201	Снижение количества рабочих мест, падение объемов производства
ОЭЗ «Иннополис»	Schwarzthal Tech ООО «Шнейдер Электрик Центр Инноваций» FIXFIX NNG LLCNNG LLC ICL ТехноICL Техно	3	263	Уход резидентов, увольнение работников
Технополис «Москва»	BIOCAD	11	569	Уход резидентов, увольнение работников

Таблица 3

Направления и последствия влияния экономических санкций на трансформацию региональных систем России на федеральном уровне

№ п/п	Направленность экономических санкций на системообразующие сферы экономики	Экспертные оценки последствий санкций
1	ВПК («Ростех» и др.).	Изоляция от мирового рынка военных инноваций, технологий и мирового рынка торговли вооружениями
2	Космическая промышленность («Роскосмос»)	Изоляция от мирового рынка космических инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
3	Авиационная промышленность	Изоляция от мирового рынка авиационных инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
4	Автомобилестроение	Изоляция от мирового рынка автомобилестроения, инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
5	Судостроение	Изоляция от мирового рынка судостроения, инноваций, технологий, инвестиций и бизнеса
6	Сырьевые экспортно-ориентированные государственные, межрегиональные и региональные бизнес структуры	Ограничения на экспорт сырьевых товаров на рынках развитых стран мира, эмбарго на инновации, передовые технологии, инвестиции
7	Золото-валютные резервы России (640 млрд \$)	Заморозка до 350 млрд \$ золото-валютных резервов страны, находившихся в зарубежных банках развитых стран
8	Финансовые ресурсы госкорпораций и межрегиональных, региональных бизнес структур России	Заморозка до 450 млрд \$ финансовых ресурсов госкорпораций и бизнес структур, размещенных в зарубежных банках развитых стран
9	Личные финансовые счета российских олигархов, размещенные в банках развитых стран, имущество и недвижимость в зарубежных странах	Суммарный арест финансовых средств и имущества на 30 млрд \$
10	Внутренний потребительский рынок России	Падение реальных доходов населения по экспертной оценке МВФ, ЦБ РФ, Правительства РФ и экспертного сообщества к декабрю 2022 до 14%

Таблица 4

Направления и последствия влияния санкций
на функционирование экономики России на региональном уровне

Направленность экономических санкций на региональные системы	Экспертные оценки последствий санкций
Падение объемов добычи и экспорта сырья в развитые страны	Добыча сырья к марту 2022 сократилась на 10%.
Сокращение объемов производства обрабатывающих видов деятельности	Сокращение объемов производства обрабатывающих производств к марту 2022 года на 6%.
Сокращение объемов розничного товарооборота региональных систем страны	Сокращение к апрелю 2022 на 10%
Сокращение объемов непродовольственной торговли региональных систем страны	Сокращение к апрелю 2022 на 17%
Сокращение импорта региональных систем страны	По итогам 2022 ожидается сокращение в пределах 20-50%
Кризис в региональных системах страны машиностроительной специализации (автомобилестроение, станкостроение) (г. Москва, Набережные и др.)	Сокращение производства автомобилей к маю 2022 на 85%
Кризис в региональных системах страны, экспортирующих нефть, нефтепродукты, мазут, уголь, добывающие и экспортирующие природный газ (ХМАО, ЯМАО, Ненецкий АО, Кемеровская, Сахалинская области)	Сокращение экспорта угля из Кемеровской области к концу 2022 на 100% (55 млн тонн), сокращение производства мазута на 70% (50 млн тонн), добычи нефти на 11%, природного газа на 10% в связи с экономическими санкциями
Падение реальных доходов населения региональных систем страны	Падение реальных доходов населения от 19% до 100% к концу 2022.
Изменение ситуации на внутреннем региональном рынке труда	Сокращение рабочих мест. Рост официальной безработицы к декабрю 2022 года в сравнении с 2021 годом на 50% – 100%

Таблица 5

Данные по влиянию санкций на деятельность регионов с несколькими ОЭЗ

ОЭЗ	Объемы производства	Влияние санкций
«Дубна», «Ступино Квадрат», «Кашира», «Исток» и «Максимиha» (Московская обл.)	На их территории ведут деятельность 208 резидентов. За 2021 год их количество увеличилось на 24 инвестора. Совокупные инвестиции в проекты ОЭЗ составляют 95 миллиардов рублей. Количество созданных на предприятиях рабочих мест превышает 6 300	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
ОЭЗ ППТ «Липецк» расположена (Липецкая обл.)	>5 тыс. Рабочих мест >221 млрд руб. Заявленных инвестиций >89 млрд руб. Освоенных инвестиций 59 Резидентов ОЭЗ	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
«Химический парк «Тагил» (город Нижний Тагил); «ПРО-БИЗНЕС-ПАРК» (город Екатеринбург); «Синарский» (город Каменск-Уральский)	4 тыс. рабочих мест, 120 млрд руб.	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
ОЭЗ «Иннополис» и «Алабуга» (респ. Татарстан)	На сегодняшний день на территории ОЭЗ «Алабуга» осуществляют производственную деятельность 33 резидента, которыми создано свыше 7,6 тыс. рабочих мест. Ряд крупных мировых компаний таких как Kastamonu, HAYAT, Air Liquide, 3M, Rockwool, Armstrong, Август, Транснефть и др.	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест
портовая «Советская Гавань», туристско-рекреационная «Остров Русский» (Дальний Восток)	4 тысяч рабочих мест, 226 млрд рублей инвестиций, объемы производства – выше 450 млрд рублей	Уход иностранных инвесторов, снижение объема выручки, сокращение количества рабочих мест

Негативное влияние экономических санкций на функционирование ОЭЗ регионов существенно оказывается там, где больше всего было сформировано крупных ОЭЗ. К числу таких относятся особые экономические зоны Московской, Липецкой, Свердловской областей, Республики Татарстана и Хабаровский край (таблица 5).

Выводы

Масштабы влияния экономических санкций на трансформацию ОЭЗ определяются международной функциональной специализацией. В первую очередь, под жесткие санкции попадают ОЭЗ России с международной функциональной специализацией на черной, цветной металлургии, нефтеперерабатывающих, нефтехимической, химической, обрабатывающих производств машиностроительных секторов экономики. Масштабы и ориентиры долгосрочных направлений и трендов влияния экономических санкций на функционирование и вынужденную трансформацию особых экономических зон страны на федеральном и региональном уровнях в целом определены. В связи с закрытостью данных таможенной федеральной службы по объемам экспорта и импорта товаров и услуг по ОЭЗ, и особенно закрытость статистических отчетных данных по отдельным видам товаров и услуг является главной проблемой в определении реальных масштабов и экономических потерь из-за санкций, нарушения транспортно-логистических связей с зарубежными резидентами, размерами падения доходов, сокращения рабочих мест, что необходимо для принятия адекватных решений по производственной товарной, технологической, инвестиционной коррекции функционирования и трансформации конкретных производственных структур ОЭЗ и обновления, замены номенклатуры производимых товаров и услуг [10]. Отсутствие такой базы данных по функционирующим особым экономическим зонам страны на локальном и особенно на произ-

водственном товарном уровне не позволяет получить реальную территориально-структурную картину по анализу и оценке трендов направлений и количественно просчитанных результатов негативных последствий влияния экономических санкций на трансформацию и функционирование особых экономических зон страны экспортно-импортно ориентированности на локальном уровне в разрезе отдельных конкретных производств и организаций по номенклатуре производящихся экспортно-импортных товаров и услуг. От этого, в свою очередь, зависят выработка общей среднесрочной и долгосрочной стратегии внутрипроизводственной, экспортно-импортно производственно-товарной трансформации каждого уникального по специализации ОЭЗ. Далее необходимы разработки среднесрочных и долгосрочных «дорожных карт» на локальном уровне для каждой ОЭЗ по следующим трансформационным направлениям для обеспечения погашения негативных последствий влияния экономических санкций:

1. Изменение и модернизация производственных технологических товарных цепочек.
2. Изменение и модернизация транспортно-логистических связей с зарубежными и отечественными резидентами.
3. Изменение и модернизация занятости рабочей силы и решения возможных проблем, возникающих в связи с сокращением рабочих мест.
4. Изменение и обновление инновационно-инвестиционных программ по производству экспортно-импортных товаров и услуг.
5. Изменение географии и обновление экспортно-импортной номенклатуры товаров и услуг по индивидуальным производственно-технологическим цепочкам реализации товаров и услуг на мировом и российском потребительском рынках.
6. Изменение и модернизация производственных технологических товарных цепочек;

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Библиографический список

1. Бабурин В.Л., Земцов С.П. География инновационных процессов в России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2013. № 5. С. 25-32.
2. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Эффективность территориального развития России: теория, реальность, проблемы // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Часть 1. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 37-47.
3. Мазилев Е.А., Шэн Ф. Научно-технологический потенциал территорий России и Китая: оценка и направления развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 1. С. 70–83.
4. Мазилев Е.А., Давыдова А.А. Научно-технологическое развитие России: оценка состояния и проблемы финансирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 55-72.
5. Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.
6. Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России // Мир новой экономики. 2018. № 12 (3). С. 46-57.
7. Кузьмина В. Дегазификация и дeneфтенизация: влияние на мировой энергобаланс // Экология и право. 2022. № 85. С. 30-36.
8. Сафиуллин Р.Г. Инновационно-инвестиционный фактор трансформации региональных систем России в условиях экономических санкций: полимасштабный подход // Вестник АН РБ. Уфа, 2022. С. 25-37.
9. Тимофеев И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65\2021. Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД. 2021. 24 с.
10. Тагирова Э.И. Анализ проблем и социально-экономической эффективности трансформации точек роста в депрессивных территориях Республики Башкортостан // Фундаментальные исследования. 2021. № 9. С. 59–64.

УДК 65.014

С. К. Тарчоков

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: salim1902@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЕМ В НЕСТАБИЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: стратегия, управление, предприятие, инновации, внешняя среда, планирование, интеграция, технология, процесс, концепция.

В статье рассмотрены стратегические подходы к управлению предприятием в нестабильных условиях. Установлено, что обеспечение устойчивого развития обуславливает необходимость наполнения идеологии стратегического управления новым содержанием. В соответствии с концепцией устойчивого развития определены основные теоретические положения стратегического управления, включающие формирование стратегии взаимодействия с внешней средой по принципам устойчивого развития, установление целевых ориентиров предприятия на перспективу на основе учета принципов маркетинга, экологической гармонизации и толерантности, использование эколого-экономического подхода к росту предприятия и его стратегической позиции, обеспечение долговременных конкурентных преимуществ, устойчивости конкурентной позиции и экономической безопасности. В соответствии с определенными теоретическими положениями сформированы принципы стратегического управления: социальной ответственности за выполнение миссии перед обществом; интегративности экономического потенциала и способностей персонала к эффективному использованию ресурсов в процессе достижения установленных целей; инновационности, предполагающий постоянное совершенствование технологических, управленческих процессов для обеспечения соответствия предприятия требованиям внешней среды; экологической гармонизации; экономичности, предусматривающей рациональное обеспечение устойчивого развития. Установлено, что функциональное наполнение стратегического управления реализуется на основании выделения процессов непосредственной разработки стратегии, стратегического планирования и стратегического управления в целом.

S. K. Tarchokov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: salim1902@mail.ru

STRATEGIC APPROACHES TO ENTERPRISE MANAGEMENT IN UNSTABLE CONDITIONS

Keywords: strategy, management, enterprise, innovation, external environment, planning, integration, technology, process, concept.

The article discusses strategic approaches to enterprise management in unstable conditions. It is established that ensuring sustainable development makes it necessary to fill the ideology of strategic management with new content. In accordance with the concept of sustainable development, the main theoretical provisions of strategic management are defined, including the formation of a strategy for interaction with the external environment according to the principles of sustainable development, the establishment of enterprise targets for the future based on the principles of marketing, environmental harmonization and tolerance, the use of an ecological and economic approach to the growth of the enterprise and its strategic position, ensuring long-term competitive advantages, stability of the competitive position and economic security. In accordance with certain theoretical provisions, the principles of strategic management have been formed: social responsibility for the fulfillment of the mission to society; integrativity of economic potential and the ability of personnel to use resources efficiently in the process of achieving set goals; innovation, involving continuous improvement of technological, managerial processes to ensure compliance of the enterprise with the requirements of the external environment; environmental harmonization; efficiency, providing for rational provision of sustainable development. It is established that the functional content of strategic management is implemented on the basis of the allocation of the processes of direct strategy development, strategic planning and strategic management in general.

Утверждение социально ориентированной структурно-инновационной модели развития экономики Российской Федерации осуществляется в нестабильных условиях.

Новый этап реформирования, обусловленный современными социально-экономическими и геополитическими реалиями, направлен на реализацию задач устойчивого

развития, создание среды здоровой конкуренции, укрепление конкурентоспособности российских предприятий.

Решение этих задач на микроуровне предопределяет необходимость освоения новых для отечественных предприятий правил взаимодействия с внешним окружением, формирования нового типа руководителей-стратегов, определения приоритетов и перспектив их развития, что позволяет создать систему управления превентивного характера. Адекватным к указанным требованиям является стратегический подход, жизненную необходимость и востребованность которого доказал опыт успешно функционирующих компаний в экономически развитых странах.

При этом отдельные попытки внедрения стратегических элементов в практику отечественных предприятий имеют экспериментальный характер и осуществляются при отсутствии теоретических основ стратегического управления. Такое положение обусловлено определенным рядом не только макроэкономических проблем, но и проблем экономического и неэкономического характера, специфических для каждого предприятия. В этих условиях наиболее весомыми проблемами неэкономического характера является отсутствие опыта, недостаточность методического обеспечения системы управления, существование психологического барьера у руководителей при стратегических изменениях.

Изучению вопросов, связанных с развитием системы управления на предприятии посвящены работы О.Н. Бекетовой [3], Н.К. Борисюка [4], Н.Д. Гуськовой [5], О.Н. Денисовой [6], А.Н. Мейтовой [10], А.Е. Миллера [11], Л.П. Мокровой [12], Г.Д. Щербины [15], Е.В. Юдиной [16] и др. При этом существующие противоречивые концептуальные подходы в рамках управления обуславливают различное толкование его категорий и понимание взаимосвязи элементов, а концепция управления предприятием не учитывает социально-экономических реалий.

В этих условиях теория стратегического управления может потребовать дальнейшей разработки в контексте идеи устойчивого развития, формирования адекватных принципов принятия стратегических решений и определения направлений развития управления на отечественных предприяти-

ях. Поэтому актуальным становится комплексный подход к исследованию теоретико-методологических проблем управления на микроуровне.

Предпосылки изменения концепций стратегического менеджмента связаны с циклами экономического развития, процессами глобализации бизнеса, диверсификации, усилением конкурентной борьбы. Несмотря на изменения в современной теории управления, появление новых черт стратегического управления, направлений в теории под влиянием роста значимости маркетинга, экологического фактора макросреды и социальной ответственности предприятия, обеспечили выделение концепции стратегического управления.

Практика показала, что в условиях современного этапа экономического развития стратегическому управлению присущ предпринимательский (поощрение инициатив, обеспечение творческого подхода, упорство), интеграционный (сбалансированное развитие потенциала и компетенций персонала) и инновационный (стимулирование нововведений, развитие новаторского подхода) характер.

Ведущей идеей подхода к стратегическому управлению можно признать необходимость гармоничного развития предприятия, что предполагает ориентацию на сочетание интересов хозяйственных субъектов, потребителей и общества в целом на основании интеграции экономических, экологических и социальных приоритетов развития. Стратегическое управление нами интерпретируется как деятельность, которая основывается на стратегической ориентации как компоненте философии предприятия и имеет направленность на достижение целевых ориентиров в перспективе, обеспечение устойчивого развития, конкурентоспособности и долговременного успеха предприятия.

Кроме того, обеспечение устойчивого развития обуславливает необходимость наполнения идеологии стратегического управления новым содержанием [1, 7, 14]. В связи с этим в соответствии с концепцией устойчивого развития нами определены основные теоретические положения стратегического управления: формирование стратегии взаимодействия с внешней средой по принципам устойчивого развития; установление целевых ориентиров предприятия на перспективу на основе учета принципов маркетинга,

экологической гармонизации и толерантности; использование эколого-экономического подхода к росту предприятия и его стратегической позиции; обеспечение долговременных конкурентных преимуществ, устойчивости конкурентной позиции и экономической безопасности.

В соответствии с определенными теоретическими положениями нами также сформированы принципы стратегического управления: социальной ответственности за выполнение миссии перед обществом; интегративности экономического потенциала и способностей персонала к эффективному использованию ресурсов в процессе достижения установленных целей; инновационности, предполагающий постоянное совершенствование технологических процессов.

Кроме того, при исследовании структурно-функционального построения стратегического управления нами разработана его структурно-логическая модель, в которой отражается комплекс составных элементов каждого этапа управления перспективным развитием предприятия. Согласно такого подхода к стратегическому управлению можно выделить процессы непосредственной разработки стратегии, стратегического планирования и стратегического управления в целом и дифференцированно совокупность функций на следующие группы: функции управления процессом определения целевых ориентиров, функции управления процессом разработки стратегий, функции управления процессом реализации стратегических ориентиров.

На основании концептуального обзора стратегического управления можно выделить структурную взаимосвязь. При этом исходными элементами стратегического управления могут являться миссия и цели, предметом – стратегия, политика, стратегический потенциал, а результатом – стратегическая позиция, конкурентоспособность, стратегические факторы, долговременные конкурентные преимущества. В этих условиях существует целесообразность рассмотрения процесса целеобразования и процесса разработки стратегии не как части и целого, а как равнозначных составляющих стратегического управления.

В то же время концептуальный подход к классификации стратегий субъектов хозяйствования должен быть построен в со-

ответствии со сложившейся системой стратегических целей предприятия [2, 8, 9, 13]. При этом систематизация стратегий дает возможность упорядочения и интеграции действий на предприятии относительно перспектив развития и роста, эффективности функционирования и поведения в конкурентной среде.

Исследования свидетельствуют, что необходимость внедрения системы стратегического управления в практику управления отечественных предприятий обусловлена объективными процессами в экономике: корпоратизация, реструктуризация, диверсификация и усиление конкуренции. Анализ результатов обследования предприятий свидетельствует о тенденции к распространению и наличию ряда проблем применения системы стратегического управления.

На предприятиях используются отдельные элементы стратегического управления и подавляющая часть руководителей (их доля по регионам варьирует от 61,9 до 83,5 %) предприятий признают необходимость разработки стратегий. Однако стратегические решения принимаются на предприятиях чаще всего как ответ на существенные изменения во внешней среде, особенно в случаях появления признаков кризисного состояния, и лишь на некоторых предприятиях (их доля по регионам варьирует от 12,9 до 18,3 %) разрабатывается стратегический план их деятельности. Такое положение объясняется объективными и субъективными причинами, среди которых наиболее весомой, как установлено в результате анкетирования, является невозможность использования принципов стратегического управления из-за изменчивости внешнего окружения (доля предприятий варьирует от 52,4 до 72,3 %).

В процессе эмпирического исследования нами верифицированы сформулированные гипотезы, большинство из которых подтвердились. Установлено, что региональная принадлежность незначительно влияет на степень использования стратегического подхода в рамках управления предприятием и применение системы стратегического управления не зависит от формы собственности предприятия, а предприятия маркетинговой ориентации является более стратегическими.

В процессе кластерного анализа нами определены три кластера исследуемых

предприятий, которые характеризуются определенной степенью развития стратегической ориентации. Для кластера 1 (53,8% предприятий, признанных консерваторами в сфере инноваций), который представлен в основном малыми предприятиями (60,4%) и преимущественно торговой деятельностью (60,6%), характерным является отсутствие стратегического подхода, ориентация на внутренние возможности, решение только текущих проблем деятельности и разработка оперативных планов.

Для кластера 2 (25,3% предприятий, которые были признаны последователями за лидерами в сфере инноваций), который представлен в основном крупными и средними по размеру предприятиями (65,8%) и производственной сферы деятельности (46,8%), свойственно эпизодическое использование отдельных элементов в рамках стратегического управления при учете рыночной ситуации. Для кластера 3 (21,1% предприятий, которые признаны лидерами в сфере инноваций), большинство которого составляют крупные и средние предприятия (62,5%) и преимущественно диверсифицированные (50%), характерным является рассмотрение стратегического управления как императива настоящего, систематическое использование отдельных элементов, ре-

шение стратегических проблем, разработка стратегических планов.

Кроме того, в условиях трансформации экономики осуществляется процесс овладения системой стратегического управления: развитие стратегического управления происходит преимущественно в диверсифицированных крупных, средних предприятиях, а освоение стратегического управления является характерным для производственных крупных, средних предприятий, резерв для стратегического подхода составляют торговые малые предприятия.

Подводя итоги, можно отметить, что функциональное наполнение стратегического управления реализуется на основании выделения процессов непосредственной разработки стратегии, стратегического планирования и стратегического управления в целом и дифференциации его функций на следующие группы: управление процессом определения целевых ориентиров; управление процессом непосредственной разработки стратегий; управление процессом реализации стратегий, которое устраняет теоретическую несогласованность в интерпретации и соотношении указанных процессов и создает основу для обеспечения эффективной организации стратегического управления на предприятии.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Бекетова О.Н., Фролов А.Л., Арифиллин М.В. Финансовая аналитика как инструмент управления эффективностью бизнес-моделей предприятия в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 143-147.
4. Борисюк Н.К., Смотрина О.С. К вопросу функционирования предприятия в нестабильной внешней среде // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 2. С. 24-30.
5. Гуськова Н.Д., Ерастова А.В., Марабаева Л.В., Черкасова О.В. Стратегическое управление устойчивостью предприятия в условиях современных вызовов: теоретические и практические аспекты // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 877-882.
6. Денисова О.Н., Королева Е.И., Тойменцева И.А., Чичкина В.Д. Современные методы менеджмента: управление производственными системами в эпоху цифровизации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 3 (50). С. 79-87.
7. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
8. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 188. С. 69-72.

9. Лебедева О.Е. Социальные аспекты развития инфраструктуры туризма // Культура народов Причерноморья. 2014. № 277. С. 35-37.
10. Мейтова А.Н. Обеспечение экономической безопасности в условиях кризиса // Аспирант. 2022. № 5 (73). С. 23-26.
11. Миллер А.Е., Давиденко Л.М. Разработка управленческого механизма организации интеллектуальной инфраструктуры технологического развития промышленных предприятий // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11. № 1. С. 53-61.
12. Мокрова Л.П. Влияние уникальности современного кризиса на человеческие ресурсы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 6. С. 60-65.
13. Рыбак М.В., Лебедев К.А. Совершенствование регулирования международных рынков туристских услуг // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 702-706.
14. Шариков В.И., Корнеева Е.И., Лебедева О.Е. Активизация предпринимательской деятельности в туристско-рекреационной сфере региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 592-595.
15. Щербина Г.Д., Бутакова М.Э. Управление рисками для достижения устойчивого развития промышленного предприятия // Глобальный научный потенциал. 2022. № 5 (134). С. 271-275.
16. Юдина Е.В., Лебедев К.А. Совершенствование управления туристскими предприятиями на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 200-203.

УДК 330.36

Р. Г. Тихончук

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: dmi@usue.ru

ПОИСК ПАРАДИГМ СТРАТЕГИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: СИНТЕЗ ИНКРЕМЕНТАЛИЗМА И РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ

Ключевые слова: территориальные системы, геоэкономические стратегии, пространство гибридной войны, управленческие режимы, инкрементализм, резильентность, стратегирование развития.

Смена геополитических и геоэкономических условий актуализирует поиск адекватных принципов регионального управления. Требуется выявление особенностей объектов управления, образующихся под влиянием новых факторов – инструментов гибридной войны и образованием так называемых «серых зон». Целевые установки исследования – с позиций теорий региональной науки, стратегического управления, военной науки определить специфику приграничных, периферийных территориальных систем – регионов - субъектов РФ, оказавшихся в зонах влияния военных действий. Теоретико-методологической основой исследования послужили положения пространственных и геоэкономических теорий, теории систем, эволюционной экономики, теории «центр – периферия». Использован комплекс методов научного поиска: сравнения, синтез, системный, стратегический и экспертный анализ. Межотраслевой синтез позволил выявить основные особенности возникшего типа нового пространства и его компонентов. Описаны признаки новых пространств, отличающихся от традиционных территориальных систем – по роли в процессе «центр-периферия», масштабности изменений, долгосрочности действий, возможности установления контроля, по проблемам, характеру действий в данном пространстве. Обоснована необходимость перехода при стратегировании социально-экономического развития к синтетической парадигме, исходящей не столько от рисков, формирующих управленческие современные технологии на принципах инкрементализма, сколько от собственных факторов и ресурсов, составляющих потенциал резильентности территориальных систем.

R. G. Tikhonchuk

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: dmi@usue.ru

SEARCH FOR PARADIGMS OF DEVELOPMENT STRATEGY TERRITORIAL SYSTEMS: SYNTHESIS OF INCREMENTALISM AND RESILIENCE

Keywords: territorial systems, geo-economic strategies, space of hybrid war, management regimes, incrementalism, resilience, development strategy.

The change in geopolitical and geo-economic conditions actualizes the search for adequate principles of regional governance. It is necessary to identify the features of management objects formed under the influence of new factors – the tools of hybrid warfare and the formation of the so-called “gray zones”. The target settings of the study – from the standpoint of the theories of regional science, strategic management, military science to determine the specifics of border, peripheral territorial systems – regions – subjects of the Russian Federation, which are in the zones of influence of military operations. The theoretical and methodological basis of the study was the provisions of spatial and geoeconomic theories, systems theory, evolutionary economics, the theory of “center – periphery”. A set of methods of scientific research is used: comparison, synthesis, system, strategic and expert analysis. Intersectoral synthesis made it possible to identify the main features of the emerging type of new space and its components. The signs of new spaces that differ from traditional territorial systems are described – in terms of the role in the “center-periphery” process, the scale of changes, the long-term nature of actions, the possibility of establishing control, the problems, the nature of actions in this space. The necessity of transition in the strategization of socio-economic development to a synthetic paradigm emanating not so much from the risks that form the managerial modern technologies on the principles of incrementalism, but from its own factors and resources that make up the potential for the resilience of territorial systems has been substantiated.

Введение

Актуальность разработки нового инструментария регулирования развития территориальных систем разного уровня продиктована радикальным изменением геополитических условий:

- появлением новых типов территориальных образований в западной приграничной зоне;
- усилением процессов формирования евразийского пространства, смещением вектора экономического развития на восток;
- отсутствием в разработанных и реализуемых ранее стратегических документах юго-западных приграничных регионов «серой зоны» научной проработки рисков функционирования экономик, сценариев управления региональными системами в соответствии с их спецификой и в новых условиях хозяйствования.

В современных условиях ведения гибридной войны происходит трансформация функций территориальных систем, их границ и процессов управления, что и обусловило цель и задачи исследования – определить особенности новых пространств и сформировать направления изменений в процессах стратегирования.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения пространственных и геоэкономических теорий, теории систем, эволюционной экономики, теории «центр – периферия». Совокупность методов научного поиска обусловлена сложностью объекта и процессов, происходящих в изменяющемся социально-экономическом пространстве специальной военной операции РФ: сравнения, синтез, системный, стратегический и экспертный анализ. С позиции комплекса теоретико-методологических подходов тенденции трансформации экономического пространства, его региональный аспект исследовались ранее Н.М. Сурниной [1, с.43-50, 112-115]. Пространственной неоднородности приграничных регионов посвящено исследование М.В. Морошкиной [2, с.87-92], которая рассматривает приграничное положение региона как конкурентное преимущество, а барьерную функцию границ как препятствие к реализации данного преимущества, сокращающее возможности экономического роста. Данная точка зрения отражает длительно преобладающую точку зрения

на выстраивание в приграничье транспарентности, необходимой для экономического развития самого региона. Однако, как показывают реальные процессы необходим баланс контактной и барьерной функций, быстрое и гибкое реагирование в условиях меняющегося окружения, мобилизационной модели развития. Диверсификация функций границ, увеличение разнообразия типов приграничных территорий, а также возрастающая автаркичность экономических пространств, связанная с санкционными мерами, влекут за собой изменение исследовательской методологии в части расширения типологии приграничных территорий, их специфических характеристик, поля рисков для включения в систему управления. Методический инструментарий сопоставления и изучения динамики региональных систем приграничного типа, разработанный Махновским Д.Е., опирается на логичную комплексную методику оценки влияния интеграционных (а в современной обстановке и дезинтеграционных – Т.Р.Г.) процессов, используя структурные и удельные обобщающие показатели развития [3, с.82]. Практический аспект исследования развития территориальных систем основан на анализе документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней, официальной статистической информации, публикациях исследовательских организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Межотраслевой синтез позволил определить основные особенности возникшего в результате геостратегий «серых зон», осуществляемых НАТО, типа нового пространства:

- *по роли во взаимосвязях «центр – периферия»:* с точки зрения известной теории региональной науки «центр – периферия», подробнее рассмотренной Т. Хагерстрандом [4], происходит изменение вектора потоков, импульсов как внешних, так и внутренних; управляющие воздействия выстраиваются так, чтобы все потоки – материальные, людские, технологические, финансовые – обеспечивали целостность национальной социально-экономической системы;

- *по масштабности изменений:* стратегии, ориентирующейся, по мнению Бартоша А.А., на осуществление «нарастающей лавины относительно маломасштабных

событий, совокупность которых послужит катализатором формирования полностью новой стратегической реальности»;

- *по срокам реализации стратегии*: целенаправленное втягивание государства в долговременную воронку изнуряющих военных расходов, провоцируя локальные конфликты в приграничных и стратегически важных регионах, проведения у его границ масштабных военных учений по провокационным сценариям, развертывания дестабилизирующих систем оружия, использования возможностей «пятой колонны» и агентурных сетей;

- *по возможности установления контроля*: потеря противостоящей стороной суверенитета без захвата территории за счет применения непрямых асимметричных действий, развития сетевых структур и способов ведения гибридной войны;

- *по проблемам*: связанным с разработкой уникальных способов защиты; высокой динамикой гибридизации; угрозами действующим соглашениям в военной сфере; скрытыми действиями, риском недопонимания, трудностью прогнозирования;

- *по характеру действий в данном пространстве*: схожесть с военными поскольку позволяют достигать стратегических результатов; отличаются по методам – они гибридные, т.е. интегрируют в себе невоенные уникальные способы: запугивания, принуждения, шантажа и агрессии, пошаговое подавление сопротивления, создание локальных или региональных преимуществ, позволяющих разворачивать риски в свою пользу [5,6,7,8].

При всей уникальности специалисты выделяют также общие черты операций и организации деятельности в «серой зоне», которые необходимо учитывать при управлении на территориях:

- тактики не являются чисто военными (насилие не исключается), но их нельзя считать только политическими;

- противостояние развивается ниже международного признания правового понимания войны;

- комбинация военных и невоенных методов получения стратегических результатов формирует сложную и противоречивую обстановку, что снижает эффективность контрстратегий;

- нелинейная модель развития военных конфликтов не позволяет использовать традиционные методы обороны;

- нелинейный характер развития конфликта – важнейший фактор получения стратегических преимуществ за счет относительно небольших действий;

- каждый из вариантов действий или бездействий несет в себе существенные риски, что осложняет выбор, делая его непредсказуемым, что разрушительно влияет на разработку контрстратегий;

- оперативная деятельность, рассчитанная на введение противника в заблуждение и постепенное движение к цели при сочетании нетрадиционных военных и невоенных средств, создают двусмысленную обстановку и парализуют или искажают миротворческие действия субъектов международного права [Там же].

Таким образом, употребляемые понятия «серая зона», «театр гибридной войны», обозначают создание нового пространства, пока не описанного в традиционных научных экономических и регионоведческих концепциях, обладающего спецификой и требующего осмысления управленческого инструментария.

В тоже время, ситуация в зоне проведения специальной военной операции, требовала упорядочения управленческих воздействий, полномочий и институциональных нововведений. Управленческие воздействия различаются в зависимости от типа остроты проявлений конфликта в территориальной системе, требующих максимального, среднего (Республика Крым, Краснодарский край, Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Ростовская области и г. Севастополь), повышенной готовности и базового уровней реагирования. В регионах, где введено военное положение, задействован самый широкий спектр полномочий и установлен максимальный уровень реагирования [8].

К особенностям рисков новых пространств, порождаемые стратегиями «серой зоны» и методами ведения «гибридной войны» относят непредсказуемость, виртуализацию пространства с целью дестабилизации, нанесение прямого и косвенного ущерба экономике в малых объемах, ведущих к лавинообразному нарушению равновесия, к турбулентности.

В связи с этими особенностями особую значимость приобретают свойства территориальных систем, примыкающих к пространствам гибридных военных действий, обозначаемых как резильентность, а также

создание управленческих целей и механизмов, обеспечивающих ее повышение.

Исследование свойства территориальных систем с точки зрения экономической резильентности, ведется на основе анализа эволюции теоретических подходов к данному понятию. Известны два основных подхода – равновесный (с точки зрения парадигмы устойчивого развития) и экосистемный (с точки зрения целостности взаимосвязей подсистем), которые необходимо учитывать в исследовательской и управленческой практике. Представляется значимым сделанное на основе сравнительного анализа авторское определение, данное Акбердиной В.В., адаптировав которое, можно раскрыть сущностное содержание экономической резильентности территориальной системы как способность его экономики полностью восстанавливаться после воздействия шоков различной природы за счет внутренних адаптивных свойств. Развивая данный подход, автор выделяет две группы факторов экономической резильентности: связанных с потенциалом территории, т.е. предопределенными характеристиками экономической системы, вторая – с её адаптивными свойствами [9]. Процесс стратегирования в особых пространствах в контактных зонах требует перехода от выполнения унифицированных процедур, развиваемых в исследованиях Антипиным И.А., Власовой Н.Ю., Ивановой О.Ю. [10], к более полному исследованию синергии компонентов потенциала территории и сложенных подсистем коммуникаций и инфраструктуры.

Сравнительный анализ теоретических подходов выявляет принципиальное отличие резильентность экономической системы от понятия ее устойчивости, что требует изменения парадигмы при стратегировании. Концепты инкрементализма, рассмотренные Белоусовой Е.А., Кайбичевой Е.И. [11], «управление рисками» или «риск-ориентированное управление»

не обеспечивающие практическую полезность при относительно стабильной траектории развития, не уменьшающие количество ошибок при принятии решений, в условиях нового управленческого пространства не могут обеспечить готовность территориальной системы к внезапным проявлениям событий гибридных военных действий. Считаем, что обоснованный исследователями экономической резильентности Акбердина В.В., Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Никулкина И.В., Гордячкова О.В. переход к углубленному изучению внутренних возможностей, способных обеспечить гибкость и жизнестойкость регионов [9,12,13], становится еще более значимым на современном этапе.

Выводы

Исследование территориальных систем, традиционно считавшихся периферийными, в новых геополитических условиях показало, что:

- современный этап развития управления территориальными системами претерпевает радикальную трансформацию, обусловленную активной фазой осуществления геостратегии создания «серых зон»;
- в пространстве тяготения новых пространств образуются специфичные территориальные системы, существенно отличающиеся от прежних подходов по уровню остроты, формам проявления гибридной войны, институтам и механизмам организации процессов управления, и в силу этого требующие специальных управленческих режимов;
- при стратегировании социально-экономического развития в новом пространстве необходима иная парадигма, исходящая не только от рисков, формирующих управленческие технологии на принципах инкрементализма, а еще и от собственных факторов и ресурсов, составляющих потенциал резильентности территориальных систем.

Библиографический список

1. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. 281 с.
2. Морошкина М.В. Пространственная неоднородность приграничных регионов. С. 87-92 // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VII международной научно-практической конференции (6-7 октября 2021 г., г. Петрозаводск) / отв.ред.: Т.В. Морозова, Н.Г. Колесников. М.: Первое экон. изд-во, 2021. 161 с.

3. Махновский Д.Е. Приграничные регионы Европы и Нового Света: тенденции социально-экономического развития в начале XXI в. // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VII международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 6-7 октября 2021 г.) / отв. ред.: Т.В. Морозова, Н.Г. Колесников. М.: Первое экон. изд-во, 2021. 161 с.
4. Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Progress. Lund: Gleerup, 1967. 334 p.
5. Бартош А.А. Стратегическая культура как инструмент военно-политического анализа // Военная Мысль. 2020. № 7. С. 6-22.
6. Бартош А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная Мысль. 2021. № 2. С. 6-19.
7. Freier N.P. and others. Confronting Conflict In The «Gray Zone». URL: <https://breakingdefense.com/2016/06/confronting-conflict-in-the-gray-zone> (дата обращения: 26.09.2022).
8. Указ Президента РФ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69632> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Акбердина В.В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г.): в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. Т. 1. С. 8-15.
10. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. Т. 12. № 6. С. 33-48. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-3.
11. Белоусова Е.А., Кайбичева Е.И. Перспективы инкрементального подхода в стратегическом планировании социально-экономического развития сельских муниципальных образований // Управленец. Т. 13. № 1. С. 49–67. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-1-4.
12. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики Российской Академии наук. 2021. № 5. С. 93-115.
13. Никулкина И.В., Гордячкова О.В., Калаврий Т.Ю., Вандерлинден Ж.-П. Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 1. С. 659-668. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114087.

УДК 336.2

И. В. Торопова

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: ivs72@bk.ru;

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург

О. В. Котова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: olgav1969@mail.ru

Н. Ю. Новикова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: novikova_ny@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, налоговое администрирование, цифровизация, доходы государства, электронные сервисы ФНС России.

Статья посвящена внедрению современных информационных технологий в практику налогового администрирования как инструмента укрепления фискальной дисциплины налогоплательщика. Сформулированы основные направления повышения качества контрольной работы налоговых органов в условиях цифровизации экономики. Описаны наиболее перспективные направления налогового администрирования и фискального контроля в условиях повсеместного внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта. Особое внимание уделено таким инновациям налогового администрирования, которые выступают инструментами по преобразованию налоговой службы из фискального органа в сервисную компанию, ориентированную на удовлетворение интересов налогоплательщиков. К ним можно отнести: использование предиктивной аналитики при планировании и назначении выездных налоговых проверок; систему управления рисками АСК НДС-2; новую платформу администрирования контрольно-кассовой техники АСК ККТ; онлайн-сервис «Прозрачный бизнес. Проверь себя и контрагента»; аналитический комплекс «Налоговый потенциал»; переход на экстерриториальное администрирование налогов и отраслевую специализацию налоговых органов; отраслевые проекты по «обелению» бизнеса; «налоговый аутсорсинг».

I. V. Toropova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: ivs72@bk.ru;

Ural State University of Economics, Yekaterinburg

O. V. Kotova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: olgav1969@mail.ru

N. Yu. Novikova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: novikova_ny@mail.ru

TRANSFORMATION OF TAX ADMINISTRATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: taxes, tax control, tax administration, digitalization, state revenues, electronic services of the Federal Tax Service of Russia.

The article is devoted to the introduction of modern information technologies into the practice of tax administration as a tool to strengthen the fiscal discipline of the taxpayer. The main directions of improving the quality of control work of tax authorities in the conditions of digitalization of the economy are formulated. The most promising areas of tax administration and fiscal control in the context of the widespread introduction of digital technologies and artificial intelligence are described. Special attention is paid to such innovations in tax administration, which act as tools for the transformation of the tax service from a fiscal authority into a service company focused on meeting the interests of taxpayers. These include: the use of predictive analytics in the planning and appointment of on-site tax audits; the risk management system of the VAT-2 ASK; a new platform for the administration of cash registers of the ASK KKT; the online service "Transparent Business. Check yourself and the counterparty"; analytical complex "Tax potential"; transition to extraterritorial tax administration and industry specialization of tax authorities; industry projects to "whitewash" business; "tax outsourcing".

В условиях экономического спада, социальной напряженности и усиливающегося санкционного давления, все большую актуальность приобретают вопросы обеспечения национальной, в том числе экономической безопасности государства. Значительная часть данных проблем сводится к вопросу увеличения наполняемости доходной части бюджета. Принимая во внимание тот факт, что ФНС России обеспечивает порядка 78% доходов всей бюджетной системы страны (консолидированный бюджет и внебюджетные фонды) и 64% федерального бюджета [6], решение вопросов бюджетной обеспеченности зависит от повышения эффективности налогового процесса и налогового администрирования.

Для сохранения устойчивого роста налоговых поступлений в бюджеты Российской Федерации, без увеличения налогового бремени, ФНС России на протяжении нескольких лет проводит последовательную работу

по внедрению современных информационных технологий в практику налогового администрирования. Повышение качества контрольной работы налоговых органов в условиях цифровизации экономики происходит путем:

- получения полной информации о подконтрольных объектах;
- осуществления дистанционного мониторинга в онлайн-режиме;
- обеспечения непрерывности контрольных мероприятий;
- внедрения электронной системы массовой обработки сведений, поступающих в налоговые органы;
- совершенствования процедур информационного взаимодействия с другими государственными учреждениями Российской Федерации и кредитными организациями.

Для понимания сущности налогового администрирования в условиях цифровой трансформации обратимся к рисунку 1.

Рис. 1. Приоритеты налоговой администрации в условиях цифровизации экономики [5]

На рисунке 1 обозначены потенциальные возможности и новые направления развития налогового администрирования на основе применения современных цифровых технологий с учетом международной практики, где наибольшее внимание уделено технологии применения Big Data, а также смарт-порталов и естественных систем (Smart Portal Solutions & Natural Systems). По мнению Р.А. Петуховой, данные технологии должны способствовать повышению эффективности риск-менеджмента в налоговой сфере, прозрачности операций и созданию среды, в которой соблюдение налогового законодательства налогоплательщиками становится минимально обременительным и максимально удобным и эффективным [3, с.305].

Эффект от внедрения IT-технологий в процесс налогового администрирования демонстрирует, как увеличение количества камеральных налоговых проверок, так и рост дополнительно начисленных платежей по итогам проведения камеральной проверки [7].

На рисунке 2 наглядно представлено, что в 2021 году было проведено 58 894 309 камеральных проверок, это на 62 % больше по сравнению с 2011 годом. Что касается размера доначисленных налогов (в т.ч. налоговых санкций и пеней), то в том же 2021 году дополнительно начислено платежей на сумму 89 272 846 тыс. руб., что на 68,8% больше по сравнению с 2011 годом.

Проводимая реформа контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти позволила внедрить риск-ориентированный подход для планирования выездных налоговых проверок, создать сервисы, позволяющие оценивать налогоплательщикам собственные риски.

Выездная налоговая проверка (ВНП) – это основная форма налогового контроля, позволяющая в полном объеме проверить налогоплательщика. Вместе с тем она же является и наиболее трудоемкой и требует значительных финансовых затрат. Это предъявляет повышенные требования к планированию такого рода проверок с целью отбора тех налогоплательщиков, которые вызывают наибольшие сомнения в их добросовестности, поэтому вероятность обнаружения нарушений у них максимальна [2, с.24].

Используя рисунок 3 и 4, сравним результаты контрольной работы налоговых органов в рамках выездных налоговых проверок за 2011 и 2021 годы. Соответственно, за 2011 год ВНП было проведено 67351, лишь 772 из них закончились «без выявленных нарушений», значит эффективность налогового контроля составляет 98,9%. Данный показатель остаётся неизменным на протяжении нескольких лет – средний процент проверок, закончившихся выявлением нарушений, составляет 97,8%.

Рис. 2. Линии трендов по количеству камеральных проверок и их эффективности [7]

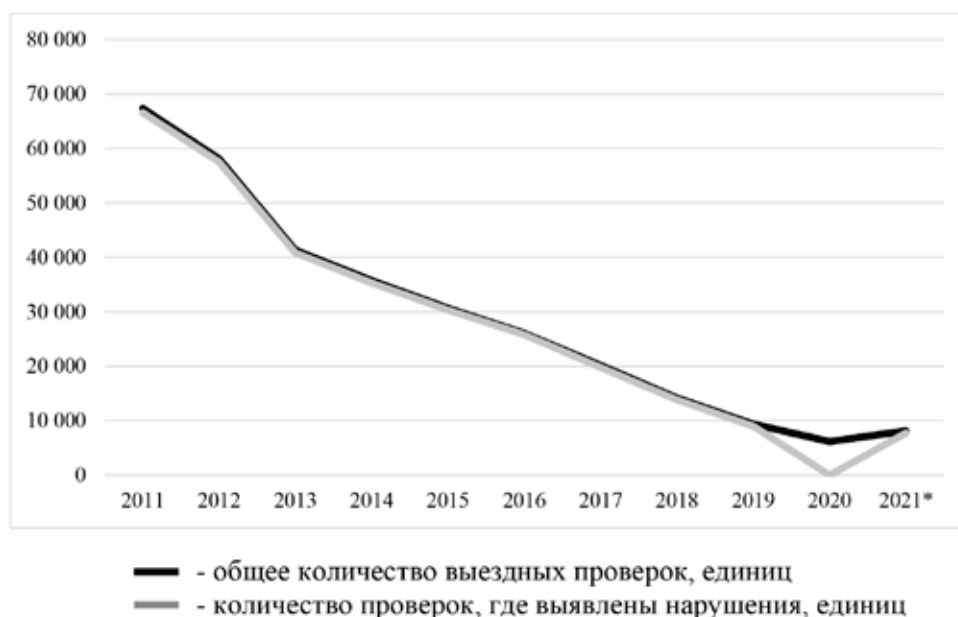

Рис. 3 Количество выездных проверок всего и количество выездных проверок, выявивших нарушения [7]
 Примечание. Рост количества выездных налоговых проверок обусловлен завершением проверок, приостановленных в 2020 году в связи с ограничительными мерами в период распространения новой коронавирусной инфекции

Рис. 4. Размер доначисленных платежей по результатам выездных налоговых проверок [7]

Что касается размера доначисленных налогов, то в том же 2011 году дополнительно начислено платежей (в т.ч. налоговых санкций и пеней) 287 178 704 тыс.руб., а в 2021 году уже 384 516 395 тыс.руб., что на 34% больше.

При этом количество ВНП постоянно сокращается, например, в 2021 году в России было проведено 8 121 единиц ВНП, это на 88% меньше, чем в 2011 году.

Высокой эффективностью ВНП способствует «точечный» подход к отбору объектов контроля и усиление аналитической составляющей при подготовке проверок. Большая часть работы, необходимой для налогового контроля, проводится именно в процессе предпроверочного анализа.

Предпроверочный анализ – это сбор максимально полной информации о налого-

плательщике, ее всесторонний анализ, посредством которого налоговые органы определяют для себя целесообразность выхода на ВМП. При этом он направлен не только на выявление хозяйствующих субъектов, уклоняющихся от исполнения обязательств, возложенных на них налоговым законодательством, но и на выявление перспективы реального взыскания доначисленных налогов, пеней и штрафов.

Технология организации предпроверочного анализа, с целью повышения эффективности отбора налогоплательщиков для ВМП, состоит из 4 этапов:

1. Первичный сбор информации:

- формирование перечня налогоплательщиков для выездной налоговой проверки проводит *информационный ресурс «ВМП-Отбор»* на основании рейтинговой системы экспертных оценок вероятности совершения налогоплательщиком налоговых правонарушений. «ВМП-Отбор» работает с данными налоговой и бухгалтерской отчетности и анализирует компанию по ряду критериев, а затем сравнивает с другими налогоплательщиками, имеющими такой же ОКВЭД;

- с помощью АИС «Налог 3» налоговая служба аккумулирует основные сведения о налогоплательщике: движение денежных средств по счетам; наличие имущества; состав руководителей и учредителей, их доходы, а также наличие личного имущества и имущества членов их семей; все пояснения налогоплательщика по полученным требованиям; круг взаимозависимых лиц и др.;

- *программный комплекс визуального анализа информации (ПК «ВАИ»)* позволяет наглядно отследить данные по взаимозависимости, участию учредителей в других юридических лицах, источникам доходов и т. д.

2. Сбор дополнительной информации:

- сбор и анализ информации о деятельности налогоплательщиков, получаемой от других контролирующих органов (Федеральной таможенной службы, Центрального банка РФ, Росстата, внебюджетных фондов, Росреестра и др.); данные, поступившие от правоохранительных органов (Министерства внутренних дел, прокуратуры, ГИБДД и др.), а также сообщения органов государственной власти и местного самоуправления, полученные налоговыми органами через единую систему межведомственного электронного взаимодействия СМЭВ;

- общая оценка финансово-хозяйственной деятельности (анализ и оценка данных бухгалтерской и налоговой отчетности, их положительная или отрицательная динамика, анализ состава кредиторской задолженности, правильность формирования затрат, сопоставляются налоговые базы по прямым и косвенным налогам, отдельно анализируются имущественный и транспортный налог).

3. Углубленный анализ

На этом этапе налоговый орган должен выявить операции, направленные на получение необоснованной налоговой выгоды. Основные направления [4]:

- поиск связей с «проблемными» контрагентами (в целях агрессивной оптимизации НДС и получения наличных);

- выявление подконтрольных субъектов на УСН и признаков искусственного дробления (в целях минимизации налога на прибыль и получения наличных);

- у всех взаимозависимых лиц были в том числе собственные непересекающиеся покупатели и поставщики.

В этом процессе налоговые органы используют специальный программно-информационный комплекс *ПИК «Одnodневка»* (таких программных информационных комплексов используется налоговыми органами довольно много, они постоянно обновляются, и создаются новые под решение конкретных задач, например, ПИК «Счета-фактуры», ПИК «Доход», ПИК «Таможня», ПИК «Схемы», ПИК «Досье рисков», ПП «Контроль НДС» (ранее АСК «НДС-2») и другие) – специальный реестр организаций, имеющих признаки анонимных структур. Из базы налогоплательщиков в автономном режиме отбираются:

- сведения о «массовых» учредителях и руководителях (критерии отбора – физическое лицо является учредителем и (или) руководителем 10 и более компаний);

- сведения об адресах «массовой» регистрации (критерий отбора – по адресу зарегистрировано 10 и более компаний).

Помимо того, что этот ресурс помогает вычислять налогоплательщиков, активно взаимодействующих с «однодневками», для включения их в план выездных проверок, его база данных, содержащая телефоны и адреса «номинальных» руководителей, позволяет оперативно привлекать данных лиц к проведению различных мероприятий налогового контроля (допрос в рамках выездной налоговой проверки, почерковедче-

ская экспертиза и т. п.) и участию в судебном заседании в качестве свидетеля:

- используя *картотеку арбитражных дел* с сайта <https://kad.arbitr.ru/>, налоговые органы также могут сделать вывод об анонимности структур, если контрагенты проверяемого налогоплательщика отсутствуют в базе данных арбитража;

- используя данные из систем *Fira.Pro* и *СПАРК*, налоговый орган выстраивает схему группы взаимосвязанных лиц. Определив потенциальных взаимозависимых лиц, налоговый орган запросит у банка информацию по расчётным счетам налогоплательщика (как действующим, так и закрытым), чтобы посмотреть, проходили ли какие-либо платежи между такими субъектами.

4. Разработка предложений по применению мероприятий налогового контроля

В заключении проводится оценка объекта проверки по критериям риска совершения налогового правонарушения (в табличной форме установлено 12 критериев риска) [1].

Таким образом, в настоящее время ФНС России владеет не только беспрецедентным объемом налоговозначимой информации о налогоплательщиках из разных источников информации, но также техническими, программными средствами, позволяющими хранить и анализировать данную информацию, что в итоге приводит к значительному повышению качества и результативности налогового администрирования.

Библиографический список

1. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Концепция системы планирования выездных налоговых проверок». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12153820/?ysclid=1a17up1ez9179087318> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Котова О.В., Новикова Н.Ю. К вопросу о применении налогового режима «Налог на профессиональный доход в условиях коронакризиса» // Национальная ассоциация ученых (НАУ) 2020. № 61. Ч. 3. С. 23-26.
3. Петухова Р.А., Григорьева Я.А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 46. С. 303–316.
4. Савин Я.Г. «Вкалывают роботы, а не человек»: «внутренняя кухня» предпроверочного анализа // taxCOACH: Центр структурирования бизнеса и налоговой безопасности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.taxcoach.ru/taxbook/Vkalyvayut_roboty%2C_a_ne_chelovek_-_vnutrennyaya_kuhnya_predprovernochnogo_analiza (дата обращения: 12.11.2022).
5. Лысенко Е. Влияние цифровых технологий на развитие форм и методов налогового контроля. [Электронный ресурс]. URL: <https://pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/vliyanie-tsifrovyykh-tekhnologiy-na-razvitie-form-i-metodov-nalogovogo-kontrolya-/> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Проект доклада руководителя ФНС России Д.В. Егорова на расширенном заседании коллегии ФНС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.nalog.ru/html/sites/www...egorov22022022.doc> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Сведения о проведении камеральных и выездных проверок. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 12.11.2022).

УДК 338.2

А. Н. Хаценко

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: ahr@kti.ru

С. Н. Кириллова

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: stf@kti.ru

Г. А. Машенцева

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: mashenceva@kti.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: менеджмент качества; повышение квалификации; организационная модель управления компетентностью; программа обучения; система менеджмента; аудит; сертификация.

Эффективно работающая система менеджмента качества предприятия любой отрасли это не только его качественная работа, когда все рабочие процессы становятся понятными, но и повышение финансовой привлекательности компании. В конечном счете, наличие действующей системы менеджмента качества на предприятии тесно связано с повышением компетентности сотрудников в различных видах менеджмента. Менеджер, в свою очередь, в каждой из систем менеджмента должен способствовать достижению общих целей предприятия в удовлетворении товарами и услугами высокого качества на постоянной основе. Данная статья посвящена вопросу компетентности специалистов организаций в области менеджмента качества реального сектора экономики. Для этого была рассмотрена система формирования управления компетентностью специалистов, её концепция, принципы, организационная структура, методы и средства, обеспечивающие её эффективность. На основе результатов анализа факторов, определяющих качество системы менеджмента качества, предложен возможный подход к подготовке специалистов организаций в области систем менеджмента (менеджмента качества, экологического менеджмента, менеджмента информационной безопасности, менеджмента бережливого производства).

A. N. Khatsenko

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin, e-mail: ahr@kti.ru

S. N. Kirillova

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin, e-mail: stf@kti.ru

G. A. Mashentseva

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin, e-mail: mashenceva@kti.ru

COMPETENCE MANAGEMENT SYSTEM FOR SPECIALISTS OF ORGANIZATIONS IN THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Keywords: quality management; professional development; organizational model of competence management; training program; management system; audit; certification.

An effective quality management system of an enterprise in any industry is not only its high-quality work, when all work processes become clear, but also an increase in the financial attractiveness of the company. Ultimately, the presence of a functioning quality management system at the enterprise is closely related to improving the competence of employees in various types of management. The manager, in turn, in each of the management systems should contribute to the achievement of the overall goals of the enterprise in the satisfaction of high-quality goods and services on an ongoing basis. This article is devoted to the competence of specialists of organizations in the field of quality management of the real sector of the economy. For this purpose, the system of formation of competence management of specialists, its concept, principles, organizational structure, methods and means ensuring its effectiveness were considered. Based on the results of the analysis of the factors determining the quality of the quality management system, a possible approach to the training of specialists of organizations in the field of management systems (quality management, environmental management, information security management, lean production management) is proposed.

Введение

Актуальность статьи заключается в важности и необходимости компетентности каждого специалиста организации в вопросах менеджмента качества. Каждая эффективно развивающаяся организация, стараясь повысить свою конкурентоспособность, должна стремиться обеспечивать обучение персонала методам управления качеством.

Цель исследования – определение эффективного подхода как инструмента в подготовке специалистов в области систем менеджмента качества с целью воспитания у персонала более осознанного отношения к обеспечению качества и безопасности продукции.

Система менеджмента качества – это шаг, который должны сделать все наши предприятия для того, чтобы стать конкурентоспособными и успешными не только на российском, но и мировом рынках [1].

Материалы и методы исследования

Методы исследования, используемые в данной статье: монографический, метод анализа и синтеза, метод индукции.

Монографический метод включает анализ организационной структуры, методов и средств по управлению специалистами реального сектора экономики.

Используя метод анализа и синтеза, было обеспечено исследование как системное, комплексное изучение и обобщение влияния компетентности сотрудников в системе менеджмента качества на результаты деятельности любого предприятия с целью повышения эффективности производства.

Индуктивный способ исследования позволил перейти к определению возможного подхода к подготовке специалистов организаций в области систем менеджмента качества.

В процессе исследования было установлено, что эффективность и качество результатов деятельности любого хозяйствующего субъекта определяется рядом факторов, наиболее значимые из которых следующие:

- эффективность системы менеджмента;
- технико-технический уровень производственной системы;
- корпоративная культура;
- компетентность персонала [2].

Компетентность сотрудников в различных видах менеджмента определяет эффек-

тивность производственной системы организации и системы менеджмента организации в целом.

В равной степени это относится к различным системам менеджмента, в своей совокупности составляющих систему менеджмента организации – системам менеджмента качества (СМК), экологического менеджмента (СЭМ), проектного, стратегического менеджмента, менеджмента информационной безопасности (СМИБ), менеджмента бережливого производства (СМБП), менеджмента персонала (далее по тексту – систем менеджмента), присутствующих в организации реального сектора экономики [3].

В составе профессиональных, социальных, общекультурных компетенций, составляющих компетентность всех категорий сотрудников в организации, особое место занимают компетенции, относящиеся к их организационно-управленческой деятельности и определяющие компетентность сотрудников в области менеджмента, менеджмента качества в частности.

Значимость компетентности в области менеджмента качества для сотрудников всех категорий в организации раскрывает принцип «вовлечение людей» – один из принципов в основе всех стандартов, устанавливающих требования к системам менеджмента качества (СМК) и системы менеджмента организации в целом. Этот принцип поддерживается и раскрывается в разделе «Осведомленность» ГОСТ Р ИСО 9001–2015, устанавливая требования к необходимости знания всеми сотрудниками организации документов СМК, выполнения их требований, понимания значения своего вклада в достижение целей организации, а также последствий их невыполнения [4].

Особенность компетентности в области менеджмента качества и заключается в необходимости владения ею сотрудниками всех категорий, независимо от профессиональной деятельности, для эффективной работы организации.

В современных условиях менеджмент качества, условно говоря, становится общеобразовательной дисциплиной, языком общения как при выполнении процессов в организации, так и при взаимодействии организаций между собой. Интеграционные процессы, объединяющие организации в единую цепь поставок при создании фи-

нального изделия, накладывают дополнительные условия на их взаимодействие при решении вопросов менеджмента качества. Определяющим условием эффективности в этом взаимодействии является единство в понимании и применении методов и инструментов менеджмента, выполнения требований документов по стандартизации сотрудниками организаций. Такое единство понимания требований и подходов при решении проблем в обеспечении качества продукции и эффективности деятельности организации требует в свою очередь единого подхода к формированию и управлению компетентностью сотрудников взаимодействующих организаций.

Оптимальное решение реализации такого подхода – формирование и управление компетентностью сотрудников взаимодействующих организаций в образовательной организации дополнительного профессионального образования (ДПО) (учебном центре) по единым, унифицированным, программам. В основу таких программ должны быть положены единые требования к компетентности различных категорий сотрудников для выполняемых ими функций в системах менеджмента (СМК, СЭМ, СМИБ, СУОТ СМБП и др.) [5].

Динамичность развития методов менеджмента качества, их стандартизации, метрологического обеспечения качества управления компетентностью различных категорий персонала требует единого системного методического подхода – объединения потенциала всех участников и заинтересованных сторон в обеспечении качества продукции и эффективности деятельности организации.

Системный и единый методический подходы к формированию и управлению компетентностью сотрудников организаций в различных видах менеджмента объединяет общей целью все заинтересованные стороны – организации, учебный центр и органы по сертификации систем менеджмента, и позволяет обеспечить их эффективное взаимодействие.

Менеджмент организации в настоящее время представляет собой совокупность различных видов менеджмента, каждый из которых ориентирован на достижение своих целей [6].

Для преодоления разобщенности видов менеджмента и обеспечения эффективности менеджмента организации в целом

одним из приоритетных направлений при разработке стандарта ISO 9001:2015 стала разработка унифицированной структуры требований к СМК для обеспечения связи с другими стандартами на системы менеджмента (18 приоритетных направлений развития СМК на основе ISO 9001:2015. Отчет группы экспертов «Концепция менеджмента качества»).

Предпосылкой для объединения видов менеджмента в единую систему менеджмента организации является также практически полная идентичность подходов к внедрению в организации, поддержанию в рабочем состоянии и установлению соответствия. Эффективность применения систем менеджмента обеспечивается деятельностью экспертов по сертификации систем менеджмента, менеджеров, внутренних аудиторов, аудиторов организаций-поставщиков, специалистов по стандартизации, нормоконтролю, метрологии, контролю и испытаниям, вовлеченностью сотрудников организации всех категорий и видов профессиональной деятельности [7].

Менеджер в каждой из систем менеджмента (СМК, СЭМ, СМБП, СМИБ, СУОТ и др.) своей компетентностью обеспечивает эффективность и результативность системы, качество продукции, содействует устойчивому развитию организации. Его компетентность обеспечивает разработку, внедрение, поддержание в рабочем состоянии, результативность и эффективность системы менеджмента, постоянное её улучшение. Менеджер также организует и участвует в оценке соответствия системы, проведении внутренних и сертификационных аудитов системы менеджмента. Для того, чтобы деятельность менеджера была более эффективна, желательно подчинить его напрямую первому руководителю и дать все необходимые полномочия по управлению процессами системы менеджмента качества [8].

Эффективное выполнение менеджером своих функций требует:

- владения методами и инструментами менеджмента, понимания истории и предпосылок становления, мотивов и условий для формирования современного состояния в подходах в соответствующих видах менеджмента, тенденций и перспектив их развития;

- знания документов по стандартизации в области соответствующих видов менеджмента;

- знания целей, принципов, методов и средств стандартизации, нормоконтроля, каталогизации, основ электронного документооборота;

- умения и навыков разработки и внедрения документов по стандартизации;

- знания основ обеспечения единства измерений, метрологии, квалитметрии;

- знания и владения методами оценки соответствия, включая принципы и методы аудита;

- знания требований документов по стандартизации и порядка независимой оценки соответствия систем менеджмента – сертификации;

- готовность к участию со стороны организации-заявителя к работе в составе комиссии по сертификации органами по сертификации системы менеджмента [9].

Компетентность внутреннего аудитора системы менеджмента включает в себя способность формировать группу для проведения внутренних аудитов, планировать и проводить аудиты системы менеджмента своей организации с целью установления её соответствия критериям аудита, оценивать результативность процессов системы менеджмента и структурных подразделений организации, получать и анализировать необходимую информацию о деятельности системы менеджмента, предоставлять ее для анализа высшим руководством [10].

Для этого внутренний аудитор должен знать:

- требования документов по стандартизации к системе менеджмента;

- критерии аудита;

- требования документов по стандартизации к проведению аудита системы менеджмента;

- принципы, методы и технологию проведения аудита;

- требования к оформлению результатов аудита и их использованию.

Аудитор организации-поставщика – это, как правило, сотрудник организации-потребителя, владеющий необходимыми компетенциями для установления соответствия деятельности организации-поставщика требованиям контракта (договора). Условия и порядок проведения таких аудитов устанавливается в договорах/контрактах между организациями-поставщиками и потребителями, а применительно к СМК – в ГОСТ РВ 0015–002–2020).

Необходимый объем компетенций для проведения аудитов организаций-поставщиков включает:

- знание условий контрактов/договоров, в том числе оснований и порядка проведения аудитов организаций поставщиков (аутсорсинговых организаций, соисполнителей, контрагентов);

- знание критериев аудита;

- знание документов по стандартизации, регламентирующих проведение аудитов организаций-поставщиков (аутсорсинговых организаций, соисполнителей, контрагентов);

- знание требований к аудиторам поставщиков и соответствие им;

- знание требований документов по стандартизации к системе менеджмента организации-поставщика (аутсорсинговых организаций, соисполнителей, контрагентов);

- знание и следование принципам аудита;

- владение методами и технологией проведения аудита организации-поставщика (аутсорсинговых организаций, соисполнителей, контрагентов);

- знание и выполнение требований к оформлению результатов аудита и их использования [11].

Эксперт по сертификации системы менеджмента (СМК, СЭМ, СМБП, СМИБ и др.) – высшая квалификация в перечне специалистов в области менеджмента. Его функции – аудит в качестве представителя «третьей» стороны–органа по сертификации системы менеджмента. На основании и по результатам такого независимого и объективного аудита устанавливается и подтверждается сертификатом соответствие системы менеджмента критериям аудита [12,13].

Эксперт по сертификации – штатный сотрудник или представитель органа по сертификации, прошедший специальную подготовку и по результатам аттестации и опыта практической деятельности наделенный полномочиями для независимой оценки системы менеджмента на соответствие критериям аудита.

Устанавливаемый процедурой аттестации требуемый объем компетенций эксперта по сертификации систем менеджмента должен включать:

- знание документов по стандартизации – критериев аудита;

- знание документов по стандартизации, регламентирующих проведение сертификации систем менеджмента;

- знание принципов аудита и требований к аудиторам систем менеджмента;
- знание требований документов по стандартизации к системе менеджмента организации-заявителя;
- опыт практической деятельности по проведению сертификационных аудитов;
- знание и выполнение требований к оформлению результатов сертификационных аудитов и их использования [14].

Совместной и скоординированной по целям и срокам деятельностью менеджеров по качеству, внутренних аудиторов, аудиторов поставщиков и экспертов по сертификации обеспечивается методическое сопровождение организаций, совершенствование их систем менеджмента, обеспечение их результативности и эффективности. Условие успешности этой деятельности – постоянное поддержание актуальности компетентности всех категорий специалистов в области менеджмента, возможность приобретения необходимых компетенций для перехода из одной категории в другую с целью расширения области полномочий [15].

Общие рекомендации по подготовке специалистов в области менеджмента и в том числе в области менеджмента качества содержит ГОСТ Р ИСО 10015–2007 «Менеджмент организации. Руководящие указания по обучению».

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время к подготовке и повышению квалификации в области менеджмента качества существует два основных подхода.

Первый подход – обучение в специализированных учебных центрах, действующих на основании лицензии на право осуществления образовательной деятельности по программам дополнительного профессионального образования (ДПО), повышения квалификации.

Второй подход – обучение собственными силами организации по программам, составленным с учетом проблем, стоящих перед организацией [16].

Преимущества обучения в специализированных учебных организациях состоят в том, что образовательный процесс осуществляется преподавателями, профессиональная компетентность которых устанавливается при лицензировании учебной организации. Программы обучения, разработанные

с учетом опыта практической работы преподавателей в качестве экспертов СМК, прошедшие многократную апробацию и постоянно актуализируемые, обеспечивают в результате их освоения высокий уровень подготовки слушателей и высокую воспроизводимость результатов обучения. Результаты обучения/повышения квалификации подтверждаются документированным свидетельством, признаваемым организациями и предприятиями независимо от направления их деятельности, форм собственности и размера.

Вместе с тем следует обратить внимание на такую особенность обучения/повышения квалификации в специализированных учебных центрах как неоднородность состава обучающихся в группах и по области, и опыту профессиональной деятельности, образованию, и по начальному уровню подготовленности в области менеджмента качества. Сложность сопряжения специфических интересов представителей различных организаций в группе обучающихся затрудняет их решение в рамках программы обучения общей для всех слушателей.

Стремление образовательной организации в программах обучения сконцентрироваться на общих для организаций ОПК проблемах ограничивает возможность решения частных задач, требующих своего рассмотрения в интересах отдельных организаций.

Преимущества обучения/повышения квалификации «на рабочем месте», то есть в организации собственными силами и по собственным программам подготовки заключаются в меньших затратах финансовых и временных ресурсов. Не менее значимым при этом является возможность формирования групп для обучения из однородных по уровню подготовки лиц и заинтересованности в решении общих проблем сотрудников организации. Это позволяет проводить обучение/повышение квалификации сотрудников по актуальным для организации проблемам в области менеджмента качества и другим видам и системам менеджмента.

К числу недостатков обучения/повышения квалификации собственными силами организации следует отнести необходимость формирования контингента преподавателей, компетентных в широком спектре проблем менеджмента по различным видам деятельности, а также метрологии, стандартизации, квалиметрии, электронного документооборота и др. Отвлечение сотрудников

от основной работы, снижает и ее эффективность, и не дает сопоставимого с обучением в специализированной образовательной организации уровня подготовки.

Частный, и отсюда несистемный, локальный уровень проблем, относящийся к деятельности данной организации, в основе программ обучения «на рабочем месте» и, соответственно, признание результатов обучения/повышения квалификации только в проводящей обучение организации, позиционирует такое образование как дополнительное к обучению в специализированной организации дополнительного профессионального образования.

Эти особенности вместе с необходимостью выделения людских, материальных и финансовых ресурсов, хотя и меньших по сравнению с затратами на обучение в специализированной образовательной организации, ставят под сомнение целесообразность подготовки своих сотрудников в области менеджмента и по другим смежным дисциплинам исключительно собственными силами.

Выводы

Оптимальным решением проблемы подготовки/повышения квалификации и актуализации компетенций может стать объединение достоинств и преодоление недостатков каждого из рассмотренных подходов на основе адекватного и своевременного реагирования специализированной образовательной организации реального сектора экономики на проблемы реального сектора экономики, отрасли, каждой отдельной организации.

Предпочтение в выборе специализированных учебных центров объясняется большим числом и значимостью преимуществ, профессионализма в их образовательной деятельности по сравнению с обучением собственными силами в организациях.

Обучение/повышение квалификации в организациях с использованием собственных образовательных ресурсов целесообразно ограничить выполнением требования к сотрудникам по вопросам системы менеджмента качества и других систем менеджмента организации, функций и ответственности при выполнении закрепленных за ними обязанностей. Объединенные общей целью участники такой образовательной системы – учебный центр, организации реального сектора экономики и органы по сертификации систем менеджмента должны решать задачу не только в интересах отдельных организаций и предприятий, но их объединений, интегрированных структур, отраслей, реального сектора экономики в целом.

В настоящее время каждый из действующих учебных центров решает частные задачи управления компетентностью в интересах отдельных организаций и предприятий, осуществляя обучение/повышение квалификации по собственным образовательным программам, тогда как управление компетентностью сотрудников организаций и предприятий в масштабах интегрированных структур, отраслей, ОПК в целом требует разработки и реализации единого методического и системного подхода к управлению компетентностью их сотрудников.

Библиографический список

1. Запорожский А.А., Касьянов Г.И., Мишкевич Э.Ю. К вопросу о системе менеджмента качества и безопасности пищевых продуктов // *Техника и технология пищевых производств*. 2013. № 4. С. 17-21.
2. Усик Н.И., Белокуров А.Э., Василенок А.В. Важность системы менеджмента качества на предприятии // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2016. № 4. С. 54-60.
3. Гугелев А.В., Хаценко А.Н. Оценка изменения характера задач на российских предприятиях, выявленных при аудитах соответствия стандартам ГОСТ ISO 9001-2011 и ГОСТ Р ИСО 9001-2015 // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2017. № 3 (67). С. 43-47.
4. Горкунова А.О., Редько Л.А. Система менеджмента качества управляющей компании на основе стандарта ИСО 9001-2015 // *Ресурсосберегающие технологии в контроле, управлении качеством и безопасности*. 2021. С. 51-55.
5. Мищенко С.В., Пучков Н.П., Пономарев С.В. Разработка миссии, видения, политики в области качества, целей и стратегических планов при внедрении системы менеджмента качества в организации // *Вестник Тамбовского государственного технического университета*. 2005. № 1. С. 68-71.

6. Гришина В.А. Мотивация персонала в рамках системы менеджмента качества промышленного предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 183-187.
7. Сидорин В.В. Управление компетентностью и осведомленностью в организациях ОПК // Вестник качества. 2016. № 3 (135). С. 29–51.
8. Суровицкая Г.В. Оценка пригодности системы менеджмента качества // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2008. № 1. С. 183-187.
9. Власова Н.В. Использование принципов менеджмента качества в процессе управления персоналом // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. 2020. С. 574-579.
10. Бочарова Ю.А., Куценко Е.И. Важность обучения персонала в системе менеджмента качества в организации. 2016. № 3. С. 374-378.
11. Кармах А.Н. Развитие инструментария процесса СМК «Управление персоналом» // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2021. № 5. С. 45-50.
12. Гугелев А.В., Можаяев О.А. Роль системы менеджмента качества в формировании цифровых предприятий России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3 (82). С. 62-68.
13. Прокопьев А.В., Чернышова Т.Н. Роль инновационного сотрудника в реализации функций менеджмента в организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 124-130.
14. Гальченко С.А., Шапков Ю.В. Применение системы менеджмента качества на предприятии // Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты. 2022. С. 201-205.
15. Ерлыченкова А.С., Губарев А.В. Совершенствование системы менеджмента качества // Актуальные проблемы современной науки и производства. Материалы VI Всероссийской научно-технической конференции. 2021. С. 417-422.
16. Гугелев А.В., Семченко А.А., Щукин О.С. Стандарты управления качеством для устойчивого развития административно-территориальных образований // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 4. С. 118-124.

УДК 338.47

Ю. В. Шаронов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: iura.sharapov@list.ru

В. М. Шаранова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: agroprom3@sky.ru

Н. В. Шаранова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: sharapov.66@mail.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Ключевые слова: конкурентоспособность; операторы мобильной связи, конкурентные преимущества, мобильные технологии, диджитализация.

В статье рассматриваются вопросы конкурентоспособности операторов сотовой связи. Рынок сотовой связи динамично развивается и при этом является приоритетным направлением к инвестированию. Учитывая специфику исследуемого рынка, основой развития, очевидно, является использование инновационных технологий. Сотовая связь в современном мире стоит на пороге перехода к новому поколению сети. Потребителями рынка являются люди абсолютно разных категорий: мужчины и женщины; взрослые и дети всех возрастов; люди разных социальных статусов и положений. Оценка конкурентоспособности оператора сотовой связи направлена на выбор устойчивых конкурентных преимуществ и ранжирование каждого показателя по степени важности. Гибкость тарифной политики операторов большой четверки позволяют сохранять высокую конкурентоспособность и удерживать таким образом клиентов. Целью данной статьи является разработка мероприятий по усилению позиций оператора на конкурентном рынке телекоммуникационной связи. Для решения поставленной цели определены внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на привлекательность компаний для клиентов, построен многоугольник конкурентоспособности, проведен swot-анализ, предложены мероприятия по повышению конкурентных преимуществ оператора сотовой связи. Повышение конкурентоспособности компаний анализируемого рынка послужит рычагом к повышению уровня жизни населения, поскольку воздействует на разные сферы.

Yu. V. Sharapov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: iura.sharapov@list.ru

V. M. Sharapova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: agroprom3@sky.ru

N. V. Sharapova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: sharapov.66@mail.ru

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF CELLULAR COMMUNICATION OPERATORS

Keywords: competitiveness; mobile operators, competitive advantages, mobile technologies, digitalization.

The article deals with the competitiveness of cellular operators. The cellular communication market is developing dynamically and at the same time is a priority direction for investment. Given the specifics of the market under study, the basis for development, obviously, is the use of innovative technologies. Cellular communication in the modern world is on the verge of transition to a new generation of networks. Market consumers are people of absolutely different categories: men and women; adults and children of all ages; people of different social statuses and positions. The assessment of the competitiveness of a mobile operator is aimed at choosing sustainable competitive advantages and ranking each indicator in order of importance. The flexibility of the tariff policy of the Big Four operators allows them to remain highly competitive and thus retain customers. The purpose of this article is to develop measures to strengthen the position of the operator in the competitive telecommunications market. To achieve this goal, internal and external factors that affect the attractiveness of companies for customers are identified, a competitiveness polygon is built, a swot analysis is carried out, and measures are proposed to increase the competitive advantages of a mobile operator. Increasing the competitiveness of companies in the analyzed market will serve as a lever to improve the standard of living of the population, since it affects different areas.

Введение

Предприятие, находясь в условиях высокой конкуренции, должно делать ставку на свою конкурентоспособность, поскольку в глазах потребителей необходимо выглядеть прогрессирующей и эффективной компанией, способной своевременно реагировать на различные внутренние и внешние факторы.

Повышение конкурентоспособности означает развитие компании. Под грамотным управлением, организации необходимо разработать реальные стратегии, которые зададут вектор совершенствования. Чёткое следование принципам компании определяет предприятие как надёжного и действенного игрока.

Высокая конкурентоспособность компании – залог выхода на мировую арену, что повлечёт за собой главную цель любой коммерческой организации – получение и максимизация прибыли.

Целью данной статьи является разработка мероприятий по усилению позиций оператора на конкурентном рынке телекоммуникационной связи.

Материалы и методы исследования

Существует достаточно большое количество методов, которые позволяют проводить оценку конкурентоспособности организации. Для разработки мероприятий были использованы монографический, графический, сравнения методы анализа. Источниками данных послужили данные открытых источников в сети интернет.

Результаты исследования и их обсуждения. Конкурентоспособность предприятия зависит от заинтересованности клиентов в продукции. Спрос формируют потребители компании, поэтому создание программ лояльности для них – одно из основных преимуществ оператора:

- программы привилегий для клиентов, готовых тратить на обслуживание больше среднего чека: «Premium сервис»; Кэшбэк за товары от МТС Cashback;
- акции на мобильную связь, домашний интернет и ТВ, спутниковое ТВ, финансовые услуги и развлечения.

МТС активно взаимодействует с Департаментом информационных технологий Москвы. Современная экономика следует по пути развития общества к информационному, и компания создаёт платформу

для вспомогательного процесса. Главной тенденцией цифровых технологий на данный момент является новое поколение связи – 5G. В феврале 2022 года в Российской Федерации началось тестирование первого в мире оборудования для сетей 5G+.

Диджитализация процессов трансформирует передачу информации в нули и единицы. Развитие данного направления является инновационным и требует основательного надзора за совершенствованием ввиду предупреждения рисков: возможные сбои в отдельных территориальных точках; ошибки в работе новой сети; недоверие со стороны старшего поколения; мошенничество в киберпространстве и др.

Рынок сотовой связи [1] имеет динамичное развитие и является приоритетным направлением к инвестированию, поскольку в век высоких технологий именно телекоммуникации и инновации в данном аспекте занимают основной вектор к вложениям.

Сотовая связь в Екатеринбурге берет свое начало ещё с 90-х гг. и с течением времени подавляющее большинство операторов, которые входили в число первых по области, позволили поглотить себя гигантам нынешних компаний.

Рынок сотовой связи в основном весом воздeйствию относится к B2C. Мобильные технологии являются фундаментом развития информационного и инновационного общества и способствуют совершенствованию передовых услуг, предоставляемых потребителям.

Рынок сотовой связи, как и иной другой, имеет некоторые особенности:

- высокие барьеры входа для новых операторов на рынок;
- рынок представляет из себя долгосрочное инвестирование;
- высокая конкуренция среди малого числа основных игроков;
- сфера сотовой связи связана с IT-технологиями и является ведомой от данного аспекта и др.

Операторы имеют свои характерные черты и особенности, но имеют один вектор основного направления – обеспечение потребителей бесперебойной связью.

Рынок сотовой связи характеризуется всего двумя участниками: поставщиками (непосредственными операторами) и потребителями связи.

Анализируемый рынок служит рычагом к повышению уровня жизни населения, поскольку воздействует на разные сферы. Операторы поддерживают экологию, создавая sim-карты, способные к разложению, кроме того, экономику страны в целом, поскольку создаются рабочие места. Предпосылки к ликвидации нищеты и голода, посредством поддержки социальных проектов. Обеспечивается гендерное равенство, поскольку не существует разделения при карьерном росте. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Операторы сотовой связи поддерживают «17 Целей для преобразования мира в области устойчивого развития» являющихся наиболее релевантными для компаний.

Помимо вышеперечисленного, рынок сотовой связи устойчив к экономическим изменениям и проблемам, поскольку является неотъемлемой частью жизни современного общества.

В течение всего развития просматривается стабильный рост динамики проникновения сотовой связи в Свердловской области, поскольку с развитием общества, увеличивалась и потребность в мобильности: быть всегда на связи.

В настоящее время большое количество провайдеров решают различные задачи по всей стране. По многочисленным исследованиям, самыми востребованными операторами Екатеринбурга являются: Мобильные ТелеСистемы; Мегафон; Билайн; Теле2.

Жизненный цикл сотовой связи на данный момент находится на стадии насыщения, поскольку предложение преобладает

над спросом. Падение потребительского спроса обусловлено тем, что клиенты не успевают отслеживать все предложенные варианты тарифных планов и, как следствие, просто не вникают в подробности. Легче придерживаться одного оператора по совету друзей и близких, что отражает пагубное воздействие на предложение других компаний. В частоте случаев срабатывает принцип «сарафанного радио».

Преобладающие позиции в данной отрасли занимают ценовая политика и PR-кампания. Чем ниже цена на сопутствующие предложения разных операторов, тем привлекательнее компания. В случае с рекламой, чем обильнее проводится кампания, тем выше шанс вербовки клиентов на свой продукт и услуги.

Сравнительный конкурентный анализ [10] необходим предприятиям для того, чтобы сопоставить свои сильные и слабые стороны с оппонентами. На основе такого анализа становится возможным формирование стратегии развития фирмы для её дальнейшего роста.

Рейтинг операторов составляется на основе некоторых факторов:

- качество мобильной связи (качество слышимости чистой речи собеседника);
- качество мобильного интернета (быстрая и бесперебойная работа сети);
- процент доставленных сообщений (в виду частых задержек связи);
- стоимость услуг (цена за обслуживание и тарифные планы);
- уровень покрытия сети (охват задействованной территории, когда сеть работает без перебоев) и др.

По данным статистики была составлена сравнительная таблица 1, в которой отражены основные факторы составления рейтинга операторов сотовой связи.

Таблица 1

Факторы сравнения операторов сотовой связи

Фактор	МТС	Мегафон	Билайн (ВымпелКом)
Сотовая связь (процент сбоев)	0,8	0,7	15,1
Мобильный интернет, в Мбит/с	10,1	14	5
Мгновенные сообщения (процент доставленных сообщений)	97,6	98,3	100
Уровень покрытия (доля покрытия сети в процентах)	30,9	32,2	28,8
Количество абонентов, млн чел.	78,01	75,2	55,2
Стоимость услуг (занимаемое место от лучшего (1) к худшему (3))	3	2	1

Таблица 2

Оценка факторов сравнения

Фактор	МТС	Мегафон	Билайн (ВымпелКом)
1. Сотовая связь (процент сбоев)	8	9	4
2. Мобильный интернет, в Мбит/с	8	9	4
3. Мгновенные сообщения (процент доставленных сообщений)	8	9	10
4. Уровень покрытия (доля покрытия сети в процентах)	8	9	7
5. Количество абонентов, млн чел.	10	9	7
6. Стоимость услуг (занимаемое место от лучшего (1) к худшему (3))	8	9	10
Итого	50	54	42

По данным таблицы 1 видно, что Мегафон занимает практически по каждому фактору лидирующие позиции, однако, МТС не отстает и следует по пятам. В сравнении с оператором Билайн первым двум компаниям удалось сократить процент сбоев сотовой связи практически до минимума. Весьма иронично то, что хоть и у оператора Билайн большой процент сбоев сотовой связи, как это выяснилось немного раньше, при этом процент доставки сообщения до получателя максимальный. И, в сравнении с конкурентами, третий оператор занимает лидирующее место в рейтинге доступной стоимости услуг.

С целью наглядности в работе представлен графический метод оценки конкурентоспособности, а именно – многоугольник конкурентоспособности. Предварительно необходимо воспользоваться косвенным методом, чтобы присвоить оцениваемым факторам баллы. В таблице 2 отражены ранее упомянутые аспекты сравнения и проведена оценка по десятибалльной шкале.

Согласно итоговому показателю, лидирует оператор Мегафон, с отрывом в 4 балла от оператора МТС.

Следующим этапом оценки конкурентов в рамках является построение многоугольника конкурентоспособности (рисунок 1).

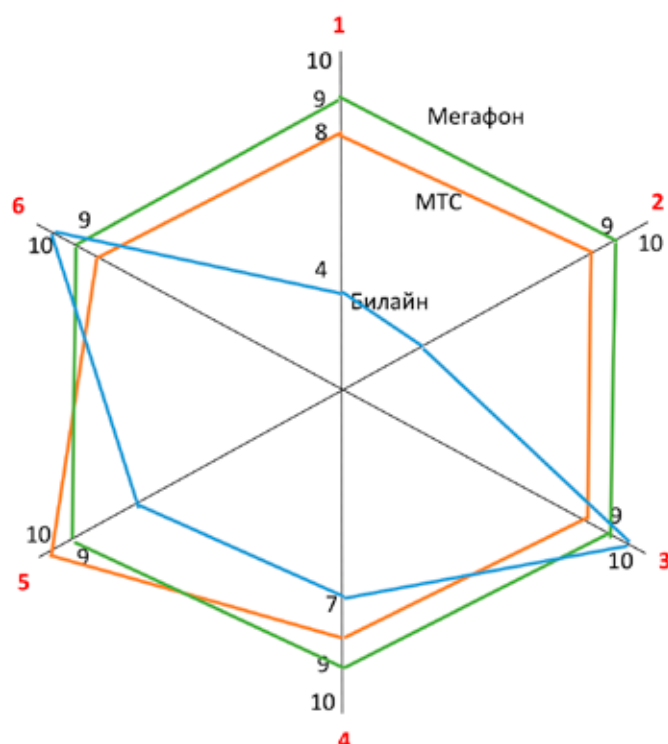

Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности

Согласно графическому методу оценки, оператору МТС необходимо делать акцент на качестве предоставляемой связи – улучшать её. Большее количество абонентов среди конкурентов говорит о надёжности оператора.

Исходя из анализа тарифных планов по показателю «количество разговорных минут и сообщений», «выгодным является оператор связи МТС. Рыночные доли лидеров рынка сотовой связи в России» [8] продемонстрируем их в таблице 3.

Таблица 3

Рыночные доли лидеров
рынка сотовой связи в России

Наименование оператора	Доля на рынке, %
МТС	33,33
Мегафон	29,07
Билайн	22,15
Теле2	15,45
Итого	100

Выявление сильных и слабых сторон в деятельности организации позволяет компании разработать стратегии и так называемые «подушки безопасности» для сокращения убытков и расходов в финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Кроме того, станет возможным повысить уровень организации в сравнении с конкурентами на рынке.

С целью наиболее полного и наглядного анализа сильных и слабых сторон в деятельности организации маркетологами применяется такой метод стратегического планирования, как SWOT-анализ.

На начальных этапах применения метода оценки конкурентоспособности – SWOT-анализ – к ПАО «Мобильные ТелеСистемы» необходимо в сравнении с конкурентами оценить 4 стороны: сильные стороны, сла-

бые стороны, возможности и угрозы. В таблице 4 приведены все пункты анализа сторон в деятельности компании.

Зная все сильные и слабые стороны компании в сочетании с возможностями и угрозами, становится возможным разработать комплекс мер, направленный на повышение или стабилизацию финансово-хозяйственной деятельности организации.

Рассмотрим несколько вариантов пресечения слабых сторон и угроз комплексом мер по их предотвращению [9].

Во-первых, такая слабая сторона ПАО «Мобильные ТелеСистемы», как высокая цена на услуги и угроза сильных конкурентов может быть пресечена проведением анализа всех конкурентов и разработка более выгодных тарифов для клиентов.

Во-вторых, слабая сторона – недоверие со стороны потребителей и угроза – более выгодные предложения клиентам от конкурентов решается повышением прозрачности операций.

В-третьих, угроза повышения уровня компании конкурентов (сильные конкуренты) и такая слабая сторона МТС, как издержки на обслуживание ограниченной зоны покрытия сети вполне может быть решена нахождением слабых мест конкурентов и низким перекрытием сетью определённых районов.

Стабилизация и удержание лидерских позиций, то есть сильные стороны компаний, и возможности организации также имеют определённые комплексы мер.

Во-первых, ПАО «Мобильные ТелеСистемы» имеет в арсенале своих сильных сторон высокое качество предоставляемых услуг в сочетании с возможностью увеличения уровня доходов населения. В этом случае вполне достаточно проведение обильной PR-кампании для увеличения влияния и проникновения в сознание клиентов.

Таблица 4

SWOT-анализ ПАО «Мобильные ТелеСистемы»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Бренд 2. Лидер-рынка 3. Высокое качество услуг 4. Диверсификация бизнеса	1. Высокая цена за услуги 2. Издержки на обслуживание ограниченной зоны покрытия сети 3. Недоверие со стороны потребителей
Возможности	Угрозы
1. Увеличение доли молодёжи 2. Проведение Чемпионата мира по футболу 3. Увеличение уровня доходов населения	1. Сильные конкуренты 2. Более выгодные предложения клиентам от конкурентов 3. Потеря партнёров

Во-вторых, диверсификация бизнеса, как сильная сторона организации, и возможность увеличения доли молодёжи предусматривает разработку инновационных продуктов и сервисов на основе передачи данных.

В-третьих, к сильным сторонам компании относится узнаваемость бренда. Для удержания положительных черт организации применяется проведение мероприятий, направленных на увеличение уровня узнаваемости бренда.

Потребителями рынка являются люди абсолютно разных категорий: мужчины и женщины; взрослые и дети всех возрастов; люди разных социальных статусов и положений.

Выделить сегменты рынка сотовой связи достаточно просто, поскольку подавляющее большинство людей пользуются мобильным телефоном и, соответственно, связью. К людям, которые не являются потребителями данной отрасли, относятся жители нищих поселений, горные обитатели, определённые народности, верующие, которым не позволяет религия пользоваться телефоном. Таких обособленных сегментов малое количество, поэтому тот факт, что они не рассматриваются в рамках исследуемого рынка, особо не влияет на операторов.

Товаром заменителем в рамках исследуемого рынка будет являться местная телефонная связь – стационарная, проводная связь. Однако, данная конкуренция в современном мире уже практически сошла с ориентиров потребителей, поскольку осталось лишь небольшое количество людей, что пользуются ей. Помимо этого, товарами-субститутами сотовой связи стали «бесплатные приложения Viber, Skype, WhatsApp, Telegram и социальные сети ВКонтакте, Facebook и др.»

[8, 9], которые предоставляют клиентам возможность абсолютно свободно звонить и переписываться с близкими и друзьями. Однако такой заменитель оператор предусмотрел и включает в стоимость выбранного тарифа особые условия, по которым предоставляет бесплатное пользование приложениями, либо же рассчитывает определённое количество гигабайт на такие товары.

На рисунке 2 представлена динамика абонентской базы оператора МТС за последние 5 лет.

При этом ведущим мобильный оператор МТС планирует не только сократить число продаваемых sim-карт, но и уменьшить число точек продаж.

Рассмотрим оценку конкурентоспособности предприятий отрасли сотовой связи и конкретно мобильного оператора МТС в сфере розничной торговли, воспользовавшись моделью пяти рыночных сил М. Портера:

1. Конкуренты внутри отрасли.

Рынок сотовой связи имеет множество конкурентов: ПАО «МТС», ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом» (Билайн), ООО «Т2 РТК Холдинг» (Tele2), ООО «ЕКАТЕРИНБУРГ-2000» (Мотив), «Yota» и другие. Основными же игроками в этой отрасли являются МТС, Мегафон и Билайн, занимающие большие доли рынка. Финансовые показатели компаний определяют их вес в конкурентной среде и позволяют сделать прогноз о дальнейшей конкурентоспособности.

Рост выручки МТС в России происходит за счёт: увеличения потребления услуг мобильного интернета; роста продаж облачных сервисов, системной интеграции и программного обеспечения; вклада МТС Банка в общую выручку.

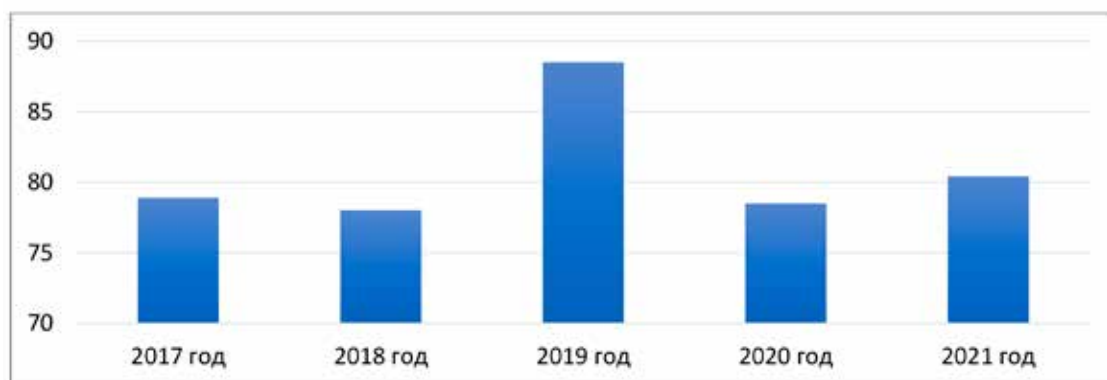

Рис. 2. Количество абонентов МТС в России за 2017 – 2021 гг., млн чел.

Помимо конкурентов на рынке сотовой связи, МТС ведёт деятельность по другим направлениям: конкуренты «на рынке информационных технологий» [4]: Optima, Сбербанк-Технологии, Центр Финансовых Технологий, AT Consulting и др.; конкуренты на рынке спутникового телевидения: Триколор ТВ, НТВ-ПЛЮС, SkyNet и др.; конкуренты розничной торговли: Связной, Евросеть, М.Видео, MediaMarkt, Эльдорадо, DNS и др.

В своей деятельности компания МТС делает ставку на людей с высоким достатком, для формирования и сохранения наибольшего потребительского спроса с учетом высокой покупательской способности. МТС разрабатывает и внедряет продукцию, кото-

рая является инновационной и развитой согласно современным тенденциям.

Согласно проведённой оценке конкурентоспособности МТС на основе модели пяти рыночных сил М. Портера [2] угрозами и слабостью для компании являются следующие аспекты (рис. 3).

К сильным сторонам можно отнести следующие факторы (рис. 4).

Предложение мероприятий по повышению конкурентных преимуществ МТС на основе совершенствования функциональных составляющих общей стратегии компании: продуктовая стратегия; маркетинговая стратегия; производственная стратегия; кадровая стратегия; финансовая стратегия.

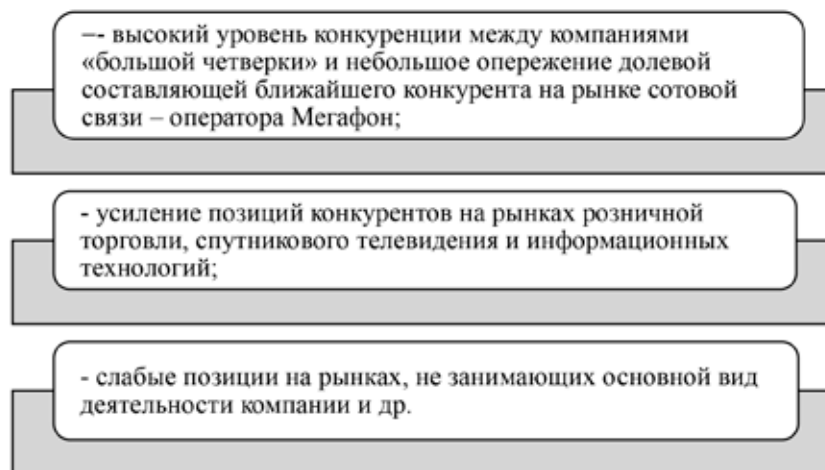

Рис. 3. Угрозы для компаний

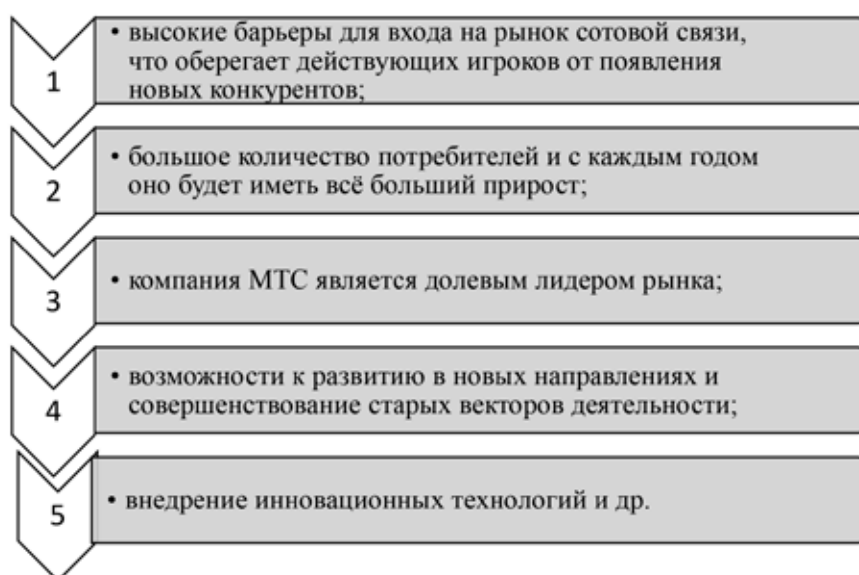

Рис. 4. Сильные стороны компаний

В рамках продуктовой стратегии компании необходимо следовать на опережение и заходить в новую нишу первыми, посредством предложения усовершенствованных и инновационных товаров и услуг [5,6]:

- вариантом новых разработок могут быть отличные от конкурентов тарифные планы. Оператор может нацелиться на такие сегменты рынка, как студенты и пенсионеры. Данные категории населения имеют небольшой достаток и при грамотной стратегии могут стать постоянными клиентами компании;

- создание инфраструктуры для широкого покрытия сети нового поколения в столице и в перспективе в других крупных городах страны

- развитие отрасли IoT «Интернета вещей» [7]: принятие участия в формировании основополагающих документов формирующейся отрасли (дорожные карты, стандарты и др.); инициация про

- ектов по апробации решений Умного города для коммерческих клиентов; поддержание лаборатории и своевременное обновление систем; запуск покрытия городов сетью NB-IoT и др.

При разработке маркетинговой стратегии необходимо руководствоваться тремя принципами – информированность, наглядность, функциональность, – чтобы удержать клиента. Аспект совершенствования маркетинговой стратегии подразумевает:

- использование интерактивной рекламы;
- проведение мероприятий, направленных на увеличение уровня узнаваемости бренда и нацеленность на зарубежные страны;

- обильная PR-кампания для увеличения влияния и проникновения в сознание клиентов с известными успешными людьми;

- создание множества Landing page, поскольку это то, что в первую очередь видит клиент. На обычном сайте может быть много разделов меню с разной информацией, на лендинге – никаких разделов, только информационные блоки. Такая страница не просто информирует о товаре или услуге – она его продаёт;

- проведение акций и предоставление бонусных программ за рекламу-рекомендацию от клиента (дополнительные гигабайты, скидка на услуги и др.);

- оптимизация затрат, перераспределение в пользу абонента;

- усиленное информирование абонентов о предоставлении качественных услуг;

- информирование клиентов о всех видах деятельности компании посредством радио, телерекламы, рекламы в интернете, рекламы на листовках и др.

Производственная стратегия компании должна быть направлена на развитие нескольких видов деятельности, выделение основных направлений и укрепление своих позиций на рынке. В рамках действующего развития компании в пределах страны на настоящий момент нацеленность МТС должна быть на другие страны. Привлечение партнёров для продвижения бизнеса, предоставление наглядного анализа действий и гарантий продолжительного сотрудничества. Работа и интеграция на рынках B2B, B2C и B2G. Кроме того, в условиях развития экономики необходимо налаживание технических связей на рынке M2M.

Основная цель любой коммерческой компании – извлечение прибыли. С целью достижения наилучшего показателя, организации следят за потребностями клиентов, которые в свою очередь ждут качественного и уважительного обслуживания. Осуществление интеграции целей компании и потребностей клиентов приводит к совершенствованию кадровой стратегии при минимальных затратах.

С целью оптимизации затрат труда необходимо разработать определённые мероприятия, которые будут эффективны для компании и поспособствуют её дальнейшему развитию. Нужно учитывать как требования организации, так и требования персонала. Сочетая два ранее перечисленных аспекта, такими мероприятиями могут стать:

- оптимизация затрат на обучение сотрудников. Речь идёт как о временном ресурсе, так и о материальном. МТС тратит огромные средства на то, чтобы повысить квалификацию сотрудников до необходимого уровня. В данном случае будет эффективнее отправить одного или двух наиболее перспективных сотрудников на обучение, после чего они уже смогут предстать в роли кураторов для новичков или действующего персонала. Кроме того, в данном случае эффективна методика наставничества;

- обращение основного внимания на нематериальное стимулирование, что поможет компании развить у сотрудников лояльность и заинтересованность. Последствием данного мероприятия станет совершенствование бренда и имиджа организации;

– проведение конкурсов между подразделениями Группы МТС. Данная методика позволит повысить производительность труда и заинтересованность молодых сотрудников в карьерном и профессиональном росте;

– сокращение числа точек продаж и обслуживания, вместе с ростом доли дистанционных каналов продаж и обслуживания (совершенствование платформы интернет-продаж и приложений). Данная тенденция связана с развитием компании в направлении диджитализации.

Финансовая стратегия подразумевает постоянный контроль за финансово-хозяйственной деятельностью компании и разработку мероприятий по совершенствованию показателей. С целью подготовки «подушки безопасности» организации необходимо рассмотреть следующие направления:

- инвестирование в современные тенденции развития экономики;
- повышение доли собственного капитала;
- снижение доли заёмных средств и повышение оборотных активов;
- оптимизация затрат на себестоимость;

– повышение стоимости основных средств и др.

Учитывая специфику исследуемого рынка, основой развития, очевидно, является использование инновационных технологий. Сотовая связь в современном мире стоит на пороге перехода к новому поколению сети.

МТС является лидером на рынке сотовой связи в России, поскольку задействует разные сферы деятельности и стремится к глобализации цифровой экономики, поддерживая при этом социальный и экологический аспекты жизни общества.

Учитывая, что снижение уровня конкуренции в отрасли способно повлиять на имидж компании и усилить негативные последствия для потребителя по важным параметрам: «цена, качество, инновационность и персонализация услуг, возможность физического резервирования инфраструктуры (вариант единой национальной сети)» [3]. В силу этого монополизация станет иррациональным решением, поддержание здоровой конкуренции – залог дальнейшего развития рынка сотовой связи.

Библиографический список

1. Андреева О.В., Мартынова Д.М. Анализ и тенденции развития современного российского рынка сотовой связи // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2019. № 2. С. 8-10.
2. Андрищенко А.С., Шарапова В.М., Шарапова Н.В. Маркетинг внутренних и внешних факторов компании // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3-4. С. 48-55.
3. Бутенко В., Девяткин Е., Суходольская Т. Сети связи 5G/IMT-2020 И IOT – во все сферы национальной экономики // Электросвязь. 2018. № 8. С. 6-11.
4. Коковихин А.Ю., Кансафарова Т.А. Цифровая трансформация бизнеса предприятий Свердловской области // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 21-26.
5. Манакова В.Ю., Ширганов Р.В., Шарапов Ю.В. Генезис развития системы государственных (муниципальных) закупок // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 1165-1169.
6. Назаров Д.М., Товмасын Н.Д., Бегичева С.В. Корпоративная культура как фактор развития инновационной инфраструктуры предприятия // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 63.
7. Убоженко Е.В., Крутева О.В., Вдовин С.А. Экономическое обоснование внедрения цифровой технологии «интернет-вещей» в деятельность предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-1. С. 92-101.
8. Чепко К.В. Оценка конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 2. С. 196-204.
9. Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Шарапов Ю.В. Применение информационных технологий в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 5 (383). С. 32-35.
10. Шарафутдинова Н.С., Палякин Р.Б. Управление конкурентоспособностью организации. М., 2017.